

ДОКЛАД КОМИТЕТА ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

ТОМ II

Перечень выступлений по странам и темам и стенографические
отчеты Комитета по разоружению в 1979 году

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 17-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 8 марта 1979 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Л.Д. ТОМСОН (Австралия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНСМАИЛ
<u>Аргентина:</u>	Г-н Ф.Х. ДАВИЛА
<u>Австралия:</u>	Г-н Л.Д. ТОМСОН Г-н А. Дж. БЕИ Г-жа М.С. ВИКС
<u>Бельгия:</u>	Г-н П. НОТЕРДЕМ Г-н Ф. БЕРГ Г-н Г. ВАН ДЮИС Г-н П. ЛАВАЛЕЙ
<u>Бразилия:</u>	Г-н Э.А. МАСИЕЛЬ Г-н А. СЕЛСО ДЕ ОУРО ПРЕТО
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н И. СОТИРОВ
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У ТАУНГ ХТУН
<u>Канада:</u>	Г-н Р. ГАРРИ ДЭЛЛИ Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Куба:</u>	Г-жа В.Б. ЯЦКЕВИЧ
<u>Чехословакия:</u>	Г-н М. РУЖЕК Г-н В. ТИЛЬНЕР Г-н Л. СТАВИНОХА
<u>Египет:</u>	Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕИ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Эфиопия:</u>	Г-н Г. АЛУЛА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н Э. КАН Г-н М. ГРАЧИНСКИ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Г. ФАЙФЕР Г-н Ю. ПОЛМАНН Г-н Х. МЮЛЛЕР
<u>Венгрия:</u>	Г-н М. ДОМОКОШ Г-н К. ДЬОРФИ Г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Франция:</u>	Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
<u>Индия:</u>	Г-н С.Т. ДЕВАРЕ
<u>Индонезия:</u>	Г-н А. КАМИЛ Г-н М. СИДИК Г-н И. ДАМАНИК
<u>Иран:</u>	Г-н М. ФАРТАШ Г-н Д. ЧИЛАТИ
<u>Италия:</u>	Г-н Н. ДИ БЕРНАРДО Г-н М. МОРЕНО Г-н К. ФРАТЕСКИ
<u>Япония:</u>	Г-н М. ОГИСО Г-н Т. НОНОЯМА Г-н Т. ИВАНАМИ Г-н Р. ИСИИ
<u>Кения:</u>	Г-н Д.Н. МУНИУ
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС Г-жа А. КАБРЕРА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Монголия:</u>	Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ Г-н Л. БАЯРТ
<u>Марокко:</u>	Г-н М. РАХАЛИ
<u>Нидерланды:</u>	Г-н Р.Х. ФЕЙН Г-н А.Я. МЕЛЕРБУРТ
<u>Нигерия:</u>	Г-н О. АДЕНИДЖИ Г-н К. АХМЕД Г-н Т. ОЛУМОКО
<u>Пакистан:</u>	Г-н М. ХУМАЮН ХАН Г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	Г-н Х. ОРИЧ МОНТЕРО
<u>Польша:</u>	Г-н Б. СУЙКА Г-н Г. ПАЧ Г-н М. КРУЧИК Г-н А. СКОВРОНСКИЙ
<u>Румыния:</u>	Г-н К. ЕНЕ Г-н В. ТЮДОР Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Шри Ланка:</u>	Г-н И.Б. ФОНСЕКА Г-жа М.Л. НАГАНАТАН
<u>Швеция:</u>	Г-н К. ЛИДГАРД Г-н С. СТРОМБАК Г-н У. ЭРИКССОН
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН Г-н А.М. ВАВИЛОВ Г-н А.И. ТЮРЛИНСОВ Г-н Ю.В. КОСТЕНКО Г-н М.Г. АНТЮХИН Г-н И.П. ПАСЕЧНИК Г-н О.К. КЕДРОВ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенное Королевство:

Г-н Н.Х. МАРШАЛЛ
Г-н П.М.В. ФРЭНСИС

Соединенные Штаты Америки:

Г-н А.С. ФИШЕР
Г-н Ч. ФЛАУЭРИ
Г-н А. АКАЛОВСКИ
Г-н М. ДЕЛЕЙ
Г-н Р. МИКУЛАК
Г-н М. САНЧЕС
Г-н Д. ФИЛСОН

Венесуэла:

Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ
Г-жа Р. ЛИСБОЛ ДЕ ЛЕСИР

Югославия:

Г-н Д. ДЖОКИЧ
Г-н Б. БРАНКОВИЧ

Заир:

Г-н Е. МУЛОНГАНДУСУ
Г-н МУНЗА ЛОМПОМБО
Г-н БОЛУМЕУ БАСУМБА

Г-н Д. МАРКЕР (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне выразить от имени нашей делегации свое удовольствие видеть уважаемого представителя Австралии в роли председательствующего на обсуждениях в Комитете по разоружению. Мы уверены в том, что под вашим умелым руководством важная работа, которая у нас намечена на этот месяц, будет успешно завершена.

Сегодня я хотел бы изложить точку зрения Пакистана относительно выработки повестки дня и программы работы Комитета, а также сказать несколько слов по поводу самого первоочередного вопроса в области разоружения — необходимости ядерного разоружения.

Пакистан считает, что Комитет по разоружению является, как говорится в Заключительном документе специальной сессии, "единым многосторонним форумом переговоров по разоружению". Поскольку это так, то мандат на переговоры, данный Комитету, охватывает все вопросы, по которым могут вестись переговоры в многостороннем плане, включая все рекомендации по конкретным действиям в различных областях, содержащиеся в программе действий десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Поэтому мы считаем, что, принимая свою повестку дня, Комитет должен четко установить этот широкий круг своих обязанностей. В то же время мы осознаем необходимость обеспечения обычной точности в нашей повестке дня и в программе работы с тем, чтобы дать Комитету возможность вести конкретные переговоры на каждом этапе его работы. Эти две цели могут быть согласованы путем принятия такой повестки дня, которая, с одной стороны, наметила бы основные области ответственности Комитета по разоружению, а с другой, указала бы для каждой из этих областей те конкретные вопросы, которым Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций или же государства-члены отдают приоритет.

Те из нас, кто принимал участие в специальной сессии, помнят, что непосредственно перед официальным принятием программа действий специальной сессии была разделена на различные части под рядом заголовков. Пакистан хотел бы предложить, чтобы повестка дня Комитета по разоружению, дабы подчеркнуть широту его мандата, перечисляла эти области ответственности данного органа. Следует упомянуть, что среди этих областей были следующие: ядерное разоружение, неприменение ядерного оружия, нераспространение ядерного оружия, зоны, свободные от ядерного оружия, зоны мира, другие виды оружия массового уничтожения, обычные вооружения, сокращение военных бюджетов, меры по укреплению доверия, разоружение и развитие, разоружение и международная безопасность и, наконец, всеобщее и полное разоружение. В программе специальной сессии и, особенно

(Г-н Д. Маркер, Пакистан)

на тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, данному Комитету были поручены более конкретные обязанности для ведения переговоров в течение текущего года. Эти обязанности, как об этом я говорил в своих предыдущих выступлениях, прежде всего включают разработку договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, переговоры о международной конвенции по обеспечению государств, не обладающих ядерным оружием, гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия, а также заключение конвенции о запрещении химического оружия. Эти задачи должны быть отражены в соответствующих областях ответственности Комитета, о которых я упомянул; к ним можно добавить и некоторые другие вопросы в порядке отклика на конкретные предложения, выдвинутые государствами-членами во время текущей сессии Комитета.

Одной из таких областей, которой должно быть уделено первоочередное внимание Комитетом, является ядерное разоружение. В ряде пунктов Заключительного документа специальной сессии подтверждается, что первоочередная задача состоит в том, чтобы остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений. И это не удивительно, поскольку самая первая резолюция ООН была направлена на запрещение ядерного оружия. В то время было бы относительно легко ликвидировать то небольшое количество ядерного оружия, которое было произведено, и разработать эффективные меры по запрещению дальнейшего производства и разработки такого вида оружия. Предложения и контрпредложения по этому вопросу были выдвинуты в то время как Соединенными Штатами, так и Советским Союзом, но, к сожалению, эти предложения не получили должного развития. Вместо этого в господствующей атмосфере недоверия и зарождающегося конфликта одной из этих держав прилагались усилия к сохранению стратегического превосходства, а другой — к тому, чтобы не отстать.

Теперь обе эти державы достигли приблизительного равенства в отношении ядерного оружия и, как это вам известно, они способны не только уничтожить друг друга, но и разрушить всю цивилизацию. Мир продолжает жить под этим грозным облаком баланса страха. Однако стратегический баланс не может быть надежным средством обеспечения безопасности в мире. Он не только нестабилен по своей сущности, но и поддержание его требует поглощения все возрастающей доли мировых материальных и людских ресурсов.

(Г-н Д. Маркер, Пакистан)

Поэтому вполне естественно, что мы приветствуем инициативу, проявленную одной из крупных ядерных держав, начать обсуждение вопроса о ядерном разоружении в рамках этого Комитета. Задача эта, как мы все знаем, сложная и, во-первых, требует принятия мер по прекращению и обращению вспять гонки вооружений, во-вторых, запрещения применения ядерного оружия и, в-третьих, предотвращения распространения этого оружия.

Что касается вопроса о том, чтобы остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений, то международное сообщество первоочередное значение придало достижению согласия о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний. Пакистан по-прежнему надеется, что этот договор будет заключен в течение этого года и будет эффективно препятствовать дальнейшим испытаниям ядерного оружия, особенно теми странами, которые достигли наиболее высокого уровня в развитии ядерного оружия.

Предложение, внесенное Советским Союзом и другими социалистическими странами в документе CD/4, имеет в виду различные аспекты вопроса прекращения и обращения вспять гонки ядерных вооружений. Делегация Пакистана хотела бы горячо приветствовать этот документ. Для нас особый интерес представляет признание в этом предложении того, что ядерные арсеналы различных держав неодинаковы и что неравенство в этих арсеналах требует различной степени вкладов от каждой ядерной державы на различных этапах переговоров о ядерном разоружении. Во-вторых, мы также приветствуем практическое предложение, подразумеваемое в документе о том, что, ввиду неравенства в ядерных арсеналах, началу переговоров по ядерному разоружению не должно препятствовать отсутствие на этих переговорах одной из ядерных держав. Наша делегация согласна с заявлением, сделанным послом Израэляном при представлении документа CD/4 о том, что переговоры по ядерному разоружению в рамках Комитета не будут наносить ущерба переговорам, ведущимся вне этого форума, таким, как двусторонние переговоры между СССР и США об ограничении стратегических вооружений; и что переговоры в данном Комитете вполне могли бы дополнять и облегчать переговоры, ведущиеся в других местах, и наоборот.

В то же время важно обеспечить, чтобы обсуждение ядерного разоружения в рамках данного Комитета или где-либо в другом месте не стало прикрытием для дальнейшего контролируемого расширения гонки вооружений. Пакистан приветствует недавно появившиеся как со стороны Советского Союза, так и Соединенных Штатов указания на то, что соглашение об ОСВ-2 уже близко. Мы искренне надеемся, что это на самом деле так. В то же время мы пренебрегли бы своими обязанностями, если бы не

(Г-н Д. Маркер, Пакистан)

выразили надежды на то, что соглашение об ОСВ-3 будет достигнуто в более короткие сроки и что оно будет включать существенное количественное сокращение стратегических вооружений, а также призыв прекратить их качественное совершенствование.

Наша делегация выражает надежду на то, что скоро будут приняты конкретные шаги к сокращению уровня баланса вооружений, в настоящее время размещенного в определенных частях мира, особенно в Европе. Мы с нетерпением ждем отклика других сторон на важную инициативу правительства Франции о созыве конференции по европейской безопасности, которая могла бы рассмотреть сокращение огромных арсеналов, ныне размещенных на этом континенте.

Как только будет создана уверенность в том, что ядерное разоружение не будет ставить под угрозу безопасность ни одной из пяти ядерных держав, станет более вероятной возможность начала переговоров по различным аспектам разоружения, указанным в пункте 50 Заключительного документа специальной сессии.

Одним из основных способов создания такой уверенности как среди ядерных держав, так и среди держав, не обладающих ядерным оружием, является достижение соглашения о запрещении применения ядерного оружия. Заключительный документ призвал рассмотреть как можно скорее различные предложения, направленные на обеспечение предотвращения применения ядерного оружия и предотвращения возникновения ядерной войны. Мы надеемся, что в ближайшем будущем обстановка позволит Комитету продвинуться вперед в решении этого вопроса. Наша делегация также считает важной идею о том, что каждая из ядерных держав берет на себя обязательство не применять ядерное оружие первой. Предложение с этой целью было выдвинуто социалистическими странами в контексте Европы. Мы надеемся, что этот принцип сможет быть применен ко всем ядерным державам во всех районах мира.

Однако первым шагом, который может и должен быть сделан в этой области, является разработка конвенции, дающей неядерным державам гарантию против применения или угрозы применения ядерного оружия. Я подробно останавливался на этом вопросе в своем предыдущем выступлении в этом Комитете и поэтому не будут повторяться. В то же время уместно подчеркнуть, что до тех пор, пока неядерным государствам не будут даны гарантии в обязательной и заслуживающей доверия форме и их безопасности не будет угрожать ядерное оружие, достижение цели нераспространения и, следовательно, ядерного разоружения будет по-прежнему не поддаваться мировому сообществу. Мы надеемся, что в программе работы на текущий год будет предусмотрено достаточно времени, чтобы дать возможность рассмотреть проект конвенции по данному вопросу, представленный Пакистаном и Советским Союзом во время последней

(Г-н Д. Маркер, Пакистан)

сессии Генеральной Ассамблеи. Мы в ближайшем будущем попросим официально распространить наш документ в этом Комитете.

Цель ядерного разоружения, как я уже говорил, должна включать пути и средства предотвращения расползания ядерного оружия в другие, кроме пяти ядерных держав, государства. Опасность ядерного распространения нависает над различными частями мира. Если такие государства, как Южная Африка и Израиль, будут обладать ядерным потенциалом, то это не только вызовет важные последствия для мира и безопасности в соответствующих регионах, но и будет угрожать международному миру в целом. Это, безусловно, подорвало бы попытки международного сообщества построить жизнеспособную структуру нераспространения ядерного оружия.

Опасность ядерного распространения, к сожалению, также существует и в районе Южной Азии. Странам этого региона и международному сообществу достаточно хорошо известен факт, что в этом районе мира был произведен ядерный взрыв. Заявления, делаемые правительством Индии относительно "мирного" характера этого взрыва, были бы более убедительными, если бы Индия проявила большую готовность более положительно реагировать на те многие инициативы, которые с тех пор были предприняты в целях создания зоны, свободной от ядерного оружия. Беспокойство у нас вызывает также и тот факт, что существенные и секретные пункты ядерной программы Индии продолжают оставаться вне каких-либо международных гарантий.

Что касается ядерной программы Пакистана, то она носит исключительно мирный характер и функционирует под международным контролем. Если Индия искренне озабочена опасностью распространения, как этим озабочены мы в Пакистане, то она могла бы, по крайней мере, принять некоторые из инициатив, которые мы предложили для обеспечения взаимных гарантий в этом вопросе.

Пакистан хотел бы предложить, чтобы Индия приняла предложение, одобренное ООН, о создании в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия, включающее также отказ от приобретения ядерного оружия и международный контроль над всеми ядерными объектами, которые существуют во всех странах Южной Азии. Во-вторых, Пакистан был бы готов принять применение полного диапазона гарантий по отношению ко всем его ядерным объектам на основе взаимности, если Индия выразила бы свое согласие. В-третьих, если бы Индия присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия, то Пакистан только бы с удовольствием последовал примеру Индии в этом вопросе.

Комитет по разоружению должен сыграть свою роль в развитии путей и способов недопущения ядерного оружия в те районы, где его нет в настоящее время. В противном случае нарушению так называемого ядерного баланса будут по-прежнему угрожать другие страны и районы. Это - одна из многих причин, по которой Пакистан придает столь большое значение вопросу ядерного разоружения.

Г-н М. ДОМОКОШ (Венгерская Народная Республика) (перевод с английского):

Г-н Председатель, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить вам свои поздравления в связи с вашим вступлением на пост председателя и выразить свое убеждение, что работа нашего Комитета будет столь же успешной под вашим председательством, какой она была в феврале. Это приобретает особое значение, поскольку в течение этого месяца мы должны рассматривать вопросы существа, стоящие перед Комитетом по разоружению.

В этом своем заявлении я хотел бы остановиться на некоторых аспектах одного вопроса — вопроса ядерного разоружения, в частности на рабочем документе CD/4, внесенном совместно семью социалистическими странами, а затем — на докладе о ходе работы Специальной группы научных экспертов.

Внимание многостороннего совещательного форума и форума переговоров о разоружении до сего времени было сконцентрировано в основном на предотвращении распространения ядерного оружия и на ограничении и полном запрещении ядерных взрывов. Это было оправдано в прошлом и остается таким же на будущее.

В наши дни, когда наиболее неотложной задачей является прекращение гонки ядерных вооружений, мы не можем забывать, что превращение Договора о нераспространении в универсальный в истинном значении этого слова стало существенной предпосылкой для устранения опасности ядерной войны. Усилия по укреплению режима нераспространения и недопущения появления новых ядерных государств, а также тесное сотрудничество между государствами-участниками Договора о нераспространении во многом содействовали тому, что за последние 34 года не было ни одного случая применения ядерного оружия.

Однако опасность распространения все еще существует, и время от времени могут появляться государства, одержимые ядерным честолюбием. Все большее распространение технических знаний и растущий экономический потенциал стран мира позволяют, в принципе, все большему числу государств принять решение стать ядерными. Все это может увеличить реальную опасность. Вот почему мы придаем особое значение второй конференции по обзору действия Договора о нераспространении ядерного оружия, которая представляет еще одну возможность укрепить режим нераспространения. Мы надеемся, что подготовка к конференции будет иметь своим результатом также то, что и другие государства, включая так называемые "околоядерные государства", присоединятся к этому договору.

(Г-н И. Домокош, Венгрия)

Не может быть сомнений в том, что заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний предоставило бы другую возможность приостановить гонку вооружений и покончить с ней. Поэтому не случайно, что и в данном Комитете неоднократно высказывалось настоятельное требование успешно завершить трехсторонние переговоры. Выполнение сложных задач ядерного разоружения является делом, требующим много времени. Не говоря уже о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний, который является жизненно важным элементом прекращения количественной и качественной гонки ядерных вооружений, я не могу не сказать, что имеется насущная необходимость принятия таких мер, которые смогут не только приостановить гонку вооружений, но и обратить ее вспять, что в конечном итоге может привести к ядерному разоружению. Нам следует безотлагательно начать подготовку переговоров, ведущих к ядерному разоружению. Однако могут задать вопрос, стоит ли тратить наше время и энергию на подготовку таких переговоров, когда мы еще не достигли заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Мы искренне надеемся, что препятствия, стоящие на пути достижения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, скоро будут устранены. Поэтому представляется уместным и оправданным уже сейчас начать закладывать основу для дальнейших переговоров о ядерном разоружении путем подготовки соответствующих рамок с помощью предварительных консультаций по этому вопросу. Создав предварительные условия, Комитет может не теряя времени начать переговоры по существу. Вот почему предложение социалистических стран, содержащееся в рабочем документе CD/4, является своевременным и логичным.

Рабочий документ CD/4, представленный семью социалистическими государствами-членами, является практическим отражением задач первоочередной важности в области разоружения, перечисленных в Заключительном документе десятой специальной сессии и повторенных в концентрированной форме на тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи. Это — всеобъемлющее предложение приступить к консультациям и переговорам на многосторонней основе о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации.

Это предложение затрагивает все признанные первостепенные задачи и содержит конкретные идеи. Оно охватывает в комплексе основные вопросы в сфере ядерного разоружения, которые, по нашему суждению, должны занимать центральное место в будущей работе Комитета.

(Г-н М. Домокош, Венгрия)

В то же самое время гибкость является одним из основных достоинств данного предложения. Оно избегает навязывания жестких идей и соображений в отношении путей и методов проведения предварительных консультаций, а на более поздней стадии - переговоров по данному вопросу. Оно должно быть обсуждено и сформулировано самим Комитетом вместе с такими аспектами, как степень участия отдельных ядерных государств в конкретных мерах, с учетом количественных и качественных значений арсеналов, находящихся в распоряжении соответствующих государств.

По нашему мнению, Комитет по разоружению является наиболее подходящим для этого форумом, поскольку в нем представлены четыре из пяти государств, обладающих ядерным оружием, а также значительное число государств, не обладающих ядерным оружием, что дает ему возможность содействовать продвижению вперед в области ядерного разоружения. Однако для обеспечения существенного прогресса совершенно необходимо участие и Китая.

Это предложение отнюдь не означает подмену других ведущихся двусторонних и многосторонних переговоров, однако оно представляет собой еще одну новую инициативу в усилиях по достижению разоружения, где желательно и полезно более широкое участие государств.

В качестве одного из соавторов этого рабочего документа я с удовлетворением выслушал положительные замечания, сделанные несколькими делегациями, причем последние замечания по нашей совместной инициативе были сделаны уважаемой представительницей Швеции. Моя делегация была бы рада выслушать комментарии и предложения других делегаций Комитета по разоружению, представляющих ядерные государства и страны, не обладающие ядерным оружием. Это могло бы помочь выработать наиболее подходящие формы и рамки для консультаций, направленные на подготовку и начало переговоров по вопросам существа ядерного разоружения в возможно кратчайшие сроки.

Могут быть заданы многие вопросы о деталях и альтернативах, затронутых рабочим документом. Я не хотел бы останавливаться на них, поскольку они были освещены самым исчерпывающим образом моим уважаемым коллегой послом Израэлем в его заявлении от 6 февраля и на нынешнем заседании. Мы уверены, что соавторы рабочего документа будут готовы ответить на дальнейшие вопросы, которые могут возникнуть, и провести неофициальные консультации в любой требуемой форме.

(Г-н М. Домокош, Венгрия)

В то же самое время делегация моей страны придерживается той точки зрения, что вопросы ядерного разоружения в силу важности их осуществления должны занять должное место в работе Комитета в соответствии с предложениями, содержащимися в рабочем документе CD/4. Этому следует уделить должное внимание, когда Комитет будет выработать программу своей работы даже для настоящей части своей ежегодной сессии, и ему следует предусмотреть выделение достаточного времени для проведения соответствующих консультаций, предпочтительно в апреле.

Как известно всем делегатам Комитета по разоружению, Специальная группа научных экспертов для рассмотрения мер международного сотрудничества по обнаружению и идентификации сейсмических явлений достигла значительного прогресса в своей работе, порученной ей соответствующими решениями Совещания комитета по разоружению и Комитетом по разоружению.

Специальная группа продолжила на своей седьмой сессии деятельность по выработке основных научно-технических направлений для создания и функционирования международной системы обмена сейсмическими данными, имея при этом в виду, что глобальная сеть по обмену данными будет создана и введена в действие после вступления в силу договора, запрещающего проведение ядерных взрывов во всех сферах.

Как мы можем видеть из доклада о ходе работы, представленного Специальной группой Комитету, достигнут значительный прогресс в выработке содержания глав итогового доклада. Судя по приготовлениям, упоминаемым в пунктах 6 и 7 доклада о ходе работы, мы обоснованно можем надеяться, что вся работа Специальной группы будет закончена своевременно. Моя делегация высказывается за то, чтобы Комитет одобрил предложение этой Группы, содержащееся в пункте 7 доклада о ходе работы, относительно сроков и продолжительности его следующей и, мы надеемся, заключительной сессии, с тем чтобы предоставить экспертам достаточное время для подготовки их проектов.

Пользуясь этой возможностью, я хотел бы разъяснить позицию моей делегации по поводу некоторых идей, высказанных в Группе и в Комитете некоторыми делегациями в отношении того, что экспериментальное опробование системы обмена сейсмическими данными могло бы проводиться одновременно или перед вступлением в силу договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Наша делегация, так же как и многие другие, придерживается того мнения, что система обмена сейсмическими данными в качестве средства проверки находится в подчиненном по отношению к будущему договору о всеобъемлющем запрещении испытаний положении. Она будет содействовать проверке соблюдения этого договора, но ни в коем случае не может считаться предпосылкой для заключения этого договора.

(Г-н М. Домокош, Венгрия)

Мы все отдаем себе отчет в том, что система обмена сейсмическими данными - весьма сложный механизм, который будет состоять не только из определенных сейсмографических станций, но и из специально оборудованных международных центров данных и сложной сети связи. Поэтому она может быть подвергнута экспериментальному опробованию лишь в ее окончательной, глобальной форме, когда все ее элементы будут функционировать одновременно, в сложном взаимодействии, иначе она может дать искаженную картину. Эта глобальная сеть может быть создана и опробована только после вступления договора в силу.

Проверка системы, не организованной должным образом и состоящей из различно оборудованных национальных сейсмологических станций, может дать неполные и сомнительные данные. Возможность получения несовершенного окончательного продукта в результате экспериментального опробования может разочаровать некоторые государства или послужить предлогом для других, чтобы воздержаться от присоединения к указанному договору, что ни в коем случае не послужит делу ядерного разоружения.

Вполне обоснованным логичным заключением является также и то, что до заключения и вступления в силу договора о всеобъемлющем запрещении испытаний мы не будем знать, какие из стран-сторон договора примут участие в окончательной системе и каким образом следует завершить создание этой сети.

Таковы мысли и соображения, которые я хотел высказать в связи с вопросами ядерного разоружения и докладом Специальной группы о ходе работы.

Г-н В. ИСРАЭЛИН (Союз Советских Социалистических Республик): Несколько дней тому назад Комитет по разоружению принял свои правила процедуры. Члены Комитета с большим удовлетворением отметили положительные итоги длительных, напряженных консультаций, занявших почти месяц работы. В настоящее время ведутся консультации по разработке повестки дня и программы работы Комитета. В ходе этих консультаций, как и в ходе обсуждения вопроса о правилах процедуры, проявляется дух конструктивизма, готовность к сотрудничеству. Все это не может не вызывать определенного удовлетворения деятельностью Комитета.

Но на вещи можно посмотреть и с другой стороны. Ведь позади уже более шести недель работы и почти половина продолжительности настоящей сессии, а Комитет, по существу, даже не приступил к осуществлению своей основной задачи - к проведению переговоров по вопросам ограничения гонки вооружений, разоружения. Это обстоятельство вызывает не только неудовлетворение, но и серьезное беспокойство.

(Г-н В. Исраэлян, СССР)

Советская делегация еще при открытии сессии Комитета в своем выступлении 24 января с.г. подчеркивала, что вопросы процедуры и организации работы Комитета не должны переоцениваться и отнимать чрезвычайно много времени; их нужно решать поскорее, подчеркивали мы с тем, чтобы Комитет мог успешно приступить к рассмотрению вопросов существа. Советская делегация вновь настойчиво призывает к тому, чтобы Комитет, не теряя времени, уже сейчас приступил к переговорам по существу вопросов разоружения. Хорошо известны те вопросы, рассмотрение которых рекомендовано Генеральной Ассамблеей ООН всем государствам и, в частности, государствам-членам Комитета, и мы считаем, что окончательное урегулирование организационных вопросов не должно вести к дальнейшей оттяжке рассмотрения указанных проблем.

Нам представляется, что обстановка для их эффективного рассмотрения в целом благоприятная. Действительно, близятся к завершению советско-американские переговоры по ОСВ-2, которые должны поставить определенную преграду на пути дальнейшего накопления самых разрушительных и дорогостоящих видов оружия. По словам Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежнева, вступление в силу договора об ОСВ "будет означать, что начатый по инициативе СССР процесс обуздания гонки вооружений продолжается". Этот договор, вероятно, поможет оживить и другие ведущиеся сейчас переговоры в области ограничения гонки вооружений, например, о полном запрещении испытаний ядерного оружия.

По широкому признанию, наиболее злободневным в нынешних условиях является вопрос о начале переговоров, касающихся ядерного разоружения. Как подчеркнул в своей предвыборной речи 2 марта с.г. Л.И. Брежнев, "мы считаем это исключительно важным делом и готовы начать такие переговоры".

Сегодня советская делегация хотела бы вернуться к внесенному в Комитет 1 февраля делегациями Болгарии, Венгрии, ГДР, Монголии, Польши, СССР и Чехословакии рабочему документу CD/4 - о переговорах о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации.

Делаем мы это, во-первых, потому, что делегации проявили интерес к нашему предложению. Были заданы конкретные вопросы по его содержанию. К нам обратились с просьбой уточнить ряд моментов нашего предложения и, если возможно, развить их в более конкретном плане.

(Г-н В. Исразян, СССР)

Во-вторых (и это, конечно, главное), мы убеждены, что проблема ядерного разоружения — приоритетная для Комитета и к ней он обязан возвращаться снова и снова.

Делегация СССР хотела бы от имени соавторов рабочего документа CD/4 выразить признательность делегациям Индии, Эфиопии, Швеции, Кубы и др., которые приветствовали внесенное предложение о начале переговоров по ядерному разоружению. Мы согласны с теми делегациями, которые охарактеризовали его как шаг в осуществлении соответствующих рекомендаций как специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, так и ее XXXIII сессии.

Другие делегации обещали тщательно изучить рабочий документ CD/4 и высказаться по нему позднее. Мы с интересом будем ожидать их выступлений и, разумеется, дадим ответы на вопросы, которые они могут поставить в будущем.

Мотивы соавторов рабочего документа CD/4 были достаточно полно изложены в их выступлениях здесь. Позвольте перейти к ответам на поставленные перед нами вопросы в связи с предложениями, содержащимися в этом документе. На некоторые частные вопросы мы давали ответы в ходе контактов с отдельными делегациями. Другие представляют собой более общий интерес. На них и разрешите остановиться.

О временных рамках предложенной программы. Нам было указано, что в рабочем документе CD/4 ничего не говорится об упоминаемых в пункте 50 Заключительного документа специальной сессии "согласованных временных рамках" программы сокращения запасов ядерного оружия и средств его доставки, ведущего к его полной ликвидации. Было выражено мнение, что это, возможно, упущение авторов документа и оно могло бы быть исправлено.

Действительно, в документе CD/4 не говорится о временных рамках как для осуществления всей программы в целом, так и ее отдельных этапов. Сделано это сознательно. Выдвигая предложение о начале переговоров о полном ядерном разоружении (а именно в этом смысле внесенного документа), мы старались проявить максимальную гибкость и воздержаться от фиксирования или, тем более, навязывания конкретных дат или сроков. Проведение соответствующих переговоров и осуществление программы ядерного разоружения, если реалистически смотреть на вещи, — дело нелегкое, требующее длительных усилий и согласования позиций. Поэтому мы оставили открытым вопрос о сроках, исходя

(Г-н В.Израэлян, СССР)

из того, что он подлежит согласованию между участниками переговоров. В нашем документе говорится, что прекращение производства, сокращение и ликвидация ядерного оружия должны "осуществляться поэтапно, на взаимоприемлемой и согласованной основе", что, разумеется, относится и к возможным временным рамкам. Кстати, в пункте 50 Заключительного документа говорится о "согласованных" временных рамках. Единственный срок, который мы считаем целесообразным предложить уже сейчас, касается начала консультаций и переговоров по существу проблемы. Мы считаем, что к консультациям можно было бы приступить уже в ходе весенней сессии Комитета, а к переговорам - до конца 1979 года.

О степени участия в предлагаемых мерах отдельных ядерных государств. Напомню, что в документе CD/4 подчеркнуто, что степень их участия в мерах каждого этапа должна определяться "с учетом количественных и качественных значений существующих арсеналов государств, обладающих ядерным оружием, и других соответствующих государств". Об этом условии говорится и в пункте 49 Заключительного документа специальной сессии. Мы считаем его важным. Действительно, смысл этого положения сводится к принципиальной проблеме, заключающейся в том, что при постепенно понижающихся уровнях ядерных вооружений должен оставаться ненарушенным существующий военный баланс. Другими словами, не должен наноситься ущерб безопасности ни одного государства. Разумно поэтому учитывать арсеналы как ядерных государств, так и других соответствующих стран.

Каковой была бы на практике степень участия отдельных ядерных государств? Очевидно, она могла бы быть различной по объему сокращаемых вооружений с учетом вышеприведенного условия. Объем мероприятий на всех этапах, начиная с первого, для ядерных держав должен быть определен в ходе будущих переговоров. Несомненно, одна из основных задач переговоров будет заключена именно в этом. В любом случае нельзя уйти от необходимости обеспечить ненарушение существующего баланса в области ядерной мощи.

Вопрос о соотношении предлагаемых переговоров с советско-американскими переговорами об ограничении стратегических вооружений. Безусловно, эти переговоры близки по содержанию, но между ними имеются и существенные различия. Переговоры по ОСВ касаются стратегических средств доставки ядерного оружия. Предлагаемые переговоры имеют более широкий характер, охватывая весь комплекс ядерного оружия, включая прекращение его производства, сокращение и ликвидацию как самого оружия, так и средств его доставки. Разумеется, подготовка и проведение этих, последних переговоров не должны наносить ущерба текущим и будущим переговорам по ОСВ; они могли бы происходить параллельно.

(Г-н В.Израэлян, СССР)

Об участии всех (или не всех) ядерных государств в переговорах, а также в подготовительных консультациях. Мы подтверждаем совершенно определенно: в предлагаемых переговорах, целью которых является окончательная ликвидация ядерного оружия, должны участвовать с самого начала все без исключения государства, обладающие ядерным оружием. Эти переговоры будут иметь столь принципиальный характер, столь большой охват и столь радикальные последствия, что неучастие хотя бы одного ядерного государства серьезно их подорвет, лишив связи с конкретной ситуацией в мире, будет способствовать сохранению недоверия и в конечном счете скажется на их результативности.

Кроме того, следует помнить, что наше предложение предполагает участие в переговорах некоторого числа государств, не обладающих ядерным оружием. Такие государства широко представлены в Комитете по разоружению, который нам представляется наиболее удобным форумом проведения переговоров. Эти государства непосредственно заинтересованы в ядерной тематике и имеют, как мы знаем, свои конкретные предложения. Участие этих стран тем более делает настоятельным присутствие всех ядерных держав за столом переговоров.

Другое дело - подготовительные консультации. Предложив провести их в рамках Комитета по разоружению, мы отдавали себе отчет в том, что Китай пока не представлен в этом органе и нет признаков того, что он придет сюда в скором времени. Последние события в Юго-Восточной Азии лишь подтвердили это. Тем не менее, дабы не затягивать подготовку к переговорам, мы согласны начать ее без Китая. Подготовительная работа включала бы определение прежде всего комплекса вопросов существа, подлежащих рассмотрению на переговорах, т.е. их повестку дня или программу, а также различные организационные вопросы проведения переговоров (сроки, процедура и т.д.).

Здесь мы подходим вплотную к вопросу о том, как приступить к подготовке переговоров. Некоторые делегации интересовались нашими соображениями на этот счет. На наш взгляд, следовало бы для начала провести в Комитете обсуждение предложенного группой социалистических стран документа. Было бы логично, если бы повестка дня и программа работы Комитета учитывали это. Широкий обмен мнениями позволил бы выявить возможность выработки согласованных предложений относительно начала переговоров.

Нам, конечно, было бы интересно услышать мнение других участников Комитета относительно методов проведения подготовки переговоров. Своих идей на этот счет мы навязывать не хотим: позиция наша открытая.

(Г-н В.Израэлян, СССР)

Мы слышали рассуждения, что вопрос о проведении переговоров о ядерном разоружении, мол, еще не созрел, что обстановка для такого рода переговоров сейчас неподходящая. Говорят, что кое у кого из ядерных держав есть на этот счет резервации, сомнения и даже возражения. Что можно ответить на это? Мы уже не раз заявляли, что не питаем иллюзий относительно возможности быстрого решения всего комплекса вопросов ядерного разоружения, но считаем, что оттягивать начало переговоров по этому вопросу дальше нельзя. Мы предвидим, что эти переговоры будут трудными, длительными. Но разрешите поставить вопрос: какие переговоры в области разоружения не вызывали трудностей и какие из них завершались в несколько дней или недель? Наоборот, известно, что многие двусторонние, да и многосторонние переговоры в области разоружения не дают желательных результатов в течение долгого времени.

Само ведение переговоров по вопросам разоружения — положительное явление в международной политике. Только те, кто бряцает оружием, кто стремится к дальнейшему обострению международной обстановки, к гонке вооружений, к развязыванию войн, только те отказываются от попыток в ходе политических переговоров добиваться взаимоприемлемого решения, отвечающего интересам человечества. Вот почему рассуждения о якобы отсутствии подходящих условий для проведения переговоров о ядерном разоружении абсолютно несостоятельны.

В заключение хотелось бы остановиться на некоторых сомнениях, которые иногда, если и не высказываются нашими собеседниками, то дают о себе знать. Я не буду тратить ваше время на опровержение утверждений о "неискренности" или "несерьезности" документа CD/4.

Иногда высказываются опасения в связи с тем, что обсуждение предложения социалистических стран может якобы отвлечь внимание Комитета от таких актуальных проблем, как запрещение испытаний ядерного оружия или запрещение химического оружия. Скажем прямо, что опасения такого рода не имеют оснований. Мы отнюдь не склонны умалять актуальность, например, заключения договора о полном запрещении испытаний ядерного оружия. Решение этой проблемы назрело и подготовлено в значительной степени в ходе известных переговоров, и следует приложить все усилия, чтобы завершить ее решение. Однако разве можно снять с повестки дня Комитета более широкую проблему прекращения производства и полной ликвидации ядерного оружия? Разве можно без конца откладывать обсуждение этой кардинальной проблемы? К началу соответствующих переговоров и призывает внесенный группой социалистических стран рабочий документ CD/4.

Г-н АЛЕНИДЖИ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, разрешите мне прежде всего выразить вам поздравления моей делегации по поводу принятия вами обязанностей председательствующего в данном Комитете. Мы надеемся на плодотворный месяц работы под вашим руководством.

Разрешите мне также, поскольку в силу неизбежных обстоятельств меня не было в Женеве фактически весь февраль, передать через вас мою глубокую признательность за ту работу, которая была проделана под председательством вашего предшественника, уважаемого представителя Аргентины.

Доклад о ходе работы Специальной группы научных экспертов для рассмотрения мер международного сотрудничества по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, который сейчас находится перед Комитетом, требует принятия всего лишь решения процедурного характера - решения о сроках работы следующей сессии этой группы. Немного позже я изложу мнение моей делегации по данному вопросу.

Тем временем разрешите мне поставить в должный ракурс работу Специальной группы экспертов. Когда эта Группа была создана почти три года назад, это было сделано с полным пониманием жизненно важного значения технических аспектов вопроса проверки для ускорения достижения согласия о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний и для его действия. Специальная группа в своих предыдущих докладах, и особенно в докладе, содержащемся в документе CCD/558, внесла ясность во многие технические аспекты международной сети обмена данными, состоящей из нескольких станций, расположенных в различных районах мира. Делегация моей страны благодарна и признательна за ценный вклад, внесенный тем самым Группой экспертов в разрешение одной из проблем, на которую ссылались как на якобы задерживающую заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Такая сеть сейсмологических станций, обеспечивающая подлинное международное участие в процедуре проверки соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, будет, как мы надеемся, соответствующим образом расположена во всех полушариях. Уже можно предвидеть необходимость того, чтобы эксперты уделили внимание в своих рекомендациях путям и средствам распространения технических знаний с целью обеспечения эффективного участия тех районов, где, согласно их собственному более раннему высказыванию в документе CCD/558, существует пробел, который следует заполнить для создания эффективной сети.

(Г-н Адениджи, Нигерия)

Связь между работой Группы научных экспертов и переговорами о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний должным образом была резюмирована докладчиком от трех держав, ведущих переговоры, когда он в прошлом году сообщил Советанию Комитета по разоружению, что между сторонами достигнуто согласие в том, что руководящие принципы по созданию и функционированию международного обмена сейсмическими данными должны быть изложены в приложении к договору и что подробные организационные и процедурные меры по осуществлению международного обмена должны быть выработаны после вступления договора в силу, с использованием рекомендаций, содержащихся в докладе Специальной группы. Таким образом, практическое применение сети обмена данными путем экспериментального опробывания не рассматривалось вначале и не может рассматриваться теперь как дающее основание для задержки заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, каким бы полезным это опробывание ни было. И в самом деле, весь вопрос проверки, в котором работа Специальной группы экспертов составляет лишь его часть, хотя и важную, рассмотрен, по мнению моей делегации, уже в такой степени, когда, как мы полагаем, он не должен более служить оправданием для дальнейшей оттяжки предоставления проекта трех сторон, ведущих переговоры. Сочетание имеющихся различных средств - национальных, международных, на местах, когда это будет сочтено необходимым для большей уверенности - обеспечивало бы должным образом выверяемую гарантию соблюдения договора. Чего действительно не хватает, по нашему мнению, так это твердого намерения завершить эти переговоры. Технические решения могут быть выработаны только для технических проблем; для политического же вопроса необходимо политическое решение.

В таком случае возникает вопрос: куда же мы придем? Закончится ли эта часть сессии Комитета по разоружению вновь тем, что он так и не приступит к работе над договором о всеобъемлющем запрещении испытаний, и в этом я полностью разделяю мнение, выраженное уважаемым коллегой из Советского Союза, который сказал, что, хотя мы видим, что Комитет по разоружению проделал важную работу за последние шесть недель, мы не можем уйти от того, что фактически мы не приступили к вопросу существа. Было бы достойным сожаления, если Комитет закончит, по крайней мере, эту часть своей ежегодной сессии, так и не коснувшись по настоящему существа.

(Г-н Адениджи, Нигерия)

Ответ на этот вопрос, по мнению моей делегации, не зависит более только от трех сторон, ведущих переговоры о договоре о всеобъемлющем запрещении испытаний. Комитет по разоружению ныне сам хозяин своей повестки дня; в его рядах теперь находится четвертая ядерная держава, для которой содержание договора о всеобъемлющем запрещении испытаний представляет большой личный интерес. Другими словами, если раньше полагали, что прежнему Советанию Комитета по разоружению можно было бы представить трехсторонний проект, который оно затем подвергло бы лишь некоторой косметической правке в качестве своего единственного вклада в разработку договора, то от Комитета по разоружению, судя по его фактическому составу, не говоря уже о его потенциальном составе, если исходить из именных табличек, нельзя ожидать, что он будет довольствоваться такой ролью. Моя делегацию, безусловно, будет весьма интересовать, наряду с прочим, продолжительность действия договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, процедура обзора, вопрос ядерных взрывов в мирных целях, если упомянуть лишь немногие вопросы. Из того, что мы узнали не из первых рук, я осмелюсь сказать, что наша точка зрения по этим вопросам не обязательно совпадает с мнениями всех или некоторых участников трехсторонних переговоров. Разве не было бы в интересах участия всех членов Комитета в условиях полного равенства, и здесь я привожу правило 3 правил процедуры, если бы мы в данном Комитете начали непосредственный обмен мнениями по предлагаемому тексту?

Вряд ли нужно повторять, какое значение делегация моей страны, как участник Договора о нераспространении ядерного оружия, придает полному прекращению испытаний ядерного оружия в качестве начала выполнения государствами, обладающими ядерным оружием, своих обязательств в отношении добросовестного проведения переговоров об эффективных мерах, касающихся скорейшего прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. В прошлом мы часто заявляли — и это стоит повторить, — что Нигерия в качестве стороны Договора о нераспространении ядерного оружия находит все более трудным убеждать другие государства, не обладающие ядерным оружием, стать участниками этого договора в обстановке, когда, несмотря на призывы международного сообщества, нашедшие выражение в Заключительном документе специальной сессии, государства, обладающие ядерным оружием, продолжают ускоренными темпами проводить испытания. Мы верим в режим нераспространения, но мы не верим в преимущественное право

(Г-н Адениджи, Нигерия)

некоторых оставаться ядерными государствами. Статистические данные о ядерных испытаниях, проведенных в 1978 году, которые со свойственной ей точностью привела уважаемая руководительница делегации Швеции г-жа Торссон в своем выступлении 6 марта, были, чтобы не сказать больше, поразительными.

Будет ли Комитет по-прежнему довольствоваться оптимистическими заявлениями о почти завершенном проекте, в то время как все факты указывают на некое согласие, или это нам только кажется, отсрочить заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний в ожидании другого "соглашения", которое, как обозреватели все более склонны считать, в результате технического прогресса может быть сведено к нулю? Можем ли мы ждать до тех пор, пока этот договор будет преподнесен международной общественности под звуки фанфар до получения ожидаемого нами проекта договора о всеобъемлющем запрещении испытаний? В этом, я полагаю, состоит дилемма, которой мы должны более серьезно заняться, причем, судя по только что нами заслушанному заявлению уважаемого представителя Советского Союза, этот вопрос беспокоит не только лишь государства, не обладающие ядерным оружием. Я с большим интересом отметил его большую заинтересованность в том, чтобы уже в ходе работы данной сессии Комитета появилось что-то положительное в этом отношении.

Я закончу свое выступление, вернувшись к вопросу об одобрении сроков следующей встречи Специальной группы экспертов, о чем она запрашивает. Членами Комитета было высказано несколько мнений о сроках проведения второй части ежегодной сессии Комитета. Хотя правило 7 оставляет этот вопрос открытым, секретариат не должен, как, насколько я понимаю, он это сделал в данном случае, предлагать Группе экспертов сроки, которые могут предвосхитить решение Комитета о его собственном периоде работы. Делегация моей страны полагает, что Специальная группа должна собраться и представить свой доклад в такое время, когда с основанием можно ожидать, что Комитет по разоружению сможет рассмотреть ее доклад со всей серьезностью, которую он заслуживает. В связи с этим, возможно, наиболее реальным сроком был бы период конец июня-начало июля.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Нигерии за его выступление и за добрые слова в адрес моего предшественника и в мой лично.

Я хотел бы отметить, что в нашем распоряжении есть еще час времени, которое я хотел бы использовать для внесения на ваше рассмотрение одного предложения. Сегодня утром мы заслушали ряд важных и авторитетных выступлений, и мне представляется, что все они в той или иной степени касались следующей стадии нашей работы, то есть выработки повестки дня и программы работы. Этапа, к которому, как я указал на прошлом заседании, лично я очень желал бы, чтобы мы приступили. Один уважаемый представитель напомнил нам сегодня утром, что у нас в запасе не вечность.

Если Комитет не возражает, я предложил бы сейчас сделать перерыв для проведения минут через пять неофициального заседания. Я хотел бы тогда изложить вам некоторые мнения относительно выработки повестки дня и программы работы. Имеются ли какие-либо возражения?

Это решение принимается.

Заседание прерывается в 12 ч 00 мин и возобновляется в 12 ч 55 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я хотел бы лишь объявить, что мы вновь соберемся во вторник утром, с тем чтобы заслушать выступления и заняться другими вопросами. Однако, если Комитет не возражает, то на 3 часа дня в понедельник, 12 марта 1979 г., я назначу неофициальное заседание.

Заседание закрывается в 13 ч 00 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 18-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 13 марта 1979 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Л.Д. ТОМСОН (Австралия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНСМАИЛ
<u>Аргентина:</u>	Г-н Д.К. ОРТИС ДЕ РОСАС Г-н Ф.Х. ДАВИЛА
<u>Австралия:</u>	Г-н Л.Д. ТОМСОН Г-н А.Д. БЕН
<u>Бельгия:</u>	Г-н П. НОТЕРДЕН Г-н Г. ВАН ДЮИС
<u>Бразилия:</u>	Г-н А. СЕЛСО ДЕ ОУРО ПРЕТО
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н И. СОТИРОВ
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ
<u>Канада:</u>	Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Куба:</u>	Г-н Л. СОЛА ВИЛА Г-жа В.Б. ЯЦЕВИЧ
<u>Чехословакия:</u>	Г-н В. ТИЛЬНЕР Г-н Л. СТАВИНОХА
<u>Египет:</u>	Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕИ
<u>Эфиопия:</u>	Г-н Т. ТЕРРЕЗЕ
<u>Франция:</u>	Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н З. КАН Г-н М. ГРАЧИНСКИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Ю. ПОЛМАНН Г-н Х. МЮЛЛЕР
<u>Венгрия:</u>	Г-н М. ДОМОКОШ Г-н К. ДЬОРФИ
<u>Индия:</u>	Г-н С.Т. ДЕВАРЕ
<u>Индонезия:</u>	Г-н А. КАТИЛ Г-н М. СИДИК Г-н И. ДАМАНИК
<u>Иран:</u>	Г-н М. ФАРТАШ Г-н Д. ЧИЛАТИ
<u>Италия:</u>	Г-н Н. ДИ БЕРНАРДО Г-н М. МОРЕНО Г-н К. ФРАТЕСКИ
<u>Япония:</u>	Г-н Т. НОНОЯМА Г-н Т. ИВАНАМИ Г-н Р. ИШИИ
<u>Кения:</u>	
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС Г-жа А. КАБРЕРА
<u>Монголия:</u>	Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ Г-н Л. БАЯРТ
<u>Марокко:</u>	Г-н М. РАХАЛИ
<u>Нидерланды:</u>	Г-н Р.Х. ФЕЙН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Нигерия:</u>	Г-н О. АДЕНИДЕМИ
	Г-н К. АХМЕД
	Г-н Т. ОЛУМОКО
<u>Пакистан:</u>	Г-н Х. ХАН
	Г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	Г-н Х. ОРМЧ МОНТЕРО
<u>Польша:</u>	Г-н Б. СУЖСА
	Г-н Г. ПАЧ
	Г-н Б. РУССЫН
<u>Румыния:</u>	Г-н К. ЕНЕ
	Г-н В. ТЮДОР
	Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Шри Ланка:</u>	Г-н И.Б. ФОНСЕКА
<u>Швеция:</u>	Г-н К. ЛИДГАРД
	Г-н Л. НОРБЕРГ
	Г-н С. СТРОМБАК
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
	Г-н Ю.К. НАЗАРКИН
	Г-н А.М. ВАВИЛОВ
	Г-н Ю.В. КОСТЕНКО
	Г-н М.Г. АНТЮХИН
<u>Соединенное Королевство:</u>	Г-н Н. МАРШАЛЛ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	Г-н А. ФИШЕР
	Г-н А. АКАЛОВСКИ
	Г-н М. ДЭЛЛЕЙ
	Г-н Л. ТЕРНЕУЛ
	Г-н Б. КИЛЛИАН
	Г-н Ч. БЭЙ
	Г-н Е. АРЕНСБУРГЕР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Венесуэла:

Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ

Г-жа Д. ШОКОЛОЧИ

Югославия:

Г-н Д. ДЖОКИЧ

Заир:

Г-н Е. МУЛОНГАНДУСУ

Г-н П. ВУТОВ (Болгария): Господин Председатель, прежде всего я хотел бы сердечно поздравить вас с вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению в марте месяце и выразить надежду, что под вашим руководством нам удастся закончить в ближайшее время работу по выработке повестки дня и программы деятельности Комитета на 1979 год и перейти к существенным вопросам разоружения, требующим безотлагательного внимания.

В своем сегодняшнем выступлении я хотел бы коснуться двух вопросов, а именно: высказать некоторые замечания в предварительном порядке по вопросам повестки дня, а также представить Комитету некоторые наши соображения в отношении инициативы семи социалистических стран по вопросам о переговорах о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации.

Что касается повестки дня Комитета, то мы считаем, что опыт, накопленный во время консультаций и принятия правил процедуры Комитета, должен быть использован в полной мере. Мы надеемся, что все делегации продемонстрируют максимум реализма и конструктивного подхода к согласованию повестки дня и программы работы Комитета. Ведь приоритетные вопросы были приведены к одному знаменателю путем консенсуса по Программе действий Заключительного документа специальной сессии.

Нам кажется, что одна из трудностей в ходе нынешних консультаций проистекает теперь из того, что не было принято предложение социалистических и некоторых других стран, сделанное во время обсуждения процедурных правил Комитета, об общей повестке дня, с одной стороны, и о годовой повестке дня, с другой стороны, в которой могли бы найти место назревшие для обсуждения и конкретных переговоров проблемы. Теперь ряд делегаций добивается включения в повестку дня всех вопросов принципиального значения в области разоружения, хотя, очевидно, Комитету не удастся обсудить все эти вопросы.

Болгарская делегация считает, что проект повестки дня группы социалистических стран разработан с учетом реальных приоритетных вопросов, приняв во внимание позиции других членов Комитета с целью скорейшего согласования повестки дня и программы работы нынешней сессии. Поэтому наша делегация предлагает Комитету принять этот проект в качестве основы для обсуждения и принятия окончательной повестки дня сессии Комитета по разоружению на 1979 год.

(Г-н П. Вутов, Болгария)

Мы еще раз призываем членов Комитета к быстрому завершению работы по согласованию повестки дня и программы работы нынешней сессии, не забывая о том, что мы работаем уже больше шести недель. Хотя у нас уже есть первый результат — принятие правил процедуры, однако мы до сих пор не коснулись ни одной из крупных проблем разоружения, стоящих перед нашим Комитетом.

Разрешите мне перейти ко второму пункту моего выступления — к вопросу о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации, документ CD/4. Делегация Народной Республики Болгарии стала соавтором этой новой крупной инициативы Советского Союза с большой надеждой, что начинается новый этап в поисках радикального решения проблемы ядерного оружия. Мы убеждены, что эта инициатива будет принята положительно Комитетом. Следует отметить факт, что до сих пор ни одна делегация не высказалась против идеи о начале переговоров по ядерному разоружению.

Наша делегация с особым удовлетворением отмечает положительный отклик на предложение социалистических стран со стороны делегаций Индии, Эфиопии, Кубы, Швеции, Пакистана. Мы с большим интересом ожидаем выступлений ряда других делегаций в Комитете, которые обещали изучить документ CD/4 и высказаться по нему позднее.

Мы верим, что они оценят строго взвешенный характер предложения социалистических стран и реалистические элементы в нем, которые ни на йоту не нарушают сложившегося соотношения сил, так что при его осуществлении никто не окажется в проигрыше. В сущности, речь идет о том, чтобы понизить ставший чрезмерно опасным уровень ядерной мощи, сохранив при этом неизменным равновесие в этой области.

Хотелось бы еще раз обратить внимание на конструктивность и гибкость нашего предложения. Весьма показательны в этом отношении выступления представителя Советского Союза, уважаемого посла Израэляна, ответившие на целый ряд вопросов в отношении конкретизации и практического осуществления предложения социалистических стран по ядерному разоружению. Это относится прежде всего к временным рамкам

(Г-н П. Вутов, Болгария)

предложенной программы, а также к степени участия отдельных ядерных государств в консультациях, переговорах или в реализации предлагаемых мер.

Поэтому наша делегация рассчитывает на позитивное отношение всех стран-членов Комитета к переговорам о прекращении производства ядерного оружия по всем его видам. Нет сомнений в том, что гонка ядерных вооружений таит в себе главную опасность войны. Как известно, только за последние 10 лет запасы ядерного оружия в мире увеличились втрое, не говоря о совершенствовании и увеличении в количественном отношении средств доставки стратегических ядерных вооружений.

Уже само по себе наращивание ядерных средств уничтожения увеличивает угрозу их распространения, размещения на новых территориях, умножает риск их применения. Но и эта опасность не ограничивается. Дело в том, что по мере продолжения процесса накопления создаются новые, еще более опасные виды оружия, которые все в меньшей степени поддаются ограничению. Радикальный подход к этим проблемам, который предлагается в инициативе социалистических стран, поставит серьезную преграду и на пути качественного совершенствования ядерных вооружений. Опасения по поводу этой стороны гонки ядерных вооружений высказывал целый ряд делегаций в нашем Комитете.

Нам хотелось бы верить, что, наряду с заключением договора ОСВ-2, правительство США внесет свой вклад и в дело многосторонних переговоров по ядерному разоружению. Мир помнит заявление президента Картера о готовности США сократить американский ядерный потенциал (я цитирую): "на десять, двадцать, даже пятьдесят процентов". Если учесть, что Соединенные Штаты Америки располагают, по некоторым подсчетам, более чем 22 000 ядерных зарядов стратегического и тактического назначения, то их отношение к предлагаемым переговорам приобретает особое значение.

Наша делегация хотела бы также выразить надежду на положительное отношение Соединенного Королевства и Франции к вопросу о прекращении производства ядерного оружия и сокращении его запасов. Решение такой столь важной проблемы, как полное прекращение производства ядерного оружия и его сокращение, требует участия

(Г-н П. Вутов, Болгария)

всех ядерных держав. Насколько известно, такова была позиция Франции, поддержавшей в начале 70-х годов идею переговоров между пятью ядерными державами.

Что касается Китая, то мы все помним громкие заявления его представителей на специальной сессии о том, что он будто бы выступает за (я цитирую): "полное запрещение и действительное уничтожение ядерного оружия". Но, к сожалению, все это остается только на словах, о чем слишком убедительно говорит и пустующее место Китая в нашем Комитете. Вооруженная агрессия Китая против социалистического Вьетнама еще больше усилила озабоченность мировой общественности в отношении истинной позиции Китая по вопросам мира, международного сотрудничества и разоружения.

Несмотря на это, готовность Советской делегации настаивать на участии Китая на первом этапе консультаций по подготовке будущих переговоров является еще одним подтверждением искренности и делового подхода к поискам решений этой важной проблемы нашей современности со стороны социалистических стран. Однако участие всех без исключения ядерных держав в самих переговорах по ядерному разоружению является "conditio sine qua non".

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что мы рассчитываем на содействие всех делегаций Комитета в деле разработки наиболее подходящих форм консультаций, направленных на создание основы для будущих переговоров по основным вопросам ядерного разоружения. Наша делегация полностью поддерживает идею о том, чтобы эти консультации были проведены в самом Комитете, и считает, что ядерное разоружение должно быть отражено в качестве первоочередного вопроса в повестке дня и в программе работы Комитета на 1979 год.

Г-н ДИ БЕРНАРДО (Италия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы заявить вам, что моя делегация весьма рада видеть вас на посту Председателя данного Комитета. Я уверен, что под вашим мудрым и опытным руководством Комитет достигнет того прогресса в течение этого месяца, на который мы все надеемся.

(Г-н ди Барнардо, Италия)

Комитету по разоружению на его рассмотрение и одобрение Специальной группой научных экспертов по сейсмическим явлениям в конце ее седьмой сессии представлен доклад о ходе работы.

Как всем известно, Специальной группе была поручена задача, которая тесно связана с проблемой заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

В этой связи я хотел бы на данном этапе присоединиться к высказываниям предыдущих ораторов и еще раз сказать о безотлагательности всеобщего и полного запрещения ядерных испытаний, а также выразить беспокойство моей делегации по поводу продолжающейся оттяжки достижения столь важной цели.

В течение многих лет проблема полного запрещения ядерных испытаний во всех сферах являлась одним из приоритетных, ключевых вопросов, стоявших в повестке дня Совещания Комитета по разоружению.

В Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, принятом консенсусом, в его пункте 51 подчеркивается, что: "проводимые в настоящее время переговоры в отношении "договора, запрещающего испытания ядерного оружия, и протокола, касающегося ядерных взрывов в мирных целях, который будет являться составной частью договора", должны быть в срочном порядке завершены, и их результаты представлены для полного рассмотрения многостороннему органу переговоров, с тем чтобы представить проект договора в самое ближайшее время Генеральной Ассамблее".

К нашему Комитету в резолюции 33/60, принятой Генеральной Ассамблеей на ее тридцать третьей сессии, была вновь обращена просьба: "немедленно приступить к рассмотрению текста, согласованного в результате переговоров" трех государств, обладающих ядерным оружием, "чтобы представить как можно скорее проект договора" о запрещении испытаний, "к которому присоединится как можно больше государств, на возобновленной тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи".

На фоне этих рекомендаций - которые отражают всевозрастающую озабоченность международного сообщества по данному вопросу - мы не можем не разделять чувства нетерпения ряда других делегаций в связи с нынешним темпом переговоров.

Мое правительство искренне приветствовало возобновление трехсторонних переговоров между Соединенным Королевством, Соединенными Штатами и СССР, признавая тем самым, что государствам, обладающим ядерным оружием принадлежит особая ответственность

(Г-н ди Бернардо, Италия)

в данном вопросе. И действительно, мы были уверены, что продолжение переговоров между странами, которых это самым непосредственным образом касается, внесет позитивный вклад в прояснение неразрешенных трудностей в пределах разумного периода времени.

Хотя со времени последнего доклада о ходе работы, представленного Совещанию Комитета по разоружению уважаемым представителем Соединенного Королевства также от имени СССР и США, прошло лишь несколько месяцев, мы все же полагаем, что было бы желательно получить более подробную и свежую информацию о последних событиях на трехсторонних переговорах; и это для того, чтобы сделать реалистическую оценку достигнутого прогресса и вопросов, которые все еще нуждаются в исследовании, а также для определения дальнейшего курса действий, которого следует придерживаться на многостороннем уровне во исполнение резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Широко признается, и в этом я уверен, что перспективы на решительный сдвиг в этой критической области в большой степени зависят от успеха трехсторонних переговоров. Однако это является жизненно важной проблемой для каждого государства, и мы разделяем ту точку зрения, что не следует из-за незавершенности этих переговоров препятствовать Комитету соответствующим образом рассмотреть этот вопрос, предоставив тем самым старым и новым государствам-членам возможность выразить свою точку зрения и внести вклад в достижение этой общей цели. По мнению моей делегации, одновременно с работой, осуществляемой тремя ядерными государствами, участвующими в трехсторонних переговорах, может с успехом, в плодотворном духе сотрудничества, проводиться дополнительная деятельность по конкретным аспектам данной проблемы и в рамках Комитета.

Мы поэтому искренне надеемся, что делегации, о которых идет речь, положительно откликнутся на призыв, с которым уже обратились несколько членов Комитета, и вскоре представят нам доклад по существу, освещающий прогресс в их усилиях.

Все мы глубоко осознаем, что одним из основных препятствий на пути к достижению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний является проверка. В этом отношении в ходе пространных дискуссий, имевших место на Совещании Комитета по разоружению, уже было доказано, что эффективный контроль за соблюдением договора о всеобъемлющем запрещении испытаний не может ограничиваться так называемыми национальными средствами, а должен основываться на сочетании национальных средств проверки с международным механизмом и процедурами.

(Г-н ди Бернардо, Италия)

Многие делегации, в том числе и наша, придерживаются той точки зрения, что надлежущая проверка соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний должна предусматривать инспекцию на местах, проводимую в тех случаях, когда обнаруженное сейсмическое явление не может быть удовлетворительным образом идентифицировано другими средствами.

В то же время Специальная группа экспертов-сейсмологов, созданная в 1976 году, четко обрисовала тот вклад, который сейсмологические методы и возможности по обнаружению, определению места и идентификации землетрясений и взрывов могут внести в глобальную систему контроля за соблюдением договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. Эта Группа проделала хорошую работу по выявлению возможностей сейсмологии и внесла конкретные предложения, выступая за создание глобальной сети сейсмологических станций и международного центра сбора и оценки данных.

Делегация Италии с одобрением отметила предложение Швеции о создании и финансировании временного центра данных, который мог бы позволить спланировать экспериментальное опробование системы международного сотрудничества по обмену данными, собранными по сейсмическим явлениям, для целей проверки соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Мы считаем, что решение о проведении такого эксперимента не следует откладывать. И в самом деле, эффективность действия средств сейсмической идентификации должна быть проверена на практике до вступления договора в силу, позволив тем самым данной системе международной проверки немедленно, как только договор вступит в силу, стать действенной и полностью отвечать своим целям.

Все понимают, что существуют проблемы, связанные с условиями технического, правового, военного и политического характера, которые не могут быть легко разрешены и которые требуют своевременной и тщательной подготовки, причем не только на теоретической основе.

Имея это в виду, моя делегация хотела бы настоятельно призвать Группу экспертов ускорить свою работу в соответствии с ее нынешним кругом ведения, с тем чтобы в возможно кратчайший срок представить Комитету итоговый доклад, который позволил бы нам принять соответствующие решения о дальнейших шагах, ведущих к созданию эффективной системы проверки соблюдения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Италии за его выступление и за добрые слова, обращенные лично к Председателю. Имеются ли делегации, желающие выступить на этом заседании? Поскольку, видимо, желающих выступить нет, я предлагаю закрыть заседание, но, прежде чем это сделать, я хочу обратить ваше внимание на проект решения, который я хотел бы представить на ваше рассмотрение и который распространен среди делегаций.

Этот вопрос, с которым, как я полагаю, Комитет знаком и по которому я провожу консультации с делегациями, касается механизма, с помощью которого мы приступим к следующей стадии работы; а именно, составление повестки дня и программа работы. Я надеюсь, что каждый имел возможность прочитать проект решения. В нем содержится небольшое примечание по поводу расписания, предложенное с этой целью, а именно, чтобы мы в конце сегодняшнего пленарного заседания провели первое заседание этой специальной рабочей группы, участие в которой открыто для всех государств-членов. Есть ли какие-либо замечания по поводу проекта решения?

Г-н К. МАРИСЕР (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, я полагаю, что уважаемый представитель Египта вчера предложил, что мы можем использовать выражение "для оказания содействия Председателю", а не выражение "для обмена мнениями" по вопросам. Мы считаем, что это, очевидно, более точное определение нашей работы и может помочь нам приступить к заданию, которое вы перед нами поставили. Позвольте мне поэтому предложить вам использовать слова "для оказания содействия Председателю по вопросам, касающимся подготовки предварительной повестки дня".

Г-н Г. ХЕРЛЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Г-н Председатель, насколько я понимаю, вопрос, который был вчера затронут уважаемым представителем Египта и поддержан сегодня моим коллегой из Пакистана, заключается в том, должен ли Комитет помогать Председателю. Разве это не принизит роль Комитета, если бы мы стали оказывать содействие Председателю? Председатель должен работать под руководством Комитета, а не оказывать помощь Комитету в составлении документов или других материалов; поэтому, возможно, мы могли бы найти другую формулировку, которая также учла бы и точку зрения, выраженную уважаемыми представителями Египта и Пакистана, сказав, например, "для подготовки руководящих принципов для составления повестки дня и программы работы". Я полагаю, это было бы лучшим подходом.

Г-н А. ФИБЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, я согласен с уважаемым коллегой из Германской Демократической Республики. Однако я полагаю, что его рекомендация о подготовке руководящих принципов носит несколько ограничительный характер, с точки зрения главы VIII Правил процедуры, касающейся повестки дня и программы работы, которая возлагает эту обязанность на Председателя. Теперь все мы признаем, что этот год необычный для Комитета по разоружению, и вряд ли можно ожидать, что Председатель во время перерыва в работе смог подготовить ряд проектов повестки дня, основанных на правилах процедуры, которые тогда еще не были приняты. Итак, признавая тот факт, что этот год особенный год, мне приходит мысль о том, что мы могли бы заняться данной проблемой, залив: "для обмена мнениями по вопросам, касающимся подготовки предварительной повестки дня и программы работы Комитета, с целью оказания содействия Председателю в выполнении его функций в соответствии с главой VIII Правил процедуры". Несомненно, Председатель дал понять, что он хотел бы заслушать наши мнения, и цель нашего обмена мнениями состоит в том, чтобы дать ему некоторые идеи с тем, чтобы его работа, как об этом говорится в главе VIII, насколько возможно ближе отражала консенсус.

Г-н О. АЛЬНИЦКИ (Литерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я полагаю, что разделяю озабоченность уважаемого представителя Германской Демократической Республики в отношении возможности создания специальной рабочей группы для оказания содействия Председателю по проблеме составления повестки дня. Возможно, не столько потому, что я считаю, что это в какой-то мере может принизить престиж Комитета, сколько ввиду того, что это могло бы, если специально увязать с повесткой дня, противоречить главе VIII Правил процедуры - в правиле 29 этой главы говорится, что предварительная повестка дня и программа работы составляются Председателем Комитета при содействии секретаря. Иными словами, физическое содействие оказывается секретарем Комитета, а не специальной рабочей группой. Я также полагаю, сэр, что создавать специальную рабочую группу лишь для обмена мнениями - это слишком незначительная задача для специальной рабочей группы. Предложение уважаемого представителя Соединенных Штатов может, конечно, предоставить возможность для обмена мнениями с перспективой заняться и еще кое-чем. С другой стороны, очевидно, мы могли бы также рассмотреть вопрос о создании специальной рабочей группы для рассмотрения вопросов, касающихся подготовки предварительной повестки дня. То есть

(Г-н О. Адениджи, Нигерия)

создание рабочей группы, задачей которой в этом случае было бы рассмотрение вопросов, касающихся подготовки предварительной повестки дня, причем без обязательного ущемления прерогативы Председателя, обязанность которого заключается в предоставлении основного текста. При рассмотрении вопросов, касающихся подготовки повестки дня, могли бы высказываться предложения, которые указывали бы Председателю направление или оказывали бы ему содействие, причем специальная рабочая группа фактически не принимала бы на себя эту задачу.

Г-н Б. СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, учитывая выступление предыдущего оратора, уважаемого представителя Нигерии, я хотел бы ограничиться выражением моей поддержки его предложения.

Г-н М. ДОНОКОШ (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, по моему мнению, простой "обмен мнениями" по данному вопросу не оправдывает создание специальной рабочей группы. Возможно, форумом для обмена мнениями могли бы послужить неофициальные пленарные заседания Комитета. Поэтому, г-н Председатель, я хотел бы предложить сделать очень простое изменение в вашем документе, которое могло бы помочь привести в соответствие различные точки зрения и которое, я полагаю, оставляют нетронутым мандат Председателя и в то же самое время оправдывают создание специальной рабочей группы. Я хотел бы предложить изъять некоторые слова в четвертой строке вашего предложения, г-н Председатель, а именно, слова "для обмена мнениями по вопросам, касающимся" и заменить их следующими словами: "облегчить в 1979 г.". Поэтому текст гласил бы: "чтобы облегчить в 1979 г. подготовку предварительной повестки дня и программы работы Комитета".

Г-н А. ФИШЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, Соединенные Штаты предложили некоторые изменения формулировок, однако, услышав предложение нашего уважаемого коллеги из Нигерии, я готов признать, хотя и делаю это не без уязвленного самолюбия, что оно лучше, чем мое. Поэтому я снимаю предложение Соединенных Штатов и поддерживаю то, которое сделал наш уважаемый коллега, посол Адениджи.

Г-н К. МАРКЕР (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, первоначальной мыслью нашей делегации было попытаться несколько уточнить стоящую перед нами задачу, однако полагаю, что предложение, сделанное уважаемым послом Нигерии, великолепно справляется с этим, а потому мы также поддержали бы его точку зрения.

Г-н Д. ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) (перевод с испанского): Я чувствую себя в некоторой степени ответственным за этот обмен мнениями, потому что вчера на неофициальном заседании наша делегация подняла этот вопрос, по поводу которого впоследствии были сделаны делегацией Египта очень точные замечания. Сейчас мы приступили к обмену мнениями и редактированию предложений, которые были бы более уместны на неофициальном заседании, чем на официальном. Поэтому, возможно, это является явным и ощутимым доказательством того, что Комитет по разоружению принимает новый подход, и многие из этих вещей говорились для того, чтобы они могли быть включены в протокол.

Для того чтобы более четко изложить позицию нашей делегации, я хотел бы сказать, что вчера, когда я выдвигал это предложение, я полностью отдавал себе отчет о положениях правила 29, в соответствии с которым на Председателя, при содействии секретаря, возлагается конкретная ответственность за подготовку предварительной повестки дня, которая затем должна быть представлена Комитету для обсуждения и принятия. В правилах процедуры не говорится, как должен действовать Председатель, предоставляя тем самым некоторую свободу действий в этом вопросе, что вполне логично, поскольку председатель меняется каждый месяц. Найдутся председатели, которые по своей инициативе захотят представить проект предварительной повестки дня. Найдутся и такие, которые захотят проводить неофициальные консультации между различными делегациями. Будут и председатели, которые, возможно, захотят создать рабочую группу, чтобы использовать мнения различных делегаций по содержанию повестки дня. Это означает, что не существует формальных ограничений на то, каким образом председатель должен действовать при подготовке предварительной повестки дня при содействии секретаря, которое, разумеется, всегда ему будет оказано. Поэтому, г-н Председатель, мне кажется, что предложение, которое вы представили Комитету, полностью соответствует процедуре, поскольку оно отражает вашу идею о порядке подготовки повестки дня. Единственное предложение, которое я внес в то время, состояло в том, чтобы слова "обмена мнениями" были заменены, потому что, создавая рабочую группу, мы должны возложить на нее несколько более ответственную и официальную задачу, чем просто обмен мнениями. Сказав это, я чувствую, что формула, предложенная уважаемым представителем Нигерии, снимает озабоченность, которую испытывала моя делегация, когда вчера на неофициальном заседании она внесла свое предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю уважаемого представителя Аргентины. Могу сказать, что сделанный им анализ, основанный на огромном опыте, представляется мне весьма уместным. Я думаю, что не ошибусь, если скажу, что по этому вопросу у нас с вами нет существенных разногласий и, выдвигая принятую нами формулировку, я на самом деле имел в виду весь процесс подготовки, который должен был бы продолжаться до тех пор, пока я не смог бы представить Комитету на официальном пленарном заседании предварительную повестку дня и программу работы. Однако мне представляется, что эта идея не была должным образом сформулирована Председателем, что, пожалуй, можно видеть из исключительно полезных предложений, сделанных нашим уважаемым коллегой из Венгрии. Возможно, наилучший выход из положения содержится в предложении Нигерии, которое, насколько я понял, состоит в замене слов "для обмена мнениями по" словами "для рассмотрения вопросов и т.д.". Правильно ли я это понимаю?

Г-н М. ДОМОКОШ (Венгрия) (перевод с английского): Г-н Председатель, изучив точный текст предложения, внесенного моим уважаемым коллегой и другом, послом Аденидже, я также с огромным удовольствием поддерживаю это предложение.

Г-н К. ЕНЕ (Румыния) (перевод с английского): Г-н Председатель, безусловно, для нас не вызывает затруднений согласиться с тем изменением, которое было предложено уважаемым представителем Нигерии и поддержано другими. Я согласен, что это именно то, что мы должны делать в этой рабочей группе. Однако проблема, по нашему мнению, состоит в том, что в данный конкретный момент мы устанавливаем своего рода прецедент на будущее, т.е. образ действий, посредством которого должна подготавливаться повестка дня в начале каждой ежегодной сессии. Меня особенно заботит вопрос о том, чтобы мы всегда четко помнили о статье 29 Правил процедуры, в которой задача составления предварительной повестки дня возлагается на Председателя при содействии секретаря. Поэтому, безусловно, уважаемый представитель Аргентины был совершенно прав, указав, что за каждым председателем остается право вносить в Комитет предложение относительно того, каким путем ему может быть оказано содействие в выполнении этой задачи, и какую бы формулу мы ни установили, она не должна отклоняться от правила 29.

(Г-н К. Пне, Румыния)

Следовательно, мое предложение состоит в том, чтобы первое предложение в тексте решения, которое нам предстоит принять, должно каким-то образом отражать тот факт, что правило 29 должно быть учтено при подготовке повестки дня. Соглашаясь с тем, что рабочая группа должна выработать замысел подготовки предварительной повестки дня и программы работы Комитета, которая сейчас уже содержится в тексте, я хотел бы тогда предложить добавить слова "в соответствии с правилом 29".

Г-н Р. КАСТИЛЬЮ (Венесуэла) (перевод с испанского): Я согласен с тем, что было сказано представителем Соединенных Штатов в отношении того, что на данной стадии Комитет не может быть слишком требовательным и строгим относительно применения правил процедуры. Пункт 27 говорит о том, что Комитет принимает свою повестку дня; пункт 29 гласит о том, что повестка дня составляется Председателем Комитета при содействии секретаря. Нельзя отрицать, что на этой начальной стадии Комитет особо заинтересован в подготовке повестки дня, поскольку это его первая повестка дня, которая подлежит обсуждению Комитетом. Это подтверждается наличием трех проектов повестки дня, которые были специально распространены, несмотря на то, что нигде в правилах процедуры не говорится о представлении членами Комитета проектов повестки дня. Этот факт, как я уже сказал, является самым ясным доказательством особого интереса к данному вопросу.

Теперь я действительно считаю, что, как это уже было высказано рядом делегаций, задача рабочей группы на данном этапе не может состоять просто в обмене мнениями; скорее ее задача должна быть несколько более важной и заключаться в сотрудничестве тем или иным путем в ходе подготовки этой первой повестки дня. Поэтому я считаю, что из всех предложений, которые были сделаны, предложение представителя Нигерии могло бы послужить основанием для формул по подготовке данного решения. Теперь я хотел бы коснуться более конкретно того, что было сказано представителем Румынии, и мне представляется, что в свете решения, принятого об учреждении рабочей группы, которая готовила проект правил процедуры, можно было бы вставить фразу следующего характера в представленный проект решения: "С этой целью Специальная рабочая группа должна принять во внимание, в дополнение к положениям правила 29 Правил процедуры, различные проекты повестки дня, распространенные неофициально, а также мнения различных делегаций". Такова в общих чертах формулировка решения об учреждении рабочей группы по правилам процедуры, и, возможно, было бы целесообразно включить формулировку такого рода также и в это решение.

Г-н БЕНСМАИЛ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Председатель, я спрашиваю себя, не усложняю ли я несколько проблему.

Мне представляется, что, поддержав предложение, внесенное представителем Нигерии, гласящее: "Комитет постановляет учредить специальную рабочую группу, участие в которой открыто для всех государств-членов Комитета, для рассмотрения в ней вопросов, касающихся составления предварительной повестки дня и программы работы Комитета", и добавив в конце этой фразы слова: "с тем, чтобы дать возможность Председателю составить проект повестки дня в соответствии со статьей 29 Правил процедуры", мы решим проблему.

Быть может, в результате добавления в конце фразы этой формулировки возражения представителя Румынии будут сняты.

Г-н К. ЕНЕ (Румыния) (перевод с английского): Г-н Председатель, я полностью согласен с предложением, только что сделанным уважаемым представителем Алжира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): В настоящее время Комитет имеет несколько предложений. Я должен принести свои извинения за те неточности моего проекта, которые побудили пленарное заседание превратиться в редакционную группу. Возможно, это полезный опыт для любого председателя.

Как представляется, возникает небольшое затруднение с одним из замечаний, сделанных уважаемым представителем Венесуэлы, в том смысле, что он хотел сослаться на проекты, которые были представлены Комитету. Эти проекты в действительности носят весьма неофициальный характер, и поэтому необходимо рассмотреть вопрос о том, стоит ли вообще ссылаться на них в решении, учреждающем рабочую группу. Меня интересует, не удовлетворит ли Комитет последнее предложение представителя Алжира, которое мы только что заслушали? Мы уже приняли поправку, внесенную уважаемым представителем Нигерии, и теперь мы имеем дополнение к тексту, следующее за словами "повестки дня и программы работы Комитета", которое гласит "с тем чтобы дать возможность Председателю сформулировать или составить проект повестки дня в соответствии с правилом 29 Правил процедуры".

Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Я согласен, поскольку у меня нет затруднений, с формулой, предложенной уважаемым представителем Алжира. Как вы вполне справедливо заметили, я полагаю, что нам следует попытаться упростить этот вопрос. Насколько я понимаю, все согласны с идеей, выдвинутой уважаемым представителем Нигерии в отношении того, что слова "для обмена мнениями по" должны быть заменены словами "для рассмотрения". Таким образом, остается лишь уладить один момент, а именно, озабоченность, выраженную уважаемым представителем Румынии. То, что сказал уважаемый представитель Алжира - и я повторяю, что для меня не составляет затруднений согласиться с этим, - может явиться ответом на данный вопрос: когда я попросил слова, я думал о другой формуле, имея в виду ту же самую цель, однако я полагаю, все мы должны принять то, что предложил уважаемый представитель Алжира, и перейти к другим вопросам. Чтобы устранить возможные затруднения, я хотел бы пояснить, что я имел в виду, что мы должны во второй строке сказать "Комитет без ущерба для положений Правила 29 своих Правил процедуры принимает решение учредить" и т.д. и т.п. Но, я повторяю, я не испытываю затруднений и в отношении другой формулы, предложенной с этой же целью уважаемым представителем Алжира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Имеются ли дополнительные замечания? Я хотел бы знать, не сможем ли мы, в свете той гибкости, которую проявил наш коллега из Мексики, прийти к согласию, приняв поправку Нигерии, принять так же и поправку, внесенную Алжиром. Если возражений нет, то, разумеется, нам придется переделать текст, однако для наших собственных целей будет полезно в настоящий момент, если я, возможно, зачитаю его вам. Текст теперь гласил бы: "В свете неофициальных консультаций между членами Комитета, Комитет принимает решение учредить Специальную рабочую группу, участие в которой открыто для всех государств-членов Комитета, для рассмотрения вопросов, касающихся подготовки предварительной повестки дня и программы работы Комитета, с тем чтобы дать возможность Председателю составить повестку дня в соответствии с правилом 29 Правил процедуры.

Специальная рабочая группа проведет свое первое заседание по окончании сегодняшнего пленарного заседания".

Г-н Д. ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) (перевод с испанского): Я полагаю, что было бы целесообразнее из первой части, гласящей: "для рассмотрения вопросов, касающихся подготовки повестки дня", изъять слово "предварительной" и включить это слово во вторую часть текста, предложенную Алжиром: "с тем, чтобы дать возможность Председателю составить проект предварительной повестки дня", поскольку правило 29 говорит о подготовке Председателем "предварительной" повестки дня. Короче, изъять слово "предварительной" из вышеупомянутой первой части и включить его во вторую часть.

Г-н А. ФИШЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я отмечаю, что в Правиле 29 упоминается не только предварительная повестка дня, но и программа работы, и у меня возникает вопрос, было ли исключение программы работы сознательным или нет. Этот вопрос не представляет для меня какой-либо особой важности, с какую сторону он будет решен, но Правило 29 на самом деле относится как к предварительной повестке дня, так и к программе работы, и мы все признали, что в то время как, теоретически, они должны быть полностью согласованы, на деле же это будет не так.

Поэтому я хотел бы знать, нельзя ли было бы включить слова "программы работы", в духе предложения, сделанного нашим уважаемым и опытным коллегой из Аргентины.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Соединенных Штатов. Я считаю, что его предложение действительно улучшает текст решения и согласуется с образом мыслей Председателя. Я приношу свои извинения, что не обратился к этому вопросу раньше.

Могу ли я считать, что это решение приемлемо для всего Комитета? Мне представляется, что это так.

Это решение принимается.

Теперь я просто хочу сказать, что следующее пленарное заседание Комитета состоится в четверг, 15 марта, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 11 ч 50 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 19-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 15 марта 1979 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Л.Д. ТОМСОН (Австралия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНСМАИЛ
<u>Аргентина:</u>	Г-н Д.К. ОРТИС ДЕ РОСАС Г-н Ф.Х. ДАВИЛА
<u>Австралия:</u>	Г-н Л.Д. ТОМСОН Г-н А.Д. БЕМ
<u>Бельгия:</u>	Г-н П. НОТЕРДЕМ Г-н Г. ВАН ДЮЙС
<u>Бразилия:</u>	Г-н А. СЕЛСО ДЕ ОУРО ПРЕТО
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н И. ПЕТРОВ Г-н И. СОТИРОВ
<u>Бирма:</u>	У ТАУНГ ХТУН
<u>Канада:</u>	Г-н Р. ГАРРИ ДЖЕЙ Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Куба:</u>	Г-н Л. СОЛА ВИЛА Г-жа В.Б. ЯЦКЕВИЧ
<u>Чехословакия:</u>	Г-н В. ТИЛЬНЕР Г-н Л. СТАВИНОХА
<u>Египет:</u>	Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕИ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Эфиопия:</u>	Г-н Г. АЛУЛА
<u>Франция:</u>	Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС Г-н Б. Д'АБОВИЛЬ
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н З. КАН Г-н М. ГРАЧИНСКИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Ю. ПОЛМАНН Г-н Х. МЮЛЛЕР
<u>Венгрия:</u>	Г-н М. ЦОМОКОШ Г-н К. ДЬОРФИ
<u>Индия:</u>	Г-н С.Т. ДЕВАРЕ
<u>Индонезия:</u>	Г-н А. КАМИЛ Г-н И. ДАМАНИК
<u>Иран:</u>	Г-н М. ФАРТАШ Г-н Д. ЧИЛАТИ
<u>Италия:</u>	Г-н Н. ДИ БЕРНАРДО Г-н М. МОРЕНО Г-н К. ФРАТЕСКИ
<u>Япония:</u>	Г-н М. ОГИСО Г-н Т. НОНОЯМА Г-н Т. ИВАНАМИ Г-н Р. ИСИИ
<u>Кения:</u>	
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС Г-жа А. КАБРЕРА
<u>Монголия:</u>	Г-н Л. БАЯРТ
<u>Марокко:</u>	Г-н М. РАХАЛИ
<u>Нидерланды:</u>	Г-н Р. Х. ФЕЙН Г-н А.Я. МЕЕРБУРГ
<u>Нигерия:</u>	Г-н К. АХМЕД

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Пакистан:</u>	Г-н М. ХУМАЮН ХАН Г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	Г-н Х. ОРИЧ МОНТЕРО
<u>Польша:</u>	Г-н Г. ПАЧ Г-н М. КРУЧИК
<u>Румыния:</u>	Г-н В. ТЮДОР
<u>Шри Ланка:</u>	Г-н И.Б. ФОНСЕКА
<u>Швеция:</u>	Г-н Л. НОРБЕРГ Г-н С. СТРОМБАК
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН Г-н А.М. ВАВИЛОВ Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ Г-н Ю.В. КОСТЕНКО Г-н М.Г. АНТЮХИН Г-н Н.П. СМИДОВИЧ
<u>Соединенное Королевство:</u>	Г-н Д.М. САММЕРХВЙС Г-н Н. МАРШАЛЛ Г-н П.М.В. ФРЭНСИС
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	Г-н А. ФИШЕР Г-н Ч. ФЛЪУЭРИ Г-н А. АКАЛОВСКИ Г-н М. ДЭЛЕЙ Г-жа Б. КИЛЛИАН Г-жа Д. АРЕНСБУРГЕР Г-н В.Э. ФОЛТЕР Г-н Ч.Г. БЭЙ
<u>Венесуэла:</u>	Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ Г-жа Р. ЛИСБОА ДЕ НЕСЕР
<u>Югославия:</u>	Г-н Д. ДЪОКИЧ
<u>Заир:</u>	Г-н Е. МУЛОНГАЦУСУ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Прежде чем предоставить слово уважаемому представителю Бельгии, я хотел бы от имени Председателя, а также всех членов Комитета передать самые теплые слова приветия уважаемому представителю Соединенного Королевства послу Дэвиду Саммерхейсу, который сегодня впервые принимает участие в работе нашего Комитета. Нет необходимости подчеркивать важность, которую лично я придаю его присутствию в Комитете ввиду его хорошо известных личных и профессиональных качеств, которые я высоко ценил всегда, когда мы вместе трудились на дипломатическом поприще в более молодые годы. Имя посла Саммерхейса уже давно связано с вопросами разоружения, и я уверен, что он окажет Комитету исключительно важный совет и поддержку, что было характерно для работы его предшественников в этом органе ведения переговоров. Он, возможно, позволит мне назвать имя г-на Ноеля Маршалла среди этих предшественников.

Г-н П. НОТЕРДЕМ (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель, сегодня я выступаю с тем большим удовольствием, что это заседание проходит под вашим председательством и что Австралия, как и Бельгия, является новым членом Комитета. Это создаст между нашими делегациями особые связи: обе они также хотят, как одна, так и другая, ускорения нашей работы и внести в нее конструктивные вклады.

Однако я хотел бы подчеркнуть, что, если Бельгия и является новым членом Комитета по разоружению, она не новичок в этой области и в прошлом выступила в ней с рядом инициатив. Разрешите мне напомнить вам о той важной роли, которую играли многие министры иностранных дел Бельгии, в частности г-да ван Зееланд, Спаак и Армель. Я хотел бы также отметить значительный вклад, внесенный Бельгией в выработку так называемых мер доверия в рамках хельсинкских соглашений. Наконец, моя страна вместе с другими принимает участие в усилиях, направленных на взаимное и сбалансированное сокращение вооруженных сил, от которых мы ждем того, чтобы они как можно скорее были отмечены решительным сдвигом.

Совсем недавно в речи, произнесенной в Брюсселе, министр иностранных дел Бельгии г-н Анри Симоне обратился с призывом к проявлению всеми участниками этих переговоров воли и воображения, чтобы вывести эту работу из летаргического сна, в который она, похоже, иногда погружается.

* * *

В момент, когда мы должны приступить к обсуждению нашей повестки дня и программы работы, я хотел бы изложить точку зрения моей страны по некоторым вопросам, которым, несомненно, мы уделим первоочередное внимание. Мне хотелось бы еще добавить, что наша делегация желает, чтобы мы завершили как можно скорее наши консультации по

(Г-н Нотердем, Бельгия)

выработке повестки дня и приступили к обсуждению существа вопроса. Эти консультации не должны увязать в лингвистическом копании; и действительно, дух того, к чему мы стремимся, и желание добиться успеха являются более важными моментами, чем чрезмерная шлифовка текстов. Мне представляется, что подход, который надлежащим образом учитывает два основных момента, вызвавших озабоченность в ходе наших консультаций, а именно, желание четко определить общую компетенцию нашего Комитета на длительный срок, а также желание точно очертить круг вопросов, решением которых мы можем с полным основанием заниматься в краткосрочной перспективе, должен позволить нам найти приемлемое для всех решение.

Моя делегация особенно заинтересована в скорейшем достижении соглашения о полном запрещении ядерных испытаний. Трехсторонние заявления, сделанные по этому вопросу в прошлом, и последнее заявление, имевшее место в 1978 году, позволяют надеяться на скорое достижение соглашения. Итак, мы с нетерпением ожидаем представления трехстороннего проекта Комитету для рассмотрения и уже сейчас мы хотим выразить надежду, что договор о полном запрещении ядерных испытаний будет заключен на продолжительный срок. И действительно, его продолжительность в значительной мере обуславливает степень доверия к нему.

Кроме того, моя делегация с интересом ожидает результатов переговоров, которые проходят в настоящее время между Соединенными Штатами и Советским Союзом по вопросу о химическом оружии. Этот вопрос, непосредственно интересующий столь многие страны и по которому большое число делегаций выступило с инициативами, должен, по нашему мнению, быть представлен в самые ближайшие сроки Комитету на рассмотрение. И в самом деле, двусторонние переговоры по химическому оружию могут извлечь пользу из обмена мнениями по этому вопросу, который мог бы состояться одновременно в Комитете. Этот обмен мнениями не направлен на подмену двусторонних переговоров, однако он мог бы выявить точки зрения и интересы всех делегаций, заслуживающие того, чтобы их надлежащим образом учли державы, ведущие двусторонние переговоры. Более того, ничто не должно помешать изложению в свою очередь обеими этими державами своих точек зрения в Комитете. Моя делегация хочет способствовать скорейшему завершению этих переговоров, и они не должны более оставаться исключительно двусторонними. Она понимает и разделяет желание ряда делегаций, чтобы уже завершенные или еще обсуждаемые части договора были рассмотрены Комитетом. Она считает, что в любом случае было бы желательно, чтобы обе державы, о которых идет речь, информировали Комитет о состоянии своих двусторонних переговоров в целях выявления точек согласия и определения областей, где продолжают существовать трудности. И действительно, эти переговоры касаются всех стран и всех районов мира, поэтому все страны заинтересованы в том, чтобы до их сведения были доведены данные, оказывающие непосредственное влияние на их безопасность.

(Г-н П. Нотердем, Бельгия)

Вот почему моя страна принимает участие в семинарах экспертов по этому вопросу, которые собираются в настоящее время в Федеративной Республике Германии и в Соединенном Королевстве.

Организация семинаров в области химического оружия, как, впрочем, и работа Специальной группы научных экспертов для рассмотрения мер международного сотрудничества по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, имеет непреходящее значение. Они также заставят нас обратиться к изучению подхода, одновременно более тонкого и практического, к трудному вопросу проверки. Мы знаем, насколько этот вопрос является особенно трудным этапом на пути к завершению выработки договоров, переговоры по которым ведутся в настоящее время. Однако нельзя уклониться от системы эффективной проверки и контроля, позволяющей обеспечить соблюдение подписанных обязательств. Отрицать эту истину - значит подвергать соглашения по разоружению риску скорее превратиться в инструменты недоверия, чем доверия, и это может вызвать дестабилизацию, что диаметрально противоположно желаемому результату.

Вот почему моя делегация считает, что вопрос о необходимости в заслуживающей доверия проверке мог бы получить более быстрое решение, если бы мы приступили к рассмотрению политических и технических аспектов проверки под углом зрения их взаимодополняемости. Различные делегации предложили разные подходы к решению этого щекотливого вопроса. Нам представляется, что все они должны быть рассмотрены, причем не как исключаяющие друг друга, а скорее как взаимодополняющие. Итак, можно себе представить, что на различных этапах и в последовательности, которую следует определить, проверка может быть организована как с использованием объективных средств, т.е., например, механизмов сейсмической и научной проверки, так и с использованием других средств, и в первую очередь с использованием возможности проверки на местах, что является необходимым элементом доверия, или же, возможно, с помощью проверки, "в случае сомнения", за которую настойчиво выступает делегация Швеции.

В рамках всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний, моя делегация придает большое значение тому, чтобы экспериментальное опробование, предложенное научными экспертами, которым было поручено рассмотрение мер международного сотрудничества по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, могло быть начато в разумные сроки, не дожидаясь завершения трехсторонних переговоров между Соединенными Штатами Америки, Советским Союзом и Великобританией. Со своей стороны Бельгия уже готова полностью способствовать организации такого эксперимента.

Руководители моей страны неоднократно высказывались за скорейшее заключение соглашения о всеобщем и полном разоружении под эффективным международным контролем

(Г-н П. Нотердем, Бельгия)

как в области ядерных, так и обычных видов вооружения. Мы отмечаем с удовлетворением, что вопрос об обычных видах вооружения был рассмотрен специальной сессией Генеральной Ассамблеи как один из первоочередных вопросов, которым следует заниматься параллельно с вопросом о ядерном оружии.

Мы также отмечаем с удовлетворением, насколько региональное значение проблем безопасности и, следовательно, разоружения усилилось в ходе работы специальной сессии Генеральной Ассамблеи. Вот почему моя страна предложила систематическое изучение всех аспектов регионального разоружения. Квалифицированные правительственные эксперты соберутся на свою первую встречу 4-8 июня сего года. Преимущество мер регионального характера в основном заключается в гибкости их применения и в приспособлении к местным условиям. Таким образом, изучение этих вопросов позволит нам рассмотреть все возможные меры.

Другими словами, целью этого изучения должно быть создание перечня правил и принципов, которыми могли бы руководствоваться государства, составляющие то, что принято называть однородным географическим целым со стратегической точки зрения, и которые хотели бы уменьшить свои расходы на вооружение, сохраняя при этом равновесие между государствами, входящими в один район, на возможно ограниченном уровне вооружения.

Моя делегация пользуется случаем, чтобы повторить еще раз, что оценка возможностей осуществления принципов и предложений, которая будет сделана в результате регионального изучения, должна исходить из инициатив государств данного региона. Под этим мы понимаем все заинтересованные государства: лишь им принадлежит право принять коллективное решение как в отношении выбора количества возможных мер, которые будут предложены, так и в отношении определения практических возможностей их применения. По нашему мнению, должно быть предельно ясно, что никакое отдельно взятое государство, никакой международный орган или другой орган не имеет права подменять государства, заинтересованные в выборе и применении мер, которые могли бы быть приняты этими государствами в региональном масштабе.

Вот те некоторые соображения, которые моя делегация хотела бы изложить на этом этапе наших консультаций. Разумеется, мы выступим с более конкретными предложениями, как только состоится обмен мнениями по более конкретной программе работы, которую мы хотели бы выработать в самые ближайшие сроки.

В этой связи относительно быстрая выработка правил процедуры нам представляется хорошим предзнаменованием. Я не сомневаюсь, г-н Председатель, что под вашим руководством настоящие консультации будут продвигаться вперед, дабы мы смогли наконец приступить к переговорам по существу, что является самой сутью призвания нашего Комитета.

Г-н Д. ОРТИС ДЕ РОСАС (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Председатель, на шестнадцатом заседании Комитета по разоружению, состоявшемся под вашим председательством 6 марта, уважаемый представитель Германской Демократической Республики посол Хердер, ссылаясь на документ CD/8, содержащий правила процедуры, заявил, среди прочего, и я цитирую: "Создается впечатление, что Комитет также обсудил и даже принял приложение I, однако, как известно, Комитет не имел достаточно времени, чтобы заняться приложением I, и этот вопрос остался открытым. Вследствие этого я и моя делегация понимаем данную ситуацию как означающую, что после того, как делегации будут иметь возможность изучить этот документ, следует, по крайней мере, провести консультации и Комитет должен будет вернуться к этому вопросу с тем, чтобы принять соответствующее решение и в отношении приложения I".

Поскольку этот вопрос был поднят на официальном заседании, моя делегация хотела бы кратко остановиться на истории данного вопроса, особенно потому, что я имел честь занимать кресло председателя в течение февраля, когда обсуждались и были приняты правила процедуры.

Для начала позвольте мне указать, что моя делегация не имеет абсолютно никаких возражений против предложения, высказанного нашим уважаемым коллегой из Германской Демократической Республики, о необходимости проведения консультаций по данному вопросу с тем, чтобы Комитет мог вернуться к нему в свое время, если он того пожелает. Но, как я уже сказал, со своей стороны, я хотел бы кратко изложить ход событий для занесения в протокол.

Присутствующие здесь делегации, вероятно, помнят, что, когда Рабочая группа, созданная для подготовки проекта правил процедуры, впервые собралась, чтобы приступить к рассмотрению данного вопроса, перед ней было пять проектов правил процедуры. У нее также был перечень тем, составленный Председателем. Первое место в этом перечне занимала тема о функциях и составе в качестве раздела I. Рабочая группа начала рассмотрение проекта правил процедуры в этом порядке.

Возможно, ввиду того, что вопрос был слишком важный, или потому, что это был первый обмен мнениями, Рабочая группа по вопросу о функциях и составе не сделала никакого прогресса при первой попытке и решила отложить его и вместо этого заняться другими темами.

Возможно, вы также помните, что замечания, сделанные в ходе этого первого обмена мнениями, касались исключительно функций Комитета.

(Г-н Д. Ортис де Росас, Аргентина)

Эта тема снова была вынесена на обсуждение при повторном чтении, когда председателю было предложено подготовить проект в письменном виде, который послужил бы основой для обсуждения, как это имело место и в случае с другими разделами, и текст был соответственно предложен Председателем.

Когда текст был представлен участникам Группы, прежде всего было объяснено, как это делалось и в отношении других разделов, каким образом появились основные положения. Я сказал, что основные положения, касающиеся функций, содержались во всех представленных вариантах проектов правил, и разъяснил, что было всего два критерия относительно состава: первый — западных стран, который состоял из списка, перечисляющего сначала пять ядерных держав, а затем 35 остальных членов Комитета. Я также указал, что Группа 21 упомянула о составе Комитета и в скобках сделала ссылку на приложение I, в котором можно найти этот список.

Представляя свой проект, я считал целесообразным внести изменение в проект Группы 21, которая сослалась на приложение I во втором предложении, где говорилось, что состав Комитета будет периодически подвергаться обзору. Представлялось предпочтительным сослаться на приложение I в связи с конкретным указанием о составе Комитета, а не в связи с обзором его состава.

Разъясняя это, я указал, что полный список членов Комитета будет дан в приложении I. В то время не было сделано ни замечаний, ни комментариев, и, что совершенно естественно, внимание Рабочей группы оставалось сосредоточенным на основном вопросе — функции Комитета.

После второго чтения раздела о функциях (по остальным уже состоялось второе чтение). Рабочая группа все еще оставалась в некотором смысле в тунике, однако сделанные замечания исключительно касались вопроса функций, а не состава. Провела заседание небольшая редакционная группа, и после неизбежных в таких случаях бурных переговоров было достигнуто согласие относительно текста, который был включен в правила процедуры и который содержит введение и раздел I, состоящий, как это отражено теперь в правилах процедуры, из трех правил — 1, 2 и 3.

Когда текст, согласованный небольшой редакционной группой, был направлен обратно в Рабочую группу, я вновь четко заявил, из чего будет состоять текст, и повторил, в связи с вопросом о составе, что полный список членов Комитета будет дан в приложении I. И в этом случае также не было сделано никаких замечаний.

(Г-н Ортис де Росас, Аргентина)

Вследствие этого, после одобрения текста в его третьем чтении в Рабочей группе, а затем на пленарном заседании Комитета, я взял на себя ответственность договориться с секретариатом о включении списка членов, который теперь составляет часть текста. Могу я позволить себе осмелиться подвергнуть испытанию терпение членов Комитета и объяснить, почему я предпринял этот шаг?

Во-первых, я поступил таким образом потому, что дважды, когда я разъяснял, что полный список членов Комитета будет включен, никаких возражений не поступало. Во-вторых, ставится вопрос так; почему это должен быть полный список, а не названия пяти ядерных держав, сопровождаемые названиями 35 государств, как это имеет место в проекте, представленном группой западноевропейских стран?

Объяснение этому довольно простое и относится к правилу 9 правил процедуры, в котором говорится, что председательствование в Комитете осуществляется на основе ротации всех его членов в соответствии с алфавитным списком состава на английском языке. Если же нет списка, в котором все члены поименованы один за другим, то на каком юридическом основании можно было бы определять ротацию членов Комитета в порядке английского алфавита.

Если бы мы приняли критерий западноевропейских стран, то результат был бы весьма неожиданным, так как оказалось бы необходимо перечислить, например, Алжир, Аргентину, Австрию, Бельгию, Бразилию, Болгарию, Бурму, Канаду, за которыми следовало бы многоточие и объяснительное примечание: "место зарезервировано за государством, обладающим ядерным оружием", а затем следовали бы Куба, Чехословакия и т.д. После Эфиопии вновь были бы помещены многоточие и слова "место отведено для государства, обладающего ядерным оружием", и далее таким же образом до тех пор, пока для пяти государств, обладающих ядерным оружием, не были бы зарезервированы соответствующие места в списке.

Откровенно говоря, представляется весьма абсурдным принять такую процедуру, а потому в соответствии с точкой зрения, выраженной мною в Группе о необходимости иметь полный список, как это определено в правиле 9, я дал указание секретариату включить такой список, поскольку ранее в рабочих группах возражений не возникало.

Я несколько пространно остановился на этом вопросе, однако я считаю, что я не выполнил бы своего долга в качестве бывшего председателя, если бы не представил членам Комитета этих объяснений. Я всегда готов выслушать все точки зрения, и я ясно представляю себе, что у некоторых делегаций, таких, например, как уважаемая делегация Германской Демократической Республики, могут быть какие-то сомнения или беспокойство в этой связи, которые и побудили эту делегацию поставить вопрос таким образом, как она это сделала. Со своей стороны, я очень желаю занести в протокол, по возможности более подробно, четкое объяснение мотивов включения списка членов в правила процедуры.

Заявив это, я полагаю, что, как сказал посол Хердер, было бы, возможно, целесообразно провести предложенные им самим консультации.

Г-н В. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Прежде всего мне хотелось бы обратить внимание переводчиков на то, что кое-кто в Комитете утверждает, что отдельные места выступления советской делегации 28 февраля якобы не переводились на испанский язык.

В этой связи я хотел бы еще раз напомнить заявление советской делегации, которое было сделано на русском языке на 15-м официальном заседании Комитета 28 февраля, когда Председателем был уважаемый представитель Аргентины посол Ортис де Росас.

Сразу же после принятия правил процедуры советская делегация заявила, - я цитирую, - "что касается принятых правил процедуры, то Комитету осталось обсудить лишь один маленький вопрос о приложении I. Мы выражаем надежду, что Комитету быстро удастся принять решение и по данному вопросу".

Ни со стороны Председателя, ни со стороны делегаций, которые присутствовали на том заседании Комитета, мы не слышали никаких замечаний по этому вопросу, и нас это не удивило. Как известно, мы не успели рассмотреть текст приложения. Итак, в своем выступлении мы констатировали, что в феврале приложение к правилам процедуры, где перечисляются страны-члены Комитета, рассмотрено не было. Я не собираюсь сейчас вдаваться в полемику в отношении приложения I, а лишь вновь напоминаю о том, что этот список, как таковой, не был рассмотрен в ходе консультаций. Советская делегация не видела этого списка. Через Председателя я хотел бы поставить вопрос перед всеми членами Комитета: имела какая-либо из делегаций этот список в виде приложения к правилам процедуры, который сейчас рассматривается? Я имею в виду не в качестве приложения к проекту 21 государства, а в качестве приложения к проекту правил процедуры, который мы рассматривали. Я был бы весьма рад услышать, какая из делегаций имела в своем распоряжении такой список. С полной ответственностью я могу заявить, что советская делегация впервые увидела приложение I в его нынешнем виде только тогда, когда были распространены правила процедуры, а правила процедуры датированы 1 марта с.г. Другими словами, до 1 марта мы просто физически не могли видеть такой список, особенно если принять во внимание время, необходимое для распространения документа, который в действительности мы получили гораздо позже. Поэтому вполне естественно, что делегация ГДР подняла вопрос о приложении I 6 марта. Приложение I к правилам процедуры не рассматривалось и не было утверждено. Наша просьба была и остается скромной. Мы, из-за недостатка времени, просим рассмотреть

(Г-н В. Исраэлян, СССР)

приложение в марте. Мы оставляем в силе эту просьбу. Нам не следует тратить время на проведение ненужной дискуссии об отсутствующем или присутствующем члене Комитета и о том, когда он появится и когда наступит его очередь быть Председателем. Давайте оставим этот вопрос в стороне.

Тем не менее остается фактом, что мы не видели этого приложения, по крайней мере, советская делегация официально сделала оговорку, при этом ее никто не оспаривал, и мы настаиваем на официальном утверждении приложения. Мы предлагаем, чтобы Председатель провел консультации. После их проведения на ближайшем заседании можно было бы достичь общего понимания. Представляется возможным официально утвердить это приложение и тем самым исчерпать этот вопрос.

Позвольте поблагодарить вас, г-н Председатель, и попросить членов Комитета учесть мнение советской делегации, а также тех других делегаций, которые не видели этого списка и познакомились с ним только в марте, не имея никакой возможности высказать по нему свое мнение.

Г-н Г. ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского):

Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить через вас уважаемого представителя Аргентины, моего коллегу посла Ортиса де Росаса за то разъяснение, которое он дал в отношении приложения. Я хотел бы также подчеркнуть еще раз, что то заявление, которое он только что сделал, является дальнейшим доказательством конструктивного подхода и объективной манеры, в которой он обычно действует и в которой он руководил работой Комитета, когда в последний день его председательствования был частично принят проект правил процедуры. Я полагаю, что нам не следует продолжать прения или дискуссию по данному вопросу, нам лучше последовать его и нашему предложению продолжить консультации. Я убежден, что мы сможем весьма быстро достичь общего понимания по данному вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Германской Демократической Республики. Я могу сказать, что принимаю к сведению все эти три заявления, которые были здесь сделаны, и что Председатель несомненно намерен проконсультроваться неофициально с делегациями по вопросам, которых они здесь коснулись. Однако было бы определенной помощью для Председателя, который в течение нескольких последующих дней будет довольно сильно занят, если бы сами делегации смогли

(Председатель)

провести между собой небольшие неофициальные консультации, чтобы договориться о времени, когда Председатель сможет встретиться с ними. Если нет никаких дополнительных замечаний по этому вопросу, я хотел бы сообщить вам, что вскоре после того, как предоставлю слово послу Саммерхейесу, закрою заседание. Прежде чем сделать это, я хотел бы сказать, что после пленарного заседания я намерен созвать неофициальное заседание, чтобы проконсультироваться с вами по некоторым вопросам. Я надеюсь, что нет возражений в отношении такого порядка. Следующее заседание этого пленарного органа состоится во вторник утром, в обычное время, в 10 ч 30 мин., а теперь, прежде чем закрыть заседание, предоставляю слово послу Саммерхейесу.

Г-н Д. САММЕРХЕЙЕС (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде чем вы закроете заседание, как вы предложили, я хотел воспользоваться возможностью сказать слово благодарности за ваши добрые приветствия, адресованные мне в качестве члена данного Комитета. Особенно приятно, когда вас приветствует старый коллега, чьей дружбой я всегда весьма дорожил и в прошлом. Как вы уже напомнили Комитету, г-н Председатель, я не совсем новое лицо в мире разоружения. Для меня уже вполне ясно, что многое изменилось за пять лет, в течение которых я отсутствовал, однако также достаточно удручающе видеть некоторые из предлагаемых теперь тем для повестки дня Комитета и понять, что целый ряд довольно неподатливых для разрешения проблем все еще стоит перед нами. Я пользуюсь этой возможностью, г-н Председатель, чтобы торжественно обещать, что мои личные усилия, так же как и усилия моего правительства, будут направлены на достижение прогресса в разрешении этих вопросов.

Как заявил британский государственный министр лорд Горонви-Робертс на открытии сессии данного Комитета в январе, мое правительство с решимостью и в духе сотрудничества сделает все от него зависящее для выполнения этих задач.

Заседание закрывается в 11 ч 35 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 20-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 20 марта 1979 года, в 11 ч 00 мин

Председатель: г-н Л.Д. ТОМСОН (Австралия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНСМАИЛ
<u>Аргентина:</u>	Г-н Ф.Х. ДАВИЛА
<u>Австралия:</u>	Г-н Л.Д. ТОМСОН Г-н А. Дж. БЕН
<u>Бельгия:</u>	Г-н П. НОТЕРДЭМ Г-н Г. ВАН ДЮЙС Г-н Г. ЖЕНО
<u>Бразилия:</u>	Г-н А. СЕЛСО ДЕ ОУРО ПРЕТО
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н И. СОТЯРОВ Г-н Г. ПРАМОВ
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У ТАУНГ ХТУН
<u>Канада:</u>	Г-н Р. ГАРРИ ДЛЭЙ Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Куба:</u>	Г-н Л. СОЛА ВИЛА Г-жа В.Б. ЯЦКЕВИЧ
<u>Чехословакия:</u>	Г-н М. РУЖЕК Г-н В. ТИЛЬНЕР Г-н Л. СТАВИНОХА
<u>Египет:</u>	Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЖИ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Эфиопия:</u>	Г-н Г. АЛУЛА
<u>Франция:</u>	Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС Г-н БЕНУА Д'АБОВИЛЬ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н Э. КАН Г-н М. ГРАЧИНСКИ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Ю. ПОЛМАНН Г-н Х. МЮЛЛЕР
<u>Венгрия:</u>	Г-н М. ДОМОКОШ Г-н К. ДЬОРФИ
<u>Индия:</u>	Г-н С.Т. ДЕВАРЕ
<u>Индонезия:</u>	Г-н А. КАМИЛ Г-н И. ДАМАНИК
<u>Иран:</u>	Г-н М. ФАРТАШ
<u>Италия:</u>	Г-н Н. ДИ БЕРНАРДО Г-н М. АЛЕССИ Г-н К. ФРАТЕСКИ
<u>Япония:</u>	Г-н М. ОГИСО Г-н Т. НОНОЯМА Г-н Р. ИСИИ
<u>Кения:</u>	Г-н Д.Н. МУНИУ
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС Г-жа А. КАБРЕРА
<u>Монголия:</u>	Г-н Л. БАЯРТ
<u>Марокко:</u>	Г-н М. РАХАЛИ Г-н М. ШРАЙБИ
<u>Нидерланды:</u>	Г-н Р.Х. ФЕЙН Г-н А.Я. МЕЕРБУРГ
<u>Нигерия:</u>	Г-н К. АХМЕД Г-н Т. ОЛУМОГО

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Пакистан:</u>	Г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	Г-н Х. ОРИЧ МОНТЕРО
<u>Польша:</u>	Г-н Б. СУЙСА Г-н Г. ПАЧ Г-н М. КРУЧИК
<u>Румыния:</u>	Г-н К. ЕНЕ Г-н Г. ТИНКА
<u>Шри Ланка:</u>	Г-н Б. ФОНСЕКА
<u>Швеция:</u>	Г-н К. ЛИДГАРД Г-н Л. НОРБЕРГ Г-н С. СТРОМБАК Г-н Й. ЛУНДИН
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН Г-н Ю.К. НАЗАРКИН Г-н А.М. БАВИЛОВ Г-н А.И. ТЮРЕНСОВ Г-н Ю.В. КОСТЕНКО Г-н М.Г. АНТЮХИН Г-н Н.П. СМИЦОВИЧ
<u>Соединенное Королевство:</u>	Г-н Д.М. САММЕРЛЕЙС Г-н К. КЕРВЕН Г-н П.М.В. ФРЭНСИС
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	Г-н А.С. ФИШЕР Г-н Ч. ФЛАУЭРИ Г-н А. АКАЛОВСКИ Г-н М. ДИЛЭЙ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Венесуэла:

Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ

Г-жа Р. ЛИСБОА ДЕ НЕСЕР

Югославия:

Г-н Д. ДЖОКИЧ

Заир:

Г-н КАМАНДА ВА КАМАНДА

Г-н Е. МУЛОНГАНДУСУ

Г-н М. РУЖЕК (Чехословакия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне от имени делегации Чехословакии выразить вам свои поздравления в связи с вашим вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению на этот месяц.

Обсуждения, имевшие до настоящего времени место в Комитете по разоружению, ясно показывают, что государства-члены полны решимости подойти к решению важных задач Комитета в конструктивном духе. В начале этого месяца Комитет принял Правила процедуры, и моя делегация ожидает, что переговоры по повестке дня и программе работы Комитета по разоружению будут проводиться в том же духе, чтобы позволить нам в кратчайший срок перейти к нашей основной задаче, а именно, к переговорам по важным проблемам, содержащимся в повестке дня.

Что касается повестки дня Комитета по разоружению, то моя делегация убеждена в том, что проблема прекращения и поворота вспять гонки ядерных вооружений и достижения ядерного разоружения должна рассматриваться как самая важная и первоочередная. Тот факт, что гонка ядерных вооружений представляет собой величайшую опасность для человечества, сегодня признается всеми, и это было также подчеркнуто специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, в ее Заключительном документе.

Позвольте мне, г-н Председатель, обратиться к речи министра иностранных дел Чехословацкой Социалистической Республики Богуслава Хнеупека на вышеупомянутой сессии: "Ядерное оружие представляет собой самую разрушительную силу современных военных арсеналов, которая легко может превратить наш мир в тлеющее пепелище. Эта задача является тем более актуальной, что только за последние десять лет запасы этого оружия в мире возросли более чем втрое. Поэтому мы убеждены в настоятельности требования, чтобы все ядерные державы обязались прекратить дальнейшее производство всех видов ядерного оружия и перейти к постепенному снижению накопленных запасов этого оружия, вплоть до их полной ликвидации". Поэтому мы убеждены, что с самого начала наш Комитет должен сосредоточить все свое внимание на вопросах существа, что без всяких сомнений означает концентрацию внимания на проблеме запрещения этого оружия массового уничтожения. Я, безусловно, не преувеличиваю, выражая мнение о том, что мировое сообщество ожидает от Комитета по разоружению конкретных решений и действий, которые привели бы к принятию эффективных мер в области ядерного разоружения.

(Г-н М. Ружек, Чехословакия)

То значение, которое делегация Чехословацкой Социалистической Республики постоянно уделяет достижению прогресса в вопросе уменьшения опасности ядерной войны и в вопросе принятия эффективных мер в области ядерного разоружения, побудило мою делегацию внести совместно с делегациями других социалистических стран документ CD/4 о переговорах о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации. Прекращение дальнейшего накопления запасов ядерного оружия и постепенная ликвидация всех запасов этого оружия прежде всего существенно улучшили бы международную атмосферу и уменьшили бы опасность ядерной катастрофы, не говоря уже об их положительном влиянии на укрепление мира и безопасности во всем мире.

В то же самое время оно способствовало бы открытию пути к значительному прогрессу во всей обширной области разоружения.

Соавторы документа CD/4 отдадут себе полностью отчет в том, что переговоры, предлагаемые в упомянутом документе, не будут легкими или простыми, но они уверены, что эти переговоры нельзя оттягивать, потому что они имеют столь большое значение для всей проблемы истинного и конкретного разоружения. Делегация Чехословакии поэтому полностью убеждена, что предложения, содержащиеся в документе CD/4, должны стать приоритетным вопросом на переговорах Комитета по разоружению уже на его нынешней сессии, поскольку они представляют собой важный отход от концепции простого контроля над вооружениями в направлении подлинного разоружения. Мы также убеждены в том, что нынешний Комитет по разоружению является весьма подходящим форумом для ведения переговоров по предложениям, содержащимся в документе CD/4, поскольку четверо из пяти держав, обладающих ядерным оружием, представлены в Комитете наряду со значительным числом государств, не обладающих ядерным оружием. Однако, как уже подчеркивалось, для обеспечения существенного прогресса совершенно необходимо участие Китая. Мы бы также хотели подчеркнуть, что предложения, содержащиеся в документе CD/4, не имеют целью подменить другие двусторонние или многосторонние переговоры, а представляют собой новую дополнительную инициативу в усилиях по разоружению, где желательно более широкое участие.

(Г-н М. Ружек, Чехословакия)

В качестве одного из соавторов документа CD/4 делегация Чехословацкой Социалистической Республики была рада услышать позитивные замечания, сделанные некоторыми делегациями по предложениям, содержащимся в документе CD/4, и готова выслушать комментарии и предложения других делегаций Комитета по разоружению по этому весьма важному вопросу.

Г-н Председатель, в заключение позвольте мне присоединиться к другим коллегам в выражении положительной оценки работы Специальной группы научных экспертов для рассмотрения мер международного сотрудничества по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, которая недавно представила Комитету по разоружению доклад об итогах работы своей седьмой сессии. Упомянутая Специальная группа вносит важный позитивный вклад в усилия по созданию приемлемой для всех системы контроля с помощью самых последних научных методов. Таким образом, работа Специальной группы экспертов-сейсмологов касается проверки соблюдения запрещения испытаний и поэтому имеет огромное значение для всей проблемы всеобъемлющего запрещения испытаний.

Делегация Чехословацкой Социалистической Республики поэтому уделяет самое пристальное внимание деятельности упомянутой Специальной группы научных экспертов. Эксперты Чехословакии с самого начала активно участвовали в ее работе и готовы продолжать это сотрудничество и в дальнейшем в процессе подготовки второго доклада, который должен быть представлен нашему Комитету до завершения работы его сессии этим летом. Чехословакия готова также внести свой вклад в применение сейсмических методов для проверки соблюдения всеобъемлющего запрещения испытаний и, как было уже заявлено, выступает в поддержку активного участия в рамках специальной глобальной сети сейсмических станций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Чехословакии за его выступление и за добрые слова, адресованные мне лично.

Прежде чем закрыть заседание, я должен выполнить очень приятную обязанность, а именно: приветствовать от имени всех вас нового представителя Заира посла Каманда Ва Каманда.

Посол Каманда обладает большими знаниями в области права и он занимал высокие и влиятельные посты в Организации африканского единства и в администрации своей собственной страны. Я уверен, что он внесет большой и весомый вклад в нашу работу.

Г-н КАМАНДА ВА КАМАНДА (Заир) (перевод с французского): Г-н Председатель, я хотел бы высказать вам свою искреннюю признательность за ваши теплые слова и за то, что вы так любезно меня представили. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы заявить вам также, насколько высоко мы ценим тот факт, что вы председательствуете на заседаниях этого Комитета, и мы убеждены, что ваш опыт будет в значительной степени способствовать успеху нашей работы. Моя страна, как и многие другие страны, придает, как вы догадываетесь, большое значение работе этого Комитета. Мы полагаем, что ответственность за сохранение мира и международной безопасности является делом всех государств-членов Организации Объединенных Наций, и мы попытаемся, в меру наших возможностей, оказать вам наше скромное содействие, поскольку, как мы считаем, оно может быть полезным в проведении работы этого Комитета. Благодарю вас.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Прежде чем закрыть это пленарное заседание, я хотел бы просить делегации сообразоваться указывать о своем намерении выступить на пленарных заседаниях как можно заранее с тем, чтобы председатель мог бы представить рекомендации в отношении нашей работы, учитывая, когда это возможно, другие совещания, относящиеся к вопросам разоружения, которые в настоящее время проводятся в Женеве.

Следующее заседание Комитета состоится в четверг, 22 марта 1979 года, в 10 ч 30 мин.

Я намерен минут через пять созвать заседание Специальной рабочей группы по рассмотрению вопросов, относящихся к подготовке повестки дня и программы работы Комитета.

Заседание закрывается в 11 ч 45 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 21-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 22 марта 1979 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Л.Д. ТОМСОН (Австралия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНСМАИЛ
<u>Аргентина:</u>	Г-н Ф.Х. ДАВИЛА
<u>Австралия:</u>	Г-н Л.Д. ТОМСОН Г-н А.Д. БЕМ
<u>Бельгия:</u>	Г-н Ф. БЕРГ Г-н Г. ВАН ДЮИС
<u>Бразилия:</u>	Г-н А. СЕЛСО ДЕ ОУРО ПРЕТО
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н И. СОТИРОВ
<u>Бирма:</u>	
<u>Канада:</u>	Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Куба:</u>	Г-н Л. СОЛА ВИЛА
<u>Чехословакия:</u>	Г-н В. ТИЛЬНЕР Г-н Л. СТАВИНОХА
<u>Египет:</u>	Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕИ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Эфиопия:</u>	Г-н Т. ТЕРРЕФЕ
<u>Франция:</u>	Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС Г-н Б. Д'АБОВИЛЬ
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н Э. КАН Г-н М. ГРАЧИНСКИ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Ю. ПОЛМАНН Г-н Х. МЮЛЛЕР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Венгрия:</u>	Г-н М. ДОМОКОШ
<u>Индия:</u>	Г-н К.Р. ГАРЕКХАН Г-н С.Т. ДЕВАРЕ
<u>Индонезия:</u>	
<u>Иран:</u>	
<u>Италия:</u>	Г-н Н. ДИ БЕРНАРДО Г-н М. АЛЕССИ
<u>Япония:</u>	Г-н М. ОГИСО Г-н Т. НОНОЯМА Г-н Р. ИСИИ
<u>Кения:</u>	Г-н Д.Н. МУНИУ
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС Г-жа А. КАБРЕРА
<u>Монголия:</u>	Г-н Л. БАЯРТ
<u>Марокко:</u>	Г-н М. РАХАЛИ Г-н М. ШРАЙБИ
<u>Нидерланды:</u>	Г-н Р.Х. ФЕЙН Г-н А.Я. МЕЕРБУРГ
<u>Нигерия:</u>	
<u>Пакистан:</u>	Г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	Г-н Х. ОРИЧ МОНТЕРО
<u>Польша:</u>	Г-н Б. СУЙКА Г-н Г. ПАЧ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Румыния:

Г-н К. ЕНЕ
Г-н В. ТЮДОР
Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Шри Ланка:

Г-н Б. ФОНСЕКА

Швеция:

Г-н К. ЛИДГАРД
Г-н С. СТРОМБАК
Г-н Й. ЛУНДИН

Союз Советских Социалистических
Республик:

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
Г-н А.М. ВАВИЛОВ
Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ
Г-н Ю.В. КОСТЕНКО
Г-н М.Г. АНТЮХИН
Г-н В.А. ВЕРТОГРАДОВ

Соединенное Королевство:

Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
Г-н С.К. КЕРВЕН
Г-н П.М.В. ФРЭНСИС

Соединенные Штаты Америки:

Г-н А.С. ФИШЕР
Г-н Ч. ФЛАУЭРИ
Г-н А. АКАЛОВСКИ
Г-н М. ДЭЛЕЙ

Венесуэла:

Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ

Югославия:

Г-н Д. ДЖОКИЧ

Заир:

Г-н Е. МУЛОНГАНДУСУ

Заместитель Генерального секретаря
по вопросам разоружения:

Г-н Р. БЬОРНЕРШТЕДТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Сегодня у меня в списке желающих выступить нет. Хотела ли бы какая-нибудь делегация выступить? Поскольку никто выступить не хочет, я хотел бы проинформировать Комитет о том, что следующее пленарное заседание состоится во вторник, 27 марта 1979 года, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 10 ч 50 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 22-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 27 марта 1979 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Л.Д. ТОМСОН (Австралия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНСМАИЛ
<u>Аргентина:</u>	Г-н Ф.Х. ДАВИЛА
<u>Австралия:</u>	Г-н Л.Д. ТОМСОН Г-жа М.С. ВИКС
<u>Бельгия:</u>	Г-н Г. ВАН ДЮЙС Г-н Ф. БЕРГ
<u>Бразилия:</u>	Г-н А. СЕЛСО ДЕ ОУРО ПРЕТО
<u>Болгария:</u>	Г-н И. СОТИРОВ
<u>Бирма:</u>	У ТАУНГ ХТУН
<u>Канада:</u>	Г-н Р. ГАРРИ ДЖЕЙ Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Куба:</u>	Г-н Л. СОЛА ВИЛА
<u>Чехословакия:</u>	Г-н В. ТИЛЬНЕР Г-н Л. СТАВИНОХА
<u>Египет:</u>	Г-н Н. ФАХМИ
<u>Эфиопия:</u>	
<u>Франция:</u>	Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС Г-н Б. Д'АБОВИЛЬ
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н З. КАН Г-н М. ГРАЧИНСКИ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Ю. ПОЛМАНН Г-н Х. МЮЛЛЕР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Венгрия:</u>	Г-н К. ДЬОРФИ
<u>Индия:</u>	Г-н Ш. САБХАРВАЛ
<u>Индонезия:</u>	Г-н И. ДАМАНИК
<u>Иран:</u>	Г-н М. ФАРТАШ Г-н Д. ЧИЛАТИ
<u>Италия:</u>	Г-н Н. ДИ БЕРНАРДО Г-н М. МОРЕНО Г-н К. ФРАТЕСКИ
<u>Япония:</u>	Г-н М. ОГИСО Г-н Т. НОНОЯМА Г-н Р. ИСИИ
<u>Кения:</u>	
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС Г-жа А. КАБРЕРА
<u>Монголия:</u>	Д-р Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
<u>Марокко:</u>	Г-н М. РАХАЛИ
<u>Нидерланды:</u>	Г-н А.Я. МБЕРБУРГ
<u>Нигерия:</u>	Г-н Т. ОЛУМОКО
<u>Пакистан:</u>	Г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	Г-н Х. ОРИЧ МОНТЕРО
<u>Польша:</u>	Г-н Г. ПАЧ
<u>Румыния:</u>	Г-н В. ТЮДОР Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Шри Ланка: Г-жа М.Л. НАГАНАТАН

Швеция: Г-н Л. НОРБЕРГ
Г-н С. СТРОМБАК
Д-р Я. ПРАВИТЦ

Союз Советских Социалистических Республик: Г-н Ю.К. НАЗАРКИН
Г-н А.М. ВАВИЛОВ
Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ
Г-н Ю.В. КОСТЕНКО

Соединенное Королевство: Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
Г-н П.М.В. ФРЭНСИС

Соединенные Штаты Америки: Г-н А. АКАЛОВСКИ
Г-н М. ДЭЛЕЙ
Г-жа Б. КИЛЛИАН
Г-жа Д. АРЕНСБУРГЕР
Г-н М. САНЧЕС

Венесуэла: Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ

Югославия: Г-н Д. ДЖОКИЧ

Заир: Г-н Е. МУЛОНГАНДУСУ

Заместитель Генерального секретаря по вопросам разоружения: Г-н Р. БЬОРНЕРШТЕДТ

Г-н М. ОГИСО (Япония) (перевод с английского): Я хотел бы изложить взгляды моей делегации о том, как рассматривать вопрос о запрещении химического оружия, который в порядке очередности идет после вопроса о всеобъемлющем запрещении испытаний.

Я полагаю, что Совещание Комитета по разоружению активно содействовало разрешению проблем запрещения химического оружия, выполняя свою функцию в качестве органа переговоров.

То, что Совещание Комитета по разоружению много занималось этой задачей, явствует из того факта, что три проекта договора (ССД/361, ССД/420 и ССД/512) были, соответственно, предложены СССР и другими социалистическими странами, Японией и Соединенным Королевством и что с 1970 года Совещанию Комитета по разоружению было представлено около ста рабочих документов, включая предложение ССД/400, выражающее общую точку зрения неприсоединившихся стран по данному вопросу.

Однако, с другой стороны, мы должны признать, что Совещание Комитета по разоружению не могло проводить переговоров, поскольку оно ожидало реализации совместных инициатив Соединенных Штатов и Союза Советских Социалистических Республик о "запрещении наиболее опасных сверттоксичных химических методов ведения войны", как заявили оба государства на переговорах на высшем уровне в июле 1974 года. Я убежден, что надежды международного сообщества на то, что реорганизованный Комитет по разоружению разрешит проблему запрещения химического оружия, все более возрастают.

В пунктах 45 и 75 Заключительного документа специальной сессии, посвященной разоружению, который был принят консенсусом, предусматривается, что вопрос о запрещении химического оружия является одной из наиболее срочных задач после ядерного разоружения и настоятельно призывается к его быстрейшему разрешению на форуме многосторонних переговоров, а именно в Комитете по разоружению. Далее, в пункте 3 постановляющей части резолюции Генеральной Ассамблеи 33-й сессии (А/33/59А), которая также была принята на основе консенсуса, предлагается, чтобы "Комитет по разоружению в порядке первоочередности провел с начала своей сессии 1979 года "переговоры" по этому вопросу. Эти документы свидетельствуют о горячих надеждах всего международного сообщества на быстрое решение данного вопроса.

(Г-н М.Огисо, Япония)

Обнадеживающим является то, что государства-члены вновь подчеркивают, каким важным является запрещение химического оружия, и настоятельно призывают к быстрому разрешению этой проблемы. Еще более важным является то, чтобы Комитет по разоружению вместо обмена общими мнениями начал конкретные переговоры. Мы должны особенно помнить о срочности данного вопроса, когда составляем повестку дня и программу работы данного Комитета на нынешней сессии. Лишь поступая таким образом, Комитет по разоружению выполнит свою подлинную функцию органа переговоров. Мы должны избегать любых оттяжек на наших переговорах, иначе среди государств-членов появится критическое отношение или недоверие к Комитету по разоружению.

Как я уже отмечал в начале своего выступления, почти сто рабочих документов и три проекта договора были представлены Совещанию Комитета по разоружению. Тщательное изучение содержания этих документов показывает, что они, в основном, касаются нерешенных проблем масштаба запрещения, так же как и проверки, и содержат мнения ряда экспертов о возможных технических решениях этих проблем. Поэтому я считаю, что Комитету по разоружению, с помощью соответствующих экспертов, следует начать свою работу по существу и использовать эти документы, чтобы найти решение нерешенных проблем запрещения химического оружия.

В этой связи моя делегация разделяет взгляды, изложенные в рабочих документах, представленных Нидерландами и Италией Комитету по разоружению на нынешней сессии.

Например в рабочем документе CD/6, представленном Нидерландами, предлагается, чтобы Комитет по разоружению начал переговоры о разработке конвенции на нынешней сессии, в то время как переговоры между США и СССР все еще идут, и прежде всего ему следует пересмотреть рабочий документ CCD/400, с тем чтобы подготовить новый.

Кроме того, в рабочем документе CD/5, представленном Италией, предлагается, чтобы на нынешней сессии Комитет по разоружению разработал общий документ об основных положениях и далее создал Специальную рабочую группу с целью углубленного рассмотрения нерешенных проблем, а затем подготовил проект международной конвенции.

Если большинство государств-членов Комитета по разоружению, включая соответствующих участников совместных инициатив, поддерживает эти предложения, моя делегация готова поддержать их также.

(Г-н М. Огисо, Япония)

Однако, имея в виду начало конкретных переговоров в соответствии с положениями предложений Нидерландов и Италии, было бы весьма желательно, как отмечала моя делегация дважды, 24 марта 1974 года и 24 апреля 1978 года, чтобы результаты переговоров между СССР и США, какими бы частичными они ни были, были представлены Комитету по разоружению как можно скорее.

В этой связи весьма ободряющим явлением является тот факт, что уважаемый представитель СССР на 17-й пленарной сессии 8 марта подчеркнул, что Комитету по разоружению следует начать здесь и немедленно переговоры по существу проблем разоружения вместо того, чтобы тратить время на обсуждение процедурных вопросов. Было бы значительным вкладом в ускорение переговоров по вопросам существа, если бы США и СССР решили представить конкретные соглашения, достигнутые до настоящего момента в ходе их двусторонних переговоров, Комитету по разоружению на нынешней сессии или, если это невозможно, по крайней мере по возможности, подробный доклад о ходе данных переговоров.

Поэтому я хотел бы предложить, чтобы Комитет, в связи с программой работы на настоящей сессии, решил обратиться с просьбой к США и СССР представить такие доклады о ходе работы Комитету по разоружению до окончания текущей части ежегодной сессии, с тем чтобы Комитет по разоружению смог заняться более подробным рассмотрением вопроса о запрещении химического оружия в ходе второй половины данной сессии.

И наконец, весьма своевременным было приглашение как правительством Федеративной Республики Германии, так и правительством Соединенного Королевства соответствующих экспертов из различных стран на свои химические заводы с целью инспектирования цехов на предмет проверки.

Я хотел бы подчеркнуть, что мое правительство высоко оценивает инициативы обоих правительств с той точки зрения, что содействие взаимопониманию в отношении проведения инспекции на местах ускорит заключение договора о запрещении химического оружия.

Г-н Н. ДИ БЕРНАРДО (Италия) (перевод с французского): Делегация Италии только что представила Комитету по разоружению рабочий документ под № CD/9 по вопросу о дальнейших мерах, которые следует принять, чтобы предотвратить опасность гонки вооружений в космосе в соответствии с духом Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела.

(Г-н Н. Ди Бернардо, Италия)

Этот рабочий документ состоит из объяснительной записки и проекта дополнительного протокола к этому Договору. В настоящее время он имеется только в английском варианте. Мы надеемся, однако, что секретариат сможет в ближайшие дни обеспечить его перевод на все другие рабочие языки.

Как вам известно, новые меры, направленные на предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве, четко предусмотрены в пункте 80 Заключительного документа, принятого консенсусом на десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Наш Комитет, будучи единственным многосторонним форумом переговоров по разоружению, будет призван на соответствующей стадии своей работы заняться этой проблемой, с тем чтобы начать переговоры, предусмотренные в Заключительном документе.

На данной стадии я не хотел бы комментировать и подробно излагать содержание рабочего документа и приложения к нему. Моя делегация не хотела бы задерживать работу, к которой в настоящее время приступил Комитет, с тем чтобы выработать свою повестку дня и программу работы. Впрочем, я оставляю за собой право вернуться к этой проблеме в дальнейшем в ходе нашей сессии.

Женева, 27 марта 1979 года

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Следующее заседание Комитета состоится в четверг, 29 марта 1979 года, в 10 ч 30 мин. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 ч 10 мин.

CD/PV.23
29 March 1979
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 23-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 29 марта 1979 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Л.Д. ТОМСОН (Австралия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНСМАИЛ
<u>Аргентина:</u>	Г-н Ф.Х. ДАВИЛА
<u>Австралия:</u>	Г-н Л.Д. ТОМСОН Г-н А.Д. БЕМ
<u>Бельгия:</u>	Г-н Ф. БЕРГ Г-н Г. ВАН ДЮЙС
<u>Бразилия:</u>	Г-н А. СЕЛСО ДЕ ОУРО ПРЕТО
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н И. СОТИРОВ
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У ТАЙН АУНГ У ТАУНГ ХТУН
<u>Канада:</u>	Г-н Р. ГАРРИ ДЖЕЙ Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Куба:</u>	Г-н Л. СОЛА ВИЛА
<u>Чехословакия:</u>	Г-н В. ТИЛЬНЕР Г-н Л. СТАВИНОХА
<u>Египет:</u>	Г-н Н. ФАХМИ
<u>Эфиопия:</u>	
<u>Франция:</u>	Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС Г-н Б. Д'АБОВИЛЬ
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н З. КАН Г-н М. ГРАЧИНСКИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Ю. ПОЛМАНН Г-н Х. МЮЛЛЕР
<u>Венгрия:</u>	Г-н К. ДЬОРФИ
<u>Индия:</u>	Г-н К.Р. ГАРЕКХАН Г-н С.Т. ДЕВАРЕ
<u>Индонезия:</u>	Г-н М. СИДИК Г-н И. ДАМАНИК
<u>Иран:</u>	Г-н М. ФАРТАШ Г-н Д. ЧИЛАТИ
<u>Италия:</u>	Г-н М. АЛЕССИ Г-н М. МОРЕНО
<u>Япония:</u>	Г-н М. ОГИСО Г-н Т. НОНОЯМА Г-н Р. ИСИИ
<u>Кения:</u>	
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
<u>Монголия:</u>	Г-н Д. ЭРДЕМБИЛЭГ Г-н Л. БАЯРТ
<u>Марокко:</u>	Г-н М. РАХАЛИ
<u>Нидерланды:</u>	Г-н А.Я. МЕЕРБУРГ
<u>Нигерия:</u>	Г-н Т. ОЛУМОКО
<u>Пакистан:</u>	Г-н М. ХУМАЮН ХАН Г-н М. АКРАМ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Перу:</u>	Г-н Х. ОРИЧ МОНТЕРО
<u>Польша:</u>	Г-н Г. ПАЧ
<u>Румыния:</u>	Г-н К. ЕНЕ Г-н В. ТЮДОР Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Шри Ланка:</u>	Г-н И.Б. ФОНСЕКА
<u>Швеция:</u>	Г-н К. ЛИДГАРД Г-н Л. НОРБЕРГ Г-н С. СТРОМБАК
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН Г-н Ю.К. НАЗАРКИН Г-н А.М. ВАВИЛОВ Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ Г-н Ю.В. КОСТЕНКО Г-н М.Г. АНТЮХИН
<u>Соединенное Королевство:</u>	Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС Г-н П.М.В. ФРЭНСИС
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	Г-н А.С. ФИШЕР Г-н Ч. ФЛАУЭРИ Г-н А. АКАЛОВСКИ Г-н М. ДЭЛЕЙ
<u>Венесуэла:</u>	Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ
<u>Югославия:</u>	Г-н Д. ДЖОКИЧ
<u>Заир:</u>	Г-н Е. МУЛОНГОНДУСУ
<u>Заместитель Генерального секретаря по вопросам разоружения</u>	Г-н Р. БЬОРНЕРШТЕДТ

Г-н Р. ГАРРИ ДЖЕЙ (Канада) (перевод с английского): В течение ряда лет Канада твердо придерживается того мнения, что при любом рассмотрении вопросов контроля над вооружениями и разоружения, в частности в основном международном форуме переговоров, первоочередное внимание должно быть уделено вопросу химического оружия. Исходя из того значения, которое Канада придает устранению опасности возможного применения когда-либо этого оружия массового уничтожения, она первой публично отказалась от применения химического оружия и завершила ликвидацию запасов горчичного газа, накопившихся во время второй мировой войны. Два года назад, когда 29 марта 1977 года мы информировали Собрание Комитета по разоружению об этой нашей политике, мы также предложили, что было бы полезно для тех стран, которые еще этого не сделали, официально объявить о своей национальной политике в отношении химического оружия. Сегодня мы вновь повторяем это предложение. Мы продолжаем надеяться, что оно вызовет положительный отклик со стороны всех членов Комитета и не меньший отклик со стороны новых членов Комитета, чье участие в его работе столь приветствуется.

В Заключительном документе специальной сессии, посвященной разоружению, говорится, что "полное и эффективное запрещение разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожение являются одной из наиболее срочных задач в области разоружения. Вследствие этого заключение соответствующей конвенции, переговоры о которой идут на протяжении нескольких лет, является одной из наиболее насущных задач многосторонних переговоров". Но этим не исчерпывалась озабоченность Генеральной Ассамблеи. В своей резолюции 33/59А Генеральная Ассамблея особо просит наш Комитет проводить с начала своей сессии 1979 года переговоры, имея в виду разработку соглашения о запрещении и уничтожении всех видов химического оружия. Первоочередность, которую она придает и должна придавать этому неотложному вопросу, не подлежит поэтому сомнению.

Моя делегация разделяет совместно со многими другими делегациями чувство разочарования в связи с тем, что эффективное рассмотрение вопроса о химическом оружии в основном международном форуме переговоров продолжает оставаться в застое. Мы имеем право все с большим нетерпением ожидать от США и СССР их содействия в нахождении пути для того, чтобы этот Комитет приступил к выполнению своей обязанности в отношении химического оружия. Вот почему их двусторонние переговоры столь важны и желательны.

(Г-н Р. Гарри Джей, Канада)

Вот почему мы ожидаем также приложения ими необходимых усилий с тем, чтобы разрешить нерешенные вопросы, все еще разделяющие их на этих переговорах.

Придется проделать большую кропотливую работу в данном Комитете по всем важным аспектам соглашения, включая решающий вопрос проверки, прежде чем сможет быть обеспечена желаемая степень широкой поддержки со стороны международного сообщества. Мы считаем, что давно настало то время, когда настоящий Комитет должен подходить к решению этой задачи в такой последовательности: а) достичь лучшего совместного понимания трудностей и потенциальных решений; б) сделать все в наших силах для того, чтобы помочь державам, ведущим двусторонние переговоры, уладить оставшиеся разногласия между ними с наименьшей возможной дальнейшей отсрочкой; и с) ускорить и способствовать процессу многосторонних переговоров о всеобъемлющей Конвенции.

Два рабочих документа - CD-5 и CD-6, недавно внесенные делегациями Италии и Нидерландов, соответственно, являются конструктивными вкладами в рассмотрение вопроса о химическом оружии. Мы благодарим эти делегации за это и поддерживаем их инициативы. Мы одобряем их решимость побудить Комитет в первоочередном порядке и как можно скорее заняться этой важной существенной областью.

Вот уже в течение длительного времени мы считаем, что специальная группа по химическому оружию могла бы проделать полезную работу, независимо от того, достигли ли страны, ведущие двусторонние переговоры, полного согласия или нет. Рабочие документы CD-5 и CD-6 подтверждают нашу убежденность в том, что Комитету не следует откладывать создание такой специальной группы. Безусловно, мы хотели бы, чтобы эта группа приступила к работе не позже, чем во время летней сессии текущего года, с тем чтобы хотя бы какой-то подходящий раздел о химическом оружии мог быть включен в первый годовой доклад Комитета Генеральной Ассамблеи.

Как нам представляется, исходный мандат специальной группы заключался бы в определении действительного положения вещей в области химического оружия на данный момент; в каком направлении, по нашему мнению, мы должны продвигаться; и как наилучшим образом организовать наши усилия в этом направлении. Первым полезным вопросом, на котором следовало бы сосредоточить свое внимание специальной группе, был бы обзор областей

(Г-н Р. Гарри Джей, Канада)

общего согласия, которые выявились на сегодняшний день в ходе двусторонних переговоров. После этого группа могла бы переключить свое внимание на существующие возможности по оказанию помощи державам, ведущим переговоры, в решении остающихся между ними разногласий.

Этот процесс не был бы плодотворным без содействия двух держав, ведущих двусторонние переговоры. Мы всегда считали, что чувство общей заинтересованности являлось той характерной чертой, которая отличала основной форум переговоров от других соответствующих органов, и дало возможность объединить усилия основных ядерных держав и остальных членов во взаимно полезном сотрудничестве. Мы считаем, что СССР и США должны как можно раньше проинформировать нас, причем значительно подробнее, чем это было сделано в недалеком прошлом, относительно областей общего согласия, которые им удалось обнаружить между собой, и, насколько это возможно, о тех трудностях, с которыми они могут столкнуться. Было бы бесцеремонным пытаться указывать нашим американским и советским друзьям, в какой форме им следует представить желаемую нами целенаправленную информацию. Однако было бы особенно полезно, если бы они смогли проинформировать нас о текущем положении дел путем совместного представления одного или нескольких рабочих документов. В одном из них они, возможно, пожелали бы обсудить проблемы определения того, какие используемые для химического оружия вещества необходимо охватить международным соглашением. В других документах две державы могли бы подготовить почву для полезного обсуждения относительных преимуществ различных подходов, охвата конвенции и т.д.

Сводный документ, подготовленный секретариатом в 1977 году, мог бы оказаться полезным и помочь специальной группе при анализе уже внесенных предложений. Это способствовало бы решению задачи нахождения общей многосторонней основы. Специальная рабочая группа затем приступила бы к поискам конкретных точек зрения по вопросам, которые могут примыкать к определенной общей основе, установленной в ходе двусторонних переговоров.

Всем членам придется сыграть свою роль в детализированной, трудной и зачастую сложной технической работе, обойтись без которой невозможно, если мы хотим добиться прогресса. То, насколько добросовестно мы отнесемся к своим обязательствам в выполнении необходимых задач, станет решающим фактором в определении того, как данный Комитет справляется со своими обязанностями в области химического оружия, являющейся приоритетной.

(Г-н Р. Гарри Джей, Канада)

Многие проблемы, например, связанные с соответствующей проверкой, требуют от нас всех максимальных усилий в смысле трудолюбия, воображения и технической компетентности. Необходимо будет тщательно и объективно оценить не только процедурные условия, но и эффективность целого ряда технических устройств. Возможно, мы придем к выводу, что изучение проблем контроля будет способствовать определению технических требований и наведет на мысль о том, как можно развить технологические ресурсы, чтобы удовлетворить эти требования.

Недавно проведенный рабочий семинар в Федеративной Республике Германии и последующий визит в Соединенное Королевство помогли нам более четко увидеть многие практические проблемы и возможности относительно проверки. Мы благодарны властям и промышленным кругам этих двух стран за предоставление одному канадскому эксперту возможности участвовать в этих мероприятиях. Мы будем продолжать пользоваться всеми предоставляющимися возможностями, чтобы глубже проникнуть в сущность дела и изучить возможности во всех аспектах, касающихся химического оружия, поскольку мы готовы и полны стремления сейчас приступить к работе в специальной группе или каким-либо другим способом ускорить достижение международного соглашения.

Г-н Председатель, мы хотели бы официально заявить, что Канада решительно выступает за международный договор о химическом оружии, который должен быть всеобъемлющим. Он должен охватывать исследования и разработку, производство, накопление и ликвидацию оружия и устройств, с тем чтобы в конце концов осуществить полное запрещение всех видов смертоносных химических веществ и боеприпасов. Договор должен будет содержать процедуру контроля, которая удовлетворит участников конвенции в том, что их интересы безопасности не ставятся под угрозу в результате их согласия отказаться от права обладать, приобретать или применять химическое оружие. Как мы полагаем, чтобы добиться скорейшего прогресса, лучше всего было бы идти по пути выработки соглашения, основанного на понятии "исключенных действий", а не "исключенных веществ". Несмотря на то, что договор будет во всех отношениях всеобъемлющим, он должен обеспечить возможность его постепенного претворения в жизнь поэтапно, причем каждый этап должен проводиться под соответствующим контролем. Таким образом, было бы укреплено доверие и поощрялось бы широкое признание всеобъемлющих обязательств, налагаемых соглашением. Первым этапом было бы запрещение производства, вторым этапом явилась бы

(Г-н Р. Гарри Джей, Канада)

ликвидация средств производства и накопленных запасов. Как я уже говорил, каждый этап будет связан с тщательно разработанными и приемлемыми методами контроля.

Длительная и трудная работа, которой мы предлагаем заняться Комитету как можно скорее, имела бы своей основной целью разработку эффективного глобального инструмента, широко приемлемого для международного сообщества в целом. В то же время следует учесть, что региональные соглашения вполне могут оказаться полезными дополнениями к основной конвенции. Принимая во внимание региональные различия и особые групповые интересы, которые не так легко отразить в глобальном договоре, эти дополнительные документы могли бы усилить перспективу того, что международное сообщество можно было бы так или иначе убедить принять обязательства о запрещении химического оружия. Очевидно, любое такое региональное соглашение, которое могло бы появиться, исходило бы из требований данного района и должно включать главные военные державы этой части мира. К другим государствам обратились бы с просьбой взять на себя обязательства соблюдать региональное соглашение. Наконец, в соответствии с региональным соглашением, равно как и в соответствии с глобальным договором, будет необходимо обеспечить такое положение, чтобы в результате такого соглашения не было обеспечено военное преимущество каким-либо государствам.

Имеется так много всевозможных аспектов беспокойства, вызываемого у нас химическим оружием, что сегодня возможно лишь просто подчеркнуть важность и неотлагательность данного вопроса для Канады. Поэтому в заключение позвольте мне повторить, что моя делегация убеждена, что Комитет должен вплотную заняться этой приоритетной областью. У нас в Комитете по разоружению не будет даже благовидного предлога, если по завершении работы этого года мы не сумеем доложить Генеральной Ассамблее, что по крайней мере мы положили хорошее начало выполнению наших четких обязанностей в отношении химического оружия. Для этого, мы полагаем, специальная группа с соответствующим заданием должна начать свою работу не позже, чем в период нашей летней сессии. Мы поддержали бы ее создание при самой первой возможности.

Г-н К. ЕНЕ (Румыния) (перевод с французского): На том этапе, на котором находится работа нашего Комитета, а именно на стадии разработки повестки дня и программы работы, я хотел бы в своем сегодняшнем выступлении остановиться на одном из представленных нам предложений, на предложении о начале переговоров о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации.

Благодаря конструктивным усилиям, проявленным всеми государствами-членами в новом духе, порожденном специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, а также благодаря самоотверженности, замечательному вкладу и настойчивости тех, кого мы имели честь видеть в качестве председательствующих в ходе нашей работы - я имею в виду вас, г-н Председатель, и вашего уважаемого предшественника - Комитет имел возможность закончить с хорошими результатами свою первую организационную задачу - принятие своих правил процедуры.

Затем Комитет приступил к разработке своей повестки дня. Мы выражаем надежду, что этот этап, продолжающийся уже в течение месяца, не будет беспричинно длинен и что разработка повестки дня программы работы не будет самоцелью. Это даст возможность Комитету с необходимой настойчивостью заняться его задачами существа, для решения которых он и был создан, а именно для переговоров о подлинных мерах по разоружению, с тем чтобы остановить и повернуть вспять гонку вооружений, и прежде всего гонку ядерных вооружений.

Что касается делегации Румынии, то она сделает все необходимое для этого.

Делегация Румынии в ходе рабочих дискуссий неоднократно имела возможность разъяснить свою позицию относительно характера и значения повестки дня и программы работы Комитета. Мы полагаем, что как повестка дня, так и программа работы должны мобилизовать Комитет на конкретные действия, сконцентрировать усилия всех с целью достижения таких результатов с учетом существующих приоритетов в плане разоружения, какие были определены в Заключительном документе специальной сессии и в резолюциях Генеральной Ассамблеи.

Мы уделяем особое внимание любому вкладу, имеющему целью направить работу нашего Комитета на решение вопросов существа, которые порождает гонка вооружений, и в первую очередь гонка ядерных вооружений. Именно в этом контексте мы и хотели бы коснуться предложения, содержащегося в рабочем документе CD/4 от 1 февраля 1979 года, представленном СССР и рядом других социалистических стран относительно переговоров о прекращении

(Г-н К. Езе, Румыния)

производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации.

Совместно с государствами-соавторами и другими государствами, которые выразили поддержку этому документу, Румыния полагает, что это предложение, имеющее целью начать переговоры в этом направлении, имеет также цель придать переговорам по разоружению в области первостепенной важности - прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение - давно ожидаемый новый курс. Заключительный документ специальной сессии подчеркивает, что "ядерное оружие создает величайшую опасность для человечества и для дальнейшего существования цивилизации. Необходимо остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений во всех ее аспектах, с тем чтобы предотвратить опасность возникновения войны с применением ядерного оружия. Конечной целью в этом плане является полная ликвидация ядерного оружия" (пункт 47).

Конечно, Комитет рассматривает также и другие важные темы, относящиеся к области ядерного разоружения, а именно прекращение всех испытаний ядерного оружия. Возобновление рассмотрения этого вопроса в рамках Комитета несомненно является положительным фактом. Мы думаем также о гарантиях безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием. Однако Румыния всегда рассматривала реальное значение таких частичных мер только в связи с другими мерами по ядерному разоружению и в плане перспективы, ведущей к прекращению производства ядерного оружия, к запрещению его применения и, в конечном итоге, к изъятию ядерного оружия из военных arsenалов.

По нашему мнению, предложение, о котором идет речь, может обеспечить такую перспективу и расширить рамки, в которых Комитет будет заниматься всеми проблемами ядерного разоружения.

На данном этапе, когда Комитет должен принять решение о своей повестке дня, делегация Румынии считает своим долгом заявить о своей поддержке включения предложения, содержащегося в документе CD/4, в повестку дня работы Комитета на 1979 год и в его программу работы и присоединяется к этому предложению в качестве соавтора.

По мнению моей делегации, Комитет по разоружению, членами которого являются как государства, обладающие ядерным оружием, так и государства, которые такого оружия не

(Г-н К. Ене, Румыния)

имеют, является наиболее подходящим органом для проведения предложенных переговоров.

Трудности, которые имеют в виду некоторые делегации, не могут явиться, по нашему мнению, достаточно основательной причиной для того, чтобы под сомнение нами была поставлена сама идея о том, чтобы мы занялись столь срочной и важной задачей, которой является прекращение гонки ядерных вооружений. Что касается Румынии, то она всегда считала, что все международные проблемы, даже самые трудные, могут и должны быть разрешены путем обсуждения и переговоров, и, по нашему убеждению, в ядерную эру не существует другой альтернативы.

Целый ряд проблем, которые следует иметь в виду при организации и проведении переговоров, был упомянут в документе CD/4. На другие проблемы наше внимание было обращено в выступлениях. Новые проблемы могут возникнуть в ходе дальнейшего рассмотрения. Румыния заинтересована, к примеру, в том, чтобы в рамках переговоров параллельно с мерами, направленными на прекращение производства ядерного оружия и постепенное его сокращение вплоть до полной ликвидации, речь шла также о реализации цели окончательного запрещения применения ядерного оружия и отказа всеми государствами от использования силы или угрозы применения силы в их взаимоотношениях.

Мы уверены, что трудности, неизбежные в таком мероприятии, от которого зависит будущее и даже существование самого человечества, могут быть преодолены путем соответствующей организации переговоров, путем проведения их в конструктивном духе, путем настойчивости в поисках решений, принимающих во внимание существующие проблемы и интересы всех государств и народов, которые в течение последних десятилетий постоянно выступали за ядерное разоружение в качестве первоочередной задачи.

На нынешнем этапе требуется прежде всего проявить политическую волю к проведению переговоров. В связи с этим мы хотим заявить, что делегация Румынии испытывала бы большие затруднения в понимании любого возражения или даже принципиальной оговорки в отношении поисков даже путей, ведущих к переговорам о прекращении гонки ядерных вооружений и о переходе к ядерному разоружению.

(Г-н К. Бне, Румыния)

Мы хотели бы видеть начало консультаций по организации предложенных переговоров уже на этой части сессии Комитета. Программа работы могла бы предусмотреть ограниченное число официальных заседаний, предназначенных для обмена мнениями по этому вопросу, после которых могли бы состояться консультации в неофициальных рамках Комитета по разоружению, параллельно с другой деятельностью, не только не затрагивая эту деятельность, а напротив, способствуя созданию благоприятного рабочего климата для всей деятельности Комитета. Консультации должны были бы привести, как мы полагаем, к составлению приемлемой для всех государств "плана переговоров" по: а) рамкам переговоров и участия; б) руководящим принципам переговоров; с) сфере охвата проблем, по которым предстоит вести переговоры.

Несомненно, делегация Румынии будет иметь возможность более детально остановиться на этих вопросах. Тем не менее мы сочли полезным затронуть их на этом предварительном этапе, будучи убеждены, что принятие в Комитете предложения о начале переговоров по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений явится существенным вкладом, направленным на стимулирование переговоров в области первостепенной важности - в области ядерного разоружения, и даже откроет перед нашей деятельностью новые перспективы.

Г-н А. ФИШЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. В начале я хотел бы сказать, что делегация Соединенных Штатов полностью присоединяется к той высокой оценке, которая была дана вам моим уважаемым коллегой из Канады за вашу самоотверженную и действительно эффективную работу в качестве Председателя. Я также хотел бы приветствовать наших двух новых коллег - посла из Соединенного Королевства Саммерхейса, совместное сотрудничество с которым я с удовольствием ожидаю, а также нашего нового представителя Заира посла Каманда Ва Каманда и просить, чтобы его коллега передал ему наши самые теплые слова приветия. Целью моего выступления сегодня утром является изложение взглядов Соединенных Штатов по поводу предложения, внесенного группой делегаций и озаглавленного "О переговорах о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации", т.е. предложения, которому было дано условное обозначение CD/4. 13 марта уважаемый представитель Болгарии, касаясь этого предложения, отметил, что ни одна делегация не выступила против него. Я хотел бы напомнить

(Г-н А. Фишер, США)

Комитету, что пока лишь одно из государств, обладающих ядерным оружием, высказалось за него. Соединенные Штаты не могут принять это предложение, и я изложу причины этого.

Прежде всего я хотел бы сказать, что CD/4 действительно имеет некоторые внешне привлекательные черты. Каждое правительство, представленное в этом зале, официально выступило за ликвидацию ядерного оружия. Президент Соединенных Штатов, как отметил наш болгарский коллега, в числе тех, кто выступает за существенное сокращение ядерных вооружений. Резолюция 33/91 С Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций включает дословную выдержку из этого заявления президента Картера:

"Соединенные Штаты готовы пойти так далеко, насколько это возможно, в соответствии с нашими интересами безопасности, в деле ограничения и сокращения наших ядерных вооружений. На взаимной основе мы готовы уже сейчас сократить их на 10 процентов, на 20 процентов или даже на 50 процентов. Затем мы будем стремиться к дальнейшим сокращениям, с тем чтобы мир действительно был свободен от ядерного оружия".

Таким образом, мы возражаем не против цели, поставленной в документе CD/4, а против метода, посредством которого он предусматривает ликвидацию ядерного оружия. Разве реалистично ожидать, чтобы мы пришли к соглашению по какому-либо проекту и учредили форум переговоров с целью уничтожения всего имеющегося на земле ядерного оружия, когда мы еще не договорились о том, как избавиться от средств доставки, уничтожение которых наиболее легко проверить? Фактически это предложение подходит к проблеме с конца, а не с начала. Нравится нам это или нет, но предотвращение ядерной катастрофы зависит от уверенности государств, обладающих ядерным оружием, в том, что их собственная безопасность и безопасность их союзников не окажется под угрозой таким образом, чтобы вынудить их прибегнуть к этому ужасному оружию в целях собственной обороны. В настоящее время существует примерное расновесие, и оно создало основу для переговоров об ограничении стратегических вооружений между двумя крупнейшими ядерными державами в виде соглашения об ОСВ-2, которое, как мы теперь горячо надеемся, вскоре должно появиться на свет.

(Г-н А. Физшер, США)

Опыт переговоров по ОСВ-2 красноречиво говорит о трудности и тонкости процесса выработки соглашений по контролю над вооружениями, которые сохраняли бы равновесие в отношении ядерной мощи и в то же время поставили бы под контроль наращивание ядерных вооружений. То, что справедливо в отношении ограничения стратегических ядерных вооружений, в равной степени относится и к усилиям по ограничению любых других видов ядерных вооружений. Ибо нельзя ядерные арсеналы отделить от существующей интегрированной оборонительной системы государств, обладающих ядерным оружием, и тех государств, которые зависят от них в отношении своей безопасности. Любые изменения в структуре одного элемента этой системы окажут влияние на всю структуру обороны. И это влияние следует учитывать, когда мы взвешиваем, будет ли данная мера ядерного разоружения способствовать более прочной структуре мира или же фактически окажет дестабилизирующее воздействие. Необходимость обеспечения безопасности всех народов при выработке мер по разоружению была особо признана форумом международного сообщества по разоружению. В этом отношении позвольте мне привести цитату из Заключительного документа десятой специальной сессии. Его пункт 29 гласит: "Принятие мер в области разоружения должно осуществляться на такой справедливой и сбалансированной основе, чтобы обеспечить право каждого государства на безопасность и обеспечить, чтобы ни одно государство или группа государств не смогли бы получить преимущество над другими государствами на каком-либо этапе. На каждом этапе целью должно являться ненанесение ущерба безопасности при возможно более низком уровне вооружений и вооруженных сил".

Другим элементом соглашений по разоружению, который получил универсальное признание, является необходимость продвижения к окончательной цели - всеобщему и полному разоружению - по тщательно согласованным этапам.

Третий элемент состоит в том, что меры по разоружению должны сопровождаться договоренностями об эффективной проверке.

Предложение, выдвинутое в CD/4, несовершенно во всех этих отношениях.

Оно подходит к проблеме ядерного разоружения без ясного учета того, какое воздействие ликвидация только данного типа вооружений окажет на безопасность государств. Всеобщее и полное разоружение потребовало бы ликвидации оружия всех видов - ядерного, других видов оружия массового уничтожения и оружия обычного типа.

(Г-н А. Фишер, США)

Устранение лишь одного вида, как предусматривается в документе CD/4, не может иметь места без компенсирующих сокращений других видов оружия; иначе оно предоставит значительное преимущество государствам, которые обладают обширными арсеналами оружия других типов, и тем самым поставит под серьезную угрозу безопасность тех государств, которые ими не обладают.

Хотя документ CD/4 и предусматривает сокращение и ликвидацию ядерного оружия по согласованным этапам, однако он не принимает во внимание уже признанные этапы - ОСВ-2, ОСВ-3, всеобъемлющее запрещение испытаний и последующие соответствующие меры. И в самом деле, представляется, что оно предусматривает разработку расписания для полного ядерного разоружения без учета последствий более ранних шагов. Необходимость в подведении итогов осуществления мер на предыдущих этапах, прежде чем перейти к последующим этапам, была четко выдвинута в совместном заявлении о согласованных принципах переговоров по разоружению, сделанном Соединенными Штатами и Советским Союзом 20 сентября 1961 года на Генеральной Ассамблее. Здесь я процитирую соответствующие выдержки из этого заявления:

"Программа разоружения должна проводиться в согласованной последовательности по этапам, пока она не будет завершена, при этом каждая мера и этап должны осуществляться в установленные сроки. Переход к очередной стадии в процессе разоружения должен следовать за подведением итогов выполнения мероприятий, включенных в предыдущую стадию, и после решения о том, что все такие меры были выполнены и проверены и что любые дополнительные мероприятия по проверке, необходимые для мер следующей стадии, готовы, когда необходимо, вступить в действие".

"Все мероприятия по всеобщему и полному разоружению должны быть сбалансированы таким образом, чтобы ни на одном этапе осуществления договора ни одно государство или группа государств не смогли бы получить военное преимущество и для всех была бы в равной мере обеспечена безопасность".

Соединенные Штаты считают, что это заявление сегодня имеет такую же силу, как и прежде. Авторы документа CD/4, видимо, так не считают.

И наконец, вряд ли составители документа CD/4 задумывались над возможностью проверки их предложения. Прекращение производства и ликвидации даже самых малых по мощности видов ядерного оружия подразумевают тщательный механизм проверки, который значительно превзойдет все то, что когда-либо предусматривалось в соглашениях по контролю над вооружениями. Опыт пока что не дает нам основания полагать, что

(Г-н А. Фишер, США)

мировое сообщество будет готово принять такого рода режим проверки, который требуется для полного ядерного разоружения, если не будет основательно подготовлена база для осуществления целого ряда соглашений по поэтапному сокращению с соответствующими режимами проверки, применяемыми на каждой стадии.

Есть еще один крупный недостаток в предложении, содержащемся в документе CD/4. Составители сами себе противоречат в отношении необходимости участия Китая в предлагаемых переговорах о прекращении производства и ликвидации ядерного оружия. С одной стороны, составители заявляют, что ядерное разоружение не может иметь места без сотрудничества всех ядерных государств. С другой стороны, они заявляют, что мы теперь должны составить план переговоров по такому виду разоружения без участия Китая. Даже если другие государства, обладающие ядерным оружием, участвующие в данном органе переговоров, смогли бы договориться о каких-то теоретических рамках для начала новых переговоров о ядерном разоружении, вряд ли они смогли бы заняться такой радикальной перестройкой международной системы безопасности, — а советское предложение предусматривает именно это, — если одно из государств, обладающих ядерным оружием, не участвует в этом плане. Ясно, что для обеспечения безопасности всех государств полное выполнение такого плана потребовало бы участия всех государств, обладающих ядерным оружием. В равной степени бесспорно, что составление сценария для начала переговоров, имеющих целью привести к радикальной перестройке без участия одного из ядерных государств, не является подходящим способом для привлечения этого государства к участию в переговорах.

Процесс уменьшения опоры на ядерное оружие является длительной, трудной и серьезной задачей. Поэтапный процесс начался с переговоров об ОСВ-2, за которым последует, мы надеемся, договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, ОСВ-3, а затем и другие соответствующие меры, которые обеспечат прочный и обеспечивающий проверку режим контроля над ядерными вооружениями на всех этапах. Такая программа была изложена в пунктах 50, 51 и 52 Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

(Г-н А. Фишер, США)

Почему же в таком случае мы должны отказываться от этого серьезного подхода к остановке и затем обращению вспять наращивания ядерных вооружений, который был включен в этот документ, принятый консенсусом на десятой специальной сессии, в пользу предложения, содержание которого слишком расплывчато, чтобы оказаться осуществимым.

Короче говоря, Соединенные Штаты считают документ CD/4 нереальным предложением, имеющим в качестве своей цели нечто иное, чем действительный прогресс по пути разоружения. Включение этого пункта в повестку дня Комитета превратило бы этот орган переговоров в форум для политической полемики. Разве такое положение соответствовало бы серьезной задаче, которую должен выполнить данный Комитет? Безусловно, нет, и Соединенные Штаты будут выступать против любых шагов, ведущих в этом направлении.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я собираюсь сразу же после пленарного заседания созвать рабочую группу, созданную для рассмотрения вопросов, относящихся к предварительной повестке дня и программе работы Комитета, чтобы представить ей краткий доклад о консультациях, проводимых Председателем. Поскольку эти консультации все еще продолжаются, я хотел бы предложить Комитету провести следующее пленарное заседание во вторник, 3 апреля, в 10 ч 30 мин, при этом понимается, что я смогу созвать пленарное заседание завтра во второй половине дня, время проведения которого будет подтверждено, но только в том случае, если у меня появится возможность представить итоговый доклад рабочей группы, рассматривающей вопросы, касающиеся предварительной повестки дня и программы работы Комитета. Если такой возможности не будет, то Комитет встретится в следующий вторник, как мною было предложено ранее.

Не желает ли какая-либо делегация выступить?

Г-н Ф. БЕРГ (Бельгия) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне сказать, что моя делегация присоединяется к тем голосам, которые уже раздавались в этих стенах не только для того, чтобы вас поздравить, но также для того, чтобы поблагодарить вас за то, как вы осуществляли председательство Австралии.

Сочетая терпение с лизбезностью, вы, не колеблясь, не падали себя. Ваши усилия были и остаются заслуживающими уважения, и моя делегация счастлива воспользоваться этим случаем, чтобы выразить вам нашу признательность.

(Г-н Ф. Берг, Бельгия)

В результате простого течения времени моя страна со следующего воскресенья станет вашим преемником. Само собой разумеется, что моя делегация постарается, как и все делегации, которые нам предшествовали, проводить наилучшим образом работу нашего Комитета, руководствуясь, в частности, вашим примером.

В связи с упоминанием о предстоящем председательстве Бельгии, я должен сообщить членам нашего Комитета, что постоянный представитель Бельгии в Женеве посол Поль Нотердем не сможет, к сожалению, принимать участие в нашей работе с 1 по 7 апреля. Некоторые присутствующие здесь делегации действительно знают, что посол Нотердем был персонально приглашен председательствовать на групповом совещании западных стран в рамках Европейской экономической комиссии, которая уже работает в течение одной недели и будет работать еще семь дней.

Эта деятельность и необходимость непосредственного участия в переговорах лично самого председателя этого группового совещания не позволят ему отвлечься от этих дел.

Ввиду этого делегацией Бельгии в течение первой недели апреля будет руководить посол Рауль Шумагер, генеральный директор по политическим вопросам министерства иностранных дел Бельгии, который, следовательно, будет председательствовать в нашем Комитете, на открытии работы которого он, впрочем, присутствовал вместе с министром иностранных дел Бельгии г-ном Симоне.

Разумеется, посол Нотердем возобновит руководство делегацией Бельгии, как только закончится его председательствование на групповом совещании западных стран.

Секретариат Комитета был официально информирован о вышеизложенном.

Заседание закрывается в 11 ч 40 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 24-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 3 апреля 1979 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Ж.А.Р. ШУМАКЕР (Бельгия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНСМАИЛ
<u>Аргентина:</u>	Г-н Д.К. ОРТИС ДЕ РОСАС Г-н А.Н. МОЛТЕНИ
<u>Австралия:</u>	Г-н Л.Д. ТОМСОН Г-н А.Д. БЕМ
<u>Бельгия:</u>	Г-н Ж.А.Р. ШУМАКЕР Г-н Г. ВАН ДЮЙС Г-н Ф. БЕРГ
<u>Бразилия:</u>	Г-н А. СЕЛСО ДЕ ОУРО ПРЕТО
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н И. ПЕТРОВ Г-н И. СОТИРОВ
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У ТАУНГ ХТУН
<u>Канада:</u>	Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Куба:</u>	Г-н Л. СОЛА ВИЛА
<u>Чехословакия:</u>	Г-н В. ТИЛЬНЕР Г-н Л. СТАВИНОХА
<u>Египет:</u>	Г-н О. ЭЛЬ-ШАФЕИ Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕИ
<u>Эфиопия:</u>	Г-н Г. АЛУЛА
<u>Франция:</u>	Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС Г-н Б. Д'АБОВИЛЬ
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н З. КАН Г-н М. ГРАЧИНСКИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Федеративная Республика Германия:</u>	Г-н Ю. ПОЛМАНН Г-н Х. МЮЛЛЕР
<u>Венгрия:</u>	Г-н М. ДОМОКОШ Г-н К. ДЬОРФИ
<u>Индия:</u>	Г-н К.Р. ГАРЕКХАН Г-н С.Т. ДЕВАРЕ
<u>Индонезия:</u>	Г-н И. ДАМАНИК
<u>Иран:</u>	Г-н М. ФАРТАШ Г-н Д. ЧИЛАТИ
<u>Италия:</u>	Г-н М. МОРЕНО Г-н М. ИПЧИСАДИ КАМЕРАНА Г-н К. ФРАТЕСКИ
<u>Япония:</u>	Г-н М. ОГИСО Г-н Т. НОНОЯМА Г-н Т. ИВАНАМИ Г-н Р. ИСИИ
<u>Кения:</u>	Г-н Д.Н. МУНИУ
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
<u>Монголия:</u>	Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ Г-н Л. БАЯРТ Г-н Л. ЭРДЕНЕЧУЛУУН
<u>Марокко:</u>	Г-н М. РАХАЛИ
<u>Нидерланды:</u>	Г-н Р.Х. ФЕЙН
<u>Нигерия:</u>	Г-н К. АХМЕД Г-н Т. ОЛУМОКО
<u>Пакистан:</u>	Г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	Г-н Х. ОРИЧ МОНТЕРО

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Польша:</u>	Г-н Г. ПАЧ
<u>Румыния:</u>	Г-н В. ТЮЦОР
<u>Шри Ланка:</u>	Г-жа М.Л. НАГАНАТАН
<u>Швеция:</u>	Г-н К. ЛИЦГАРД Г-н Л. НОРБЕРГ Г-н С. СТРОМБАК
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН Г-н Ю.К. НАЗАРКИН Г-н А.М. ВАВИЛОВ Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ Г-н М.Г. АНТЮХИН
<u>Соединенное Королевство:</u>	Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС Г-н П.М.В. ФРЭНСИС
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	Г-н А.С. ФИШЕР Г-н А. АКАЛОВСКИ Г-н М. ДЭЛЕЙ Г-жа Б. КИЛЛИАН Г-жа Д. АРЕНСБУРГЕР Г-н М. САНЧЕС
<u>Венесуэла:</u>	Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ
<u>Югославия:</u>	Г-н М. ВРУНЕЦ Г-н Д. ДЖОКИЧ
<u>Заир:</u>	Г-н Е. МУЛОНГАНДУСУ
<u>Заместитель Генерального секретаря по вопросам разоружения:</u>	Г-н БЬОРНЕРШТЕДТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Объявляю 24-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Как вы уже были об этом информированы во время последнего заседания Комитета, сегодня я приступаю к исполнению обязанностей председателя на первую неделю апреля месяца, т.е. до того момента, пока г-н посол Нотердем не будет иметь возможность лично сам осуществлять председательствование. Как вам известно, посол Нотердем является председателем группового совещания западных стран в рамках Европейской экономической комиссии, заседающей в настоящее время в Женеве.

Моя страна уделяет особое внимание работе данного Комитета. Именно поэтому я особенно счастлив тем, что обстоятельства позволили мне прибыть в Женеву для участия в вашей работе. Разрешите мне прежде всего выразить благодарность и признательность Комитета представителю Австралии послу Томсону, который в течение марта месяца с таким умением, мудростью и выдающейся дипломатией осуществлял председательствование в Комитете, что позволило Комитету достичь знаменательного результата, выразившегося в принятии повестки дня и программы работы.

Я отмечаю, что в моем списке имеется только один желающий выступить на сегодняшнем заседании - уважаемый представитель Индии посол Гарекхан. Предоставляю ему слово.

Г-н К. ГАРЕКХАН (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация счастлива выступать под вашим председательством, которое вы будете осуществлять в течение апреля месяца, и мы хотим поздравить вас и вашу делегацию с принятием на себя обязанностей председателя на этот месяц. Бельгия является одним из так называемых новичков в этом международном форуме переговоров по разоружению, однако интересы Бельгии в этой области достаточно хорошо известны, чтобы упоминать о них здесь. Мы твердо убеждены в том, что Бельгия внесет весьма существенный вклад в работу настоящего Комитета. Я также хочу воспользоваться этой возможностью, г-н Председатель, чтобы выразить наши самые искренние поздравления послу Томсону за председательствование в данном Комитете в течение марта месяца. Задача эта была нелегкой, но он сделал все от него зависящее, чтобы выполнить то трудное и сложное задание, которое лежало на

(Г-н К. Гарекхан, Индия)

нем в течение марта месяца. Наша делегация хочет поблагодарить его за все его усилия и за его безграничную мудрость в проведении обсуждений, как официальных, так и неофициальных, в прошлом месяце. Я также хочу воспользоваться случаем, г-н Председатель, чтобы тепло поприветствовать двух новых представителей в нашем Комитете - г-на Саммерхейса из Соединенного Королевства и посла Каманда ва Каманда из Заира. Мы ожидаем продолжения традиций сотрудничества, которые всегда существовали между нами и делегациями Соединенного Королевства и Заира.

В ходе своего выступления 8 февраля я изложил взгляды моей делегации по пунктам, которые должны быть включены в повестку дня текущей сессии. При этом я в общих чертах охарактеризовал также позицию нашей делегации по некоторым из важных вопросов существа, которыми Комитету следовало бы заниматься в течение 1979 года. Мы всегда придерживались той точки зрения, что ядерное разоружение должно иметь наивысший приоритет в переговорах по разоружению. 8 февраля я уже изложил предварительную точку зрения нашей делегации о предложении социалистических стран, содержащемся в документе CD/4. От имени моей делегации я хотел бы выразить признательность уважаемому послу Советского Союза за разъяснения, сделанные им в его выступлении 8 марта. В частности, я приветствую разъяснение, данное послом Израэляном о том, что предложенные переговоры будут охватывать не только стратегические средства доставки ядерного оружия, но и весь диапазон ядерных вооружений и, таким образом, будут иметь более широкий охват, чем текущие переговоры по ОСВ. Моя делегация считает, что предложения, содержащиеся в CD/4, должны быть рассмотрены Комитетом, и была бы готова продолжить изучение вопроса и проконсультироваться с другими делегациями, с тем чтобы определить наилучшую возможную процедуру действия в данном вопросе.

В своем выступлении 8 февраля я подчеркнул насущную необходимость начать переговоры по вопросу химического оружия. Моя делегация разделяет чувство разочарования вместе с рядом других членов этого Комитета по поводу того, что Комитет все еще не приступил к эффективному рассмотрению конвенции о запрещении химического оружия. Нам настоятельно необходимо сосредоточить свои усилия в течение текущего года, даже во время первой части текущей ежегодной сессии, на вопросе запрещения химического оружия. Моя делегация поддерживает точку зрения, выраженную делегациями Нидерландов,

(Г-н К. Гарекхан, Индия)

Италии, Канады, Японии, Франции, Швеции и другими делегациями, о том, что Комитет должен незамедлительно приступить к рассмотрению вопроса о химическом оружии. Мы поддерживаем идею создания специальной рабочей группы с соответствующим мандатом — рассмотреть предложения и рабочие документы, представленные Комитету, и определить области общего согласия, которые удалось обнаружить на сегодняшний день. Специальную группу можно было бы создать уже сейчас либо в самом начале второй половины ежегодной сессии. Работа специальной группы никоим образом не нанесла бы ущерба двусторонним переговорам, которые сейчас ведутся между США и СССР по этому вопросу, а скорее способствовала бы нахождению путей и способов преодоления существующих между ними разногласий. Моя делегация согласна с мнением, высказанным делегацией Канады о том, что США и СССР должны как можно скорее проинформировать Комитет об областях общего согласия, возможно, посредством одного или нескольких рабочих документов, представленных совместно или каждой стороной в отдельности.

Мне хотелось бы сделать несколько замечаний по поводу суждений, вы- сказанных уважаемым послом Пакистана 8 марта 1979 года относительно создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии. Моя делегация постоянно отстаивает мнение, что создание зоны, свободной от ядерного оружия, нельзя, строго говоря, причислять к мерам разоружения. Договор, согласно которому государства определенного региона обязуются не производить и не приобретать ядерное оружие, не ведет ни к ликвидации ядерного оружия, ни к ликвидации систем их доставки, если только, разумеется, зона не создана в регионе, в котором уже имеется ядерное оружие. Следовательно, договор о зоне, свободной от ядерного оружия, точнее можно назвать мерой по невооружению или по нераспространению. У моей делегации имеются серьезные сомнения относительно того, стоит ли вообще в настоящем Комитете обсуждать вопрос о зонах, свободных от ядерного оружия. Этот вопрос уже подробнейшим образом изучался группой экспертов Сопредседателя Комитета по разоружению в 1975 году, и доклад этой группы экспертов был принят к сведению Генеральной Ассамблеей в том же году. Что касается создания подобных зон в разных частях мира, то позиция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций всегда состояла в том, что подобные предложения должны исходить от государств соответствующих заинтересованных регионов, принимая при этом во внимание их особенности и географические размеры. Участие государств регионов в таких зонах должно быть

(Г-н К. Гарекхан, Индия)

добровольным и основываться на договоренностях, достигнутых ими по собственной воле и выработанных между собой. Таков единственно правильный и возможный путь. И ни настоящий Комитет, ни Организация Объединенных Наций не должны навязывать такие переговоры ни одному государству или государствам. И хотя моя делегация считает, что создание зоны, свободной от ядерного оружия, не гарантирует соответствующим государствам прочную безопасность и иммунитет от ядерного нападения или угрозы, однако мы не хотели бы идти против желаний государств четко определенного региона, при условии, что все заинтересованные государства согласны на ее создание. Если такого согласия нет, любая попытка прибегнуть к помощи внешних инстанций, будь то Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций или любой другой орган, дала бы лишь обратные результаты. В самом деле, настойчивые попытки возбудить этот вопрос в Организации Объединенных Наций или где-либо еще при отсутствии заранее выработанного общего согласия между всеми заинтересованными государствами соответствующего региона должны вызвать сомнения относительно побуждений, кроющихся за подобными усилиями. Что касается предложения о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в так называемом регионе Южной Азии, то позиция моей делегации, которая состоит в том, что такое предложение совершенно неприемлемо, неоднократно излагалось на Генеральной Ассамблее, и нет необходимости вновь повторять ее здесь. Что касается Индии, то мы неизменно и твердо выступаем за политику, направленную против производства или приобретения ядерного оружия. Премьер-министр Индии вновь подтвердил нашу политику на специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, сказав: "Мы единственная страна, которая обязалась не производить и не приобретать ядерное оружие, даже если оно будет у всего остального мира. Я торжественно подтверждаю это обязательство перед этой высокой Ассамблеей". Такова последовательная политика правительства Индии с тех пор, как мы приступили к осуществлению нашей программы использования ядерной энергии исключительно в мирных целях. Мы придаем большое значение нераспространению ядерного оружия. Однако нераспространение, как говорится в пункте 65 Заключительного документа, включает обязательства и ответственность как государств, обладающих ядерным оружием, так и государств, не обладающих ядерным оружием, причем государства, обладающие ядерным оружием, должны принять обязательство прекратить гонку ядерных вооружений и достигнуть ядерного разоружения путем срочного принятия мер, намеченных

(Г-н К.Гарекхан, Индия)

в Заключительном документе, и все государства - принять обязательство предотвратить распространение ядерного оружия. Мы решительно поддержали бы все меры по нераспространению, основанные на этом подходе. До сих пор меры по нераспространению пытались решать проблему нераспространения лишь по горизонтали. Хотелось бы увидеть, чтобы страны, обладающие ядерным оружием, которые неустанно осуществляют распространение по вертикали, положили конец, причем немедленно, своей гонке ядерных вооружений и приступили к сокращению своих ядерных арсеналов.

Что касается использования ядерной энергии в мирных целях, то моя делегация полностью придерживается принципов, упомянутых в пункте 68 Заключительного документа, а именно, что меры по нераспространению не должны ставить под угрозу полное осуществление неотъемлемого права всех государств применять и разрабатывать свои программы мирного использования ядерной энергии для экономического и социального развития в соответствии с их первоочередными задачами, интересами и потребностями. По вопросу гарантий в Заключительном документе также достаточно ясно говорится, что "международное сотрудничество в этой области должно осуществляться в соответствии с согласованными и надлежащими международными гарантиями, применяемыми через Международное агентство по атомной энергии на недискриминационной основе в целях эффективного предотвращения распространения ядерного оружия". Для нас неприемлема система гарантий, которая неприменима в равной степени, на недискриминационной основе к деятельности в ядерной области как государств, обладающих ядерным оружием, так и государств, не имеющих такого оружия. Позиция Индии по всем этим вопросам гарантий, приверженности Договору о нераспространении ядерного оружия и т.п. носит принципиальный характер и не зависит от отношения к ним некоторых других стран.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Желает ли какая-либо делегация взять слово?

Если таковых нет, то следующее пленарное заседание Комитета состоится в четверг, 5 апреля, в 10 ч 30 мин.

Немедленно после этого заседания, т.е. через пять минут, я предлагаю созвать специальную рабочую группу, которой поручено рассмотрение вопросов, касающихся составления предварительной повестки дня и программы работы Комитета.

Итак, заседание объявляется закрытым.

Заседание закрывается в 11 ч 15 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 25-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 5 апреля 1979 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н Ж.А.Р. ШУМАКЕР (Бельгия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНСМАИЛ
<u>Аргентина:</u>	Г-н Д.К. ОРТИС ДЕ РОСАС Г-н А.Н. ИОЛТЕНИ
<u>Австралия:</u>	Г-н Л.Д. ТОМСОН
<u>Бельгия:</u>	Г-н Ж.А.Р. ШУМАКЕР Г-н Г. БАН ДЖ'С Г-н Ф. БЕРГ
<u>Бразилия:</u>	Г-н А. СЕЛСО ДЕ ОУРО ПРЕТО
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н И. СОТИРОВ
<u>Бирма:</u>	У ТАУНГ ХТУН
<u>Канада:</u>	Г-н Ж. ГОДРО
<u>Куба:</u>	Г-жа В.Б. ЯЦКЕВИЧ
<u>Чехословакия:</u>	Г-н М. ВЕЙВОДА Г-н В. ТИЛЬНЕР Г-н Л. СТАВИНОХА
<u>Египет:</u>	Г-н О. ЭЛЬ-ШАФЕИ Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕИ
<u>Эфиопия:</u>	
<u>Франция:</u>	Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н Э. КАН Г-н М. ГРАЧИНСКИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Федеративная Республика
Германии:

Г-н Г. ПФАЙФФЕР

Г-н Ю. ПОЛМАНН

Г-н Х. МЮЛЛЕР

Венгрия:

Г-н М. ДОМОКОШ

Г-н К. ДЬОРФИ

Индия:

Г-н Ш. САБХАРВАЛ

Индонезия:

Г-н И. ДАМАНИК

Иран:

Г-н М. ФАРТАШ

Г-н Д. ЧИЛАТИ

Италия:

Г-н Н. ДИ БЕРНАРДО

Г-н М. МОРЕНО

Г-н К. ФРАТЕСКИ

Япония:

Г-н М. ОГИСО

Г-н Р. ИСИИ

Кения:

Г-н Д.Н. МУНИУ

Мексика:

Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС

Г-жа ЛУЗ МАРИЯ ГАРСИА

Монголия:

Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ

Г-н Л. ЭРДЕНЕЧУЛУУН

Г-н Л. БАЯРТ

Марокко:

Г-н М. РАХАЛИ

Г-н М. ШРАЙБИ

Нидерланды:

Г-н Р.Х. ФЕЙН

Нигерия:

Г-н К. АХМЕД

Г-н Т. ОЛУМОЮ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Пакистан:</u>	Г-н М. ХУМАЮН ХАН Г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	Г-н Х. ОРИЧ МОНТЕРО
<u>Польша:</u>	Г-н Г. ПАЧ Г-н М. КРУЧИК
<u>Румыния:</u>	Г-н В. ТЮДОР Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Шри Ланка:</u>	Г-жа М.Л. НАГАНАТАН
<u>Швеция:</u>	Г-н И. ТОРССОН Г-н К. ЛИДГАРД Г-н Л. НОРБЕРГ Г-н С. СТРОМБАК
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН Г-н Ю.К. НАЗАРКИН Г-н Ю.В. КОСТЕНКО Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ Г-н В.А. ВЕРТОГРАДОВ Г-н М.Г. АНТЮХИН
<u>Соединенное Королевство:</u>	Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС Г-н С.К. КЕРВЕН Г-н П.М.В. ФРЭНСИС
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	Г-н А. ФИШЕР Г-н А. АКАЛОВСКИ Г-н М. ДЭЛИЕЙ Г-жа Б. КИЛЛИАН Г-н М. САНЧЕС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Венесуэла:

Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ

Югославия:

Г-н Д. ДЖОКИЧ

Заир:

Г-н Е. МУЛОНГАНДУСУ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Объявляю 25-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Список ораторов на сегодня включает представителей следующих государств:

- 1) Чехословакия
- 2) Союз Советских Социалистических Республик.

Я хочу сообщить, что сегодня среди нас присутствует уважаемый представитель Чехословакии, его Превосходительство заместитель министра иностранных дел г-н Милош Вейвода.

Г-н Вейвода хорошо всем нам известен. Он был представителем своей страны на многих совещаниях по разоружению, в частности на Совещании Комитета по разоружению. Он является также членом Консультативного совета, состоящего из известных деятелей, роль которого состоит в том, чтобы консультировать Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по различным аспектам исследований в области разоружения. Его опыт в вопросах, которые в настоящее время рассматриваются Комитетом, явится значительным вкладом в нашу работу.

Теперь предоставляю слово заместителю министра иностранных дел Чехословакии.

Г-н М. ВЕЙВОДА (Чехословакия) (перевод с английского): Г-н Председатель, в начале своего выступления я хотел бы приветствовать вас и всех членов реорганизованного Комитета по разоружению и поблагодарить вас за предоставленную возможность выступить перед этим важным форумом, который, как это было подтверждено Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, несет главную международную ответственность за выработку конкретных и эффективных мер, направленных на прекращение лихорадочной гонки вооружений и на достижение настоятельно необходимого прогресса в области разоружения. В прошлом мы неоднократно подчеркивали, что Чехословакия придает первостепенное значение работе Комитета по разоружению, что она проявляет постоянный интерес к повышению его эффективности. Позвольте мне еще раз подтвердить эту нашу позицию. Прошло уже два года со времени моего последнего выступления на этом форуме. Необходимо сказать, что за этот период в Комитете произошли перемены. В этом году Комитет собрался в новых условиях и начал новый этап своей работы. Этап, который отмечен позитивными резолюциями и рекомендациями специальной сессии Генеральной Ассамблеи

(Г-н М. Вэйвода, Чехословакия)

Организации Объединенных Наций по разоружению, которые теперь должны постепенно, но как можно быстрее, претворяться в жизнь. Этап, который также отмечен целым рядом новых аспектов, подходов и предложений, подтверждающих конструктивную решимость подавляющей части международного сообщества достичь успеха в области разоружения. К сожалению, это также такой этап, который отмечен продолжением лихорадочной гонки вооружений и возрастающими попытками нарушить позитивное развитие в мире. Этап, на котором, несмотря на решимость народов жить в мире, мы являемся даже свидетелями новых безответственных военных авантур, подобно агрессии Китая против миролюбивого вьетнамского народа, осужденной всем миром.

Поэтому не будет преувеличением сказать, что весь мир ожидает, что в самом ближайшем будущем данный Комитет обеспечит реальные меры по прекращению гонки вооружений, уменьшению запасов оружия, прежде всего оружия массового уничтожения, и вообще по созданию условий для приближения к всеобщему и полному разоружению, которое пока что все еще остается отдаленным.

Как мы уже заявили, мы высоко ценим тот факт, что и делегация Франции заняла место за столом переговоров данного Комитета. Мы полагаем, что этот шаг представляет собой значительный вклад в укрепление международного авторитета Комитета и в успешное решение стоящих перед ним задач. Однако, особенно в области ядерного разоружения, участие всех пяти государств, обладающих ядерным оружием, в обсуждении и в мерах, которые надлежит принять, является "condition sine qua non" успеха. Поэтому также и единственно остающаяся ядерная держава, которая, руководствуясь своей ошибочной политикой, даже теперь остается в стороне от обсуждений по существу и ограничивается заявлениями, которые ни о чем не говорят и ничем ее не связывают, должна заявить о своей собственной ответственности за сохранение мира, изменить свою негативную позицию также по вопросам разоружения и принять участие в общих усилиях.

Настоящий ход обсуждений в Комитете, его широкие общие прения, в результате которых был выдвинут целый ряд важных идей, тот факт, что данный Комитет успешно сумел решить основные организационные вопросы своей работы в новом составе, доказывают, что его члены полностью осознают эту ответственность. Сложная дискуссия, приводящая к выработке новых правил процедуры, может служить доказательством серьезного подхода

(Г-н М. Вейвода, Чехословакия)

и глубокого интереса всех делегаций к достижению приемлемого для всех результата. Это также является примером наличия доброй воли и творчества, которые характеризовали первые недели работы. Я хотел бы выразить убеждение, что этот конструктивный и творческий дух будет существовать и в будущем, как он преобладал и в прошлом. Принятые правила процедуры представляют собой хорошее средство для достижения этой цели.

Мы полагаем, что сегодня важно, чтобы Комитет уделил свое основное внимание вопросам существа, стоящим в повестке дня, для того чтобы подтвердить на практике эффективность произошедших перемен. Мы все также знаем, что время здесь не работает на нас, а против целей, установленных в Декларации и в Программе действий, единогласно принятых на специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению. Планируемое увеличение вооружений в некоторых странах, как об этом постоянно говорит ежедневный поток информации, продолжается и угрожает созданному фундаменту мира во всем мире и международной разрядке напряженности. Именно поэтому столь безотлагательно необходимо изыскать с помощью наших общих совместных усилий быстрое и эффективное средство для прекращения бессмысленного, вредного и чрезвычайно опасного разбазаривания человеческих и материальных ресурсов.

Г-н Председатель, позвольте мне кратко изложить позицию моего правительства относительно нескольких основных вопросов, которые, как я искренне надеюсь, будут стоять на повестке дня Комитета.

Как подтверждают выводы, сделанные специальной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению, и прения, имевшие место на тридцать третьей очередной сессии, бесспорная первоочередная задача не только работы настоящего Комитета, но и всех международных усилий и обсуждений, посвященных разоружению в целом, состоит в том, чтобы замедлить и остановить наращивание вооружений в области ядерного оружия, добиться ядерного разоружения. Хорошо известные предложения социалистических стран, включая предложения практически по всем вопросам из этого круга проблем, продолжают оставаться актуальными и стоят также в повестке дня настоящего Комитета. Я хотел бы указать на несколько аспектов, которые, по нашему мнению, являются решающими, если мы серьезно намереваемся выполнить задачу достижения заметного продвижения в этой области.

(Г-н М. Вейвода, Чехословакия)

Мы все прекрасно знаем, каковы размеры ядерных арсеналов на сегодняшний день. Поэтому Чехословакия присоединилась к другим социалистическим странам, с тем чтобы стать соавтором предложения, представленного данному Комитету, о шагах, которые необходимо предпринять в переговорах о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до их полной ликвидации. Нам доставило удовольствие быть свидетелями положительного отклика, с которым было встречено это предложение некоторыми делегациями в Комитете. Это - простое и, при условии проявления доброй политической воли, особенно со стороны всех ядерных государств, вполне также реалистичное предложение, указывающее надлежащий путь к успешному решению этой сложной и насущной проблемы. На основе общей цели - прекращение производства и ликвидация запасов ядерного оружия - оно призывает все заинтересованные страны к поискам методов для его конкретного воплощения в жизнь и в то же время предусматривает конкретные пути его реализации. Эти пути в основном нам известны, и в большинстве случаев пользуются общей поддержкой. Ценность этого предложения полностью соответствует и тому факту, что оно является первым официальным предложением, внесенным в реорганизованный Комитет по разоружению, и я надеюсь, что оно принесет положительные результаты. Хотя Чехословакия и не является ядерной державой, она готова в качестве соавтора этого документа с полным вниманием и серьезностью рассмотреть все дальнейшие предложения, идеи и комментарии в этой связи.

Крайне ответственный, конструктивный и компромиссный подход Советского Союза способствовал прогрессу в подготовке договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Трехсторонние переговоры между СССР, США и Великобританией о подготовке совместного проекта текста договора находятся, как мы твердо убеждены, на продвинутой стадии. Мы искренне хотим, как и все члены Комитета, чтобы этот проект был представлен на рассмотрение Комитета как можно скорее. Поэтому мы призываем все без исключения ядерные государства последовать конструктивному подходу Советского Союза и тем самым содействовать, причем самым конкретным образом, созданию такого положения, когда этот договор был бы не только выработан и представлен, но и стал бы, в согласованный и как можно кратчайший срок, универсальным.

Как уже неоднократно подчеркивалось, меры в области ядерного разоружения должны сопровождаться как политическими, так и международно-правовыми мерами по укреплению безопасности государств. Поэтому Советский Союз в сотрудничестве с другими странами,

(Г-н М. Вейвода, Чехословакия)

включая Чехословацкую Социалистическую Республику, откликаясь на соответствующий призыв специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, представил на тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи важное предложение, направленное на укрепление гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, и о неразмещении ядерного оружия на территориях тех государств, где его нет в настоящее время. Поддержка, которую получили эти предложения, свидетельствует о том, что они отвечают широким стремлениям к уменьшению и устранению риска возникновения ядерного конфликта. Мы твердо убеждены в том, что Комитет по разоружению использует весь свой вес, чтобы обеспечить необходимые условия для разработки такого договора, в котором все ядерные державы предоставили бы совместно согласованные гарантии безопасности всем неядерным государствам на недискриминационной основе. Мы также надеемся, что Комитет использует все свое влияние с тем, чтобы резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, запрещающая размещение ядерного оружия на новых территориях, выполнялась.

В последнее время мы часто являемся свидетелями того, насколько быстро разрабатываются и поступают в производство новые виды оружия. Мы считаем особенно опасной разработку нового поколения ядерного оружия — так называемого нейтронного оружия. Не может быть никаких сомнений, что развертывание этого оружия значительно увеличит опасность ядерного конфликта. Одной из основных задач Комитета на ближайшее будущее должно быть рассмотрение по существу совместного предложения социалистических стран, внесенного в марте 1978 года, и подготовка конкретного текста договора о запрещении нейтронного оружия. Разработка ядерного нейтронного оружия является ярким примером того, к чему может привести мир нежелание или отсутствие политической воли у тех, кто отказывается дать согласие на запрещение разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. Не должно быть дальнейших оттяжек. На различных форумах было высказано мнение — с которым мы полностью согласны, — что дальнейшее наращивание военных потенциалов, как в количественном, так и в качественном отношении, ведет к критической точке, за пределами которой объективно окажется слишком трудно прийти к согласию об общеприемлемых мерах по ограничению, сокращению и ликвидации, включая меры контроля. Но инициатива социалистических стран доказывает, что мы не скептики.

(Г-н М. Вейвода, Чехословакия)

Мы считаем, что вопрос о полном запрещении и ликвидации запасов всех видов химического оружия уже достаточно и широко обсуждался. Вот уже в течение ряда лет мы занимаемся этим вопросом при содействии ученых-экспертов. Существует целый ряд предложений, включая конструктивные и всеобъемлющие предложения, внесенные социалистическими странами. Я хотел бы выразить свою убежденность в том, что после представления Комитету нового совместного предложения по договору, подготовленного делегациями СССР и США, Комитет сможет, на основе предыдущего опыта, рассмотреть это предложение в конструктивном духе и выразить свое общее согласие с ним.

На последнем совещании Политического консультативного комитета Варшавского Договора социалистические страны заявили, среди прочего, следующее: "Будь то в европейском или в общемировом масштабе, применительно к отдельным районам или ко всей планете, социалистические государства-участники Варшавского Договора готовы вести переговоры по всем аспектам проблемы прекращения гонки вооружений, в том числе по тем, по которым их пока не ведется". "Нет такого вида вооружений, который социалистические государства, представленные на совещании, не были бы готовы ограничить или сократить на основе строгого соблюдения принципа ненанесения ущерба безопасности ни одной страны".

Социалистические страны не снижают своих усилий в проявлении инициативы. После проявленной сдержанности относительно их предложения 1976 года - призывающего страны, подписавшие Заключительный акт гельсинкского совещания, взять на себя обязательство не применять первыми ядерное оружие друг против друга, - под тем предлогом, что это якобы увеличит вероятность применения обычных вооружений, Советский Союз, как хорошо известно членам настоящего Комитета, недавно выступил с еще одной инициативой, которую Чехословацкая Социалистическая Республика полностью поддерживает и которая учитывает эту озабоченность. Выдвинутое обязательство не применять первыми как ядерное, так и обычные виды оружия на самом деле равносильно заключению общеевропейского пакта о ненападении. Мы твердо убеждены в том, что это предложение не только послужит толчком к поискам новых аргументов, чтобы его отвергнуть, но что оно также даст позитивные результаты.

Социалистические страны, в том числе Чехословацкая Социалистическая Республика, никогда не откажутся от усилий, направленных на укрепление мира, обеспечение равной безопасности для всех, основанной на систематическом сокращении вооружений, накопленных военных арсеналов и на достижении всеобщего и полного разоружения под строгим

(Г-н П. Вейвода, Чехословакия)

и эффективным международным контролем. Это — цель, которая с каждым днем привлекает на свою сторону все больше и больше сторонников, и поэтому ее достижение является и должно быть возможным. Вне всякого сомнения, Комитет по разоружению продолжит сложный и ответственный путь. Обстановка, с которой я встретился здесь, вселяет в меня уверенность, что члены Комитета и, прежде всего, четыре ядерные державы, участвующие в его работе, сделают все от них зависящее для достижения этой цели. Я желаю вам больших успехов в ваших усилиях.

Г-н В. ИСРАЭЛИН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, разрешите воспользоваться предоставившейся мне возможностью и выразить наилучшие пожелания в ваш адрес. Хотя Бельгия является новым членом Комитета по разоружению, ее роль в вопросах разоружения хорошо известна. Мы надеемся, что под вашим председательством Комитет значительно продвинется вперед в решении стоящих перед ним вопросов. Позвольте пожелать вам всяческих успехов в вашей деятельности на посту председателя.

Одновременно мне хотелось бы обратиться со словами благодарности к уважаемому представителю Австралии, послу Томпсону, под руководством которого мы работали в течение прошлого месяца. Мы с удовлетворением отмечаем его большие усилия и достойный вклад, который он внес в работу Комитета.

Советская делегация хотела бы также присоединиться к приветствиям, уже высказанным в адрес вновь назначенного уважаемого посла Англии Саммерхейса и уважаемого посла Заира Камада Ва Камадча.

Хотелось бы также приветствовать нашего доброго друга заместителя министра иностранных дел Чехословацкой Социалистической Республики товарища Пилоша Вейводу, чье выступление мы только что выслушали с большим интересом.

Сегодня делегация СССР намерена вновь остановиться на предложении социалистических государств относительно переговоров о прекращении производства всех видов ядерного оружия и постепенного сокращения его запасов вплоть до полной их ликвидации (документ CD/4 от 1 февраля 1979 года). Нет нужды повторять, что эта проблема имеет наивысший приоритет в современном мире. Мы поэтому удовлетворены тем, что она заняла подобающее ей место в повестке для Комитета, и надеемся, что она будет должным образом отражена и в программе его работы.

(Г-н В. Исразлян, СССР)

Уже теперь можно с полным основанием утверждать, что документ CD/4, внесенный советской делегацией совместно с делегациями других социалистических государств, встречен в Комитете со значительным интересом.

Целый ряд делегаций приветствовал наше предложение, справедливо отметив, что оно является осуществлением на практике решений как специальной сессии по разоружению, так и тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи.

Мы выражаем признательность делегациям Кубы, Румынии, Эфиопии, Индии, Швеции, Пакистана и других стран за поддержку наших предложений.

К сожалению, однако, не все делегации положительно отнеслись к документу CD/4. На одном из предыдущих заседаний Комитета, 29 марта, делегация США сделала заявление, смысл которого сводится к полному отрицанию необходимости переговоров о ядерном разоружении. В нем также содержится целый ряд суждений относительно документа CD/4, с которыми мы никак не можем согласиться. Разрешите поэтому остановиться на этом заявлении несколько подробнее.

В выступлении американского представителя хотя и признается, что предложение социалистических стран имеет "некоторую внешнюю привлекательность", вместе с тем утверждается, что оно не учитывает целый ряд важных моментов, в частности обеспечение интересов безопасности участников переговоров. По мнению американской делегации, документ CD/4 "явно не учитывает, какое воздействие ликвидация только этого класса оружия (ядерного оружия - В.И.) имела бы на безопасность государств".

Посол Фишер подчеркнул в своем выступлении, что получение (в результате ядерного разоружения) "значительных преимуществ государствами, обладающими большими арсеналами других классов оружия", абсолютно недопустимо. С этим можно полностью согласиться. Принцип ненанесения ущерба интересам безопасности сторон мы считаем одним из основополагающих на переговорах по ограничению вооружений и разоружению, понимается, и по вопросам ядерного разоружения. Что же говорится по этому поводу в документе CD/4? Разрешите сослаться прежде всего на его преамбулу, в которой отмечается, что "достижение договоренности по этой важной проблеме возможно лишь при условии строгого соблюдения принципа ненарушения безопасности государств".

(Г-н В. Исраэлян, СССР)

Кроме того, социалистические страны в своем документе подчеркивают: "разработка и осуществление мер в области ядерного разоружения должна подкрепляться параллельным укреплением политических и международно-правовых гарантий безопасности государств". Каким образом, какими конкретными мероприятиями, в каких объемах? Все эти вопросы, естественно, могут быть решены лишь в ходе самих переговоров с учетом интересов как ядерных, так и неядерных государств.

Наконец, в разделе документа CD/4 "Этапы переговоров" указывается на то, что "степень участия в мерах каждого этапа отдельных ядерных государств должна определяться с учетом количественных и качественных значений существующих арсеналов государств, обладающих ядерным оружием, и других соответствующих государств". Я хотел бы при этом подчеркнуть слово "арсеналов". Речь идет не только о ядерных арсеналах, а о совокупных военных арсеналах, включающих и обычные вооружения, значение которых действительно имеет, как это правильно отмечалось в выступлении американской делегации, немаловажное значение для обеспечения безопасности.

Таким образом, наши предложения полностью исходят из необходимости учета сложившегося в мире баланса сил, ненанесения ущерба безопасности сторон.

Другой элемент, который, по мнению делегации США, якобы недостаточно отражен в предложении социалистических стран, это - необходимость "осторожного постепенного продвижения к конечной цели". И это утверждение не применимо к документу CD/4. На самом деле в документе предусматривается: "Прекращение производства, сокращение и ликвидация ядерного оружия должны осуществляться поэтапно, на взаимоприемлемой и согласованной основе. Содержание мер каждого этапа может быть предметом договоренности между участниками переговоров". Подчеркивается тем самым, что каждая мера и этап должны осуществляться в установленные сроки, что переход к очередному этапу должен следовать за выполнением мероприятий предыдущего этапа.

Необоснованным является, как нам кажется, и третье замечание американской делегации, касающееся вопросов контроля. Посол Фишер заявил, что "имеется мало доказательств того, что соавторы документа CD/4 хорошо подумали над тем, можно ли подвергать проверке то, что они предлагают". Соавторы документа не намеревались уже на данной стадии предлагать какие-то конкретные системы контроля, ограничившись пониманием того, что "должны быть согласованы и необходимые меры контроля". Я хотел бы заявить еще раз: безусловно, прекращение производства и ликвидация

(Г-н В. Исраэлян, СССР)

ядерного оружия потребуют эффективной системы контроля. Вопросы контроля являются весьма важным элементом любого соглашения в области разоружения. Опыт переговоров по разоружению последних лет показывает, что казавшиеся раньше непреодолимыми препятствия, связанные с проверкой выполнения обязательств, могут, при наличии доброй воли участников переговоров, быть преодолены. Опыт в этом отношении накоплен достаточный - тут я не могу не сослаться на советско-американские переговоры по различным вопросам разоружения - и, несомненно, он будет совершенствоваться.

Таким образом, утверждение представителя США, что социалистические страны якобы отходят от согласованных принципов 1961 года, как мне кажется, мне удалось проиллюстрировать, не соответствует действительности.

Далее представитель США утверждал, что документ CD/4 "не учитывает те этапы, которые уже признаны", в частности, советско-американские переговоры по ОСВ, переговоры о прекращении испытаний ядерного оружия и другие. Но ведь в разделе "Другие переговоры" указанного документа черным по белому отмечено, что "подготовка и проведение переговоров о прекращении производства и ликвидации ядерного оружия не должны наносить ущерба двусторонним и многосторонним текущим переговорам, касающимся различных аспектов ограничения ядерных, в том числе стратегических вооружений".

Несколько слов еще об одном так называемом "недочете", который обнаружил американский представитель в предложении социалистических стран. Речь идет об участии Китая в предлагаемых переговорах.

Посол Фишер заявил, что соавторы документа CD/4 "противоречат сами себе в том, что касается необходимости участия Китая в предлагаемых переговорах". Они якобы говорят, что "нам следует сейчас планировать переговоры по разоружению без участия Китая".

Мы хотели бы в связи с этим утверждением еще раз разъяснить нашу позицию. Мы считаем, что не может быть ядерного разоружения без участия всех ядерных держав, в том числе, разумеется, и Китая. В будущих переговорах должны участвовать все без исключения ядерные державы, иначе такие переговоры теряют смысл. Желательно, я подчеркиваю, желательно, чтобы и в подготовительных консультациях участие принимали бы все ядерные государства, а также определенное число неядерных государств.

(Г-н В. Исраэлян, СССР)

Но, учитывая, что Китай пока не представлен в Комитете по разоружению, мы не видим основания, чтобы откладывать консультации только по этой причине. Для того чтобы создать более благоприятные условия для решения организационных вопросов, мы проявили определенную гибкость и заявили, как известно, что, хотя Комитет по разоружению является, по нашему мнению, наиболее подходящим форумом подготовки и проведения переговоров, мы готовы рассмотреть альтернативные методы, которые могли бы обеспечить участие в предварительных консультациях всех ядерных держав, в том числе Китая с самого начала. Мы готовы обсудить это. Таким образом, документ CD/4 не имел в виду, как это утверждается в американском заявлении, "планировать переговоры без участия Китая".

И последнее: мысль, которую американский представитель проводил на протяжении всего своего выступления, о том, что предложение социалистических стран является "нереалистическим". Что можно сказать по этому поводу? Предложение социалистических стран находится в строгом соответствии с положениями Заключительного документа специальной сессии по разоружению, резолюцией 33/71 Н Генеральной Ассамблеи ООН. Видимо, с точки зрения американской делегации, и эти документы можно назвать "нереалистическими"?

Соавторы документа CD/4 исходили из того, что пора переводить призывы ООН на язык практических решений, без чего эти призывы останутся пустым звуком.

В этой связи мне хотелось бы вновь привлечь внимание к заявлению президента США, которое включено в резолюцию 33/91 С. В нем президент Соединенных Штатов, в частности, отметил: "на взаимной основе мы готовы сейчас сократить это (он имел в виду ядерное) оружие на 10, 20 и даже 50%". Я хотел бы обратить внимание на слово "сейчас". Возникает вопрос, во всяком случае у нас: как иначе достичь цели, о которой говорил президент Картер, если не начать переговоры?

По нашему мнению, выступление американского представителя свидетельствует о необходимости активного обсуждения вопроса о ядерном разоружении, так как только широкий обмен мнениями может разрешить возникающие сомнения и вопросы, как они возникли, скажем, у делегации Соединенных Штатов, и прояснить позицию государств и в первую очередь ядерных государств в отношении ядерного разоружения.

(Г-н В. Израэлян, СССР)

Мы призываем к деловому обсуждению предложения о прекращении производства ядерного оружия и его ликвидации и рассчитываем на активное и доброжелательное сотрудничество в этом деле всех без исключения делегаций в Комитете по разоружению.

Мы будем с интересом и впредь выслушивать любые выступления, замечания, любые комментарии, которые будут приближать нас к цели, провозглашенной в Заключительном документе специальной сессии Генеральной Ассамблеи, который мы все единодушно приветствовали.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Советского Союза за его выступление.

Я хотел бы также поблагодарить его за очень добрые слова в адрес моей страны и за добрые пожелания, которые он выразил по поводу начала председательствования Бельгии в данном Комитете. Мы лишь пытаемся внести скромный вклад в работу этого Комитета.

Желает ли какая-либо делегация выступить?

Если нет, тогда я предлагаю созвать Специальную рабочую группу, которой поручено рассмотрение вопросов, касающихся разработки предварительной повестки дня и рабочей программы Комитета, сразу же после этого заседания.

Я предлагаю прервать пленарное заседание и возобновить его после заседания этой Рабочей группы.

Если нет возражений, я объявляю, что пленарное заседание прерывается.

Заседание прерывается в 11 ч 45 мин и возобновляется в 12 ч 10 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Объявляю пленарное заседание Комитета открытым.

Довожу до вашего сведения, что следующие решения были рекомендованы Рабочей группой для принятия их Комитетом:

1. Закрытие первой части ежегодной сессии Комитета устанавливается на 27 апреля 1979 года.
2. Принимается решение отменить пленарное заседание Комитета, намеченное на 12 апреля 1979 года.

Если нет возражений, то я объявляю эти решения принятыми.

Это решение принимается.

Как вы знаете, я покидаю Женеву в конце этой недели. Посол Ноттердем сменит меня на посту Председателя на следующей неделе.

Хочу воспользоваться этим случаем, чтобы поблагодарить вас за ваше любезное сотрудничество во время моего слишком короткого пребывания в Женеве, пребывания, которое было особенно интересным для меня, так как оно дало мне возможность встретиться со многими коллегами и следить за ходом прений в Комитете по такому важному вопросу, как разоружение.

Следующее пленарное заседание Комитета состоится во вторник, 10 апреля, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 12 ч 15 мин.

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 26-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 10 апреля 1979 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н П. НОТЕРДЕМ (Бельгия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНСМАИЛ
<u>Аргентина:</u>	Г-н А.Н. МОЛТЕНИ
<u>Австралия:</u>	Г-н Л.Д. ТОМСОН Г-н А.Д. БЕМ
<u>Бельгия:</u>	Г-н П. НОТЕРДЕМ Г-н Ф. БЕРГ Г-н Г. ВАН ДЮЙС
<u>Бразилия:</u>	Г-н А. СЕЛСО ДЕ ОУРО ПРЕТО
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н И. ПЕТРОВ Г-н И. СОТИРОВ
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У ТАУНГ ХТУН
<u>Канада:</u>	Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Куба:</u>	Г-н Л. СОЛА ВИЛА
<u>Чехословакия:</u>	Г-н М. РУЖЕК Г-н В. ТИЛЬНЕР Г-н Л. СТАВИНОХА
<u>Египет:</u>	Г-н О. ЭЛЬ-ШАФЕИ Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕИ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Эфиопия:</u>	Г-н Т. ТЕРРЕФЕ
<u>Франция:</u>	Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС Г-н БЕНУА Д'АБОВИЛЬ
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н З. КАН Г-н М. ГРАЧИНСКИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Г. ПФАЙФЕР
<u>Венгрия:</u>	Г-н М. ДОМОКОШ Г-н К. ДЬОРФИ
<u>Индия:</u>	Г-н К.Р. ГАРЕКХАН Г-н С.Т. ДЕВАРЕ Г-н Ш. САБХАРВАЛ
<u>Индонезия:</u>	Г-н К. АНВАР САНИ Г-н И. ДАМАНИК
<u>Иран:</u>	Г-н М. ФАРТАШ Г-н Д. ЧИЛАТИ
<u>Италия:</u>	Г-н Н. ДИ БЕРНАРДО Г-н М. МОРЕНО Г-н К. ФРАТЕСКИ
<u>Япония:</u>	Г-н М. ОГИСО Г-н Т. НОНОЯМА Г-н Р. ИСИИ
<u>Кения:</u>	Г-н Д.Н. МУНИУ
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
<u>Монголия:</u>	Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ Г-н Л. ЭРДЕНЕЧУЛУУН
<u>Марокко:</u>	Г-н М. РАХАЛИ Г-н М. ШРАЙБИ
<u>Нидерланды:</u>	Г-н Р.Х. ФЕЙН Г-н А.Я. МЕЕРБУРГ
<u>Нигерия:</u>	Г-н О. АДЕНИДЖИ Г-н К. АХМЕД Г-н Т. ОЛУМОКО

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Пакистан:</u>	Г-н Х. ХАН
<u>Перу:</u>	
<u>Польша:</u>	Г-н Б. СУЙКА Г-н Б. РУССИН
<u>Румыния:</u>	Г-н К. БНЕ Г-н В. ТЮДОР Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Шри Ланка:</u>	Г-жа М.Л. НАГАНАТАН
<u>Швеция:</u>	Г-н К. ЛИЦГАРД Г-н Л. НОРБЕРГ Г-н С. СТРОМБАК
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН Г-н Ю.К. НАЗАРКИН Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ Г-н Ю.В. КОСТЕНКО Г-н М.Г. АНТЮХИН
<u>Соединенное Королевство:</u>	Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС Г-н П.М.В. ФРЭНСИС
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	Г-н А.С. ФИШЕР Г-н Ч. ФЛАУЭРИ Г-н А. АКАЛОВСКИ Г-н М. ДЕЛЕЙ Г-н М.Л. САНЧЕС Г-жа Б. КИЛЛИАН Г-жа Э. АРЕНСБУРГЕР Г-н Г. КРОКЕР
<u>Венесуэла:</u>	Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ
<u>Югославия:</u>	Г-н Д. ДЖОКИЧ
<u>Заир:</u>	Г-н КАМАНДА ВА КАМАНДА Г-н Е. МУЛОНГАНДУСУ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Уважаемые коллеги, прежде чем приступить к нашей повестке дня, я хотел бы вам сказать несколько слов от себя лично. Вам известно, что на прошлой неделе я был занят другими обязанностями здесь, в Женеве, и мне хочется вам сказать, что я счастлив вновь оказаться среди вас и что в меру моих скромных возможностей я буду способствовать тому, чтобы работа нашего Комитета продвигалась вперед, насколько это только возможно. А теперь я хочу сказать, что список выступающих сегодня включает представителей следующих государств: 1) Монголия, 2) Бразилия, 3) Нигерия.

Я хотел бы теперь предоставить слово уважаемому представителю Монголии послу Эрдэмбилэгу.

Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ (Монголия): Г-н Председатель, монгольская делегация поздравляет вас со вступлением на пост Председателя Комитета на апрель месяц и выражает надежду, что под вашим председательством Комитет проведет за оставшееся на первую часть работы нынешней сессии время полезную работу по рассмотрению конкретных вопросов, стоящих перед Комитетом. Мы также выражаем слова благодарности вашему предшественнику послу Австралии, г-ну Томсону, который приложил максимум усилий по согласованию повестки дня Комитета на этот год.

В своем сегодняшнем выступлении я хотел бы еще раз затронуть вопрос относительно переговоров о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации.

Как известно, этот вопрос был предложен для внесения в повестку дня Комитета по инициативе социалистических стран, в том числе Монгольской Народной Республики, и содержится в документе CD/4 от 1 февраля 1979 года.

В предыдущем своем выступлении я имел возможность вкратце подчеркнуть мотивы, которыми руководствовалась Монгольская Народная Республика при внесении совместно с другими социалистическими странами этого документа.

Общепризнанно, что во всем комплексе проблем разоружения первоочередное значение придается прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению. И это совершенно естественно. Ядерное оружие как оружие массового уничтожения, которое со времени своего появления значительно разрослось как в качественном, так и в количественном отношении, ныне представляет самую большую угрозу человечеству, обладая многократной мощностью уничтожить все живое на земле.

(Г-н Д. Эрдэмбилэг, Монголия)

Усилия народов в направлении достижения реальных мер в области разоружения сталкиваются с противоборством тех, кто создает значительные преграды на пути прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. Переговоры по этому вопросу все еще не вошли в главное русло. Откладывание этого дела серьезно затрагивает интересы всех народов.

Именно руководствуясь благородными целями укрепления всеобщего мира, социалистические страны выступили с новой инициативой начать переговоры о прекращении производства и ликвидации ядерного оружия. Мы полностью отдаем себе отчет в том, что этот процесс не одnorазовый и не может иметь жестких временных рамок, что он должен идти поэтапно с рассмотрением на тех или иных стадиях переговоров различных аспектов, связанных с качественными и количественными ограничениями вплоть до ликвидации ядерного оружия во всех его видах, а также средств их доставки.

Этот важный элемент со всей серьезностью учитывают авторы известного документа CD/4. В его специальной главе "Этапы переговоров" четко и ясно говорится, что прекращение производства, сокращение и ликвидация ядерного оружия должны осуществляться поэтапно, на взаимоприемлемой и согласованной основе. В каких объемах такое сокращение будет проводиться, должно стать предметом договоренности между самими участниками переговоров.

Социалистические страны всегда выступали и выступают за согласованные и взаимоприемлемые меры в области разоружения. Они никогда не добивались и не добиваются односторонних преимуществ. Ведь почти все ныне заключенные договоры и соглашения в области разоружения, а также те конструктивные предложения, выдвинутые в свое время и которые ныне являются предметом двусторонних и многосторонних переговоров, — это в целом инициативы стран социалистического содружества.

Мы всегда исходили из того, что основополагающим принципом переговоров на всех стадиях должен оставаться принцип ненанесения ущерба безопасности ни одной из сторон. Только строгое соблюдение этого принципа, подкрепленное политической волей, может способствовать деловому рассмотрению проблемы и обеспечению успеха переговоров в такой сложной и многотрудной области разоружения, какой является ядерное разоружение.

(Г.н. Д. Эрдэмбилэг, Монголиа)

В этой связи хотёл бы прямо и откровенно высказать наше несогласие с доводом представителя США, который, выступая недавно в Комитете, сказал, что предложение, выдвинутое в документе CD/4, подходит к проблеме ядерного разоружения без всякого учета того, какое воздействие ликвидация только данного типа вооружений окажет на безопасность государств.

В качестве одного из соавторов документа CD/4 монгольская делегация хотела бы подчеркнуть, что этот документ никак не исключает другие двусторонние и многосторонние переговоры, касающиеся различных аспектов ограничения ядерных, в том числе стратегических вооружений, а также не препятствует достижению двусторонних и многосторонних договоренностей об ограничении или ликвидации любых разновидностей ядерного оружия на взаимно согласованной основе. Наш документ не исключает проведение переговоров и по другим различным видам оружия.

Должное внимание в документе CD/4 уделено и необходимым мерам контроля, которые должны быть согласованы на конкретном этапе переговоров.

Еще один важный элемент, который включает в себе документ CD/4, это — неременное участие в переговорах всех без исключения государств, обладающих ядерным оружием.

Допуская возможность начать в данном Комитете обмен мнениями по затрагиваемому вопросу без участия Китая, авторы документа CD/4 нисколько не отступают от своей твердой позиции и не противоречат себе, как это хочет представить кое-кто в данном Комитете. Мы совершенно недвусмысленно заявляем, что в переговорах по ядерному разоружению с самого начала необходимо участие всех ядерных государств, в том числе и Китая.

Как мы понимаем, обмен мнениями по вопросу, содержащемуся в документе CD/4, фактически уже начат в Комитете по разоружению, где все еще отсутствует Китай, хотя для его представителей рабочее место в Комитете отведено с самого начала текущей сессии Комитета.

Монгольская делегация выступает за то, чтобы эффективным образом и дальше проводить подготовительные консультации с тем, чтобы способствовать началу практических переговоров по этому неотложному вопросу.

Вместе с тем, мы опять-таки вынуждены выразить нашу обеспокоенность в связи с новыми акциями, предпринимаемыми противниками разоружения. Руководящие круги Китая, спровоцировавшие недавно агрессивную войну против своего южного соседа — Социалистического Вьетнама, на днях предприняли недружелюбный акт против своего северного соседа — Советского Союза, решив в одностороннем порядке денонсировать Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между КНР и СССР.

(Г-н Д. Эрдэмбилэг, Монголия)

Отношение правительства Монгольской Народной Республики к этому решению Пекина со всей ясностью определено в заявлении Министерства иностранных дел МНР от 5 апреля 1979 года. Монгольская Народная Республика, как азиатское социалистическое государство и непосредственный сосед Китая, шовинистическая политика правительства которого в отношении нашей страны хорошо известна мировой общественности считает, что прекращение действия советско-китайского договора по инициативе китайской стороны идет вразрез с интересами упрочения мира и безопасности в Азии и на Дальнем Востоке. Всю тяжесть последствий данного акта и полную ответственность за него перед своим собственным народом несет нынешнее руководство Китая.

На наш взгляд, негативное отношение одних не столько к участию в работе Комитета по разоружению, а сколько вообще к проблемам разоружения и попытки других блокировать усилия в Комитете по достижению общего согласия начать переговоры о прекращении производства ядерного оружия и его полной ликвидации, никак не могут способствовать продвижению дела разоружения.

Авторы документа CD/4, должным образом учитывая неодинаковый уровень арсеналов некоторых ядерных держав, предусматривают различную степень участия ядерных государств в мерах каждого этапа, которая будет определяться с учетом количественных и качественных значений существующих арсеналов государств, обладающих ядерным оружием, и других соответствующих государств. Конечно, очень важно учитывать то, чтобы на всех стадиях не был нарушен существующий баланс в области ядерной мощи при постоянном понижении ее уровней.

В заключение хочу еще раз отметить, что наиболее подходящим форумом для проведения таких переговоров является Комитет по разоружению. Он располагает как компетентностью, так и достаточным опытом в этой жизненно важной области.

Таковы некоторые соображения монгольской делегации в связи с рассмотрением в Комитете совместного документа группы социалистических стран.

(Г-н Д. Эрдэмбилэг, Монголия)

Мы полностью присоединяемся к заявлению посла СССР В. Исраэляну, в котором он обратился с призывом к Комитету по деловому обсудить предложение о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Монголии за произнесенные им любезные слова.

Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Бразилии г-ну де Оуро Прето.

Г-н де ОУРО ПРЕТО (Бразилия) (перевод с французского): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего поздравить вас по случаю вашего председательствования. Мы знаем, какое значение Бельгия придает вопросам разоружения, и уверены, что под вашим председательством наш Комитет сможет достигнуть нового значительного прогресса в выполнении своей программы работы. Я хотел бы также через вас обратиться к г-ну послу Австралии. Его преданность делу, которое ему было поручено, умение и дипломатичность, которые он проявлял в ходе трудных переговоров, проходивших в период его председательствования, вызывали наше глубокое восхищение.

Группа неприсоединившихся и нейтральных стран, известная под названием Группы 21, всегда понимала, что вопросу химического оружия в Комитете по разоружению должно уделяться первоочередное внимание. Три проекта конвенции на этот счет уже были представлены бывшему СКР. С 1976 года проводятся двусторонние переговоры по этому вопросу между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций неоднократно подчеркивала важность проблемы химического оружия. Заключительный документ десятой специальной сессии и резолюции 33/59 и 33/71, если говорить лишь о последних резолюциях, являются весьма ясными. Тем не менее приходится констатировать, что многосторонние переговоры по вопросу химического оружия еще не начались. Поэтому я имею честь представить от имени Группы 21 предложение учредить специальную рабочую группу, участие в которой открыто для всех государств-членов Комитета, с целью выработки конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и его уничтожении. Группа 21 считает, что переговоры в рамках Комитета по разоружению могут проходить параллельно с двусторонними контактами, которые уже ведутся по вопросу химического оружия. Последние

(Г-н де Оуро Прето, Бразилия)

резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей, действительно говорят о том, что Комитет не должен дожидаться завершения этих двусторонних контактов, чтобы самому начать переговоры. Предложенная специальная группа имела бы в качестве основных текстов проекты конвенции и рабочие документы, уже представленные как СКР, так и Комитету. Один текст, содержащий предложения Группы 21, был уже распространен. Группа 21 готова провести консультации с другими делегациями с целью как можно скорее создать специальную рабочую группу, учреждение которой будет конкретно свидетельствовать о желании Комитета начать переговоры по разоружению, которых ждет от него международное сообщество.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Бразилии за любезные слова в адрес председателя.

Я хотел бы теперь предоставить слово уважаемому представителю Нигерии г-ну послу Адениджи.

Г-н АЛЕНИДЖИ (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде чем я поделюсь соображениями моей делегации, непосредственно относящимися к важному предложению, содержащемуся в документе CD/4, позвольте мне сначала выразить наши поздравления вам и вашей стране, поскольку я впервые выступаю под вашим председательством. Мы уверены в том, что Бельгия может внести важный вклад в наши переговоры, и мы по-прежнему убеждены, что Комитет по разоружению добьется существенного прогресса под вашим руководством.

Моя делегация одобряет предложение, содержащееся в рабочем документе CD/4, как позитивное предложение. Важность и неотложная необходимость ядерного разоружения признается всеми. В пункте 45 программы действий Заключительного документа десятой специальной сессии со всей очевидностью ядерному разоружению придается самое первоочередное значение. В этом пункте, а также в пунктах, непосредственно следующих за ним, подчеркиваются взгляды мирового сообщества в отношении неотложности ядерного разоружения. Это не вновь открытая точка зрения, вдохновленная важностью первой специальной сессии, посвященной разоружению.

Все мы, включая и тех, кто не были членами Организации Объединенных Наций в то время, помним, что первая резолюция, принятая единогласно Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, говорила о том, что атомное, т.е. ядерное оружие,

(Г-н Адегбали, Нигерия)

должно быть устранено из национальных арсеналов; и что еще более важно на данный момент, так это то, что причины, которые послужили основанием для единогласно принятой первой резолюции, все еще существуют и сегодня являются даже более неотложными. Итак, в течение тридцати четырех лет международное общественное мнение оставалось последовательным в своем требовании немедленных действий в области ядерного разоружения. Мы также полагаем, что обладание ядерными арсеналами, какое бы иное действие они, возможно, не оказали на тех, кто обладает ими, постоянно порождает чувство небезопасности не только у самих ядерных держав, как у непосредственных потенциальных целей ядерного нападения, но также и для существования человечества в целом.

Если рассматривать предложение, содержащееся в документе CD/4, в должном контексте, то оно может служить своевременной основой для начала переговоров. Предложение не игнорирует необходимость учета интересов безопасности всех государств в течение поэтапного процесса прекращения производства и постепенной ликвидации ядерного оружия. Более того, по мнению моей делегации, это предложение не должно мешать должному рассмотрению в процессе подробных переговоров соответствующих мер по разоружению или соглашений, которые могут быть сочтены необходимыми для осуществления любого этапа предлагаемого ядерного разоружения. И действительно, это может быть сделано либо в данном Комитете, либо в ином форуме на двусторонней или многосторонней основе.

Я хотел бы подчеркнуть, что мы полностью признаем как насущную и жизненно важную необходимость сохранения безопасности всех государств на всех этапах. При наличии признания этой, пожалуй, крайней необходимости ядерного разоружения ради выживания всего человечества и при признании важности наличия политической воли для ведения переговоров, вопрос о нанесении ущерба безопасности государств становится весьма важным моментом в переговорах, которые последуют. В этом контексте мы понимаем озабоченность всех делегаций, которые подчеркивали важность пункта 29 Заключительного документа десятой специальной сессии. И в самом деле, весьма существенно для того, чтобы средства оправдали цель, чтобы меры по разоружению не предоставляли преимущество какому-либо государству или группе государств. Хотя равновесие страха и является непрочным, неравновесие страха может обострить аппетит к мировому господству.

(Г-н Адениджи, Нигерия)

Переговоры по ядерному разоружению должны иметь своей целью полную и окончательную ликвидацию ядерного оружия, с тем чтобы не уменьшаемая безопасность всех стран, как ядерных, так и неядерных, не находилась в зависимости от этого ужасного оружия. Этапы подобных переговоров указываются в Заключительном документе специальной сессии, а именно:

Прекращение качественного совершенствования и разработки систем ядерного оружия;

Прекращение производства ядерного оружия во всех его видах и средств его доставки и производства расщепляющихся материалов для целей создания оружия;

Комплексная поэтапная с согласованными временными рамками программа постепенного и сбалансированного сокращения запасов ядерного оружия и средств его доставки, ведущая к его полной и окончательной ликвидации по возможности скорее.

Наша делегация хотела бы надеяться, что начало переговоров по этой важной проблеме не откладывалось бы далее без оснований из-за затянувшихся обсуждений, о чем вести переговоры. Моя делегация считает, что определение вопросов, сделанное на специальной сессии, может послужить полезной основой для начала работы. Мы скоро в дополнение к этому начинаем разработку комплексной программы по разоружению, которая, с точки зрения Нигерии, должна быть настолько всеобъемлющей, чтобы обеспечить тем, кто ведет переговоры на любом форуме, основу для их переговоров, дать дополнительное преимущество благодаря отражению взаимозависимости всего процесса. Другими словами, всеобщий интерес, проявляемый к ядерному разоружению, должен найти свое выражение в комплексной программе, как это имеет место до некоторой степени в Заключительном документе специальной сессии, в то время как конкретные интересы и ответственность государств, обладающих ядерным оружием, будут выявлены на переговорах.

Если ядерное оружие создает величайшую опасность для человечества и дальнейшего существования цивилизации, то тогда очевидно, что в реальных переговорах по эффективным мерам должны участвовать все государства, обладающие ядерным оружием. Мы считаем, что должно быть сделано все возможное и предоставлены все возможности для того, чтобы побудить и облегчить путь Китаю для участия в переговорах. Один из таких путей состоит в том, чтобы иметь основу для подобных переговоров в документе, получившем всеобщее одобрение; другой - важное и уместное положение, содержащееся в документе CD/4, о том, что уровни арсеналов отдаленных ядерных держав

(Г-н Адениджи, Нигерия)

не одинаковы и что степень участия отдельной ядерной державы на каждом этапе должна определяться соответственно. Это представляет собой реалистическое признание особой ответственности сверхдержав за ядерное разоружение.

Настоящий Комитет не должен и не может позволить себе игнорировать важный рабочий документ о переговорах по ядерному разоружению лишь по той причине, что существуют другие подходы к этой проблеме. В переговорах всегда будут существовать разные подходы. Мы получили доклад о ходе работы Группы экспертов-сейсмологов относительно областей сотрудничества по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Доклад представляет собой важный вклад в решение технического аспекта договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия. Подобным же образом всякий раз, когда будет сочтено необходимым, Комитет мог бы, а, возможно, и стал бы предпринимать шаги по выяснению вопросов относительно ядерного разоружения либо через посредство экспертов, либо путем специальных параллельных переговоров. Комитету следует на соответствующем этапе его работы рассмотреть предложение, содержащееся в документе CD/4, учитывая его прямое отношение к мандату Комитета по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Спасибо, г-н посол Адениджи, за любезные слова, которые вы произнесли в мой адрес. Я также хочу особо поблагодарить трех только что выступивших ораторов за слова признательности, высказанные в адрес моего предшественника г-на посла Томсона, за ту высокую оценку, которую я лично полностью разделяю.

Желает ли какая-либо делегация взять слово?

Если таковых нет, то я хотел бы обратить внимание уважаемых делегатов на документ CD/8, который находится у нас перед глазами. Речь идет о проекте приложения I к правилам процедуры, предложенном группой социалистических стран.

Желают ли делегации выступить с комментариями по этому документу?

Все ли делегации имели достаточно времени для ознакомления с этим документом?

В таком случае я хотел бы предложить Комитету принять сейчас этот проект приложения I правил процедуры, предложенный группой социалистических стран. Итак, я думаю, что Комитет может принять этот проект приложения I.

Это решение принимается.

(Председатель)

Теперь я хотел бы предложить созвать через несколько минут специальную Рабочую группу, которой поручено рассмотрение вопросов, касающихся разработки предварительной повестки дня и программы работы Комитета, сразу же после этого заседания.

Если нет возражений, я предлагаю прервать пленарное заседание и возобновить его после заседания Рабочей группы.

Поэтому я объявляю, что пленарное заседание прерывается.

Заседание прерывается в 11 ч 30 мин и возобновляется в 17 ч 40 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Предлагаю продолжить двадцать шестое пленарное заседание Комитета.

Я хотел бы информировать Комитет, что Рабочей группой было рекомендовано несколько предложений решения для их принятия Комитетом.

Во исполнение статьи 29 правил процедуры я представляю Комитету документ CD/L.2/Rev.1 по предварительной повестке дня и программе работы Комитета.

В этой связи я хотел бы также зачитать вам текст следующей договоренности, причем я читаю его по-английски, поскольку эта договоренность пока изложена только на английском языке.

Я цитирую:

"При представлении повестки дня Комитета по разоружению всеми членами Комитета понимается, что пункт IX, касающийся, среди прочего, "сопутствующих мер", включает в себя следующие вопросы, которые Комитету предстоит рассмотреть на соответствующих этапах его работы:

- 1) Дальнейшее запрещение военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду;
- 2) Дальнейшие меры в области разоружения для предотвращения гонки вооружений на дне морей и океанов и в его недрах;
- 3) Дальнейшие меры для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве".

Делает ли какая-либо делегация взять слово?

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, в начале своего выступления я хотел бы от имени своей делегации искренне поздравить вас со своевременным вступлением на пост Председателя Комитета по разоружению. Мы уверены, что под вашим искусным руководством мы сможем успешно завершить нашу работу на этом заключительном этапе первой части первой сессии Комитета.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Я хотел бы также выразить нашу признательность вашему предшественнику, уважаемому представителю Австралии послу Томсону за то, как он председательствовал на наших заседаниях. Его скромность, терпение, настойчивость, компетенция и объективность, одним словом, его редкое благоразумие, позволили плодотворно провести наши обсуждения.

Что касается предварительной повестки для Комитета, изложенной в документе CD/L.2/Rev.1, то моя делегация считает, что заголовок пункта IX так называемого "деколога", слишком громоздкий. Мы предпочитаем более краткую редакцию и более согласующуюся с названиями остальных девяти пунктов. Я высказал данное замечание мимоходом, поскольку основная причина, заставившая мою делегацию попросить слово, это зафиксировать то, чтобы слова "приемлемые для всех заинтересованных сторон" понимались как охватывающие равным образом не только "эффективные методы проверки", но и "соответствующие меры по разоружению", о которых здесь идет речь. Наше согласие с названием пункта IX, редакция которого, как мы уже отметили, оставляет желать, по нашему мнению, много лучшего, должно пониматься при условии признания этого единственного толкования, которое мы считаем совместимым с положениями пункта 120 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

ПРЕДСИДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю вас, г-н посол. Должен вам сказать, что меня очень тронули любезные слова, которые вы произнесли в мой адрес.

Г-н ДЕ ЛЕ ГОРС (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, я хочу выразить вам, на этот раз на открытом заседании, поздравления и признательность моей делегации как вам лично, так и в связи с выполнением столь важной задачи, которая выпала на вашу долю в месяц вашего председательствования. У меня вызывает особое удовлетворение видеть на посту председателя представителя страны, которая, как я об этом уже говорил, особенно близка моей стране и с которой мы поддерживаем истинно братские отношения. Я хотел бы, г-н Председатель, воспользоваться этим случаем, чтобы выразить также мои поздравления и пожелания нашим новым коллегам, уважаемым представителям Соединенного Королевства и Заира.

(Г-н де ля Горс, Франция)

Принятие нашей повестки дня потребовало серьезных дискуссий и консультаций. Начинать всегда трудно, и, конечно, нашему новому Комитету понадобилось определенное время, чтобы найти собственный путь, в отличие от ранее существовавших органов. Он серьезно отнесся к этой работе, которая проходила в атмосфере сотрудничества и взаимопочтения, с учетом интересов каждого, что является хорошим предзнаменованием для будущего нашей работы. В этой связи я хотел бы напомнить о той большой заслуге, которая принадлежит в достижении этого результата нашему Председателю в марте месяце послу Томсону. Его мудрость, его терпение, его талант посредника завоевали благодарность всех, и сегодня я хотел бы ему выразить свою признательность, которую он заслужил.

Делегация Франции старалась, со своей стороны, способствовать общему усилию в поисках необходимого консенсуса. Именно поэтому она воздержалась от выражения возражений или оговорок в связи с включением в повестку дня вопроса о договоре о прекращении испытаний ядерного оружия. Это не означает, я хочу это уточнить, что хорошо известная позиция моего правительства по этому вопросу и по вопросу о переговорах, которые относятся к этому, была в какой-то мере изменена. Но эта позиция, разумеется, не влияет на решимость делегации Франции внести в работу Комитета свой максимальный вклад, с тем чтобы способствовать продвижению выполнения великой задачи разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я хотел бы поблагодарить вас, г-н посол, за дружеские слова, высказанные вами в мой адрес, и я должен отметить, что для меня лично очень важны слова одобрения, которые вы высказали моему предшественнику г-ну послу Томсону.

После этих двух заявлений, которые, несомненно, занесены в протокол этой сессии, я хотел бы знать, желает ли кто-либо еще взять слово?

Если таковых нет, то мне хотелось бы сейчас официально предложить документ CD/12/Rev.1 для принятия его нашим Комитетом.

Это решение принимается.

Я хотел бы теперь представить вам другие предложения по решению, внесенные Рабочей группой.

(Председатель)

Первое заключается в том, что открытие второй части ежегодной сессии Комитета могло бы быть назначено на 12 июня 1979 года.

Есть ли замечания, комментарии по поводу этого предложения?

Г-н Ч. ФЛАУЭРИ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, во время наших неофициальных заседаний возник вопрос о дате начала работы Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия Конвенции о биологическом оружии. Представляется, что имеются некоторые сомнения относительно этой даты, по крайней мере, у секретариата, но у участников сессии Генеральной Ассамблеи прошлой осенью таких сомнений нет и их также нет у депозитариев, которые уже готовы разослать приглашения на совещание, которое начнется 12 июня. Дата открытия Конференции по рассмотрению биологического оружия имеет определенный практический аспект, аналогичный, как мне представляется, тому, который возникнет в следующий вторник относительно Подготовительного комитета по нераспространению ядерного оружия. Мне представляется, что открытие двух важных совещаний в один и тот же день сделает расписание некоторых делегаций слишком напряженным. Я полагаю, что в день открытия этих совещаний будут сделаны важные заявления, как это обычно бывает на подобных встречах, и мне кажется, что следует внимательно рассмотреть возможность перенести начало одного из этих совещаний на один или два дня. Например, открытие сессии Комитета по разоружению могло бы состояться в следующий четверг, 14 июня, или, возможно, можно было бы передвинуть дату открытия Подготовительного комитета по биологическому оружию. В любом случае я считаю, что этот вопрос следует рассмотреть и, безусловно, для удобства некоторых делегаций, как я полагаю, было бы целесообразно не принимать твердого решения по этому вопросу сейчас. Со своей стороны, Соединенные Штаты не имеют никаких возражений относительно даты открытия, которая была бы предложена. Мы имеем возможность охватить обе сессии одновременно, но я считаю, что принципиально это не подходящая идея. И я предпочел бы не принимать конкретного решения относительно даты, однако в предварительном порядке мы согласны уже сейчас, с учетом возможности пересмотра данной ситуации в секретариате или любого другого возможного развития событий в течение последующих нескольких дней или до конца этой конкретной сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Могу ли я предложить, чтобы мы просто приняли к сведению это предложение, и не более того, т.е. мы не принимаем официального решения и мы вернемся к этому вопросу в свете тех сведений, которые нам, конечно, будут представлены секретариатом, и я думаю, что было бы неплохо к концу апреля месяца вернуться к этому вопросу. Я хотел бы, чтобы мы только приняли к сведению это предложение с учетом возможного повторного рассмотрения этого вопроса в конце месяца, когда у нас будет ясность по этому вопросу о совпадении или несовпадении. Я хотел бы лишь попросить уважаемых делегатов принять к сведению, что в ходе заседания Рабочей группы была предложена дата 12 июня, но это предложение будет объектом повторного рассмотрения.

В данной ситуации я хотел бы теперь перейти ко второму предложению решения, которое было внесено нашей Рабочей группой, предусматривающее, что пленарное заседание Комитета, намеченное на 17 апреля, будет отменено и что состоится пленарное заседание Комитета в среду, 25 апреля, кроме заседаний, намеченных на вторник, 24 апреля, и на четверг, 26 апреля. (Следовательно, уже теперь мы предусматриваем возможность проведения между пленарным заседанием во вторник, 24 апреля, и пленарным заседанием в четверг, 26 апреля, еще одного пленарного заседания, т.е. в среду, 25 апреля 1979 года).

Может ли Комитет принять это предложение?

Если да, то это предложение принимается Комитетом.

Это решение принимается.

Я хотел бы также напомнить Комитету, что в ходе этого заседания документ CD/11, представленный Группой 21 по вопросу о химическом оружии, был распространен и представлен Комитету уважаемым представителем Бразилии.

Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Бразилии.

Г-н де ОРО ПРЕТО (Бразилия) (перевод с французского): Г-н Председатель, несколько минут тому назад среди членов Комитета был распространен проект решения. Этот проект решения исходит от Группы 21. Речь идет о конкретном проекте учреждения специального комитета по химическому оружию. Этот проект решения был распространен неофициально. Группа 21 надеется, что данный проект сможет послужить основой для будущих переговоров по созданию этого комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): А теперь я хотел бы вам сказать, что в нашей Рабочей группе мы приступили к рассмотрению программы работы нашего Комитета на период до конца месяца. Если вы не возражаете, я намерен провести следующее заседание Рабочей группы завтра, чтобы продолжить рассмотрение этой программы. Мы сможем собраться завтра в 15 часов. Если Рабочая группа твердо договорится о предложениях и придет к заключению по программе работы, то я оставляю за собой право провести после заседания Рабочей группы следующее пленарное заседание, чтобы сообщить о предложениях Рабочей группы с целью их утверждения.

Г-н Л. ТОМСОН (Австралия) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. Сэр, я был глубоко тронут добрыми словами, сказанными относительно моего председательствования в течение прошлого месяца, но я уверен, что никто другой, кроме вас, с вашим огромным опытом, не понимает лучше, чем вы, почему я считаю эти замечания слишком щедрыми. Председатель представляет собой всего лишь инструмент Комитета, которому он служит. Если кто и заслуживает в настоящий момент похвалы, так это члены данного Комитета, за их разумный подход к делу, любезность, изобретательность и неиссякаемую волю, проявленную в достижении консенсуса. Несмотря на то, что, поступая таким образом, мы всегда были вынуждены несколько отступать от наших национальных позиций. Сегодня утром в редакционной группе мы были свидетелями этого желания достигнуть консенсуса.

Г-н Председатель, я надеюсь, что вы мне позволите сейчас, в этот предзавершающий момент, поскольку мы подошли к концу начала, когда все из нас, я думаю, ощущают приятную теплоту и чувство удовлетворения, я надеюсь, что вы позволите мне выразить свою признательность тем уважаемым джентльменам, работой которых я имел честь руководить в течение марта месяца. Я хочу добавить к этому выражение чувства глубокой личной обязанности секретариату, который содействовал мне в моей работе во времена, далеко не лишенные затруднений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю вас, г-н посол. Сейчас уже шесть часов, и я думаю, что мы можем закончить нашу работу на сегодня. На завтра не запланировано пленарное заседание, следовательно, мы можем воспользоваться этой возможностью, чтобы созвать пленарное заседание, чего я очень желаю, для завершения нашей работы по программе работы. Следующее заседание состоится в четверг, 19 апреля 1979 года, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 18 ч 05 мин.

CD/PV.27
11 April 1979
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 27-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в среду, 11 апреля 1979 года, в 17 ч 00 мин

Председатель: г-н П. НОТЕРДЕМ (Бельгия)

GE.79-61295

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНСАИЛ
<u>Аргентина:</u>	Г-н А.Н. ПОЛТЕНИ
<u>Австралия:</u>	Г-н Л.Д. ТОНСОН Г-н А.Д. БЕН
<u>Бельгия:</u>	Г-н П. ПОТЕРДЕМ Г-н Ф. БЕРГ Г-н Г. ВАН ДЮЙС
<u>Бразилия:</u>	Г-н А. СЕЛСО ДЕ ОУРО ПРЕТО
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н И. СОТЦРОВ
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У ТАУНГ ХТУН
<u>Канада:</u>	Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Куба:</u>	Г-жа В.Б. ШЦКЕВИЧ
<u>Чехословакия:</u>	Г-н В. ТИЛЬНЕР
<u>Египет:</u>	Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕИ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Эфиопия:</u>	
<u>Франция:</u>	Г-н Ф. ДЕ ЛА ГОРС Г-н БЕНУА Д'АБОВИЛЬ
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н Э. КАН Г-н И. ГРАЧИНСКИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Федеративная Республика Германия:</u>	Г-н Г. ФРАЙФЕР
<u>Венгрия:</u>	Г-н М. ДОМОКОШ Г-н К. ДЬОРФИ
<u>Индия:</u>	Г-н С.Т. ДЕВАРЕ
<u>Индонезия:</u>	Г-н И. ДАМАНИК
<u>Иран:</u>	Г-н Д. ЧИЛАТИ
<u>Италия:</u>	Г-н Н. ДИ БЕРНАРДО Г-н М. МОРЕНО
<u>Япония:</u>	Г-н М. ОГИСО Г-н Т. НОНОМА Г-н Р. ИСИИ
<u>Кения:</u>	Г-н Д.Н. МУНИУ
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
<u>Монголия:</u>	Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ Г-н Л. ЭРДЕНГЧУЛУУН Г-н Л. БАЛРТ
<u>Марокко:</u>	Г-н М. РАХАЛИ Г-н М. ШРАЙБИ
<u>Нидерланды:</u>	Г-н Р.Х. ФЕЙН Г-н А.Я. МЕРБУРГ
<u>Нигерия:</u>	Г-н К. АХМЕД Г-н Т. ОЛУМОКО

СПИСОК ЛЕЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Пакистан:</u>	Г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	
<u>Польша:</u>	Г-н Б. СУЙКА Г-н И. КРУЧИК
<u>Румыния:</u>	Г-н К. ВНЕ
<u>Шри Ланка:</u>	
<u>Швеция:</u>	Г-н К. ЛИДГАРД Г-н Л. НОРБЕРГ
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН Г-н М.Г. АНТЮХИН
<u>Соединенное Королевство:</u>	Г-н Д.М. САЛИБЕРВЕНС Г-н П.М.В. ФРЭНСИС
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	Г-н А.С. ФИШЕР Г-н Ч. ОЛМУЭРИ Г-н А. АКАЛОВСКИ Г-н И. ДЭЛЕЙ
<u>Венесуэла:</u>	Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ
<u>Югославия:</u>	Г-н Д. ДЮКИЧ
<u>Заир:</u>	Г-н Б. МУЛОНГАНДУСУ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Объявляю двадцать седьмое пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Всем вам известно, что нам предстоит еще завершить составление нашей программы работы. Мне хотелось бы теперь представить нашему Комитету проект решения, подготовленный Рабочей группой.

Возьмите, пожалуйста, документ CD/L.2/Rev.1. Рабочая группа предлагает дополнить этот документ, заменив в разделе, озаглавленном "Программа работы", многоточие следующими словами:

19-20 и, возможно, 23 апреля: Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение.

24-27 апреля: Химическое оружие.

Раздел, касающийся программы работы, должен заканчиваться следующим образом:

"Принимая свою повестку дня и свою программу работы, Комитет учитывал положения правил 30 и 31 своих правил процедуры".

Прежде чем официально принять это предложение, я хотел бы вам напомнить, что между всеми членами Рабочей группы, а также между всеми членами Комитета существует договоренность о том, что по обоим вопросам, о которых идет речь в завершенном документе CD/L.2/Rev.1, делегации могут рассматривать все предложения, относящиеся соответственно к каждому из этих вопросов, которые были сделаны и которые, возможно, будут сделаны в дальнейшем.

Г-н В. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, насколько я помню, при обсуждении программы работы Комитета в части, касающейся пункта о прекращении ядерных вооружений и ядерном разоружении, вы не употребляли слово "возможно", говоря о дате 23 апреля. Сейчас, как я понял из устного перевода, вы, кажется, сказали 19-20 и, возможно, 23 апреля. На заседании Рабочей группы также не говорилось "возможно". Вероятно, нет необходимости в этом слове, потому что, может быть, Комитет не будет проводить заседание 20 апреля, а, возможно, и заседание 27 апреля. В связи с этим делегация СССР предлагает исключить слово "возможно" из текста принимаемой нами программы работы Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Мне кажется, что я действительно произнес слово "возможно" на заседании Рабочей группы, но я готов охотно согласиться с г-ном послем Израэляном, что, может быть, и не было необходимости употреблять это слово. Если таково мнение Комитета, я готов исключить это слово из текста. Итак, обсуждение первого вопроса могло бы быть назначено на 19-23 апреля.

Согласны ли вы с этим предложением?

Оно предусматривает два этапа:

19-23 апреля: Прекращение гонки ядерных вооружений и
ядерное разоружение.

24-27 апреля: Химическое оружие.

Если больше нет замечаний, я хотел бы теперь предложить вам официально утвердить эту формулировку.

Это решение принимается.

Позвольте мне сделать еще несколько комментариев по вопросу, который мы рассматривали на нашем последнем пленарном заседании.

Мы рассмотрели возможность открыть вторую часть этой сессии 12 июня, но мы не приняли окончательного решения, поскольку мы еще точно не знали дату начала работы Подготовительного комитета Конференции по рассмотрению действия Конвенции по биологическому оружию. Из секретариата мне только что сообщили, что по техническим причинам первоначально установленные даты не были приняты. Новая дата, намечаемая теперь для начала этого совещания, - 9 июля. Таким образом, не будет совпадения с датой 12 июня 1979 года.

Желает ли Комитет в этих условиях принять решение в отношении даты открытия второй части ежегодной сессии Комитета?

Г-н ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция) (перевод с французского): Я с интересом ознакомился с соображениями по календарному плану, но мне кажется, что мы могли бы избавить себя в значительной мере от их рассмотрения, прежде всего потому, как вы нам об этом только что сказали, что эта проблема в практическом плане не существует или не будет больше существовать, а также из соображений политического характера, которые являются, по моему мнению, решающими.

(Г-н Де Ля Горс, Франция)

Наш Комитет является основной инстанцией многосторонних переговоров в области разоружения. Я испытываю некоторую неловкость, когда речь идет о соображениях по календарному плану, в которых или в связи с которыми все время речь идет об изменении порядка нашей работы в зависимости от других совещаний. Я думаю, что это не совсем совместимо ни с той ответственной миссией, которая на нас возложена, ни, я сказал бы, с высоким уровнем нашего Комитета. Я счастлив, что проблема, которая, конечно же, возникала перед некоторыми делегациями, решена, и мы относимся с уважением к проблемам, связанным с занятостью экспертов или специалистов, которые должны принимать участие в той или иной встрече.

Но я хочу совершенно четко отметить, что миссия, которая на нас возложена нашими правительствами и в соответствии с Заключительным документом специальной сессии Генеральной Ассамблеи, заставляет нас рассматривать нашу миссию как имеющую очень большое значение, и мы не должны, по моему мнению, уступать в том или ином случае в связи с возможностью проведения того или иного совещания, касающегося разоружения. Разумеется, надо уважать практическую необходимость, надо пытаться найти самое подходящее решение, но для моей делегации было бы трудным допустить, что при любых обстоятельствах календарный план работы Комитета должен находиться в зависимости от других совещаний, и считать, что эти другие совещания имеют в какой-то мере приоритет.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю вас, г-н посол.

Намерен ли теперь Комитет принять решение относительно даты возобновления работы своей второй части сессии?

Могу ли я считать, что мы готовы принять решение возобновить работу второй части нашей сессии 12 июня 1979 года?

Я не вижу возражений.

Это решение принимается.

Теперь мне остается выразить вам мою благодарность, и с вашего позволения я хотел бы закрыть заседание.

Заседание закрывается в 17 ч 15 мин.

CD/PV.28
19 April 1979
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 28-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 19 апреля 1979 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н П. НОТЕРДЕМ (Бельгия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНСМАИЛ
<u>Аргентина:</u>	Г-н Ф.Х. ДАВИЛА
<u>Австралия:</u>	Г-н Л.Д. ТОМСОН Г-н А.Д. БЕМ Г-жа М.С. ВИКС
<u>Бельгия:</u>	Г-н П. НОТЕРДЕМ Г-н Г. ВАН ДЮЙС Г-н Ф. БЕРГ
<u>Бразилия:</u>	Г-н А. СЕЛСО ДЕ ОУРО ПРЕТО Г-н К.А. СИМАС МАСАЛАЕС
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н И. СОТИРОВ Г-н И. ПЕТРОВ
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У ТАУНГ ХТУН
<u>Канада:</u>	Г-н Р. ГАРРИ ДЖЕЙ Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Куба:</u>	Г-жа В.Б. ЯЦКЕВИЧ
<u>Чехословакия:</u>	Г-н М. РУЖЕК Г-н В. ТИЛЬНЕР Г-н Л. СТАВИНОХА
<u>Египет:</u>	Г-н О. ЭЛЬ-ШАФЕИ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Эфиопия:</u>	Г-н Т. ТЕРРЕФЕ
<u>Франция:</u>	Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС Г-н БЕНУА Д'АБОВИЛЬ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Германская Демократическая
Республика:

Г-н Г. ХЕРДЕР
Г-н Э. КАН
Г-н М. ГРАЧИНСКИ

Федеративная Республика
Германии:

Г-н Г. ПФАЙФЕР
Г-н Ю. ПОЛМАНН

Венгрия:

Г-н М. ДОМОКОШ
Г-н К. ДЬОРФИ

Индия:

Г-н Ш. САБХАРВАЛ

Индонезия:

Г-н М. СИДИК
Г-н И. ДАМАНИК
Г-н ХАРЬОМАТАРАМ

Иран:

Г-н М. ФАРТАШ
Г-н Д. ЧИЛАТИ

Италия:

Г-н Н. ДИ БЕРНАРДО
Г-н М. МОРЕНО
Г-н К. ФРАТЕСКИ
Г-н ФОЛКО ДЕ ЛЮКА

Япония:

Г-н М. ОГИСО
Г-н Т. НОНОЯМА
Г-н Р. ИСИИ

Кения:

Г-н Д.Н. МУНИУ

Мексика:

Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
Г-жа ЛУЗ МАРИЯ ГАРСИЯ

Монголия:

Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
Г-н Л. ЭРДЕНЕЧУЛУУН
Г-н Л. БАЯРТ

Марокко:

Г-н М. РАХАЛИ
Г-н М. ШРАЙБИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Нидерланды:

Г-н Р.Х. ФЕЙН

Г-н А.Я. МЕЕРБУРТ

Нигерия:

Г-н К. АХМЕД

Г-н Т. ОЛУМОКО

Пакистан:

Г-н Д.К.А. МАРКЕР

Г-н М. АКРАМ

Перу:Польша:

Г-н Б. СУЙКА

Г-н Г. ПАЧ

Г-н М. КРУЧИК

Румыния:

Г-н К. ЭНЕ

Г-н В. ТЮДОР

Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ

Г-н ВАСИЛЕ ГЛИГА

Шри Ланка:

Г-н И.Б. ФОНСЕКА

Г-жа М.Л. НАГАНАТАН

Швеция:

Г-н К. ЛИДГАРД

Г-н Л. НОРБЕРГ

Г-н С. СТРОМБАК

Союз Советских Социалистических
Республик:

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН

Г-н А.М. ВАВИЛОВ

Г-н Ю.В. КОСТЕНКО

Г-н М.Г. АНТЮХИН

Соединенное Королевство:

Г-н Н.Х. МАРШАЛЛ

Г-н С.К. КЕРВЕН

Г-н П.М.В. ФРЭНСИС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:

Г-н А. ФИШЕР

Г-н Ч. ФЛАУЭРИ

Г-н А. АКАЛОВСКИ

Г-н М. ДЭЛИЕЙ

Г-н М. САНЧЕС

Г-жа Э. ЭРЕНСБУРГЕР

Венесуэла:

Г-н А.Р. ТАЙЛАРЦАТ

Югославия:

Г-н Д. ДЖОКИЧ

Заир:

Г-н Е. МУЛОНГАНДУСУ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Имею честь объявить 28-е пленарное заседание Комитета по разоружению открытым.

Уважаемые делегаты и дорогие коллеги, я хотел бы, прежде чем мы приступим к рассмотрению нашей повестки дня, произнести несколько слов от имени всех делегатов, собравшихся здесь, а также от себя лично в адрес уважаемого делегата Швеции. Я уверен, что г-н посол Лидгард согласится передать от всех нас г-же Торссон наши самые искренние соболезнования в связи с ее трауром, по причине которого она не находится среди нас. Мы сожалеем о ее отсутствии и хотели бы выразить ей нашу самую глубокую симпатию.

Г-н К.ЛИДГАРД (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы выразить мою глубокую признательность за ваши теплые слова, и я, безусловно, передам их г-же Торссон.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Теперь я хотел бы предложить вам перейти к нашей повестке дня. Я хотел бы вам напомнить прежде всего, что сегодня мы будем рассматривать второй вопрос повестки дня Комитета, который сформулирован следующим образом: "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

Я позволю себе напомнить вам, что была достигнута договоренность между всеми членами Комитета, что делегаты могут приступить к рассмотрению всех предложений, которые были уже сделаны или которые будут сделаны по этой теме.

Была также достигнута договоренность о том, что, принимая рабочую программу Комитета, мы учитываем положения статей 30, 31 Правил процедуры.

Теперь я хотел бы открыть список ораторов, предоставляя слово уважаемому представителю Мексики.

Г-н посол Гарсиа Роблес, вам предоставляется слово.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Благодарю вас, г-н Председатель. Моя делегация и я лично, г-н Председатель, разделяем чувство соболезнования, которое вы высказали в связи с горем, постигшем г-жу Торссон.

В заявлении, которое я имел возможность сделать 24 января текущего года, т.е. в тот день, когда Комитет по разоружению начал свою работу, я подчеркнул важность, которую мы придаем тому факту, что этот многосторонний орган переговоров должен располагать соответствующими правилами процедуры и повесткой дня для осуществления порученной ему основной задачи.

Поскольку моя делегация берет слово впервые со времени успешного завершения переговоров и длительных обсуждений, проводившихся в ходе неофициальных заседаний, которые не отражаются в наших отчетах и позволивших выработать два документа, на которые я только что сослался, нам представляется уместным начать данное выступление с изложения некоторых соображений по поводу этих документов.

Моя делегация с удовлетворением отметила четкое упоминание во введении к правилам процедуры о том, что они "приняты с учетом соответствующих положений Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению". Наше удовлетворение по этому поводу отнюдь не уменьшается в связи с тем, что некоторые делегации сочли необходимым сослаться также на "согласие, достигнутое в результате соответствующих консультаций между государствами-членами во время этой сессии", поскольку мы всегда были согласны с тем, что состав и функционирование органа переговоров, в рамках которого мы собрались, как на это еще в 1961 году указывала Генеральная Ассамблея Объединенных Наций в своей резолюции 1660 (XVI), должны удовлетворять как государства, обладающие ядерным оружием, так и другие государства.

Другое положение, которое, по нашему мнению, заслуживает особого упоминания, касается выполнения функций председателя всеми членами по очереди. Хотя этот принцип принят менее трех месяцев тому назад, его претворение в жизнь дало ощутимые результаты и способствовало выполнению положений правила 3, согласно которому "все государства-члены Комитета принимают участие в его работе в условиях полного равенства в качестве независимых государств".

По нашему мнению, применение положений правил 21 и 23 при их правильном истолковании могло бы не допускать, чтобы Комитет оказывался парализованным в тех случаях, когда государства, обладающие ядерным оружием, оказываются не в состоянии представить ему совместно разработанный предварительный проект договора или конвенции. В первом

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

из этих двух пунктов предусмотрено, что, "если Комитет не может принять решения по существу пункта, по которому ведутся переговоры, то он рассмотрит вопрос о последующем обсуждении этого пункта"; с другой стороны, согласно правилу 23, Комитет может учреждать не только вспомогательные органы, участие в которых открыто для всех государств-членов Комитета, но также делать исключения из этого общего положения, создавая временные (ad hoc)-подкомитеты или рабочие группы ограниченного состава. Создание таких подкомитетов или рабочих групп позволило бы ядерным державам проводить совместные предварительные переговоры, как это они делают в течение уже более двух лет в рамках трехсторонних переговоров, связанных с запрещением испытаний ядерного оружия. Форма переговоров осталась бы прежней, при весьма важном на наш взгляд исключении, что они велись бы в рамках органа, находящегося в ведении Комитета по разоружению, который был бы правомочен, среди прочего, устанавливать соответствующую процедуру, чтобы быть должным образом информированным о ходе переговоров.

В этой связи мне хотелось бы напомнить о нашем убеждении, которое мы неоднократно высказывали, что вряд ли целесообразно, чтобы ядерные державы передавали многостороннему органу по переговорам совместно разработанный предварительный проект договора или конвенции, чтобы этот документ был окончательно доработан. Разумное применение положений правил процедуры, на которые я только что ссылался, могло бы явиться приемлемым для всех решением этой проблемы. Что касается раздела правил процедуры, озаглавленного "Повестка дня и программа работы", следовало бы сделать акцент на ту гибкость, с которой он позволяет очень своевременно, без всякого ущерба для точности, который требует этот вопрос, вводить в действие положения правил 31 и 30. Согласно правилу 31, государства-участники могут во время работы Комитета обратиться с просьбой о включении в повестку дня дополнительного вопроса. В соответствии с правилом 30, несмотря на то, что содержание заявлений, которые делаются на пленарных заседаниях, должно полностью соответствовать обсуждаемой теме в рамках принятой программы работы, любое государство-член будет иметь право, как это делает в настоящий момент моя делегация, "изложить свою точку зрения по любому вопросу, который, по его мнению, заслуживает

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

внимания", и поднять на пленарном заседании любой вопрос, который относится к работе Комитета, даже если он конкретно и не предусмотрен программой.

Как мы понимаем, правила 32-36 позволяют установить процедуру, гарантирующую осуществление прав, признанных за государствами-нечленами Комитета специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в пункте 120 ее Заключительного документа в отношении их возможного участия в работе органа по переговорам.

Тот факт, что пленарные заседания будут открытыми, как это предусмотрено в правиле 20, доступность стенографических отчетов и официальных документов Комитета для широкого ознакомления, как это предусмотрено в правиле 40, и вклад, который неправительственные организации смогут внести, согласно правилу 42, непременно окажут благотворное влияние как на общественное мнение, так и на орган, который Генеральная Ассамблея назвала "единым многосторонним форумом переговоров по разоружению".

И наконец, правило 47, озаглавленное "поправки", которое завершает правила процедуры, уместно напоминает о необходимости помнить о том, что, поскольку ни законы, ни даже конституции не являются незыблемыми, то это тем более относится к положениям правил процедуры, и в тех случаях, когда того требуют обстоятельства, они должны приводиться в соответствие с требованиями постоянно изменяющихся реальных условий.

Что касается повестки дня программы работы Комитета, выработке которых была посвящена значительная часть нашей работы в марте месяце и в начале апреля, моя делегация испытывает глубокое удовлетворение в связи с тем, что соответствующий документ начинается с весьма четкого утверждения: "Комитет по разоружению в качестве многостороннего форума переговоров будет способствовать достижению всеобщего и полного разоружения под эффективным международным контролем". Это позволяет надеяться, что Комитет постарается оживить деятельность, направленную на осуществление этой благородной цели, которая с начала 60-х годов не выходила за пределы риторики.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

У нас также вызывает удовлетворение тот факт, что во вступительных пунктах предусматривается, что при рассмотрении Комитетом вопроса о прекращении гонки вооружений он будет принимать во внимание, среди прочего, "соответствующие положения Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению".

Кроме того, мы с особым удовлетворением отметили, что, как только были рассеяны сомнения, которые, возможно, были первоначально вызваны негативной реакцией, Комитет принял предложение, внесенное в самом начале делегацией Мексики, которое заключается в том, что во избежание лишних дискуссий, его мандат должен быть определен в выражениях, носящих очень общий характер, как это и было в конечном счете сделано, поскольку он обладает диапазоном с практически неограниченными рамками в пределах которых достаточно места для принципов, целей, мер и процедур, предусмотренных Заключительным документом Генеральной Ассамблеи. Напротив, наша позиция в отношении повестки дня, принятой на 1979 год, значительно отличается. Мы хотели бы, чтобы эта повестка дня, в отличие от того, что было сделано в отношении ранее принятых десяти пунктов, касалась совершенно конкретных и специфических тем, ибо речь идет прежде всего о том, чтобы избежать повторения ошибок Совещания Комитета по разоружению. Необходимо стремиться к достижению того, что так часто называлось на наших неофициальных заседаниях "повесткой дня, ориентированной на конкретные действия". Хотя мы и принимали участие в работе, приведшей к принятию повестки дня на весь текущий год, мы не теряем надежды, что в будущем ежегодные повестки дня и рабочие программы для каждой из двух частей наших сессий смогут быть приведены в соответствие со схемой, которую я только что набросал.

Теперь я перехожу ко второй части своего выступления, в которой по поводу первого вопроса нашей рабочей программы, озаглавленной "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", я хотел бы высказать несколько общих соображений предварительного характера по совершенно конкретному вопросу, а именно по предложению, внесенному в Комитет семью социалистическими странами и воспроизведенному в документе CD/4 от 1 февраля 1979 г., которое нам было официально представлено от имени всех авторов 6 числа того же месяца уважаемым представителем Советского Союза г-ном послом Израэляном. Так как, по нашему мнению, представление этого документа было более ясным и более детальным, чем само предложение, наши замечания в основном будут касаться этого представления.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Я хотел бы также добавить в предварительном порядке, что Мексика придает большое значение многосторонним документам, которые она всегда поддерживает на международных форумах, даже тогда, когда эти документы носят характер резолюций, а не документов торжественного характера, таких, как договор, конвенция или протокол. Для того чтобы правильно понять нашу позицию по только что затронутой мною проблеме, надо учитывать тот факт, что мы не только одобрили тексты, изложенные в преамбуле резолюции S.10/2 специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, а также пункты 11 и 18, относящиеся к "Декларации", и пункты 47 и 48, которые являются составной частью "Программы действий" Заключительного документа, но и участвовали в их подготовке.

В упомянутой мною резолюции самый представительный орган международного сообщества недвусмысленно выразил свою тревогу по поводу "угрозы для самого существования человечества, которую создает наличие ядерного оружия и продолжающаяся гонка вооружений".

В упомянутых мною пунктах Декларации говорится, что "ныне, как никогда ранее, человечество стоит перед лицом угрозы самоуничтожения в результате продолжающегося состязания в деле накопления в огромных масштабах самых разрушительных из когда-либо производившихся вооружений" и что "уже имеющегося ядерного оружия более чем достаточно, чтобы уничтожить жизнь на Земле", и, в заключение, что "устранение угрозы мировой войны — ядерной войны — является самой острой и неотложной задачей современности. Человечество стоит перед выбором: либо мы должны остановить гонку вооружений и перейти к разоружению, либо окажемся перед угрозой уничтожения". В Программе действий Генеральная Ассамблея провозглашает вполне ясно, определенно и четко:

"Ядерное оружие создает величайшую опасность для человечества и для дальнейшего существования цивилизации. Необходимо остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений во всех ее аспектах, с тем чтобы предотвратить опасность возникновения войны с применением ядерного оружия. Конечной целью в этом плане является полная ликвидация ядерного оружия".

"В достижении целей ядерного разоружения всем государствам, обладающим ядерным оружием, и, в частности, тем из них, которые обладают наиболее значительными ядерными арсеналами, принадлежит особая ответственность".

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Впрочем, мы храним в памяти красноречивые заявления, сделанные главами государств двух наиболее мощных держав, обладающих ядерным оружием, о значении которых свидетельствует тот факт, что Генеральная Ассамблея сочла целесообразным воспроизвести их текст в двух своих последовавших одна за другой резолюциях, а именно в резолюциях 32/87 G от 12 декабря 1977 года и 33/91 C от 19 декабря 1978 года.

В заявлении, которое упомянуто первым в этих двух резолюциях Генеральной Ассамблеи, содержится торжественное заявление Президента Соединенных Штатов Америки от 4 октября 1977 года:

"Соединенные Штаты готовы пойти так далеко, насколько это возможно, в соответствии с нашими интересами безопасности в деле ограничения и сокращения наших ядерных вооружений. На взаимной основе мы готовы уже сейчас сократить их на 10 процентов, на 20 процентов или даже на 50 процентов. Затем мы будем стремиться к дальнейшим сокращениям, с тем чтобы мир действительно был свободен от ядерного оружия".

Другое заявление, воспроизведенное в вышеупомянутых резолюциях, было сделано 2 ноября 1977 года Председателем Президиума Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик:

"Сегодня мы предлагаем сделать радикальный шаг: договориться об одновременном прекращении всеми государствами производства ядерного оружия. Любого такого оружия - будь то атомные, водородные или нейтронные бомбы или снаряды. Одновременно ядерные державы могли бы взять обязательство приступить к постепенному сокращению уже накопленных его запасов, продвигаясь вперед вплоть до полной, "стопроцентной" их ликвидации".

Исходя из вышесказанного, мы надеемся, что, по нашему мнению, предложения, содержащиеся в рабочем документе CD/4, должны были бы явиться объектом спокойного, беспристрастного рассмотрения Комитетом, что позволило бы прийти к конструктивным выводам и помогло бы нам выявить позитивные элементы, которые, бесспорно, содержит этот документ, и выявить все имеющиеся в нем недостатки.

В чисто иллюстративном плане, и ни в коем случае не претендуя на исчерпывающую полноту, я ограничусь упоминанием в качестве примера положительных факторов ниже следующих пяти элементов:

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

1) Мы полностью разделяем мнение авторов рабочего документа CD/4 о том, что Комитет по разоружению является наиболее подходящим форумом для успешного ведения переговоров о ядерном разоружении. С одной стороны, Комитет открыт для участия всех государств, обладающих ядерным оружием: четыре из них уже участвуют в его работе, и следует надеяться, что пятое государство, Китай, вскоре займет место, которое четко и недвусмысленно для него отведено. С другой стороны, в работе Комитета принимает участие значительное количество — 55 государств, не обладающих ядерным оружием, что можно рассматривать как достаточное представительство всех таких государств. Следовало бы добавить, как я уже сказал, но как, мне кажется, вполне уместно повторить вновь, что Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций сама торжественно провозгласила Комитет по разоружению "единым многосторонним форумом переговоров по разоружению". Следовательно, по всей вероятности, трудно было бы найти более подходящий орган для рассмотрения вопроса, который, как это уже неоднократно подчеркивалось в многочисленных международных документах, имеет жизненно важное значение для всех народов.

2) Другим вопросом, по которому мы разделяем точку зрения государств, представивших упомянутый рабочий документ, является вопрос о том, как об этом говорил оратор, представивший от имени соавторов этот документ, что нельзя с одинаковых позиций подходить ко всем государствам, обладающим ядерным оружием: "уровни арсеналов отдельных ядерных держав не одинаковы, и закрывать глаза на это обстоятельство было бы неправильно".

3) Мы также полностью согласны с оратором, о котором я только что говорил, в том, что "как на переговорах, так и в осуществлении конкретных мероприятий абсолютно необходимо строго соблюдать принцип ненанесения ущерба безопасности государств".

4) Мы также считаем, что многосторонние переговоры по ядерному разоружению, проходящие в Комитете, не должны исключать другие возможные двусторонние переговоры, при условии, и это следует подчеркнуть, что Комитет должен быть надлежащим образом информирован о прогрессе и результатах этих переговоров.

5) По нашему мнению, социалистические государства проявляют весьма осторожный подход, который заключается в том, чтобы избежать поспешных решений и, как говорит мудрая латинская поговорка, festine lente, и который, по словам

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

оратора, заключается в том, чтобы: "Для начала, в порядке подготовки, в рамках нашего Комитета следовало бы провести консультации и определить на них комплекс вопросов, подлежащих рассмотрению и решению, договориться об организационных аспектах проведения переговоров".

В свете различных комментариев, высказанных в Комитете относительно предложений социалистических стран, главные критические замечания сводятся к следующему:

1) что они недостаточно учитывают положения пункта 29 Заключительного документа, а именно, что принятие мер в области разоружения должно осуществляться на такой основе, "чтобы ни одно государство или группа государств не могли бы получить преимущество над другими государствами на каком-либо этапе", и

2) что в них не признается первостепенной роли, которую должны иметь меры проверки и контроля, и не предусматриваются практические возможности применения этих мер.

Представляется, что данный момент не является подходящим для выяснения, являются ли эти критические замечания обоснованными. Мы позволим себе надеяться, что в ходе второй части нашей сессии в июне месяце мы примем в качестве отправной точки положения пунктов 49 и 50 Заключительного документа, в которых, как вы помните, говорится:

"Процесс ядерного разоружения должен осуществляться таким образом и требует принятия таких мер, чтобы была обеспечена безопасность всех государств при постепенно понижающемся уровне ядерных вооружений с учетом относительного качественного и количественного значения существующих арсеналов государств, обладающих ядерным оружием, и других соответствующих государств".

"Достижение ядерного разоружения потребует срочного проведения переговоров с целью достижения на соответствующих этапах договоренностей, предусматривающих достаточные меры проверки, удовлетворительные для всех заинтересованных государств, относительно:

а) Прекращения качественного совершенствования и разработки систем ядерного оружия;

б) Прекращения производства ядерного оружия во всех его видах и средств его доставки и производства расщепляющихся материалов для целей создания оружия;

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

с) Комплексной поэтапной с согласованными временными рамками - в тех случаях, когда это возможно, - программы постепенного и сбалансированного сокращения запасов ядерного оружия и средств его доставки, ведущего к его полной и окончательной ликвидации по возможности скорее.

В ходе переговоров могут быть рассмотрены вопросы ограничения или запрещения определенных видов ядерных вооружений на взаимной и согласованной основе и без нанесения ущерба безопасности какого-либо государства".

Положения, содержащиеся в только что процитированных мною пунктах и принятых, как нам всем известно, на основе консенсуса, могли бы явиться прочной базой для конструктивных консультаций и переговоров. Можно было бы сопоставить предложения социалистических стран с этими пунктами, чтобы выявить, по каким пунктам эти предложения полностью соответствуют этим положениям и в какой мере они отходят от них.

Мы считаем, что это могло бы быть весьма уместной процедурой, если, как мы осмеливаемся думать, действительно есть желание, чтобы Комитет по разоружению выполнил свой долг в отношении разоружения и особенно, как об этом мною несколько раз уже говорилось, в области первостепенной важности, т.е. в области ядерного разоружения.

Вполне вероятно, что существуют и другие возможности для рассмотрения предложений, содержащихся в документе CD/4, и можно было бы сказать то же самое в отношении предложений, рекомендованных Генеральной Ассамблеей в резолюции 53/91 Н, с тем, чтобы запретить производство расщепляющихся материалов для целей оружия, но то, что было бы, по мнению моей делегации, неприемлемо, так это пытаться просто их обойти, особенно если учитывать тот факт, что мы должны начать в будущем году разработку детальной программы по разоружению, которая должна привести, как об этом говорится в пункте 2 принятого нами "декалога", к "всеобщей программе разоружения под эффективным международным контролем", в которой, вне всякого сомнения, ядерное разоружение должно занять первостепенное место.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Мы действительно считаем, что не может быть, чтобы Генеральная Ассамблея на своей специальной сессии, посвященной разоружению, зря единогласно приняла в столь категоричной форме утверждение, содержащееся в пункте 42 Заключительного документа, в котором государства-участники "заявляют, что они будут уважать вышеуказанные цели и принципы и прилагать все усилия для добросовестного выполнения программы действий", и положения, содержащиеся в пункте 17 этого же документа, в котором говорится:

"Сейчас крайне необходимо перевести в практическую плоскость положения настоящего Заключительного документа и идти по пути достижения обязательных к выполнению и эффективных международных соглашений в области разоружения".

Моя делегация отказывается предположить, что, провозгласив urbi et orbi утверждения подобного рода, мы не будем заниматься ядерным оружием, т.е. оружием, само существование которого, как об этом заявила Генеральная Ассамблея, создает опасность для "дальнейшего существования человечества" и накопление которого, выражаясь словами Заключительного документа, "представляет собой сегодня скорее угрозу, нежели защиту для будущего народов".

Г-н Л. ТОМСОН (Австралия) (перевод с английского): Я хотел бы также поблагодарить вас за то, что вы передали делегации Швеции глубокие соболезнования моей делегации, среди соболезнований других членов Комитета, г-же Торссон в постигшем ее горе.

Г-н Председатель, в резолюции А/33/91 Н Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций в 1978 году просила Комитет по разоружению "рассмотреть в срочном порядке вопрос о должным образом контролируемом прекращении и запрещении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств".

Австралийская делегация полагает, что Комитет по разоружению не мог бы утверждать, что он по-настоящему начал рассмотрение вопроса о "прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении", если он не обратил бы также свое внимание на необходимость должным образом проверяемой международной конвенции о "прекращении производства расщепляющихся материалов для целей создания ядерного оружия" в качестве необходимого и неизбежного предварительного шага.

В своем заявлении на специальной сессии по разоружению 5 июня 1978 года премьер-министр Австралии указал на необходимость международного соглашения о прекращении производства расщепляющихся материалов для ядерного оружия и предложил, чтобы это

(Г-н Л. Томсон, Австралия)

соглашение явилось предметом скорейшего обсуждения между государствами, обладающими ядерным оружием, и было включено в Программу действий Заключительного документа.

Оно было включено. Пункт 50 Заключительного документа гласит:

"Достижение ядерного разоружения потребует срочного проведения переговоров с целью достижения на соответствующих этапах договоренностей, предусматривающих достаточные меры проверки, удовлетворительные для всех заинтересованных государств, относительно:

- а) Прекращения качественного совершенствования и разработки систем ядерного оружия,
- б) Прекращения производства ядерного оружия во всех его видах и средств его доставки и производства расщепляющихся материалов для целей создания оружия;
- с) Комплексной поэтапной с согласованными временными рамками - в тех случаях, когда это возможно, - программы постепенного и сбалансированного сокращения запасов ядерного оружия и средств его доставки, ведущего к его полной и окончательной ликвидации по возможности скорее".

Совсем недавно тот же самый вопрос был поднят в данном Комитете министром иностранных дел Австралии г-ном Пикоком в его вступительном заявлении 27 января 1979 года.

"... В качестве части усилий по дальнейшему ограничению как вертикального, так и горизонтального распространения ядерного оружия Комитет мог бы с пользой обратить свое внимание на предложение о достижении соглашения о прекращении производства расщепляющихся материалов в целях изготовления ядерного оружия. Такое соглашение смогло бы стать дальнейшим препятствием для распространения ядерного оружия в другие страны посредством предотвращения разработки ядерного оружия, не подвергаемого испытаниям. Оно также ограничило бы количество имеющихся в распоряжении ядерных держав расщепляющихся материалов для производства оружия и, таким образом, явилось бы эффективной мерой сокращения гонки ядерных вооружений.

(Г-н Л. Томсон, Австралия)

Австралия отдает себе отчет в трудностях применения и проверки такого рода международного соглашения. Мы признаем, что это повлечет за собой разработку адекватной системы надежных гарантий, приемлемых как для ядерных государств, так и для государств, не обладающих ядерным оружием".

Делегация Австралии не верит, что Комитет по разоружению может предпринять какое-либо серьезное рассмотрение пункта 2 повестки дня 1979 года - "прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" - без изучения возможности заключить международную конвенцию о прекращении производства расщепляющихся материалов для целей ядерного оружия. Австралийская делегация считает, что "прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение" может иметь место только в результате поэтапного процесса переговоров. Абсолютно нереально рассматривать цель работы Комитета по разоружению - прекращение гонки ядерных вооружений и разоружение - без предварительного рассмотрения средств, с помощью которых эта цель должна быть достигнута. Такой поэтапный процесс включал бы ряд очень важных элементов:

- продолжение использования сверхдержавами метода двусторонних ограничений и сокращения ядерных арсеналов под прикрытием ОСВ,
- договор о всеобъемлющем запрещении испытаний,
- укрепление договора о нераспространении ядерного оружия и
- в качестве неотъемлемого аспекта контроля как над горизонтальным, так и над вертикальным распространением - международный договор о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей создания ядерного оружия.

Делегация Австралии не питает иллюзий в отношении деликатности и сложности разработки международной конвенции о прекращении производства расщепляющихся материалов для целей оружия. Такая конвенция, безусловно, повлекла бы за собой создание всеобъемлющей системы полных гарантий, применимых через МАГАТЭ, и применение такого режима гарантий ко всем установкам по производству ядерных материалов в мирных целях как в государствах, не обладающих ядерным оружием, так и в государствах, обладающих им. Конвенция повлекла бы за собой также перевод на мирные цели или закрытие всех военных заводов по обогащению и переработке в государствах, обладающих ядерным оружием, совместно с соответствующими мерами проверки.

(Г-н Л. Томсон, Австралия)

Процедуры проверки явились бы составной частью такой международной конвенции. Руководитель делегации Соединенного Королевства на открытии заседания данного Комитета лорд Горонви-Робертс привлек внимание Комитета к этому аспекту, когда он указал, что соглашение о запрещении производства расщепляющихся материалов потребует строгой инспекции для обеспечения того, чтобы государства не производили и не использовали расщепляющиеся материалы для ядерного оружия. В этом контексте австралийская делегация особенно приветствует намерение Канады, о чем объявил г-н Пирсон во время первого заседания Комитета по разоружению, изучить возможные аспекты и методы проверки, и мы с нетерпением ждем документов, относящихся к этим вопросам, которые Канада надеется представить сюда на соответствующем этапе. Моя делегация не рекомендует, чтобы в контексте пункта 2 повестки дня 1979 года, Комитет по разоружению немедленно начал переговоры о заключении международной конвенции о запрещении производства расщепляющихся материалов для целей оружия. Мы допускаем, что до заключения договора о всеобъемлющем запрещении испытаний или дальнейшего прогресса в процессе переговоров ОСВ такая попытка была бы преждевременной. Но мы советуем, дабы Комитет должным образом рассмотрел пункт 2 повестки дня, чтобы он изучил меры, посредством которых может быть достигнуто прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение. Конвенция, запрещающая производство расщепляющихся материалов для целей создания оружия, была бы значительной практической мерой в направлении к этой цели.

В заключение, г-н Председатель, разрешите мне воспользоваться этой возможностью, моим первым выступлением на пленарном заседании Комитета с тех пор, как я покинул кресло Председателя, чтобы выразить мои самые теплые поздравления в связи со взятием на себя, и это я знаю по личному опыту, почетных обязанностей Председателя. Мы все признаем значительный вклад Бельгии в области разоружения и контроля над вооружениями, и я полагаю, что вполне заслуженно, что представитель Бельгии председательствовал в Комитете при принятии им его первой повести дня и программы работы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Австралии за его заявление.

Я хотел бы также сказать г-ну послу Томсону, что я очень тронут любезными словами, произнесенными им в мой адрес и в адрес моей страны.

Г-н ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего присоединиться к предыдущим ораторам, которые выразили свои сочувствия и соболезнования г-же Торсоон в связи с постигшим ее горем.

Сегодня наш Комитет приступает к выполнению своей рабочей программы; это очень важный момент, который дает нам возможность оценить уже осуществленные задачи и подумать над тем вкладом, который мы можем сделать в течение нескольких дней, остающихся до закрытия первой части нашей ежегодной сессии.

Мы посвятили почти три месяца разработке наших правил процедуры и принятию нашей повестки дня и рабочей программы. Эти дискуссии показались затянувшимися, и часто у нас появлялась мысль, что хорошо бы поскорее заняться вопросами существа. Однако недели, посвященные подготовительной фазе, не были потерянными временами. Серьезность наших прений, их глубокий характер, даже их трудности временами свидетельствовали о желании всех участников создать прочные условия и рамки для нашей будущей работы, полностью учитывая при этом основное призвание Комитета как органа по переговорам.

По причинам практического характера, зависящим также от требований календарного плана, мы выделили для нашей рабочей программы только два пункта из повестки дня - химическое оружие, прекращение гонки ядерного вооружения и ядерное разоружение, - полностью осознавая причину наших ограниченных возможностей.

Прежде всего, время и условия позволяют нам рассмотреть эти два вопроса лишь частично, в предварительном порядке, в какой-то степени исследовательском плане. Кроме того, эти вопросы разноплановые с точки зрения вклада, который наш Комитет в состоянии сделать.

Химическое оружие являлось объектом работы многих форумов и хорошо разработанных предложений, в частности в рамках предыдущего органа. Конкретные предложения были представлены в ходе настоящей сессии Комитета. Короче, речь идет об уже созревшем вопросе, которым Генеральная Ассамблея просила Комитет заняться уже на его первой сессии.

(Г-н де ля Горс, Франция)

Итак, возникает вопрос, и все мы это осознаем, должны ли подобные переговоры, рассматриваемые как желаемые и первоочередные с точки зрения миссии данного Комитета, быть вновь отсрочены и в каком-то смысле отложены в сторону, пока не закончится совместная инициатива, объявленная в 1974 году двумя государствами-членами.

Мы, естественно, не сомневаемся в твердом желании идти вперед и в той серьезности, с которой эти обе дружественные страны прилагали свои усилия для выполнения задания, которое они себе поставили.

Однако оба участника переговоров должны учитывать и тот факт, что это двустороннее обязательство не может бесконечно иметь право приоритета перед многосторонними переговорами по этому вопросу и, следовательно, подменить компетенцию Комитета в этом отношении.

Именно поэтому делегация Франции встретила с интересом различные вклады, внесенные в ходе данной сессии некоторыми членами нашего Комитета и направленные на организацию прений с целью конкретных переговоров.

В этой перспективе она с удовлетворением отметила недавние инициативы, проявленные Великобританией и ФРГ, в отношении проведения семинаров по некоторым аспектам проблем проверки, связанным с одним из таких переговоров. Эти мероприятия сами по себе оказались поучительными и, следовательно, полезными для будущих прений, касающихся существа конвенции. Обмен мнениями, к которому мы приступим на будущей неделе по выводам, которые могут быть сделаны в результате этих визитов, должен, следовательно, рассматриваться как прелюдия к более глубоким прениям, которые мы должны провести по переговорам по конвенции по химическому оружию после возобновления нашей работы в июне.

Ядерный вопрос находится в весьма отличных условиях, и конкретное предложение, которое было нам представлено делегациями нескольких социалистических стран, само по себе отражает это отличие, так как оно направлено не на суть проблемы, а на форму переговоров, или на "переговоры о переговорах". Вопрос состоит в том, чтобы знать, в каких условиях эти переговоры могли бы начаться и сформировались ли уже эти условия.

Это заставляет нас вкратце рассмотреть особенности ядерной проблемы на современной стадии.

(Г-н де ля Горс, Франция)

Президент Французской Республики, выступая на Генеральной Ассамблее во время специальной сессии, и наш министр иностранных дел в своем выступлении в данном Комитете изложили точку зрения нашей страны по этому вопросу. Замечания, которые я сделаю в этом своем выступлении, основываются главным образом на их заявлениях.

Первой особенностью, признаваемой в полной мере авторами документа CD/4, является неизмеримость и сложность данной проблемы.

Эта проблема существует вот уже треть века. Накопление оружия и его возрастающее качественное совершенствование, разнообразие стратегических ситуаций в значительной степени увеличили трудности. Это привело к различным подходам, которые мы смогли констатировать еще раз в ходе прений на специальной сессии. Поэтому при редактировании Заключительного документа выявились сложность и различие элементов, которые необходимо было принять во внимание.

- В то же время вам известно, что в обширной зоне, охватывающей большую часть северного полушария, ядерное оружие стало составной частью общего военного равновесия. Благородное, но нереальное предприятие, цель которого обеспечить безопасность путем запрещения лишь ядерного оружия, независимо от общего политического и военного контекста, может нарушить равновесие и, следовательно, нанести вред безопасности.

- В этих условиях масштабы и непрекращающееся техническое совершенствование арсеналов, которыми располагают обе крупнейшие ядерные державы, являются основным аспектом этой проблемы. Именно потому, что эти две державы признали этот основополагающий факт и возникающий в связи с этим риск, они и выработали ценой усилий, которые мы приветствовали, особый подход. Моя страна выразила в связи с этим удовлетворение, зная, что результаты в виде эффективного сокращения ядерных вооружений будут достигнуты лишь поэтапно и в итоге долгих и сложных переговоров.

С учетом подобной перспективы, каким может быть возможный вклад Франции? Мы четко высказались по этому вопросу. Если в результате значительного сокращения этих арсеналов диспропорция между ядерными силами этих держав и ядерными силами, которые мы намерены сохранить для обеспечения безопасности, а также надежности нашего сдерживания, коренным бы образом изменилась по самой своей природе, тогда мы смогли бы сделать соответствующие выводы.

(Г-н де ля Горс, Франция)

— Наконец, мы знаем, что в нынешних условиях факт существования ядерного оружия не может находиться в отрыве от общих мер по разоружению, которые должны учитывать все военные средства, разнообразие ситуаций в различных регионах и право каждого на безопасность.

Когда в прошлом году Генеральная Ассамблея приступила к рассмотрению рекомендаций, принятых на специальной сессии, она из этого сделала весьма существенный вывод, порекомендовав, чтобы в повестку дня Комиссии по разоружению, кроме вопроса об уделении первоочередного внимания рассмотрению элементов всеобъемлющей программы разоружения, был включен вопрос, касающийся различных аспектов гонки вооружений и, в частности, ядерного разоружения.

Целесообразно ли в этих условиях, чтобы наш Комитет, истинным призванием которого являются переговоры, продолжил такие прения, место которым в Комиссии по разоружению, наделенной Генеральной Ассамблеей полномочиями совещательного органа? Лишь в результате обсуждений в Комиссии может появиться необходимость для нашего Комитета в соответствующий момент и при соответствующих условиях рассмотреть тот или другой аспект проблемы, которую мы обсуждаем.

Г-н А. БЕНСМАИЛ (Алжир) (перевод с французского): Позвольте мне, г-н Председатель, также выразить югославской делегации нашу глубокую печаль и наши чувства симпатии в связи с трагическими событиями, которые недавно произошли в Югославии.

Я хотел бы также попросить шведскую делегацию передать г-же Торссон наши искренние соболезнования в связи с постигшим ее горем.

Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю при вашем председательствовании, я хотел бы прежде всего выразить вам свое удовлетворение в связи с тем, что вы осуществляете эту ответственную функцию на этом решающем этапе работы нашего Комитета, и пожелать полного успеха в выполнении вашей задачи. Я хотел бы также воспользоваться этим случаем, чтобы вновь выразить свою признательность вашему предшественнику послу Австралии Томсону за его терпение и настойчивость, проявленные им в ходе сложных и напряженных обсуждений, приведших к принятию повестки дня Комитета по разоружению.

Комитет по разоружению практически всю первую часть своей ежегодной сессии посвятил рассмотрению и принятию своих правил процедуры и своей повестки дня. Это свидетельствует о той важности, которую все государства-члены придают выработке

(Г-н А. Бенсмаил, Алжир)

комплекса правил, призванных регулировать работу Комитета, и принятию общих рамок для его деятельности, а также повестки дня, включающей вопросы, которые должны быть рассмотрены в течение этого года. Это говорит также об общем интересе, проявленном всеми государствами-членами нашего Комитета к его работе в результате демократизации, которая характеризует все органы по разоружению с момента проведения десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Комитет по разоружению решил посвятить несколько дней, остающихся до конца первой части своей сессии, рассмотрению двух важных вопросов, а именно: химическое оружие и ядерное оружие.

Мы испытываем удовлетворение в связи с тем, что Комитет в качестве темы для обсуждения выделил вопрос прекращения гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении. Речь идет о вопросе, первостепенная важность которого была надлежащим образом признана в Заключительном документе десятой специальной сессии, и мы должны выразить благодарность делегациям государств Восточной Европы за их инициативу внесения на рассмотрение нашего Комитета документа о переговорах о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и о постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации. И в самом деле, постоянное увеличение и совершенствование ядерных арсеналов придает этой проблеме все более и более срочный характер, ибо, как это было подчеркнуто специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в своем Заключительном документе, существующих запасов ядерного оружия больше чем достаточно для того, чтобы уничтожить всю жизнь на Земле. Поэтому сейчас, как никогда, необходимо окончательно устранить угрозу войны с применением ядерного оружия, положить конец гонке ядерных вооружений и перейти к осуществлению конкретных мер по ядерному разоружению. Конечно, цель, которая заключается в прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации, не может быть достигнута сразу. Именно поэтому следует поэтапно осуществлять соответствующие меры, такие, как прекращение качественного совершенствования ядерного оружия, прекращение производства расщепляющихся материалов для целей создания оружия и постепенное сокращение запасов ядерного оружия и средств его доставки. Само собой разумеется, что все эти меры потребуют выработки взаимоприемлемых

(Г-н А. Бенсмаил, Алжир)

мер проверки. Инициатива, проявленная группой социалистических государств, заслуживает, следовательно, особого внимания членов нашего Комитета, который должен быть в состоянии полностью выполнить свою роль многостороннего органа переговоров по мерам разоружения.

Среди других пунктов, включенных в повестку дня нашей работы на этот год, фигурирует вопрос, которому мое правительство придает особое значение.

Речь идет о выработке международной конвенции о гарантиях неядерным государствам. Мы считаем необходимым вновь подтвердить на этот счет, что государства, не обладающие ядерным оружием, в частности неприсоединившиеся страны, стремящиеся стоять в стороне от деятельности военных союзов, созданных вокруг основных ядерных держав, вправе высказать свои требования в отношении создания надлежащей системы гарантий безопасности, поскольку они сами отказались от приобретения ядерного оружия.

В ходе специальной сессии Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций признала, что ядерные державы должны предпринять шаги, с тем чтобы гарантировать неядерные государства от применения или угрозы применения ядерного оружия. Кроме того, принимая во внимание односторонние заявления, сделанные по этому поводу некоторыми ядерными государствами во время упомянутой специальной сессии, Генеральная Ассамблея настоятельно просила о "заключении в соответствующих случаях эффективных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия". Алжир всегда утверждал, что эти гарантии должны быть предоставлены в многостороннем контексте и иметь силу закона. Кроме того, на своей тридцать третьей очередной сессии Генеральная Ассамблея приняла две резолюции, предложенные Советским Союзом и Пакистаном. Хотя эти две резолюции и различаются в некоторых отношениях, они направлены на достижение одной и той же цели, заключающейся в том, чтобы добиться в международном масштабе предоставления неядерным государствам эффективных и имеющих законную силу гарантий. В соответствии с этими двумя резолюциями наш Комитет призван рассмотреть проекты конвенции, представленные Пакистаном и СССР, и доложить Генеральной Ассамблее на ее тридцать четвертой сессии. Моя делегация признательна делегации Пакистана за представление документа CD/10, который создает солидную основу для начала переговоров по этому вопросу, и сделает свои замечания, когда этот вопрос будет рассматриваться в нашем Комитете в ходе второй части сессии.

(Г-н А. Бенсмаил, Алжир)

Как это вытекает из принятой нами программы работы, нам предстоит рассмотреть вопрос о химическом оружии, первостепенная важность которого признана всеми. И в самом деле, в Заключительном документе, принятом на десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, говорится, что "полное и эффективное запрещение разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожение являются одной из наиболее срочных задач в области разоружения. Вследствие этого заключение соответствующей конвенции, переговоры о которой идут на протяжении нескольких лет, является одной из наиболее насущных задач многосторонних переговоров". Озабоченность Генеральной Ассамблеи не ограничивается этим заявлением поскольку в своей резолюции 33/59 А, принятой на основе консенсуса на тридцать третьей сессии, она специально просила Комитет по разоружению проводить с начала своей сессии 1979 года переговоры, имея в виду разработку соглашения по запрещению и уничтожению всех видов химического оружия. Таким образом, первостепенная важность этого вопроса не может вызывать возражений.

Моя делегация разделяет разочарование многих других делегаций в связи с отсутствием прогресса в рассмотрении вопроса о химическом оружии на самом главном международном форуме переговоров. Однако с 1972 года нельзя пожаловаться на отсутствие инициатив, поскольку три проекта конвенции по химическому оружию были представлены Совещанию Комитета по разоружению социалистическими странами, Японией и Соединенным Королевством. Кроме того, в 1974 году Соединенные Штаты и СССР заявили о своем намерении представить Совещанию Комитета по разоружению совместную инициативу в этой области, и с 1976 года эти два государства проводят с этой целью двусторонние переговоры. И наконец, на Совещании Комитета по разоружению была проделана значительная работа по вопросу химического оружия, и группа неприсоединившихся и нейтральных стран-членов СКР высказала свою позицию на этот счет в рабочем документе CCD/400.

Группа 21 только что сделала еще один шаг вперед на этом пути, представив Комитету по разоружению документ CD/11 от 9 апреля 1979 года. Эта инициатива имеет целью начать процесс переговоров о запрещении создания, производства и накопления химического оружия и об его уничтожении путем создания специальной рабочей группы, участие в которой открыто для всех государств-членов Комитета, с целью подготовки проекта конвенции по этому вопросу. В выполнении своей задачи эта специальная рабочая группа могла бы иметь, в частности, в качестве основного документа для

(Г-н А. Бенсмаил, Алжир)

своей работы предложения и рабочие документы относительно конвенции по химическому оружию, представленные Комитету по разоружению и его предшественнику. Что же касается двусторонних переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом, то важно, чтобы специальная рабочая группа была бы полностью в курсе того, как они продвигаются, и чтобы доклад с указанием областей, по которым было достигнуто согласие, а также вопросов, которые еще не решены, были представлены Комитету в самые короткие сроки. Моя делегация считает, что переговорам в Комитете не должно предшествовать завершение двусторонних переговоров, напротив, она полагает, что эти переговоры могут проходить параллельно с переговорами между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Основная задача специальной рабочей группы, которую мы предлагаем учредить, будет состоять в том, чтобы установить области согласия, а в случае необходимости и новые элементы, способные помочь определить сферу охвата и проверку конвенции по химическому оружию.

Следовательно, мы надеемся, что Комитет отнесется с необходимым вниманием к предложению, представленному Группой 21, и что специальной рабочей группе будет поручена задача выработать проект конвенции по химическому оружию, продемонстрировав тем самым важное значение, придаваемое рекомендациям Генеральной Ассамблеи.

Медленное продвижение нашей работы, которое мы отмечали до сих пор, было вызвано, возможно, необходимостью, поскольку речь шла о том, чтобы продолжить усилия, направленные на разоружение, при новой, более демократичной и более представительной структуре и в новом духе, порожденном десятой специальной сессией. Теперь, когда общие рамки нашей деятельности определены со всей необходимой тщательностью, важно с такой же тщательностью включиться в настоящую работу по переговорам о мерах разоружения. Дух переговоров и понимания, который существовал до сих пор внутри нашего Комитета, позволяет нам надеяться, что порученная нам задача не является невозможной и что нам удастся оправдать ожидания международного сообщества.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Алжира за его заявление, а также за слова одобрения, которые он высказал мне и моему предшественнику, г-ну послу Томсону.

Г-н Д. МАРКЕ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация также хотела бы поблагодарить вас за то, что вы упомянули ее в числе разделяющих чувства соболезнования, которые вы так красноречиво выразили г-же Торссон в связи с ее тяжелой утратой.

Позвольте моей делегации присоединиться к тем делегациям, которые уже выразили вам свои поздравления по поводу вашего вступления на пост Председателя Комитета. Существенный прогресс, достигнутый нами под вашим руководством, является как свидетельством вашего мастерства, так и гарантией успеха на остающихся заседаниях данного Комитета. В то же самое время я хотел бы отметить глубокое восхищение, испытываемое моей делегацией в отношении умения и терпения, с которыми ваш уважаемый предшественник, посол Томсон из Австралии, довел до успешного завершения сложную и важную задачу, стоявшую перед Комитетом в прошлом месяце. Возможно, уважаемые члены данного Комитета не знают о том факте, что во время председательствования посла Томсона Пакистан и Австралия вели ожесточенные сражения на крикетных полях Мельбурна и Перта, и я отдаю величайшую дань беспристрастности и спокойствию посла Томсона в качестве Председателя, сообщив о том, что он не проявил ни резкости в отношении моей делегации, когда Пакистан выиграл первый матч, ни снисходительности, когда мы проиграли второй.

Делегация Пакистана испытывает величайшее удовлетворение по поводу того, что Комитет по разоружению наконец-то завершил рассмотрение организационных вопросов и сегодня приступил к рассмотрению существа вопроса о "прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении". Моей целью сегодня не является непосредственно выступать по данному вопросу, поскольку я уже имел ранее возможность в данном Комитете изложить взгляды моей страны по вопросу о ядерном разоружении и о предложении, представленном социалистическими государствами в документе CD/4. Сегодня делегация Пакистана хотела бы представить рабочий документ, который она внесла по вопросу о даче гарантий безопасности неядерным государствам против ядерного террора, содержащийся в CD/10, и сделать некоторые замечания по вопросам, относящимся к данному предмету.

(Г-н Д. Маркер, Пакистан)

Вопрос о гарантиях безопасности неядерных государств стоит на повестке дня Комитета по разоружению уже более десяти лет. Несмотря на это и несмотря на многочисленные предложения, представленные государствами, не обладающими ядерным оружием, на различных форумах, до сих пор не было выработано никакого эффективного и конкретного решения, чтобы обеспечить возможные гарантии для государств, не обладающих ядерным оружием, против опасности применения или угрозы применения этого оружия.

Однако имел место ряд обнадеживающих событий. Резолюция 31/189 С Генеральной Ассамблеи, подтвержденная год спустя на тридцать второй сессии Генеральной Ассамблеи подавляющим большинством, одобрила конкретную формулу такого рода гарантий безопасности, которые должны быть представлены государствами, обладающими ядерным оружием, государствам, не обладающим ядерным оружием. Далее, сделанные на десятой специальной сессии односторонние декларации некоторых ядерных государств были явно серьезными попытками ответить на озабоченность государств, не обладающих ядерным оружием. Но, за одним исключением, эти декларации не рассматривались государствами, не обладающими ядерным оружием, как достаточно заслуживающие доверия. Поэтому в пункте 59 Заключительного документа специальной сессии государства, обладающие ядерным оружием, призываются заключить, и я повторяю, заключить в соответствующих случаях эффективные соглашения с тем, чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, заверения от применения или угрозы применения ядерного оружия.

Г-н Председатель, Пакистан полагает, что такие "эффективные соглашения", с тем чтобы дать заверения государствам, не обладающим ядерным оружием, могут наилучшим образом быть представлены в международном документе, имеющим обязательную юридическую силу. Вопрос о заверениях о безопасности не является двусторонним по своему охвату и действию; он имеет глобальные последствия, затрагивающие безопасность всех государств. Во-вторых, дабы быть надежными, такие заверения должны даваться в юридически обязательной форме. Любая другая форма не выдержит испытание на доверие. Односторонние заявления, как бы позитивно они ни звучали, являются заявлениями о государственной политике и, как я уже ранее говорил, политика, как и правительства, подвержены изменениям. Такие односторонние заявления являются еще менее удовлетворительными тогда, когда они обставлены различными оговорками и ограничениями.

(Г-н Д. Маркер, Пакистан)

Мы испытываем чувство удовлетворения, что эта точка зрения поддерживается Советским Союзом, который уже предпринял конкретную инициативу с целью принятия международной конвенции по вопросу о гарантиях безопасности на последней сессии Генеральной Ассамблеи. Две резолюции по этому вопросу, принятые Генеральной Ассамблеей, резолюция 33/72 А и резолюция 33/72 В, подтверждая решение специальной сессии, призывают данный Комитет рассмотреть проекты конвенции, распространенные Пакистаном и Советским Союзом на Генеральной Ассамблее, вместе с другими предложениями и замечаниями, направленными на достижение той же самой цели — дать государствам, не обладающим ядерным оружием, эффективные гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.

Г-н Председатель, документ, распространенный в качестве документа CD/10, отражает нынешнюю точку зрения Пакистана по вопросу о гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием. Проект конвенции, приложенный к данному документу, является идентичным с тем, который распространен Пакистаном на последней сессии Генеральной Ассамблеи. Основные черты его преамбулы и 7 статей являются следующими: во-первых, он начинается с послышки о том, что самыми лучшими гарантиями безопасности против ядерной угрозы является полное запрещение применения ядерного оружия и достижение ядерного разоружения; во-вторых, что распространение юридических и международных гарантий на государства, не обладающие ядерным оружием, является обязательством государств, обладающих ядерным оружием, вытекающим из их утверждения, по крайней мере в настоящее время, о необходимости сохранить ядерное оружие, и, в-третьих, что существование противостоящих систем глобальных союзов, при которых сохраняется возможность применения ядерного оружия против государств, не должно являться непреодолимым препятствием для распространения гарантий безопасности на те неядерные государства, которые не входят в данные союзы. Делегация Пакистана считает, что проект конвенции не только отражает чаяния государств, не обладающих ядерным оружием, об укреплении своей безопасности против ядерной угрозы, но также рассматривает в сбалансированной и реалистичной манере проблему сочетания наличия ядерных вооружений с необходимостью

(Г-н Д. Маркер, Пакистан)

сделать первый шаг в направлении запрещения их применения. Поэтому этот проект предоставляет солидную основу для начала переговоров по вопросу о заверениях о безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

Делегация Пакистана весьма вдохновлена тем, что в повестку Комитета на 1979 год был единодушно включен вопрос "Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия". Сама формулировка данного пункта поддерживает ту точку зрения, которую разделяет подавляющее большинство членов данного Комитета и Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций о том, что следует по данному вопросу обсудить международный документ, имеющий обязательную силу. Поэтому моя делегация готова рассмотреть все идеи и предложения по данному вопросу, а также начать переговоры в Комитете по разоружению с другими делегациями, особенно с делегацией Советского Союза.

Мы полагаем, что рассмотрение данного вопроса в нашем Комитете должно начаться на основе соглашения, достигнутого на десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, т.е. согласно пункту 59 Заключительного документа, дополненного двумя резолюциями тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи. Поэтому наши обсуждения и последующие переговоры могли бы с пользой для дела быть сосредоточены на двух пунктах: во-первых, объеме и характере гарантий, которые должны быть предоставлены государствам, не обладающим ядерным оружием, и, во-вторых, о конкретной "эффективной" и "международной" форме, в которой они могут быть даны. Моя делегация предложила бы Комитету по разоружению начать рассмотрение этих вопросов на общих прениях в течение недели или двух, когда она вновь соберется в июне. Поэтому Специальная рабочая группа или какой-либо другой неофициальный механизм мог бы быть создан, чтобы начать обсуждение конкретных подходов и конкретных текстов, предлагаемых по данному вопросу.

С вашего разрешения я хотел бы теперь сделать несколько замечаний по вопросу, связанному с нераспространением ядерного оружия. Моя делегация с величайшим интересом выслушала заявление, сделанное уважаемым послом Индии перед данным Комитетом

(Г-н Д. Маркер, Пакистан)

3 апреля 1979 года. Вначале я хочу подчеркнуть, что ответ моей делегации на замечания посла Гарекхана ни в коей мере не носит полемический характер, а скорее наоборот, является ответом и продолжением того, что уже начинает становиться трезвым и серьезным диалогом, достойным высокого авторитета данного Комитета и той важной цели, для которой он был создан. Поэтому моя делегация надеется, что прения будут продолжаться в соответствии с этими целями и что они привлекут интерес и участие других делегаций.

В выступлении посла Гарекхана имеется много пунктов, которые я могу поддержать. Пакистан согласен с тем, что нераспространение ядерного оружия включает как обращение вспять гонки ядерных вооружений, так и недопущение распространения ядерного оружия. Но мы воздержимся от того, чтобы сделать довольно резкое, хотя и небесполезное заключение о том, что, если ядерное разоружение не будет незамедлительно и повсеместно достигнуто, ничто не может и не должно делаться для того, чтобы прекратить распространение ядерных вооружений. И в самом деле, дальнейшее продолжение такой же линии аргументации могло бы сделать всю работу нашего Комитета бесполезной. Во-вторых, Пакистан также поддерживает и будет продолжать твердо поддерживать содержащиеся в Заключительном документе принципы в отношении осуществления неотъемлемого права всех стран на свободное развитие и приобретение ядерной технологии для мирных целей. Как, возможно, известно уважаемым членам данного Комитета, Пакистан первый предложил принять эти принципы на тридцать второй сессии Генеральной Ассамблеи. В-третьих, мы также подписываемся под концепцией, которая содержится в Заключительном документе, а именно, что международные гарантии о мирной деятельности в области ядерной энергии должны применяться через МАГАТЭ на недискриминационной основе. Главная опасность ядерного распространения сегодня проистекает от выборочного применения или неприменения этих гарантий.

Моя делегация с удовлетворением отметила, что выступление посла Гарекхана содержало повторение обещания уважаемого премьер-министра Индии не производить ядерное оружие. Мое правительство уже выразило удовлетворение по поводу данного заявления, но односторонние заявления, как бы торжественно они ни делались, не могут служить достоверной основой для политики нераспространения, будь-то на международном или региональном

(Г-н Д. Маркер, Пакистан)

уровне. Такие обязательства должны быть приняты в юридически обязательной и доступной для проверки форме. Пакистан готов дать такие заверения одновременно с Индией. Для этой цели Пакистан согласился на международную или двустороннюю инспекцию своих ядерных установок на взаимной основе; или на то, чтобы обе стороны одновременно согласились на применение полного объема гарантии ко всей их ядерной деятельности или чтобы обе совместно ратифицировали договор о нераспространении. Мы были бы очень счастливы, если бы Индия ответила позитивно на любую из этих инициатив и предложений.

Моя делегация не приносит извинения за то, что еще раз она обращает внимание данного Комитета в целом и уважаемой делегации Индии, в частности, на просьбу о том, чтобы она серьезно рассмотрела предложение о создании в Южной Азии зоны, свободной от ядерного оружия. Создание зон, свободных от ядерного оружия, как мы полагаем, предоставляет наилучшее средство обеспечения ядерного нераспространения в настоящее время. Этой региональной концепции не свойственны дискриминационные черты международных усилий по ядерному нераспространению, и она подходит к каждому участвующему государству одинаково, без дискриминации.

Известно, что посол Гарекхан в своем выступлении выразил сомнение в отношении того, можно ли причислять зоны, свободные от ядерного оружия, к мерам разоружения, поскольку это не влечет за собой фактической ликвидации каких-либо видов ядерного оружия. Я утверждаю с полным уважением, что, хотя ценность данного аргумента сомнительна даже с семантической точки зрения, он имеет для нашего Комитета серьезную подоплеку, ибо он касается устранить из сферы наших обсуждений один из наиболее эффективных инструментов и методов ядерного разоружения. Далее, насколько мы понимаем, возможно, соглашение об ОСВ-2 также не повлечет за собой фактической ликвидации ядерного оружия; однако, безусловно, никто не сомневается в важности подобного соглашения для целей разоружения. Мы также не можем исключить из нашего рассмотрения в данном Комитете вопрос о зонах, свободных от ядерного оружия, лишь потому, что они являлись предметом предварительного изучения со стороны органа переговоров в его прежней форме. Химическое оружие также являлось предметом многократного изучения, но никто не может серьезно утверждать, что вопрос о химическом оружии не должен быть рассмотрен в данном Комитете.

(Г-н Д.Маркер, Пакистан)

Совершенно очевидно, что для эффективного, а также для юридического оформления создания зон, свободных от ядерного оружия, необходимо добровольное согласие и участие всех крупных государств данного района. Однако, по нашему мнению, отсутствие предварительного единогласия среди всех государств района не мешает международному сообществу рассмотреть и поощрять цель создания зон, свободных от ядерного оружия. В самом деле, возложенной на нас обязанностью является принять во внимание реальность опасности ядерного распространения в том виде, в каком она существует теперь, особенно в таких районах, как Африка, Ближний Восток и Южная Азия. Должны ли африканские страны отказаться от своих усилий сохранить свой континент свободным от ядерного оружия лишь потому, что Южная Африка лелеет ядерные честолюбивые замыслы? Или должна ли непреклонность Израиля являться препятствием для поисков создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке?

В Южной Азии опасность, пожалуй, еще острее, особенно потому, что район уже был свидетелем применения и испытал на себе последствия ядерного взрыва. Поэтому я утверждаю, что не "настоятельные усилия", предпринимаемые для создания зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии, должны вызвать сомнения, а скорее постоянная оппозиция повсеместно признаваемой необходимости предотвращения распространения ядерного оружия, - вот что составляет предмет большой озабоченности.

Моя делегация с удивлением отметила замечания посла Гарекхана о том, что ни настоящий Комитет, ни Организация Объединенных Наций не должны навязывать переговоры о создании зоны, свободной от ядерного оружия. Я могу лишь мимоходом отметить, что в том, что касается создания зон, свободных от ядерного оружия, в Африке и на Ближнем Востоке, эта роль была отведена Совету Безопасности Организации Объединенных Наций. В том, что касается Южной Азии, по нашему мнению, вопрос не стоит о каком-то навязывании, поскольку зона, свободная от ядерного оружия, прекрасно вписалась бы в односторонние заявления о намерениях всех государств данного региона. Поскольку известно, что руководители всех государств этого региона недвусмысленно заявили о своем намерении не производить ядерное оружие, зона, свободная от ядерного оружия, в Южной Азии соответственно, предусмотрела бы региональный и юридический обязательный инструмент, чтобы дать коллективное выражение этой политике.

(Г-н Д.Маркер, Пакистан)

Поэтому мы продолжаем надеяться, что правительство Индии пересмотрит свою позицию по предложению о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии. Мы надеемся, что Индия по крайней мере откликнется положительно на предложение, недавно сделанное президентом Пакистана премьер-министру Индии о том, чтобы страны Южной Азии приняли соёмёстную декларацию, имеющую международный статус и обязательный характер, в которой содержался бы отказ от производства ядерного оружия.

Цель нераспространения ядерного оружия может быть достигнута путем глобального отклика в рамках Организации Объединенных Наций на основе универсальности, недискриминации и суверенного равенства государств. Подход к проблеме на основе субъективности или селективности и применение различных норм к различным государствам, подчинение практическим соображениям, а не принципу, будет содействовать региональному неравновесию, подвергнет угрозе мир и безопасность во многих регионах земного шара и тем самым подорвет цель достижения нераспространения ядерного оружия и ядерного разоружения. В этом контексте моя делегация придерживается весьма серьезного взгляда на дискриминационную практику некоторых крупных держав при их обращении с различными государствами, не обладающими ядерным оружием. Нам представляется непостижимым, почему страна, осуществившая взрыв ядерного устройства, обладающая явной способностью создать ядерное оружие, отказавшаяся от применения международных гарантий к своим установкам топливного ядерного цикла, включая заводы по переработке плутония и обогащению урана, продолжает получать ядерную и другую форму помощи, в то время как, с другой стороны, стране, которая подчинила свои ядерные установки международной инспекции и выразила свою готовность распространить конкретные взаимные гарантии о нераспространении, отказывают даже в помощи на экономическое развитие. Весьма ободряющим является отметить факт существования несколько успокаивающих признаков того, что общественное мнение не остается глухим к жизненно важному аспекту и насущной необходимости принять недискриминационный подход к рассмотрению вопросов о нераспространении в Южной Азии. Пакистан, со своей стороны, предложил много альтернативных путей и средств предоставления гарантий против распространения ядерного оружия в Южной Азии, и мы будем счастливы получить позитивный ответ на эти наши инициативы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Пакистана за его заявление и за те любезные слова, которые он высказал в мой адрес, а также в адрес моего предшественника, г-на посла Томсона.

Г-н А. ФИШЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Прежде всего я хотел бы выразить вам благодарность делегации Соединенных Штатов за то, что вы от имени всех нас передали наши выражения соболезнования г-же Торссон в связи с недавно постигшей ее тяжелой утратой. Мы, разумеется, хотим сделать это также и лично, потому что мы все чувствуем тяжесть ее утраты.

Сегодняшний день знаменует собой первый день, который данный Комитет официально посвящает вопросу о прекращении гонки ядерного вооружения и о ядерном разоружении. Для стран мира эта проблема не новая. И в самом деле, наш уважаемый коллега из Нигерии напомнил нам 10 апреля, что первая резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, резолюция, принятая на основе консенсуса, призывала к изъятию атомного оружия из всех национальных арсеналов. Эта цель неоднократно повторялась и подтверждалась руководителями всех государств на многих форумах, и Соединенные Штаты, со своей стороны, четко осознают особую ответственность за ядерное разоружение, лежащую на основных ядерных державах. Однако опыт последнего десятилетия свидетельствует, что достижение соглашения о конечных целях является задачей несравненно более легкой, чем ведение переговоров по соглашениям, которые на деле приблизят нас к этим целям.

Слишком часто наши заявления о конечных целях, с которыми мы все согласны, интерпретируются как предзнаменование того, что эти цели могут быть осуществлены в ближайшем будущем. Когда этого не происходит, мы все разделяем чувство разочарования. Для некоторых это разочарование, возможно, носит оттенок подозрения относительно побуждений ведущих переговоры сторон.

Именно в этом контексте делегация Соединенных Штатов коснется процесса, который, как ожидается, вскоре приведет ко второму соглашению, обычно называемому ОСВ-2, этому всеобъемлющему соглашению по ограничению стратегического наступательного оружия.

(Г-н А. Фишер, США)

ОСВ-2 представляет собой прекрасный пример того, какие трудности присущи контролю над ядерными вооружениями и каким образом при терпеливой, кропотливой работе эти трудности могут быть преодолены. В Соединенных Штатах и кое-где еще соглашение было подвергнуто нападкам со стороны некоторых из-за ограничений, которые оно наложит. Иные критикуют ОСВ-2 за то, что уровни и ограничения, которые оно установит, якобы недостаточны, не стоят усилий, потребовавшихся для достижения того, что удалось осуществить до сих пор. Некоторые даже умаляют значение соглашения, утверждая, что технический прогресс сделал его положения ненужными. Однако можно заявить, что раз соглашение приобрело такое разнообразие выдающихся критиков, то оно не может быть полностью плохим. Я хотел бы высказаться по каждому из этих критических замечаний и в процессе этого разъяснить представления и цели Соединенных Штатов в отношении контроля над ядерными вооружениями.

Переговоры по ОСВ символизируют собой признание Соединенными Штатами и Советским Союзом того факта, что безудержное соперничество в области ядерных вооружений таит в себе опасность увеличения риска ядерного уничтожения. При этом принимается в расчет также техническая революция, вызванная ядерным оружием. В доядерную эпоху вооруженные силы страны — независимо от того, считались ли они наступательными или оборонительными, — служили не только для сдерживания нападения, но, если предотвращение нападения не удалось, то и для защиты родины. Сегодня трудно вообразить себе последствия применения ядерного оружия. Мы знаем, что это было бы беспрецедентной катастрофой для человечества, и многие, возможно, задают себе вопрос: "Не будут ли оставшиеся в живых завидовать мертвым"? Таким образом, сдерживание ядерной войны стало **первостепенной** задачей национальной безопасности Соединенных Штатов.

Чтобы сделать наши возможности по сдерживанию заслуживающими доверия и чтобы обеспечить положение, когда бы другие не извлекали политических преимуществ из осязаемого неравенства в военных потенциалах, Соединенные Штаты рассматривают в качестве своей второй по значимости цели примерное равенство стратегических сил. Мы говорим о примерном равенстве, ибо понимаем, что стратегические силы нашей страны и Советского Союза никогда не будут абсолютно идентичными. Каждая из этих двух стран развивала

(Г-н А. Фишер, США)

свои вооруженные силы в различных географических, политических, исторических и технических условиях. Каждая сторона имеет преимущества в определенных областях, которые уравниваются превосходством другой стороны в других областях. Поэтому при рассмотрении только с помощью одного вида ~~статичных~~ критериев неравенство между обеими силами может показаться явно отличным от того, чем когда на него смотрят как на единое целое. Тем не менее озабоченность тех, кто обеспокоен возможным нарушением равновесия между этими двумя силами, имеет реальную основу и представляет собой неоспоримый факт в проблеме достижения соглашения об ОСВ.

Сейчас я хотел бы ответить на критику тех, кто считает, что ограничения, содержащиеся в ОСВ-2, недостаточны. Многие напомнили нам о замечаниях, сделанных президентом Картером 7 октября 1977 года в Организации Объединенных Наций: "Соединенные Штаты готовы пойти так далеко в деле ограничения и сокращения наших ядерных вооружений, насколько это возможно в соответствии с нашими интересами безопасности. На взаимной основе мы готовы уже сейчас сократить их на 10%, на 20% или даже на 50%. Затем мы будем стремиться к дальнейшим сокращениям, с тем чтобы мир действительно был свободен от ядерного оружия". Я хотел бы напомнить, что Соединенные Штаты еще в марте 1977 года выразили готовность согласиться на большие ограничения, чем те, которые, как мы предполагаем, будут содержаться в ОСВ-2.

В то время мы, наряду с прочим, конкретно предложили, чтобы:

- разрешенное количество стратегических средств доставки (тяжелые бомбардировщики, пусковые установки МБР, пусковые установки БРПЛ) было бы уменьшено с 2 400 до 1 800-2 000;
- разрешенное количество пусковых установок МБР было бы сокращено с 1 320 до 1 100-1 200;
- разрешенное количество пусковых установок МБР с головными частями индивидуального наведения, не ограниченное Владивостокскими договоренностями, было бы не более чем 550;
- внесение изменений в существующие МБР не допускалось бы и создание новых ракет этого типа было бы запрещено.

(Г-н А. Фишер, США)

Когда мы сравниваем эти конкретные предложения США с предложенными во Владивостоке ограничениями и с предстоящим соглашением по ОСВ-2, мы отмечаем, что достигнутый прогресс не так велик, как хотелось бы, но что он, тем не менее, налицо. Стоила ли этих усилий достигнутая степень прогресса? Я считаю, что явно "да", а если представить себе ОСВ как процесс, который не закончится ОСВ-2, то ответ несомненно должен быть положительным.

Наконец, я хочу сказать несколько слов по поводу беспокойства тех, кто опасается, что технический прогресс сделает бессмысленными количественные ограничения, установленные ОСВ-2. Начну с замечания, что опасность, которая грозит режиму контроля над вооружением со стороны технического прогресса, может быть серьезной. Те из нас, кто помнит ограничения, установленные на военно-морские силы в 20-х годах, вспомнят также, что авианосец гораздо более эффективно справился с линкором, чем это могло сделать любое соглашение по ограничению вооружений. На земле и в воздухе двигатель их внутреннего сгорания в сочетании с телеграфом совершили революцию в военной стратегии и тактике всего за два десятилетия. Соединенные Штаты осознают опасность, связанную с техническим прогрессом. Например, в прошлом году мы предложили, чтобы ОСВ-2 запретило внесение изменений в существующие межконтинентальные баллистические ракеты и разработку новых видов такого оружия. Хотя этот конкретный аспект позиции США не смог найти полное отражение в результатах переговоров, соглашение по ОСВ-2 все же будет содержать существенные качественные ограничения. Оно установит ограничения на степень, до которой обеим сторонам будет разрешаться использовать технические достижения для установки дополнительных боеголовок на определенном виде ракет, будь то МБР или БРПЛ. Далее, оно разрешит каждой стороне разработать только один новый вид межконтинентальной баллистической ракеты. Каждое из этих ограничений является существенным само по себе. В совокупности они представляют собой важный вклад в стратегическую стабильность и в замедление качественной гонки вооружений. Более того, Соединенные Штаты надеются, что эти качественные ограничения будут способствовать укреплению значимости количественных ограничений в ОСВ.

(Г-н А. Фишер, США)

Мои замечания сегодня были немногочисленны и, надеюсь, достаточно кратки. Я не внес никаких новых радикальных предложений. Я говорил лишь о нескольких аспектах переговоров по ОСВ. Я отложил на будущее замечания, относящиеся к другим шагам в направлении ядерного разоружения, таким, как всеобъемлющее запрещение испытаний и ОСВ-3. Если я кого-то и разочаровал, то, надеюсь, никого не ввел в заблуждение. Процесс ядерного разоружения есть и будет оставаться трудным. Возможно, слишком легко недооценить эти трудности. Поэтому я закончу свои замечания сегодня одной просьбой, обращенной ко всем находящимся здесь представителям.

Прежде чем сделать заключение о том, как продвигаться в направлении ядерного разоружения, до того как связывать себя радикальными планами, формулирующими желаемые цели без указания трудных практических задач, которые нужно решать, я прошу вас обдумать только что изложенные мною в общих чертах соображения. В то же время я прошу вас признать, что процесс идет и, каким бы несовершенным он ни был, этот процесс, ведущий к ОСВ-2 и к дальнейшим соглашениям, может привести к достижениям большой значимости и, что еще более важно, заложить фундамент для практического и рационального продвижения вперед в направлении цели, которую мы все разделяем, — полному ядерному разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы сказать, что в моем списке записано еще пять ораторов, и я думаю, что у нас, несомненно, не будет возможности заслушать всех этих ораторов до часа дня.

Поэтому я хотел бы предложить, чтобы мы заслушали следующего оратора, г-на посла Фейна, и чтобы мы затем прервали нашу работу, с тем чтобы продолжить ее сегодня во второй половине дня.

Г-н Р. ФЕЙН (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, мы благодарны вам за то, что вы передали через посла Лидгарда наши соболезнования г-же Торссон, к которым мы присоединяемся самым искренним образом. Поскольку это мое первое выступление на официальном заседании нашего Комитета в этом месяце, позвольте мне выразить вам, г-н посол Нотердем, официально и от себя лично огромное удовлетворение, которое я испытываю по поводу того, что вы наиболее достойный представитель вашей страны, с которой моя страна имеет тесные связи по столь многим вопросам, занимаете пост Председателя настоящего Комитета. Мы шлем вам самые

(Г-н Фейн, Нидерланды)

теплые пожелания успеха в выполнении трудных задач, возложенных на Председателя. Мы должны также поблагодарить вашего предшественника, посла Австралии г-на Томсона, за его огромные и успешные усилия. Мне доставляет большое удовольствие приветствовать вступление в наши ряды нового представителя Соединенного Королевства, посла Саммерхейеса, и представителя Заира, посла Каманда Ва Каманда. Сегодня я намерен сделать несколько предварительных замечаний относительно ядерного разоружения - темы, на которой мы договорились сосредоточить свое внимание в течение данного периода сессии.

Разумеется, эти замечания не являются предварительными в том смысле, что мое правительство ранее уже не раз излагало свою точку зрения в отношении ядерного разоружения. Мои замечания являются предварительными в том смысле, что наш Комитет сейчас приступает к рассмотрению этого вопроса, числящегося под пунктом 2 повестки дня.

Я намерен очень кратко коснуться рабочего документа CD/4, представленного рядом членов настоящего Комитета, а также хочу сделать и несколько дополнительных замечаний. Ясно, что подробно рассмотреть все аспекты этой крайне сложной проблемы не удастся из-за недостатка, к сожалению, времени для подготовки этой части сессии Комитета по разоружению.

Прежде всего, моя делегация не считает, что рассмотрение вопросов, относящихся к приостановке гонки ядерных вооружений, и стремление к ядерному разоружению выходит за рамки компетенции данного Комитета. И в самом деле, Совещание Комитета по разоружению разработало несколько договоров, относящихся к различным аспектам гонки ядерных вооружений, и мы надеемся заключить в ближайшем будущем договор, запрещающий все испытания ядерного оружия. Однако, как я уже говорил в своем первом выступлении в этом году (CD/PV.6), мы должны тщательно отобрать вопросы: какие из них лучше обсуждать двусторонне, какие - регионально и какие - на всемирном форуме. В ядерной области важные вопросы обсуждаются и в других местах, например на переговорах по ОСВ. Представляется неразумным нарушать этот процесс параллельными или пересекающимися переговорами в настоящем Комитете. Мы должны тщательно отбирать темы для обсуждения. Одной из них является, безусловно, всеобъемлющее запрещение испытаний, хотя в данном случае мы ждем - добавлю: с определенным нетерпением - завершения трехсторонних переговоров.

(Г-н Фейн, Нидерланды)

Я также хотел бы заметить, что вопросы ядерного разоружения нельзя отделять от других обсуждений вопросов разоружения. Действительно, в этом отношении следует учитывать соображения безопасности различных регионов. Я отметил, что уважаемый делегат Советского Союза 5 апреля подчеркнул, что следует учитывать совокупные военные арсеналы, включая обычное оружие.

Именно, в частности, по вопросу выбора моя делегация несколько озадачена предложением, содержащимся в CD/4, и объяснением, данным его авторами на этот счет. Предложение представляется довольно широким и неточным, что вызывает сомнения относительно его полезности. В CD/4 упоминается прекращение производства и ликвидация ядерного оружия, однако при этом не указывается ни по каким этапам это будет происходить; ни кто будет участвовать в различных этапах, ни как этот процесс может быть согласован с ОСВ и другими форумами и, последний по счету, но не по важности вопрос, ни как это может быть проверено.

Возможно соавторы документа CD/4 не предубеждены относительно того, как следует решать эти проблемы, а лишь хотят стимулировать обсуждение в данном Комитете того, как решать проблему ядерного разоружения. В таком духе моя делегация готова внести свой скромный вклад. В частности, что касается важного вопроса проверки, возможно, уже на этом раннем этапе целесообразно рассмотреть значение проверки прекращения производства ядерных боеголовок и ликвидации запасов ядерного оружия. В любом случае необходима всеобъемлющая система гарантий для обеспечения предотвращения отвлечения ядерных материалов от использования в мирных целях. Но этого было бы недостаточно. Вопрос этот, разумеется, настолько важен, что необходимо обеспечить абсолютную уверенность в том, что ядерное оружие больше не производится и что существующие ядерные запасы ликвидированы. Это означало бы, среди прочего, что необходимо знать расположение установок по производству ядерного оружия и знать, демонтированы ли они или, во всяком случае, прекратили ли они производство своей продукции. Это также означало бы необходимость создания возможностей следить за всеми запасами ядерного оружия, а это потребовало бы довольно назойливых средств проверки. Исходя из обсуждений, которые проводились

(Г-н Фейн, Нидерланды)

до сих пор по вопросу проверки, я не питаю больших надежд относительно того, что все заинтересованные страны сочтут приемлемым подобный способ проверки.

Более косвенным, но, в конечном счете, возможно, эффективным способом прекращения производства ядерного оружия было бы прекращение производства расщепляющихся материалов, используемых в целях создания оружия. Это предложение было выдвинуто давно и всегда находило поддержку со стороны моего правительства. Канада недавно снова выдвинула эту идею. Огромным преимуществом этого предложения является то, что уже существует принятая в международном масштабе система по проверке этой меры: система ядерного контроля Международного агентства по атомной энергии. И в самом деле, применение этой системы к полному мирному циклу ядерного топлива государств, обладающих ядерным оружием, и переход всех военных предприятий по обогащению и переработке на мирный цикл дало бы возможность проверить прекращение производства расщепляющихся материалов для целей создания оружия, по крайней мере теоретически.

Существует ряд практических проблем, таких, как вопрос о военных силовых реакторах, но эти проблемы при наличии политической воли, очевидно, разрешимы. Важным преимуществом этого предложения является то, что все государства, обладающие ядерным оружием, и государства, не обладающие таковым, приняли бы один и тот же вид проверки, устраняя тем самым дискриминационный характер применения гарантий в настоящее время.

К сожалению, в документе CD/4 не содержится даже намека на то, каким образом решать основополагающую проблему проверки. Основной автор не дал никакого практического указания, что он склонен принять соглашение о ядерных гарантиях применительно к его мирным ядерным установкам, гарантиях, которые применяются во всем мире. Может быть, следует отметить, что на первой Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора появилась некоторая надежда на то, что Советский Союз решил переменить свою точку зрения: он принял в Заключительном документе этой Конференции следующее предложение:

(Г-н Фейн, Нидерланды)

"Конференция подчеркивает необходимость для государств-участников договора, которые еще не сделали этого, по возможности скорее заключить с МАГАТЭ соглашения о гарантиях". Можно заметить, что в этом предложении не делается различия между государствами, обладающими ядерным оружием, и государствами, не обладающими ядерным оружием. С тех пор, однако, наши ожидания в этой области не сбылись, несмотря на то, что тем временем три других ядерных государства приняли гарантии МАГАТЭ.

Итак, если кто-то даже не желает согласиться рассматривать применение четко определенных мер проверки к своей ядерной деятельности в мирных целях, то как же мы можем приступить к переговорам о мерах разоружения, которые потребуют даже еще более скрупулезной проверки? Я очень хотел бы надеяться, что мы сможем найти решение этой проблемы, но нам потребовалось бы от авторов документа CD/4 несколько большая информация, чтобы создать необходимую уверенность в достижении в конечном счете успеха.

Я не буду много говорить по вопросу участия всех государств, обладающих ядерным оружием, в возможных переговорах о ядерном разоружении: они должны решать это сами. Однако представляется странным готовить переговоры между всеми ядерными державами без участия их всех.

Мы были рады отметить, что документ CD/4 ясно признает, что степень участия ядерных государств на различных этапах процесса ядерного разоружения должна быть разной. Действительно, участие всех ядерных держав в обсуждениях о ядерном разоружении — безусловно достойная цель — не должно означать, что две основные державы несут меньшую ответственность за эффективные меры в области ядерного разоружения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Нидерландов за его заявление и хотел бы ему сказать, что меня особенно тронули дружеские слова, которые он высказал в мой адрес и в адрес Бельгии. Я хотел бы также сказать ему, что я тронут тем, что он воздал должное моему предшественнику, г-ну послу Томсону.

(Председатель)

В интересах нашей работы, как мне кажется, следовало бы ее прервать, и я хотел бы предложить вам возобновить ее сегодня во второй половине дня в подходящее для вас время.

Готовы ли вы возобновить работу сегодня во второй половине дня в 3 часа или 3 ч 30 мин. . вношу это предложение на ваш выбор.

Что касается меня, то я, конечно же, в распоряжении членов Комитета.

Г-н К. ЛИНГАРД (Швеция) (перевод с английского): Г-н Председатель, нам только что сообщили, что в 3 ч в нашей Группе состоятся консультации. Нельзя ли провести заседание в 3 ч 45 мин?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Можем ли мы возобновить работу сегодня во второй половине дня в 15 ч 45 мин?

Г-н Симар предлагает 16 ч. В этом случае я хотел бы предложить вам возобновить нашу работу в 16 ч, чтобы предоставить больше времени делегации, которые хотели бы проконсультироваться друг с другом.

Если нет других замечаний, я хотел бы сейчас прервать нашу работу и возобновить заседание сегодня во второй половине дня в 4 ч, как мы условились. Объявляю о перерыве пленарного заседания.

Заседание прерывается в 13 ч 00 мин и возобновляется в 16 ч 00 мин

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я хотел бы теперь предложить уважаемым делегатам продолжить работу нашего двадцать восьмого пленарного заседания.

Г-н Б. СУЙСА (Польша) (перевод с английского): В начале своего выступления я хотел бы присоединиться к словам соблаговолания, которые вы, г-н Председатель, и другие ораторы выразили руководителю делегации Швеции. Г-н Председатель, мне доставляет большое удовольствие выступить под председательством уважаемого представителя Бельгии - страны, с которой Польша традиционно поддерживает плодотворное сотрудничество, особенно в области европейской безопасности и разоружения. Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить нашему Председателю в

(Г-н Б. Суйка, Польша)

течение марта месяца, послу Австралии Томпсону, признательность моей делегации за его мудрость, умение и вежливость, с которыми он подходил к выполнению трудных обязанностей председателя в прошлом месяце.

Позвольте мне также воспользоваться этим случаем, чтобы горячо поприветствовать посла Саммерхейса из Соединенного Королевства и посла Каманда Ва Каманда из Заира. Я с нетерпением ожидаю плодотворного сотрудничества с ними обоими в достижении наших общих целей.

В своем сегодняшнем коротком выступлении я хотел бы также затронуть некоторые проблемы, касающиеся пункта 2 повестки дня Комитета на 1979 год, — вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и о ядерном разоружении. В качестве одного из соавторов документа CD/4 я действительно уже имел возможность высказаться по различным аспектам ядерного разоружения и по конкретным вопросам, поднятым в предложении социалистических стран.

Однако я полагаю, что в свете широкого интереса к нему и значительной поддержки многими делегациями идей, выдвинутых в этом документе, были бы вполне уместными нижеследующие замечания. Такие комментарии должны представляться для всех нас полностью оправданными также ввиду тех мнений, которые носили более скептический характер.

Международное сообщество уже давно признало чрезвычайную важность принятия мер в области ядерного разоружения, уделяя первостепенное внимание усилиям в этом вопросе. Несомненно, наиболее авторитетные заявления по этому вопросу были сделаны в ходе специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Вспомним, как об этом, в частности, говорится в пункте 20 Заключительного документа":

"... эффективные меры ядерного разоружения и предотвращение ядерной войны имеют первоочередное значение. В этих целях необходимо устранить угрозу ядерного оружия, остановить и повернуть вспять гонку ядерных вооружений вплоть до полной ликвидации ядерного оружия и систем его доставки и предотвратить распространение ядерного оружия".

По взвешенному мнению делегации Польши, инициатива о переговорах о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации полностью отвечает рекомендациям Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, сделанным на специальной сессии и на тридцать

(Г-н Б. Суйка, Польша)

третьей очередной сессии. Нерассмотрение этого предложения явилось бы совершенно неоправданным. Комитет по разоружению был бы не способен объяснить или оправдать перед Организацией Объединенных Наций и перед широким общественным мнением свое бездействие в отношении предложения такой масштабности. Следовательно, мы не должны принимать аргументы о том, что нет необходимости рассматривать это предложение социалистических стран, что его можно фактически отвергнуть как идею, имеющую лишь "внешнюю привлекательность".

И действительно, по мнению соавторов документа CD/4, Комитет по разоружению морально обязан предпринять честные и конструктивные усилия, чтобы изучить все аспекты этого предложения. А это означает, прежде всего, пойти дальше поверхностных или поспешных суждений. Если мы не поступим именно так, то мы не можем сказать, является ли предложенный курс действий реалистичным или нет. В настоящий момент пустое кресло на противоположной стороне этого стола переговоров напоминает мне поговорку: "Даже самый длинный путь должен начаться с первого шага".

Первым шагом, как мы его представляем себе, было бы начало процесса консультаций между соавторами, с одной стороны, и отдельными заинтересованными государствами или группами государств, членов Комитета, с другой стороны. В своем интересном выступлении несколько ранее сегодня утром уважаемый представитель Нидерландов, посол Фейн, сформулировал именно этого рода вопрос, который мог бы и должен разъяснить, какой именно курс консультаций мы имеем в виду. По-видимому, г-н Председатель, довольно сложно предоставить разъяснения и ответы, не зная предварительно, какие сомнения могут возникнуть у наших коллег и какие вопросы они могут задать. Поэтому мы предлагаем, давайте сначала подумаем, какой круг ведения мы должны принять для наших консультаций и как провести их наиболее эффективно. Мы могли бы с успехом подумать, например, над рассмотрением того, какую форму и объем должны иметь будущие переговоры, кто и на каких стадиях, не считая ядерные державы, прежде всего должен участвовать в них. Очевидно, существуют важные государства, обычный военный потенциал которых необходимо принять во внимание в таких переговорах, чтобы солидарности принципы ненасильственного урегулирования безопасности и равновесия сил.

(Г-н Б. Суйка, Польша)

Аргумент о том, что отсутствие представителей Китайской Народной Республики в настоящем Комитете каким-то образом снизит практическую ценность мер, предложенных в документе CD/4, не совсем верный. Во-первых, специальная сессия признала право Китая принимать участие в работе Комитета. Это право было признано Китаем, который, кстати, зарезервировал свое место за столом переговоров. Табличка с названием страны на столе и тот факт, что Китайская Народная Республика просила, чтобы ее занесли в список членов Комитета, указывают, очевидно, на то, что и представители этой страны находятся недалеко, что с ними можно легко войти в контакт и что позиция этой страны по любому вопросу может быть без труда установлена, включая проблему ядерного разоружения.

Во время нынешней сессии Комитета, которая, к сожалению, сконцентрировала свое внимание в основном на правилах процедуры, имеется много делегаций, включая делегации Алжира, Мексики и Швеции, которые придают большое значение эффективным мерам ядерного разоружения. Разделяя полностью их озабоченность относительно направления гонки ядерных вооружений и перспектив ядерного разоружения, социалистические страны представили документ, ставящий своей целью воплотить эту озабоченность в практические и рабочие предложения. Польская делегация уверена в том, что летняя сессия Комитета создаст более благоприятный климат и предоставит больше возможностей превратить только что начавшиеся прения в конкретные и конструктивные консультации о том, как содействовать целям документа CD/4. По мнению нашей делегации, мерой эффективности работы нашего Комитета явится степень успеха, которого нам удастся достичь.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Польши за его заявление. Я хотел бы также поблагодарить его за любезные слова, сказанные в отношении меня лично и моей страны, а также в отношении моего предшественника г-на посла Томсона.

Г-н К. ЭНЕ (Румыния) (перевод с французского): Г-н Председатель, я хотел бы прежде всего присоединиться к чувству глубокого сочувствия и к соболезнованию, которые вы лично и другие ораторы выразили сегодня утром г-же Торссон, уважаемой представительнице Швеции, и которые мы все испытываем в этот траурный день.

(Г-н К. Эне, Румыния)

Г-н Председатель, прежде чем начать мое выступление, позвольте мне высказать вам особое удовлетворение румынской делегации по поводу участия в работе этого Комитета под вашим председательством, поскольку вы являетесь опытным дипломатом и уважаемым представителем дружественной страны.

Мне хотелось бы воспользоваться этим случаем, чтобы выразить также нашу глубокую признательность г-ну послу Томсону, представителю Австралии, за то мастерство, с каким он провел операцию, завершившуюся окончательной выработкой повестки дня нашего Комитета и которая в значительной степени облегчит нашу деятельность на ближайшие годы. Нам хотелось бы особо поблагодарить его за тот дух демократизма, которого он неизменно придерживался в своей работе.

На такой основе Комитет может теперь перейти к рассмотрению стоящих перед ним проблем существа.

В своем выступлении сегодня я хотел бы высказать несколько предварительных соображений по пункту нашей повестки дня, озаглавленному "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение".

Включение этого вопроса в повестку дня настоящей сессии является, по мнению румынской делегации, ободряющим шагом вперед в ориентации деятельности нашего Комитета. Нам хотелось бы видеть в этом факте твердую решимость Комитета в неотложном порядке заняться коренным вопросом разоружения, каковым является ядерное разоружение.

Румыния всегда последовательно выступала за то, чтобы поставить ядерное оружие вне закона, за прекращение его производства и переход к его ликвидации, ибо таково основное требование международной жизни и на переговорах по разоружению ядерному разоружению должно уделяться первоочередное внимание.

Срочная необходимость принятия таких мер была подчеркнута на недавней специальной сессии Организации Объединенных Наций по разоружению. Заключительный документ указывает, что "ядерное оружие создает величайшую опасность для человечества и дальнейшего существования цивилизации" (пункт 47); что в "в достижении целей ядерного разоружения всем государствам, обладающим ядерным оружием, и, в частности, тем из них, которые обладают наиболее значительными ядерными арсеналами, принадлежит особая ответственность" (пункт 48).

(Г-н Эне, Румыния)

Поэтому делегация Румынии, так же как и многие другие делегации, приветствовала предложение Советского Союза и социалистических стран, содержащееся в документе CD/4, о начале переговоров о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и о постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации и присоединилась к этим предложениям.

Мы считаем, что незамедлительное начало таких переговоров свидетельствовало бы об ответственности, с которой Комитет намерен выполнять свое задание, и одновременно явилось бы выражением политической воли всех государств-членов уважать и воплощать в действие морально-политические обязательства, взятые ими на себя в Заключительном документе специальной сессии. В его пункте 42 говорится, что государства-члены заявили, "что они будут уважать цели и принципы (Заключительного документа) и прилагать все усилия по добросовестному выполнению программы действий".

Следует также подчеркнуть, что ядерное разоружение является юридическим обязательством для государств-участников Договора о нераспространении, которые обязались добросовестно проводить переговоры по эффективным мерам, касающимся прекращения гонки ядерных вооружений в ближайшее время и с ядерного разоружения. Этим аспектом проблемы подробно займется намеченная на 1980 год Вторая конференция, которой поручено рассмотрение действия Договора о нераспространении ядерного оружия, подготовка к которой уже началась в этом же здании, но лишь в другом зале.

Конечно, мы не забываем и ни в коей мере не упрощаем сложности выполнения этой задачи. Но, по нашему мнению, не может быть никакого оправдания положению, существующему в области ядерного разоружения. И в самом деле, после первого решения Организации Объединенных Наций, на которое недавно ссылался уважаемый представитель Нигерии, а именно резолюции № 1 (1) от 24 января 1946 года, предусматривающей изъятие ядерного оружия из арсеналов государств, за которой последовало еще по меньшей мере сто резолюций, содержащих разного рода призывы к прекращению гонки ядерных вооружений, ~~все же~~ до сих пор не было настоящих переговоров по ядерному разоружению. Как мы уже подчеркивали, ни прекращение ядерных испытаний, ни гарантии безопасности для государств, не обладающих ядерным оружием, ни другие меры, которые обсуждаются на других совещаниях, в том числе соглашения по ОСВ, которым придается особое значение, не являются мерами по ядерному разоружению, хотя мы и считаем их важными.

(Г-н Эне, Румыния)

Все это приводит нас к выводу, что перед нашим Комитетом стоит задача особой важности. Если он хочет ее выполнить, он не может ограничиться официальными обсуждениями, а должен незамедлительно перейти к конкретным действиям.

В нашем представлении такие действия, направленные на прекращение производства ядерного оружия и его полную ликвидацию, должны производиться постепенно, переходя от простого к сложному и с учетом на каждом этапе точки зрения всех сторон, не нанося ущерба безопасности ни одной из них. Сомнения, связанные со сложностью вопроса, не должны нас демобилизовывать. Выражение желания вести переговоры по вопросу о разоружении и действия в этом направлении отнюдь не затрагивают равновесия в военном плане. Наоборот, это могло бы способствовать укреплению взаимного доверия, политического и военного.

Румынская делегация присоединяется к предложению, по которому на этом первом этапе Комитет должен был бы провести широкий обмен мнениями и консультации о порядке начала переговоров. Для этого, по нашему мнению, следовало бы рассмотреть, по крайней мере, четыре этапа:

Во-первых, составить перечень проблем и вопросов, вызывающих озабоченность, которые могли бы возникнуть у различных государств в отношении начала конкретных действий, направленных на прекращение и обращение вспять гонки ядерных вооружений.

Этот перечень мог бы быть составлен в результате неофициальных обсуждений, которые можно было бы провести, и в ходе которых каждое государство имело бы возможность высказать свою точку зрения; если у него есть искреннее желание обозначить препятствия, которые он считает реальными на пути к таким переговорам.

Во-вторых, следовало бы систематизировать обозначенные таким образом проблемы, с тем чтобы их можно было рассматривать в порядке логическом и постепенном.

Эта работа могла бы проводиться путем проявления конструктивных усилий, направленных на осуществление на практике выводов, которые были бы сделаны в результате свободного обмена мнениями. Возможно, некоторые из этих проблем оказались бы совпадающими, что облегчило бы процесс переговоров. Осуществление таких предложений могло бы быть поручено Организации Объединенных Наций или другим международным форумам.

(Г-н Эне, Румыния)

В этой связи мы имеем в виду проблемы, подобные той, которая была сформулирована нашей делегацией, а именно необходимость наряду с переговорами о прекращении производства ядерного оружия действовать в направлении окончательного запрещения применения ядерного оружия и отказа всеми государствами от применения силы или угрозы применения силы. Кроме этого, существуют другие меры, решение которых могло бы быть облегчено рассмотрением в более широких международных рамках.

В-третьих, следовало бы установить порядок и рамки переговоров.

И наконец, на следующем этапе нужно было бы определить программу переговоров.

Все это - мысли сугубо предварительного характера. Делегация Румынии будет готова рассмотреть любой другой порядок работы, способный привести к мобилизации конструктивных усилий внутри нашего Комитета.

Несомненно, однако, самое большее, что мы сможем осуществить во время данной части нашей текущей сессии, т.е. в течение нескольких оставшихся у нас дней, так это начать обмен мнениями. Поэтому мы считаем, что наши обсуждения и наши консультации должны быть продолжены на официальной или неофициальной основе в рамках Комитета в течение второй части сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я хотел бы поблагодарить уважаемого представителя Румынии за его заявление и за любезные слова, произнесенные им по моему адресу, и похвалу, высказанную в адрес моего предшественника, г-на посла Томсона.

Г-жа В. БОРОДОВСКИ (Куба) (перевод с испанского): Г-н Председатель, большое вам спасибо за то, что от имени Комитета вы выразили наши соболезнования г-же Торссон. От имени моей делегации я хотела бы просить уважаемого посла Швеции передать г-же Торссон наше сочувствие.

Г-н Председатель, позвольте мне от имени моей делегации поздравить вас в связи с той важной задачей, которую вы взяли на себя, председательствуя в Комитете в апреле месяце.

Ваша и моя страна являются новыми членами этого органа переговоров по разоружению и приобретают в ходе его работы умение и опыт, плоды которых они, несомненно, пожнут

(Г-жа В. Бородовски, Куба)

в будущем. С другой стороны, мы пользуемся случаем, чтобы выразить нашу благодарность г-ну послу Томсону, уважаемому представителю Австралии, которая также относится к числу новых членов Комитета. Благодаря старанию, которое он проявил в течение марта месяца, мы располагаем сегодня повесткой дня, позволяющей нам успешно осуществить возложенную на нас трудную и сложную задачу.

С другой стороны, мы хотели бы просить делегацию братской страны, каковой является Югославия, передать своему народу, своему правительству то волнение, которое испытывает наша страна в связи с трагическим стихийным бедствием, нанесшим ей невосполнимые людские утраты и материальный ущерб на ее территории. Эти события должны побудить нас задуматься о той работе, которую мы должны выполнить в Комитете. Международное сообщество ждет от нас принятия мер, позволяющих избежать катастроф, которые могут и должны контролироваться человеком, — мер по разоружению. Два важных пункта уже фигурируют в программе работы на эту первую сессию: вопросы, касающиеся ядерного разоружения, и вопросы химического оружия.

Что касается первого пункта, то наш заместитель министра иностранных дел г-н Пеллегрин Торрас в своем заявлении от 6 февраля текущего года уже изложил позицию Кубы, поддержав предложение социалистических стран, содержащееся в документе CD/4, и подчеркнув важность этого документа, предложенного на рассмотрение Комитета.

Поскольку настоящее заседание посвящено ядерному вопросу, делегация Кубы хотела бы обратить внимание на срочный и первоочередной характер этого пункта в переговорах по разоружению.

В Заключительном документе специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, четко указывается, что ядерное разоружение должно иметь приоритет в переговорах по разоружению.

В пунктах 47, 48, 49 и 50 этого документа излагаются правила, которым необходимо следовать, чтобы добиться ядерного разоружения, правила, которые будут толковаться не в зависимости от особых обстоятельств, а в зависимости от всеобщего интереса.

Предложение CD/4 могло бы явиться соответствующей базой для рассмотрения Комитетом ядерной проблемы. Мы не думаем, что это рассмотрение, как утверждалось, превратит Комитет в политическую арену; впрочем, трудно и вряд ли реально отделить область

(Г-жа В. Бородовски, Куба)

переговоров от области политических дебатов, так как иногда эти оба элемента перекрывают друг друга или основываются на одном и том же. Как и другие делегации мы полагаем, что данное предложение содержит позитивные элементы для ведения существенных переговоров по разоружению в этой области. Еще более глубоко проанализировав документ CD/4, моя делегация полагает, что его основной предмет, а именно вопрос, связанный с ядерной проблемой, раскрывается самим документом: "Переговоры о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и о постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации".

Мы присоединяемся к заявлениям, сделанным уважаемым представителем Советского Союза г-ном Исраэляном, а именно, что все вопросы, касающиеся ядерного разоружения, не могут быть разрешены быстро, и что главное — это приступить к их разрешению. Если мы обойдем этот вопрос, если мы воздержимся от его рассмотрения только потому, что он является трудным, сложным и т.д., мы никогда ничего не достигнем. Мы еще раз повторяем, что речь идет о том, чтобы взяться за дело и что для этого лучшим началом для Комитета является пункт 2 повестки дня, озаглавленный: "Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", поскольку программа работы Комитета на первую его сессию этого года одобрена, и мы в связи с этим располагаем точным и конкретным документом.

Это предложение заключает в себе различные аспекты вопросов, связанных с основной целью, вопросов, которые тем или иным образом были затронуты во время обсуждения повестки дня Комитета, таких, как качественное совершенствование ядерного оружия, прекращение производства расщепляющихся материалов для военных целей и т.д.; следовательно, оно отвечает озабоченности, выраженной в Комитете делегациями относительно некоторых пунктов, связанных с вопросами ядерного оружия.

Преимущества этого документа заключаются в том, что он не содержит только одно ограниченное предложение, ибо на каждом этапе переговоров он учитывает такую важную проблему, которой является безопасность всех государств. В том виде, в котором оно составлено, значимость этого предложения заключается также и в том, что оно определяет

(Г-жа В. Бородовски, Куба)

соответствующие меры, которые необходимо принимать на каждом этапе переговоров, и уделяет особое внимание количественному и качественному значению существующих арсеналов государств, обладающих ядерным оружием, и степени их участия.

Что касается необходимости участия всех государств, обладающих ядерным оружием, в процессе ядерного разоружения, то совершенно очевидно, что этого можно ожидать до греческих календ в том случае, если Китай будет воздерживаться от участия в этом процессе. Негативная политика этой страны, заключающаяся в неучастии в переговорах по разоружению, не смогла бы помешать действиям стран, положительно отвечающим требованиям международного сообщества и предпринимающим усилия с целью достижения всеобщего и полного разоружения.

Делегация Кубы намерена способствовать реализации этой задачи, так же как и изучению других вопросов, которыми будет заниматься Комитет, ибо она рассматривает все эти действия как важные и необходимые для устранения серьезной опасности, которую в нынешнее время представляет усиление гонки вооружений, и в связи с этим она постоянно держит в центре внимания тот факт, что пункт 18 Заключительного документа специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, подчеркивает, что в области разоружения наиболее острой задачей является устранение угрозы ядерной войны.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемую представительницу Кубы за ее заявление и я хотел бы ей сказать, что я был весьма тронут теми чувствами симпатии, которые она выразила в мой адрес, и слова уважения, которые ею были высказаны в адрес моего предшественника, г-на посла Томсона.

Г-н В. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, советская делегация уже имела возможность поздравить Бельгию по поводу вступления ее представителя на пост председателя этого Комитета на данный месяц. Я повторяю эти слова приветствия вам лично, г-н посол. У нас также была возможность поблагодарить посла Томсона за его умелое выполнение обязанностей председателя в марте месяце. Прежде всего, позвольте мне выразить мое глубокое сочувствие народам Югославии в связи с трагическими событиями, землетрясением в их стране. Мы также хотели бы поблагодарить вас, сэр, за выражение от имени нас всех нашего сочувствия г-же Торссон в связи с трагической потерей в ее семье.

(Г-н В. Исраэлян, СССР)

Сегодня Комитет по разоружению приступил к обсуждению пункта "Прекращение гонки ядерных вооружений и Ядерное разоружение" в соответствии с принятой им программой работы. В этой связи делегация СССР намерена вновь коснуться внесенного группой социалистических стран предложения относительно переговоров о прекращении производства всех видов ядерного оружия и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации (документ CD/4 от 1 февраля 1979 г.).

Прежде всего мы выражаем удовлетворение тем, что члены Комитета сочли необходимым включить этот вопрос в программу работы текущей части сессии Комитета и обсудить его в качестве первого существенного вопроса в этом году. На наш взгляд, это сделано с полным основанием. Действительно, проблема прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения имеет высший приоритет; с этим, по существу, согласились все члены Комитета. Не случайно ядерные вопросы поставлены на первое место в повестке дня Комитета по разоружению.

Мы уже имели возможность выразить удовлетворение, что многие делегации, в частности Индии, Эфиопии, Швеции, Пакистана, Румынии, Нигерии и другие, положительно оценили документ CD/4. Сегодня мы выслушали весьма интересные выступления делегаций Мексики, Алжира, Кубы, Нидерландов и некоторых других. Мы приветствуем тот факт, что число соавторов документа CD/4 возросло.

Следует особо указать на то, что ряд делегаций не просто отметил важность документа CD/4 и вообще проблемы ядерного разоружения в рамках повестки дня Комитета, но и внес конструктивные идеи. Другие делегации ограничились пока постановкой вопросов. Одна-две делегации высказали, в том числе и сегодня, свои возражения и сомнения по поводу ряда положений предложений социалистических стран. Советская делегация, как и другие соавторы документа CD/4, имела возможность прокомментировать отдельные выступления членов Комитета и ответить на некоторые вопросы.

Сегодня хотелось бы остановиться кратко на последних выступлениях в Комитете.

Представитель Румынии посол Эне выдвинул в своем выступлении 29 марта с.г. предложение о том, чтобы приступить к неофициальным консультациям в рамках Комитета с целью организации переговоров по вопросам ядерного разоружения. Назначение

консультаций - подготовка своеобразной "схемы переговоров". Это, как он выразился, "содействовало бы созданию рабочей атмосферы, полезной для деятельности Комитета в целом". По-моему это правильные идеи. Что касается его предложения о том, чтобы параллельно с мерами по прекращению производства ядерного оружия и его ликвидации были предприняты шаги по реализации цели запрещения навечно применения ядерного оружия и отказа от применения силы, то мы выражаем и с этим наше согласие. Такая постановка вопроса полностью соответствует пункту 54 Заключительного документа специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, где говорится, что значительному прогрессу в области ядерного разоружения способствовало бы параллельное принятие политических и международно-правовых мер по укреплению безопасности государств.

Мы с интересом выслушали анализ некоторых положений документа CD/4, данный представителем Нигерии, послом Адениджи в его выступлении 10 апреля, и выражаем удовлетворение, что этот анализ соответствует тому смыслу, который соавторы документа старались в него вложить. Мы надеемся, что многие делегации разделяют мнение посла Нигерии о том, что документ CD/4 представляет собой "своевременную основу для начала переговоров".

Мы намерены тщательно изучить предложение посла Адениджи, чтобы соответствующие положения Заключительного документа специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, касающиеся этапов проведения переговоров по ядерному разоружению, были использованы в качестве отправного момента в предлагаемых переговорах в целях определения круга вопросов, подлежащих на них обсуждению. Хотелось бы услышать дальнейшую детализацию этого предложения.

В своем сегодняшнем выступлении представитель Мексики посол Роблес дал положительную оценку инициативы социалистических стран и высказал ряд соображений и предложений, касающихся этой инициативы. Он, в частности, предложил, чтобы Комитет по разоружению в ходе дальнейшего обсуждения этого вопроса сопоставил бы документ CD/4 с соответствующими положениями Заключительного документа специальной сессии ООН по разоружению. Хотелось бы еще раз подчеркнуть, что, разрабатывая свой документ, социалистические страны руководствовались положениями Заключительного документа. Разумеется, мы готовы конструктивно рассмотреть как эти, так и другие предложения делегации Мексики.

(Г-н В. Исразян, СССР)

Были высказаны сегодня и сомнения в отношении возможности и необходимости переговоров о ядерном разоружении. Советская делегация оставляет за собой право вернуться в свое время к этим выступлениям. Но на одно замечание хочется ответить уже сейчас. Все признают, что ядерное разоружение — проблема исключительно сложная. Именно поэтому большинство высказывается за то, чтобы начать переговоры безотлагательно. Однако прозвучала и такая нота: мол, раз проблема эта сложная, то нечего за нее и браться. С этим, разумеется, мы никак не можем согласиться.

Мы надеемся, что другие делегации, которые еще не высказались по предложению социалистических стран, внесут позитивный вклад в обсуждение предложения о начале переговоров о ядерном разоружении.

В целом, если говорить об итогах дискуссии этой весной, то она была полезной. Практическое обсуждение документа CD/4 началось еще до принятия повестки дня. Теперь, после ее принятия, дискуссия, видимо, примет более развернутый характер. Мы видим нашу задачу в том, чтобы в ходе происходящих сейчас обсуждений была подготовлена почва для более практического рассмотрения документа CD/4 летом сего года. Я имею в виду обсуждение вопроса о том, как практически организовать переговоры, как приступить к консультациям в рамках Комитета по разоружению.

Все высказанные здесь этой весной идеи советская делегация внимательно изучит. Она будет исходить из того, что на летней части сессии Комитета серьезное обсуждение документа CD/4 будет продолжено и будут выдвинуты полезные идеи как по организационным формам подготовки переговоров, так и по существу поднятых в документе вопросов.

Проблема ядерного разоружения сложна, и решить ее будет не просто. Мы отдаем себе отчет в том, что для этого потребуются немало времени. Однако мы выражаем надежду, что дискуссия по документу CD/4 приведет к конкретным результатам, т.е. к скорому началу консультаций для подготовки переговоров о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я благодарю уважаемого представителя Советского Союза за его заявление и за слова уважения, высказанные им в адрес моего предшественника г-на посла Томсона.

Я вижу, что уважаемый представитель Югославии желает взять слово.

Г-н ДЖОКИЧ (Югославия) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. От имени моей делегации позвольте мне выразить самую глубокую благодарность уважаемым представителям Алжира, Кубы и Союза Советских Социалистических Республик, а также другим членам Комитета за их искренние сердечные соболезнования, выраженные моей делегации в связи с большими человеческими и материальными потерями, которые моя страна понесла в последние несколько дней в результате чрезвычайно разрушительного землетрясения. Я хотел бы заверить всех уважаемых представителей Комитета, что моя делегация высоко ценит выражение их сочувствия и солидарности в это печальное для моей страны время. Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Уважаемые члены делегаций, я полагаю, что таким образом наш список ораторов, записавшихся для выступления на сегодняшнем пленарном заседании, исчерпан. Я хотел бы спросить, имеются ли другие делегации, желающие взять слово?

Если желающих выступить нет, я хотел бы привлечь ваше внимание к вопросу о том, каким образом мы организуем продолжение наших прений.

В связи с этим я хотел бы напомнить вам, что, как было обусловлено во время принятия нашей повестки дня и программы работы, лишь несколько дней будет выделено для рассмотрения первого пункта программы работы, т.е. вопросов ядерного разоружения. Что, очевидно, отражает желание Комитета организовать неофициальные заседания. Теперь я хотел бы спросить членов Комитета, если у них не будет возражений, стоит ли нам предусмотреть возможность организовать в ближайшие дни, т.е. практически завтра и в понедельник, неофициальные заседания для продолжения рассмотрения вопросов, которыми занимается пленарное заседание.

Каково будет мнение членов Комитета по этому вопросу?

В связи с тем, что я не вижу возражений, я хотел бы предложить вам следующее. Я полагаю, что было бы затруднительно сейчас просить делегатов сразу решить вопрос о том, будем ли мы еще или не будем проводить неофициальные заседания.

(Председатель)

Не сможем ли мы, с вашего согласия, избрать следующий метод: поручить неофициальным консультациям между делегациями Комитета и, возможно, между делегациями, которые выполняют определенные обязанности в группах, рассмотреть вопрос о том, сможем ли мы еще провести одно или несколько неофициальных заседаний. И как только будет достигнуто общее согласие между членами Комитета, я буду в вашем полном распоряжении, с тем чтобы провести другие неофициальные заседания. Очевидно, что эти заседания должны получить одобрение всех членов Комитета.

Согласны ли вы с таким методом решения вопроса?

Я, естественно, нахожусь в вашем распоряжении, с тем чтобы сделать все необходимое для проведения такого заседания.

В связи с отсутствием возражений по этому предложению, я полагаю возможным рекомендовать его вам. Если в дальнейшем в результате консультаций выявится, что члены делегаций единодушно пожелают провести неофициальные заседания, я буду в распоряжении Комитета.

В этих условиях мне остается только напомнить вам, что следующее пленарное заседание Комитета состоится во вторник, 24 апреля, в 10 ч 30 мин, на котором мы приступим к рассмотрению четвертого пункта повестки дня, озаглавленного "Химическое оружие".

Я хотел бы также вам напомнить, что согласие, о котором упоминалось сегодня утром в начале нашего заседания по второму пункту повестки дня, также относится и к дискуссиям, которые будут проходить на следующей неделе.

Я хотел бы также вам напомнить, что уважаемый представитель Пакистана представил документ CD/10, озаглавленный "О заключении международной конвенции о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия". Этот документ был распространен среди всех членов Комитета.

Секретариат меня просит еще раз напомнить вам, что документ CD/8 "Правила процедуры Комитета по разоружению" и документ CD/12 "Повестка дня и программа работы Комитета по разоружению" в настоящее время распространены на официальных рабочих языках, используемых в настоящее время в Комитете.

Если не имеется больше делегаций, которые желали бы взять слово, я имею честь объявить нынешнее заседание закрытым.

Заседание закрывается в 17 ч 30 мин.

CD/PV.29
24 April 1979
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 29-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 24 апреля 1979 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н НОТЕРДЕМ (Бельгия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНСМАИЛ
<u>Аргентина:</u>	Г-н Ф.Х. ДАВИЛА
<u>Австралия:</u>	Г-н А.Д. БЕМ Г-жа М.С. БИКС
<u>Бельгия:</u>	Г-н П. НОТЕРДЕМ Г-н Г. ВАН ДЖЙС Г-н Ф. БЕРГ
<u>Бразилия:</u>	Г-н А. СЕЛСО ДЕ ОУРО ПРЕТО
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н И. СОТИРОВ
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У ТАУНГ ХТУН
<u>Канада:</u>	Г-н Р. ГАРРИ ДЖЕЙ Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Куба:</u>	Г-жа В.Б. ЯЦКЕВИЧ
<u>Чехословакия:</u>	Г-н В. ТИЛЬНЕР Г-н Л. СТАВИНОХА
<u>Египет:</u>	Г-н О. ЭЛЬ-ШАФЕИ Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕИ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Эфиопия:</u>	Г-н Т. ТЕРРЕФЕ
<u>Франция:</u>	Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС Г-н Б.Д'АБОВИЛЬ
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н Э. КАН Г-н М. ГРАЧИНСКИ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Г. ПЕЙФЕР Г-н Ю. ПОЛМАНН Г-н Х. МЮЛЛЕР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Венгрия:</u>	Г-н М. ДОМОКОШ Г-н К. ДЬОРФИ
<u>Индия:</u>	Г-н К.Р. ГАРЕКХАН
<u>Индонезия:</u>	Г-н И. ДАМАНИК
<u>Иран:</u>	Г-н М. ФАРТАШ Г-н Д. ЧИЛАТИ
<u>Италия:</u>	Г-н Н. ДИ БЕРНАРДО Г-н М. МОРЕНО Г-н К. ФРАТЕСКИ Г-н ФОЛЬКО-ДЕ-ЛЮКА
<u>Япония</u>	Г-н М. ОГИСО Г-н Т. НОНОЯМА Г-н Т. ИВАНАМИ Г-н Р. ИСИИ
<u>Кения:</u>	Г-н Г.Н. МУНИУ
<u>Мексика:</u>	Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС Г-жа ЛУЗ МАРИЯ ГАРСИА
<u>Монголия:</u>	Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ Г-н Л. ЭРДЕНЕЧУЛУУН
<u>Марокко:</u>	Г-н М. РАХАЛИ Г-н М. ЧАРИБИ
<u>Нидерланды:</u>	Г-н Х. ФЕЙН Г-н А.Я. МЕЕРБУРГ
<u>Нигерия:</u>	Г-н К. АХМЕД Г-н Т. ОЛУМОКО
<u>Пакистан:</u>	Г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Польша:</u>	Г-н Б. СУЙКА Г-н Г. ПАЧ Г-н М. КРУЧИК
<u>Румыния:</u>	Г-н К. ЭНЕ Г-н В. ТЮДОР Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Шри Ланка:</u>	Г-н И.Б. ФОНСЕКА
<u>Швеция:</u>	Г-н К. ЛИДГАРД Г-н Л. НОРБЕРГ Г-н С. СТРОМБАК Г-н Й. ЛУНДИН
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН Г-н Ю.К. НАЗАРКИН Г-н А.М. ВАВИЛОВ Г-н Ю.В. КОСТЕНКО Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ Г-н М.Г. АНТЮХИН Г-н СОКОЛЬСКИЙ
<u>Соединенное Королевство:</u>	Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС Г-н Н.Х. МАРШАЛЛ Г-н П.М.В. ФРЭНСИС
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	Г-н А.С. ФИШЕР Г-н Ч. ФЛАУЭРИ Г-н М. ДЭЛЕЙ Г-н М. САНЧЕС
<u>Венесуэла:</u>	Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ
<u>Югославия:</u>	Г-н Д. ДЖОКИЧ
<u>Заир:</u>	Г-н Е. МУЛОНГОНДУСУ Г-н АНИА ЛУБУНГУ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Имею честь объявить об открытии предпоследнего пленарного заседания Комитета по разоружению. Как было нами решено на прошлой неделе, мы рассмотрим сегодня четвертый пункт повестки дня Комитета, озаглавленный "Химическое оружие".

Я хотел бы напомнить вам, что между всеми членами Комитета была достигнута договоренность о том, что делегации приступят к рассмотрению всех уже сделанных или возможных предложений по этому вопросу. Мы также договорились о том, что, утверждая программу работы Комитета, мы будем учитывать положения статей 30 и 31 правил процедуры.

Теперь я обращаюсь к списку выступающих сегодня ораторов и предоставляю слово уважаемому представителю Венесуэлы послу Тайлардату.

Г-н ТАЙЛАРДАТ (Венесуэла) (перевод с испанского): Поскольку осталось всего несколько дней до завершения первой части сессии этого года, вероятно, еще преждевременно направлять в ваш адрес слова благодарности за вашу деятельность на посту председателя Комитета по разоружению в апреле месяце.

Однако я хотел бы выразить благодарность своей делегации за ту благоразумность, терпение и чуткость, с которыми вы руководили нашими дискуссиями. Я хотел бы сказать несколько слов от себя лично и заверить вас, что для меня было честью работать под вашим замечательным руководством – руководством известного дипломата страны, к которой я испытываю чувство глубокой симпатии и восхищения.

Поскольку по долгу службы я живу в Бельгии, вместе с народом вашей великой, хотя и маленькой страны, я имел возможность непосредственно убедиться в том постоянном внимании, которое народ Бельгии и руководство вашей страны уделяют международным проблемам. Это внимание проявляется не только в усилиях, направленных на содействие единству Европы, но также распространяется на все вопросы, касающиеся международного сообщества, особенно те из них, которые связаны с важными вопросами, относящимися к компетенции настоящего Комитета по разоружению, членами которого недавно стали ваша и моя страны.

Я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить наше чувство симпатии и признательности вашему предшественнику – послу Австралии Томсону – за то умение, с которым он руководил нашей работой в прошлом месяце, за те замечательные качества политического деятеля, которые он продемонстрировал в ходе тех деликатных переговоров, которыми он руководил, будучи председателем Комитета.

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

Вопрос, о запрещении разработки, производства и накопления химического оружия и о его уничтожении был предметом специального рассмотрения в различных органах Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами разоружения начиная с 1971 года, когда была завершена работа по Конвенции о бактериологическом (биологическом) оружии.

Можно сказать, что после этого вопрос в достаточной степени глубоко рассматривался как на Сессии Комитета по разоружению (СКР), на котором были обсуждены практически все политические и технические аспекты данного вопроса, так и на самой Генеральной Ассамблее, на которой этому вопросу было уделено особое внимание, и он стал предметом многочисленных резолюций.

Если попытаться подвести итог нынешней ситуации в рассмотрении вопроса о химическом оружии, то мы могли бы сказать, что этот вопрос был практически исчерпан на уровне органов, занимавшихся его обсуждением.

В ходе подробных прений, проведенных в рамках политических и технических органов, были выявлены почти все основные аспекты этого вопроса и была подготовлена почва для начала разработки конкретных соглашений. Доказательством этого является тот факт, что в настоящее время имеется три проекта конвенции, каждая из которых отражает большие усилия, приложенные рядом их авторов, с тем чтобы сконцентрировать внимание на задаче придания реальных очертаний в виде кодифицированного текста основным положениям, получившим общее признание.

Кроме того, в настоящее время ведутся переговоры между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, целью которых является выработка совместной инициативы.

Генеральная Ассамблея неоднократно призвала к заключению необходимых соглашений, ведущих к разработке конвенции о химическом оружии. Как на своих очередных сессиях, так и на специальной сессии, посвященной разоружению, Генеральная Ассамблея уделяла первостепенное внимание этому вопросу, рассматривая его как одну из наиболее неотложных мер в области разоружения.

Все эти факты свидетельствуют о том, что вопрос о химическом оружии достиг соответствующей степени разработки и достаточно созрел для того, чтобы стать предметом конкретных переговоров, направленных на разработку международного документа, имеющего обязательную юридическую силу.

Прошло пять лет с тех пор, как Соединенные Штаты и Советский Союз объявили на СКР, что они согласны приступить к двусторонним переговорам по вопросу о подготовке совместной инициативы. После этого, хотя работа по вопросу о химическом оружии продолжалась в рамках Организации Объединенных Наций, она велась в ожидании результатов этих переговоров.

(Г-н Тайлардаг, Венесуэла)

Венесуэла, естественно, считает эти переговоры, безусловно, важными. Но, тем не менее, как и многие другие государства-члены этого Комитета, которые выразили аналогичное мнение, она также считает, что достижение контролируемой и полной ликвидации химического оружия не может бесконечно зависеть от будущих результатов, которых две эти державы добьются на совместных переговорах. Кроме того, хотя Генеральная Ассамблея и признала полезность и преимущества этого процесса двусторонних переговоров, но не сочла его одним из условий или предпосылок для достижения соглашения, она рассматривает эти переговоры как один из элементов, которые будут способствовать нахождению решения в рамках Комитета по разоружению.

Моя делегация выражает надежду на то, что в очень скором времени две эти ведущие переговоры державы сообщат Комитету о состоянии их переговоров.

Будучи убежденной, что время и обстоятельства способствуют началу многосторонних переговоров, которые должны привести к скорейшей подготовке предварительного проекта конвенции о запрещении разработки, производства и накопления всех видов химического оружия и о его уничтожении, Венесуэла как член Группы 21 является одним из авторов рабочего документа, распространенного в качестве документа CD/11, цель которого заключается именно в том, чтобы Комитет по разоружению взял тот курс, которым он должен следовать, будучи органом по ведению переговоров, что должно привести к разработке проекта конвенции, к которому мы все стремимся.

Что касается этой конвенции или скорее составных элементов документа по данному вопросу, то страны, которые ранее принимали участие в работе СКР, имели возможность полностью высказать свои мнения и изложить свои позиции в отношении политических и технических проблем; возникающих в связи с запрещением химического оружия.

Венесуэла, которая недавно присоединилась к работе этого органа по ведению переговоров, хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы изложить свои взгляды в отношении ряда основных вопросов, возникающих в связи с предлагаемой конвенцией о химическом оружии, даже несмотря на риск повторения ранее высказанных мыслей.

Во-первых, моя делегация одобряет мнения в отношении четырех аспектов договора о запрещении химического оружия, которые были высказаны в 1973 году группой 10 нейтральных и неприсоединившихся стран-членов СКР. Эти взгляды изложены в документе CCD/400, и их основные положения полностью сохранили свою силу.

(Г-н Тайларлат, Венесуэла)

Более конкретно, поскольку применение химического оружия запрещено Женевским протоколом от 17 июня 1925 года, моя делегация считает, что предметом конвенции о химическом оружии должно быть запрещение любой деятельности, а не фактического применения такого оружия, начиная с разработки новых химических веществ или новых видов оружия и кончая созданием новых запасов этого оружия в дополнение к имеющимся запасам, включая запрещение накопления такого оружия; в ней необходимо также предусмотреть положение об уничтожении имеющихся арсеналов и установок, используемых в рамках любой запрещенной деятельности.

В этой связи моя делегация считает далее, что эта конвенция ни в коей мере не должна ослаблять, ограничивать или иным образом влиять на обязанности, налагаемые в соответствии с Протоколом 1925 года.

Что касается сферы действия конвенции, то, по мнению моей делегации, она должна предусматривать всеобщее и полное запрещение всех методов ведения химической войны и охватывать не только само оружие, но также те вещества, которые используются для их производства, и, кроме того, боеприпасы, средства доставки и другие средства, применяемые при использовании, транспортировке или запуске таких видов оружия. Как я уже сказал, запрещение должно охватывать все виды деятельности, а не только использование, которые могут дать возможность государствам обеспечить наращивание военной мощи в области химического оружия.

Однако моя делегация не исключает возможности того, что в дополнение к запрещению уже упомянутых видов деятельности, может быть также наложен запрет на другие смежные или аналогичные виды деятельности, направленные на облегчение или обеспечение возможности использования химического оружия. Поэтому, по мнению моей делегации, чрезвычайно важно, чтобы специальная рабочая группа, предложенная Группой 21, как это отмечено в документе CD/11, имела возможность для проведения оценки возможных новых важных элементов, которые должны быть охвачены конвенцией.

Венесуэла не исключает возможности того, что осуществление этого всеобъемлющего запрещения может происходить постепенно, поэтапно при условии, что эти этапы будут рассматриваться как части неразрывного процесса и будет соблюдаться предварительно согласованный график.

Что касается химических веществ или агентов, которые должны быть охвачены этим запрещением, то, по мнению моей делегации, конвенция не может ограничиваться единым критерием

(Г-н Тайлардэт, Венесуэла)

определения или разграничения, поскольку это может привести к включению некоторых химических боевых веществ и исключению других. В конвенции должна использоваться комбинация различных применимых критериев, таких, как цель, количество, назначение, токсические свойства, химическая структура и любые другие соответствующие критерии, с тем чтобы такое запрещение могло охватывать все существующие или предполагаемые материалы, которые могут быть использованы в качестве химического оружия и для производства такого оружия.

Вопрос о проверке, несомненно, является наиболее сложным и деликатным вопросом из тех, которые возникают в связи с запрещением химического оружия. В этой связи моя делегация считает, что в конвенции следует применить сочетание различных возможных альтернатив. Одних лишь методов национального контроля недостаточно, поскольку они не обеспечивают необходимых гарантий соблюдения запрещения или гарантий от нарушения запрещения. Как отмечено в процитированном мной документе CD/400, цель системы контроля заключается в том, чтобы дать каждой стороне гарантии соблюдения запрещения, а это может быть достигнуто лишь при помощи сочетания национальных и международных мер, которые будут дополнять друг друга. Моя делегация согласна с содержащимся в этом документе заявлением о том, что по меньшей мере в систему контроля необходимо включить следующие элементы: самоконтроль государств, национальные методы проверки и международные меры, направленные на наблюдение за выполнением договорных обязательств.

В связи с проблемой контроля наиболее сложный вопрос связан с инспекциями на местах. Венесуэла сознает значение подобного рода инспекции и хотела бы, чтобы как можно скорее была создана система инспекции на местах, которая, помимо того, что она будет иметь необходимую эффективность, не будет нарушать суверенных прав сторон и не приведет к ненужному вмешательству во внутренние дела стран. Тем не менее моя делегация считает, что работа по созданию системы контроля на местах не должна задерживать или затруднять многосторонние переговоры по другим аспектам конвенции о запрещении химического оружия. Возможно, в той же конвенции можно упомянуть о желательности, целесообразности, необходимости или обязательности создания такой системы и поручить международному органу по контролю, который будет создан, задачу разработки системы контроля на местах, целью которой будет обеспечение соблюдения положений о запрещении и предотвращении нарушений конвенции при постоянном должном уважении законных экономических

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

интересов государств и обеспечении необходимых гарантий для прогресса в области научных исследований. Этот механизм может стать предметом дополнительного протокола к конвенции.

Моя делегация также разделяет изложенное в документе CD/400 мнение о том, что в конвенции должен быть признан принцип, в соответствии с которым значительная доля сбережений и ресурсов, высвободившихся в результате принятия мер, предусмотренных в конвенции, должна быть направлена на содействие повышению экономического и социального благосостояния, в частности в развивающихся странах. Значение конвенции о запрещении химического оружия, по мнению Венесуэлы, будет заключаться в том, что отказ от таких средств ведения войны в располагающихся ими странах станет первой настоящей и эффективной мерой по разоружению, принятой с того момента, когда Организация Объединенных Наций занялась рассмотрением вопросов в этой области. Первая "жертва" будет заключаться в том, что военные державы избавятся от одного из самых варварских и отвратительных средств ведения войны, когда-либо существовавшего, и которое вместе с ядерным оружием относится к оружию массового уничтожения. Впервые военные державы откажутся от вида оружия, которое они держат в своих арсеналах в вызывающих озабоченность количествах. Кроме того, как отметила Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, эта конвенция станет важным вкладом в усилия по прекращению гонки вооружений и достижению цели всеобщего и полного разоружения.

По мнению моей делегации, переговоры по конвенции о химическом оружии имеют очень большое значение также и по той причине, что они представляют для основных военных держав возможность продемонстрировать свою политическую волю и доказать, что они действительно готовы сделать в духе доброй воли важный шаг по пути к разоружению.

По мнению моей делегации, очень важным является то, что в дополнение к трем проектам конвенции, представленным ранее Японией, Соединенным Королевством и Советским Союзом на СКР, Нидерланды и Италия также представили для рассмотрения в Комитете по разоружению документы, содержащие интересные предложения, которые являются важным вкладом, направленным на обеспечение того, чтобы основная работа в сфере запрещения химического оружия началась как можно скорее.

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

К этим инициативам прибавилась инициатива группы 21, основным достоинством которой является то, что эта проблема рассматривается в ней в контексте реальной компетенции Комитета по разоружению как органа именно для ведения переговоров, а не для обсуждения вопросов.

В этом документе предлагается создать механизм, который даст Комитету возможность немедленно начать, не ожидая результатов двусторонних переговоров, многосторонние переговоры, которые Генеральная Ассамблея просила его начать как можно скорее. Эти переговоры, как говорится в документе, могут вестись параллельно с переговорами между Соединенными Штатами и Советским Союзом, поскольку, по нашему мнению, нет оснований полагать, что оба эти процесса переговоров будут исключать друг друга или мешать друг другу; на деле они являются взаимодополняющими. Как отметила в своем документе Группа 21, переговоры в рамках Комитета не могут препятствовать двусторонним переговорам. Наоборот, они будут способствовать друг другу.

Предложенный механизм является очень простым: идея заключается просто в том, чтобы создать специальную рабочую группу, которая, учитывая имеющиеся проекты конвенции, а также все предложения и рабочие документы, представленные в прошлом, или те, которые будут представлены в будущем, безотлагательно приступит к задаче выявления вопросов, в отношении которых имеется согласие, и включения в предварительный проект конвенции всех элементов, которые должны быть включены в конвенцию, предназначенную для запрещения химического оружия.

Это единственно возможный подход к данному вопросу, учитывая степень его разработки, и единственный путь для выполнения мандата Генеральной Ассамблеи, которая в резолюции 33/59А просила Комитет по разоружению начать в качестве одной из первоочередных задач в начале своей сессии 1979 года переговоры с целью выработки соглашения об эффективных мерах по запрещению разработки, производства и накопления химического оружия и его уничтожению.

Моя делегация надеется, что этот подход будет одобрен всеми другими членами Комитета, и что до конца данной первой части сессии будут приняты меры по созданию специальной рабочей группы, предложенной Группой 21.

Благодарю вас, г-н Председатель, и делегации членов Комитета, за то что вы так внимательно выслушали мое выступление.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю уважаемого представителя Венесуэлы за его заявление. Позвольте мне сказать вам, господин посол, что мне было особо приятно услышать ваши любезные высказывания в мой адрес и ваш похвальный отзыв о Бельгии и бельгийском народе, который вы хорошо знаете и к которому, как мне известно, вы испытываете глубокую привязанность.

Я также должен сказать вам, что, являясь председателем, я высоко ценю ту особую признательность, которая была выражена вами моему предшественнику, послу Томсону.

Г-н Б.СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Наша делегация с нетерпением ждала этой возможности, чтобы выступить по вопросу о химическом разоружении. Мы предпочли бы, конечно, высказаться по этому важному предмету значительно раньше, если бы занятость Комитета вопросами процедуры отняла бы у него меньше драгоценного времени.

Поскольку я уже имел честь касаться вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения, выступая на прошлой неделе по пункту 2 повестки дня, теперь я попытаюсь очень кратко прокомментировать пункт 4 повестки дня, а именно химическое разоружение. Я хотел бы подчеркнуть, между прочим, что это - единственный вопрос, в разрешении которого моя страна принимала активное участие за последние годы, не жалея усилий как в Совещании Комитета по разоружению, так и на сессиях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, с тем чтобы содействовать быстрейшему достижению этой цели.

Комитет по разоружению внес вопрос о "химическом оружии" в свою повестку дня на 1979 год всего лишь несколько дней назад. Однако проблема полной ликвидации химического оружия далеко не нова. Фактически у нее длинная история. В многостороннем контексте этот вопрос активно рассматривается уже более десяти лет. Большую часть этого времени, он действительно представлял собой один из наиболее насущных вопросов на переговорах по разоружению.

Годы обсуждений и переговоров по вопросу о химическом разоружении, как здесь, так и в Организации Объединенных Наций, часто с помощью консультаций экспертов, помогли определить большинство, если не все важные проблемы, которыми следует заняться и которые следует разрешить к удовлетворению всех сторон, если у всех имеется стремление

(Г-н Б.Суйка, Польша)

эффективно запретить это оружие. В этом процессе позиции государств были сформулированы в более чем 100 рабочих документах. Кроме того, конкретный подход к запрещению химического оружия был предложен в трех официально внесенных проектах конвенции по химическому оружию, причем первый из них был представлен социалистическими государствами, в том числе Польшей. Благодаря Секретариату позиции государств были собраны воедино в весьма полезном неофициальном документе в марте 1978 года.

Мы слишком хорошо знаем, что была и есть веская причина для той важности, которую сообщество наций придает быстрому и значительному прогрессу в области химического разоружения. Например, прежде всего налицо имеется угроза международному миру и безопасности со стороны все увеличивающихся и усовершенствующихся арсеналов химического оружия. Не секрет, что резкий технический прогресс возможен и в этой области, таким образом увеличивая угрозу для человека и окружающей его среды. С другой стороны, химическое оружие является недискриминационным оружием массового уничтожения, которое, если когда-нибудь оно будет применено, потребует опустошающей дани прежде всего со стороны мирного и абсолютно неподготовленного гражданского населения.

Поэтому не будет преувеличением сказать, что запрещеніе разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и их уничтожение откладывать больше нельзя.

Социалистические государства, включая Польшу, в течение ряда лет предпринимали настойчивые усилия как в Организации Объединенных Наций, так и в Комитете по разоружению, который в то время был известен как Сопещание Комитета по разоружению, с тем чтобы приблизить достижение соглашения по данному вопросу. Общественность моей страны разделяет всеобщее удовлетворение по поводу начала и продолжения двусторонних советско-американских усилий, имеющих целью запрещеніе этого вида оружия. В то же самое время мы были и все еще остаемся убежденными в том, что изложенная цель этих двусторонних переговоров (совместная инициатива по запрещению химического оружия и ее последующее представление и завершение в многостороннем контексте) представляет собой решающий и реалистичный подход к эффективному запрещению химического оружия.

(Г-н Б. Суйка, Польша)

Мы тогда верили, как верим и теперь, что в конечном итоге соглашение по этому вопросу получит всеобщее признание и поддержку для того, чтобы стать одной из серьезных мер по разоружению. И в самом деле, конвенция о запрещении химического оружия, к заключению которой все мы стремимся, по нашему глубокому убеждению, должна стать универсально соблюдаемым документом, хотя бы только потому, что этот вид оружия массового уничтожения, не в пример ядерному оружию, находится в арсеналах десятков государств и может быть приобретен еще многими другими.

Мы с большим удовлетворением приветствовали в прошлом году сообщение двух ведущих переговоры сторон о том, что они достигли значительной степени согласия по ряду вопросов, хотя некоторые другие вопросы ждут своего разрешения. В то же время мы не сомневались в том, что следует продолжить параллельные многосторонние усилия, следовательно, усилия в рамках этого органа с целью облегчения и ускорения достижения этой цели.

Исходная правильность нашей точки зрения в этом отношении была определена и подтверждена в соответствующих положениях Заключительного документа специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Она также получила подтверждение во второй и третьей постановляющей части резолюции 33/59 Генеральной Ассамблеи, в выработке которой, как хорошо известно, польская делегация принимала участие в сотрудничестве со многими другими делегациями, участвующими в работе Первого комитета в течение последней сессии.

Как нам представляется центральный вопрос сейчас заключается в том, чтобы изыскать наиболее образный курс действий, который разумно учитывал бы требования продолжающихся двусторонних переговоров между СССР и США, с одной стороны, и озабоченность членов Комитета по разоружению, с другой. Эта озабоченность в итоге сводится, конечно, к тому, чтобы внести конструктивный вклад в скорейшее достижение нашей общей цели — заключению конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия всех видов и их уничтожении.

Главным соображением, которое, я полагаю, мы все разделяем, заключается в нахождении такого подхода, который, ни в коей мере не затрудняя весьма сложные двусторонние

(Г-н Б. Суйка, Польша)

переговоры, в то же самое время эффективно содействовал бы процессу переговоров и ускорил бы заключение общеприемлемого международного документа. В этой связи я хотел бы заметить, что мы с большим интересом изучили ценные рабочие материалы, содержащиеся в документах CD/5, CD/6 и CD/11. Мы полностью разделяем выраженное в них желание и решимость возобновить работу Комитета в области химического разоружения, которая не помешала бы и не затруднила бы двусторонние переговоры, а наоборот, содействовала бы их целям.

С этой целью, со своей стороны, польская делегация считает целесообразным предложить, чтобы усилия по ведению многосторонних переговоров в Комитете по разоружению продолжались главным образом на основе трех официально внесенных проектов соглашения, рабочих документов, а также предложений по существу, которые могут быть внесены в будущем.

Принимая во внимание различные предложения в отношении дальнейшего процесса обсуждения по вопросу о запрещении химического оружия в рамках Комитета по разоружению и учитывая наличие некоторых разногласий по вопросам существа, нашедших свое отражение в трех проектах конвенции и других документах, представленных в Комитет, польская делегация считает целесообразным предложить создать неофициальную группу по связи. Мандат группы потребовал бы от ее членов дальнейшего определения методов и форм работы Комитета с целью достижения быстрой договоренности по вопросам, касающимся конвенции о запрещении химического оружия. С этой целью такая группа проводила бы консультации со составителями имеющихся документов, а также с представителями участвующих в двусторонних переговорах государств.

От такой группы впоследствии можно было бы ожидать внесения предложений для их рассмотрения в возможно более краткий срок во время второй половины работы текущей сессии Комитета по разоружению.

Само собой разумеется, моя делегация готова участвовать в работе такой неофициальной группы по связи.

Г-н Г. ПФАЙФЕР (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского):

Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю в этом месяце, я хотел бы поздравить вас со вступлением на пост Председателя. Мы особенно рады видеть на посту председателя уважаемого представителя Бельгии — страны с которой моя страна поддерживает весьма

(Г-н Г. Пфайффер, ФРГ.)

дружественные отношения. В то же время я хотел бы выразить послу Томсону, который был председателем в прошлом месяце, нашу благодарность и признательность за его усилия и терпение, позволившие Комитету успешно выполнить трудную задачу по выработке повестки дня. Пользуясь случаем, мы тепло приветствуем посла Саммерхейса из Соединенного Королевства и посла Каманда ва Каманда из Заира. Мы надеемся на хорошее и плодотворное сотрудничество с ними в данном Комитете.

Г-н Председатель, мы с глубоким сожалением восприняли сообщение о большой утрате, которую понесла г-жа Торссон. Вы уже выразили соболезнование всех делегаций, и от имени моей делегации я хотел бы выразить вновь наше искреннее сочувствие. Мы хотели бы также выразить уважаемому делегату Югославии наше глубокое сочувствие в связи с трагическими потерями, которые понесла его страна во время землетрясения на прошлой неделе.

Г-н Председатель, сегодня утром в начале нашего заседания вы сказали, что пленарные заседания Комитета по разоружению в оставшиеся дни будут посвящены химическому оружию. Сейчас я остановлюсь на этом пункте нашей программы работы.

Мы разделяем озабоченность по поводу опасности, исходящей от химического оружия, и мы все считаем, что заключение конвенции о поддающемся проверке эффективном и всеобъемлющем запрещении химического оружия является неотложным вопросом, причем не только потому, что это оружие является одним из наиболее вероломных из существующих средств массового уничтожения.

Федеративная Республика Германии является участницей Женевского протокола 1925 года о запрещении применения на войне бактериологического и химического оружия. Однако по общему признанию Женевский протокол направлен лишь на предотвращение применения химического оружия первым. Если оно все же применено, несмотря на эти договоренности, то вряд ли можно исключить возможность ответного удара аналогичным оружием.

Федеративная Республика Германии считает поэтому, что заключение конвенции об эффективном и всеобъемлющем запрещении химического оружия является вопросом первоочередной важности. И в этой связи она отдает должное усилиям, предпринимаемым Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом на двусторонних переговорах в рамках совместной инициативы.

(Г-н Пфайффер, ФРГ)

Конвенция, запрещающая разработку, производство и накопление запасов химического оружия и предусматривающая уничтожение существующих запасов, требует прежде всего определения мер по проверке, соразмерных с важностью, которая придается химическому оружию в военном отношении. Проверка является основой доверия при соблюдении такого запрещения.

Федеративная Республика Германии взяла на себя обязательство, согласно пересмотренному Брюссельскому договору от 23 октября 1954 года, не производить некоторых видов оружия, включая химическое оружие, и разрешать предусмотренному договором специальному органу проверять выполнение данного обязательства. Проверка на химических заводах в нашей стране проводится ежегодно в форме инспекции на месте для того, чтобы удостовериться, что эти заводы не производят вещества, которые классифицируются как химическое оружие.

Агентство по контролю за вооружениями Западноевропейского Союза производит отбор компаний и за шесть недель направляет им письменное уведомление. Опыт более двадцати лет говорит о том, что фактически возможно должным образом проверить соблюдение запрещения производства химического оружия и что такая процедура проверки технически выполнима без утечки сведений о характерной для данной компании технологии или о каких-либо технических методах производства.

За последние годы ряд стран представили рабочие документы, в которых они изложили свои позиции в отношении аспектов проверки. Необходимость проверки в принципе получила всеобщее признание, но имеются различные точки зрения прежде всего в отношении того, должна ли она проводиться с помощью национальных или международных учреждений. Кроме того, различные технические средства были предложены в попытке найти подходящие методы проверки. Были сделаны важные научные вклады, в частности на основе эффективного современного инструментального анализа.

Но этим усилиям все еще продолжает служить помехой тот факт, что еще не достигнуто какого-либо соглашения по вопросу определения агентов, подлежащих запрещению. И в самом деле, характер и охват соответствующих мер проверки также зависит от природы и количества запрещаемых агентов. По-видимому, технические последствия мер по

(Г-н Пфайффер, ФРГ)

проверке упрощаются, если будет сокращено количество агентов, производство которых должно быть запрещено.

В своем рабочем документе 22 июля 1975 года (CCD/458) Федеративная Республика Германии представила проект определения химических средств ведения войны, а именно - запрещение должно распространяться только на агенты, которые по своей природе могут считаться пригодными для использования в качестве средств ведения войны. Федеративная Республика Германии, так же как и ряд других стран, считает, что такое объективное определение значительно облегчило бы проверку на местах.

Инспекции на местах в качестве средства проверки вызвали возражения на том основании, что эти средства подразумевают опасность нарушения прав на интеллектуальную собственность, касающуюся секретов технологии химических процессов. Федеративная Республика Германии придает большое значение защите интеллектуальной собственности в качестве одного из основных принципов права, и поэтому глубоко изучила вопрос о возможности проверки непроизводства агентов для химического оружия без нарушения таких прав.

Поскольку это затрагивает вопросы, которые принципиально касаются прав владельцев интеллектуальной собственности, она предложила провести обзор мнений среди представителей компаний в химической промышленности, подробные результаты которого будут опубликованы в должное время. Но даже на ранней стадии этого обзора стало ясно, что при условии должного выполнения мер контроля их, безусловно, можно осуществлять на предприятиях, с тем чтобы проверить с определенной степенью достоверности, которой нельзя достичь иными средствами, непроизводство агентов ведения войны, при этом не раскрывая секреты производства.

По нашему мнению, эффективная проверка соблюдения запрещения химического оружия может быть достигнута лишь посредством применения мер международного контроля. Представители Федеративной Республики Германии в Организации Объединенных Наций и в Женевском Комитете по разоружению неоднократно подчеркивали эту убежденность. Международные меры, конечно, могут быть дополнены национальными.

В результате наших обсуждений с национальными и международными экспертами, мы пришли к убеждению, что регулярные инспекции на местах, устраиваемые международным

(Г-н Пфайффер, ФРГ)

агентством контроля, должны составить неотъемлемый компонент мер по международному контролю, рассчитанных на обеспечение непроизводства химического оружия согласно обязательствам.

Другие меры международного контроля, такие, как инспекции вблизи мест производства (анализы выбросов), контроль с помощью спутников, статистическая проверка производственных показателей и потребления сырья, а также основных химикатов, недостаточны сами по себе, чтобы ими можно было бы заменить инспекции на местах. Инспекции на расстоянии (дистанционный контроль окружающей среды) и опто-электронные пломбы на законсервированных фабриках также недостаточны сами по себе и не могут заменить инспекции на местах.

Полностью осознавая необходимость охраны производственных секретов, Федеративная Республика Германии считает, что проверка непроизводства агентов ведения химической войны может осуществляться путем инспекции на местах без раскрытия производственных процессов и данных, требующих засекречивания.

Такого рода процедура проверки основывается на технологических особенностях, связанных с конкретными свойствами агентов ведения войны: химические агенты отличаются от химических соединений, применяемых в мирных целях, по своей токсичности, которая на несколько порядков выше.

Вследствие этого, для производства агентов ведения войны требуются меры безопасности, которые находят свое отражение в самой планировке производственных предприятий. Отсутствие таких мер безопасности может быть легко обнаружено во время инспекции на данном предприятии, и, таким образом, служить доказательством того, что на нем не производятся высокотоксичные соединения. Секреты производства, требующие охраны, не будут раскрываться в результате такого рода проверки.

Однако имеется небольшое количество химических соединений, которые, хотя и не обладают высокой токсичностью, требуют принятия широкой системы мер безопасности. Это относится к веществам, постоянное соприкосновение с которыми даже в самых небольших количествах может причинить стойкий вред обслуживающему персоналу.

Для эффективного функционирования на предприятиях, производящих такие вещества, требуется введение структурных мер, которые приспособливают их как к технологическим, так и к химическим характеристикам производимого продукта, а также к методу,

(Г-н Пфайффер, ФРГ)

применяемому на производстве. Высокоспециализированные предприятия такого рода не могут (или могут, но при значительной затрате усилий в виде времени и расходов) быть превращены в предприятия, способные производить другие вещества или ряд веществ. В данном случае производителю в общем-то также представляется возможным представлять убедительные доказательства того, что предприятие не приспособлено для производства агентов ведения войны.

Ввиду большого числа производимых агентов и применяемых процессов не все аспекты вопроса об инспекции на местах, но без непосредственного доступа, могут быть разрешены в результате теоретических дискуссий. Изучение конкретных примеров группами экспертов является более убедительным средством. Поэтому Федеративная Республика Германии пригласила все государства-члены Объединенных Наций направить экспертов для посещения предприятий, производящих фосфоорганические соединения, с тем чтобы продемонстрировать не связанный с непосредственным доступом контроль таких сверткоксичных агентов. Главная цель таких посещений - показать, что представляется возможным, даже во время обхода такого предприятия, установить, имеет ли оно соответствующее оборудование для производства сверткоксичных агентов.

В ответ на это приглашение направить экспертов для посещения химических предприятий представители 25 стран приняли участие в семинаре в моей стране, проводившемся с 12 по 14 марта 1979 года. В каждом случае эксперты посещали какой-либо завод трех крупных химических объединений. Эти производственные предприятия принадлежат трем германским компаниям BAYER AG, HOECHST AG и BASF AG. Во время своих посещений эксперты также имели возможность обсудить возможности проверки с ведущими представителями данной отрасли промышленности.

Мы понимаем, что невозможно было во время первого семинара такого рода обсудить все аспекты проверки непроизводства химического оружия на заводах, выпускающих продукцию гражданского назначения. Мы не утверждаем, что эти посещения заводов можно рассматривать как образец для будущих инспекций на местах. Однако мы считаем, что подобная практика оправдывает надежду, что можно найти такую систему инспекций на местах, которая будет отвечать требованиям в отношении безопасности тех, кто осуществляет контроль, не нарушая законных интересов предприятия, подлежащего контролю.

Мы, в частности, считаем особенно полезным, что за семинаром в Федеративной Республике Германии немедленно последовала встреча экспертов в Соединенном Королевстве

(Г-н Пфайффер, ФРГ)

с подобными же демонстрациями. Правительство Федеративной Республики Германии надеется, что эти и другие демонстрации, которые могут иметь место в будущем, окажут благотворное влияние, которое облегчит другим странам пересмотреть и переоценить свою позицию по вопросу о надлежащей системе проверки запрещения производства.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю уважаемого представителя Федеративной Республики Германии за сделанное им заявление, и я хотел бы также сказать, что я особенно ценю те теплые слова, которые были высказаны им в мой адрес и в адрес моей страны.

Я также высоко ценю те слова признательности, которые были высказаны им в адрес моего предшественника, исполнявшего обязанности председателя, посла Томсона.

Г-н Д. САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Поскольку я впервые выступаю на пленарном заседании Комитета по разоружению, я хотел бы прежде всего поблагодарить уважаемых делегатов и коллег, которые так радушно приветствовали меня здесь в Женеве. Я надеюсь и впредь играть полноправную и активную роль в работе Комитета. В свою очередь я хотел бы сейчас тепло поприветствовать уважаемого представителя Заира, посла Каманда ва Каманда.

Сегодня я хотел бы сказать несколько слов о визите экспертов по химическому оружию в Великобританию, который имел место с 14 по 16 марта.

В качестве введения должен заметить, что Соединенное Королевство не обладает химическим оружием и давно стремится к достижению конвенции о запрещении производства и накопления запасов химического оружия и его уничтожению. В августе 1976 года мы представили на СКР проект конвенции по химическому оружию (ССД/512), который внес большой вклад в последующие обсуждения этого вопроса.

Именно потому, что мы придаем первостепенное значение достижению конвенции о химическом оружии, мы настойчиво поддерживаем усилия, прилагаемые Соединенными Штатами и Советским Союзом к достижению согласия по совместной инициативе в этой области для представления их Комитету по разоружению. Мы желаем им скорейшего успеха и с нетерпением ждем начала переговоров в настоящем Комитете.

Тем временем мы продолжаем рассматривать в Соединенном Королевстве пути и способы, с помощью которых меры по укреплению доверия могли бы содействовать достижению

(Г-н Саммерхейс, СК)

конвенции о химическом оружии и, в частности, лучшему пониманию вопроса проверки. Основной задачей процедуры проверки является обеспечение надлежащей уверенности в том, что производство химического оружия прекращено, что существующие запасы ликвидированы и что дальнейшее производство не осуществляется тайно.

Преследуя именно эти цели, мое правительство пригласило экспертов по химическому оружию из государств-членов Комитета по разоружению и других заинтересованных государств посетить Великобританию в марте этого года. Девятнадцать правительств прислали представителей, четверо из которых представляли государства, не являющиеся членами Комитета. Посетители представили широкий диапазон стран как в географическом, так и в политическом отношении. Визит имел своей целью дополнить рабочий семинар по проверке в Федеративной Республике Германии, который начал свою работу до визита, и о работе которого наш уважаемый коллега посол Пфайффер только что сделал интересное сообщение.

В первый день своего визита в Великобританию инспекционная группа посетила место расположения бывшего опытного завода Министерства обороны по производству агента нервно-паралитического действия в Нансекюке, в Корнуолле, на Юго-Западном побережье Англии. Целью их посещения было проверить применение в инспекции на месте, чтобы проконтролировать ликвидацию установок, которые ранее производили химическое оружие, а также узнать из первоисточника о некоторых проблемах, которые, вероятно, возникают при демонтаже подобного предприятия. Эта группа впервые услышала отчет о производстве в малых количествах сарина - агента нервно-паралитического действия в Нансекюке в период с 1951 по 1955 год и описание обезвреживания и ликвидации оборудования по производству агента нервно-паралитического действия. Физический демонтаж предприятия начался в 1976 году и на сегодняшний день осуществлен на две трети. Моя делегация распространяет документ CD/15, дающий некоторый фактический материал к визиту, который включает подробное описание технических требований к работе по ликвидации завода, используемого для производства высокотоксичных веществ. Затем группа осмотрела местоположение завода, для того чтобы лично убедиться в происходящем.

(Г-н Саммергейс, СК)

Этот осмотр сопровождался демонстрацией химического оборонного снаряжения Соединенного Королевства, имеющегося сейчас налицо или находящегося в производстве, включая защитную одежду и оборудование по профилактике и обнаружению.

Заключительное заседание в Нансеюке приняло форму обсуждения вопроса инспекции на месте для проверки соблюдения любого будущего запрета на химическое оружие. Документ о научно-исследовательской работе, проведенной министерством иностранных дел по вопросу проверки, был распространен среди участников. Поскольку этот документ не является официальным, было бы неуместным представить его в виде документа CD. Но если некоторые делегаты не видели этого документа и хотели бы ознакомиться с ним, мы с радостью предоставим его в ваше распоряжение в неофициальном порядке.

Второй день визита в Великобританию был посвящен посещению завода по производству химических веществ для гражданского потребления компании Олбрайт и Вильсон Лимитед, в Олдбери, вблизи Бирмингема, в промышленном районе центральной Англии. Группе было дано полное описание завода, после чего делегации разделилась на подгруппы и осмотрела весь завод, причем каждая группа имела возможность наблюдать различные аспекты работы с фосфором и содержащими фосфор химикатами. Дальнейшие подробности посещения этого завода приводятся в рабочем документе CD/15.

Не было предпринято никаких попыток сделать какие-либо официальные выводы из этого двухдневного посещения, но в конце второго дня было проведено обсуждение за круглым столом, и я хотел бы упомянуть некоторые моменты, возникшие в ходе обсуждения. По-видимому, сложилось общее мнение, что подобные инициативы могут внести большой вклад в понимание проблем, связанных с проверкой запрещения химического оружия. Такого рода визиты сами по себе также могут рассматриваться как ценные меры по укреплению доверия. Посещение Соединенного Королевства было воспринято как дополняющее визит в Федеративную Республику Германии, поскольку оно носило несколько иной оттенок и включало в себя посещение бывшего завода по производству агентов нервно-паралитического действия, а также завода по производству химических веществ для гражданского потребления.

Конкретные идеи, возникшие в результате обсуждения среди участников, включают следующие:

(Г-н Д. Саммерхейс, СК)

- i) Дальнейшие визиты подобного характера, в идеальном случае с привлечением дипломатов и технических экспертов, могли бы обеспечить ценный обмен идеями и послужить ознакомлению официальных лиц, не являющихся специалистами, с истинным положением дел в данном вопросе. Некоторые делегации заявили, что неофициальные обсуждения во время их визита побудили их пересмотреть некоторые собственные убеждения.
- ii) Лица, участвующие в переговорах в Комитете по разоружению, должны проходить специальную подготовку, связанную с вопросами химического оружия, независимо от визитов такого рода. На Комитете по разоружению была упомянута возможность для представителей воспользоваться для этой цели стипендиями ООН в области разоружения.
- iii) Ряд посетителей отметили, что визит в Соединенное Королевство показал, что осмотр завода по производству химических веществ для гражданского потребления может производиться без риска для промышленной безопасности.
- iv) Демонстрация защитного противохимического снаряжения Великобритании расценивалась как первая в своем роде и вызвала большой интерес.
- v) Следует продумать другого рода меры по укреплению доверия в области химического оружия.

Это все, что я сейчас хотел сказать о впечатлениях от посещения экспертов по химическому оружию, согласно мнению моего правительства, которое организовало это посещение. Я надеюсь, во-первых, что эти замечания вызвали некоторый интерес со стороны уважаемых делегатов, из которых не все участвовали в поездке. Я надеюсь также, что другие делегации, независимо от того, участвовали ли они в поездке или нет, захотят выступить по этому вопросу и его последствиям. Моя делегация с нетерпением ждет дальнейших обсуждений этого вопроса.

Г-н Н. ДИ БЕРНАРДО (Италия) (перевод с английского): Г-н Председатель, по случаю моего выступления на этом официальном заседании я хотел бы прежде всего присоединиться к другим делегациям, которые уже поздравили вас в связи со вступлением на пост председателя Комитета. Занятие поста Председателя вами, дипломатом с вашим опытом, известностью и способностями, всех нас весьма радует и является, по нашему мнению, подтверждением важной роли, которую ваша страна всегда играла в области разоружения. В то же время я хотел бы также выразить благодарность вашему уважаемому предшественнику,

(Г-н Н. ди Бернардо, Италия)

послу Томсону из Австралии за значительный вклад, который он внес в прошлом месяце в успех нашей работы по этому вопросу повестки дня. Мы искренне восхищены преданностью делу и уверенностью посла Томсона при рассмотрении этого деликатного вопроса.

Наконец, я хотел бы лично тепло поприветствовать посла Саммерхейса из Соединенного Королевства и посла Каманда ва Каманда из Заира. Я желаю им обоим успеха в их новой миссии и надеюсь работать с ними в том же духе и сотрудничестве, как и с их предшественниками. Реорганизованный Комитет по разоружению подходит к завершению первой части своей ежегодной сессии.

К сожалению, мы не можем отметить и продемонстрировать значительные достижения или большие успехи в наших усилиях по ведению переговоров относительно эффективных мер по разоружению. Фактически большая часть нашего времени была затрачена на подготовку и принятие правил процедуры и повестки дня. Однако наши заседания не были бесплодными. Работа, которую мы провели на прошлой неделе, показала, что она не была простой процедурной формальностью. Интенсивные и конструктивные консультации и дискуссии, проводившиеся по процедурным вопросам и повестке дня, были далеки от простой риторики и внесли полезный и значительный вклад в выяснение позиций и подходов к ряду важных проблем, за которыми последовала разработка сбалансированных рамок нашей будущей работы. Комитет теперь имеет четкую повестку дня, состоящую из различных пунктов, которые могли бы рассматриваться или могли бы явиться предметом переговоров на соответствующих этапах процесса разоружения.

Повестка дня, согласие по которой достигнуто несколько дней тому назад, конечно, не учитывает все пожелания и предложения, выдвинутые членами Комитета. Тем не менее она представляет собой справедливый компромисс между различными выборами и точками зрения, предоставляя Комитету необходимую гибкость в решении многочисленных и сложных проблем, возложенных на него в соответствии с его мандатом. Более того, следует отметить, что правила процедуры официально признают за любым государством-членом право затронуть на пленарном заседании любую тему, относящуюся к работе Комитета, и иметь полную возможность изложить свою точку зрения по любой теме, которая, по его мнению, заслуживает внимания.

(Г-н Н. ди Бернардо, Италия)

В этой связи я хотел бы отметить, что, кроме составления своих повестки дня и правил процедуры, Комитет в ходе первой части сессии заслушал важные заявления - включая заявления стран, которые впервые присоединились к нашему форуму, - свидетельствующие о новом, подлинном стремлении, направленной на успешное завершение наших усилий.

Кроме того, Комитет получил с целью их рассмотрения ряд рабочих документов, имеющих отношение как к существу, так и процедуре нашей работы, которые заслуживают тщательного изучения и рассмотрения.

Активное участие в нашей предварительной работе такого множества делегаций и царившая деловая атмосфера позволяют нам надеяться на позитивное развитие в ходе плодотворных переговоров по проблемам первостепенной важности в ближайшем будущем.

В связи с тем, что настоящее заседание в основном посвящено рассмотрению проблемы запрещения химического оружия, я хотел бы в первую очередь затронуть эту проблему.

Огромный интерес правительства Италии к вопросу разоружения в области химического оружия хорошо известен, и об этом неоднократно говорилось как здесь, так и на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. В связи с этим у меня нет необходимости вновь подробно излагать нашу позицию и наш подход.

Однако я хотел бы коснуться некоторых специфических аспектов этой проблемы, которые, по нашему мнению, имеют особое значение для достижения существенного прогресса.

В первую очередь, цель переговоров.

Резолюция 33/59/A, принятая Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций на своей тридцать третьей сессии,

"просит Комитет по разоружению в порядке первоочередности проводить с начала своей сессии 1979 года переговоры, имея в виду разработку соглашения об эффективных мерах по запрещению разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожению, с учетом всех имеющихся предложений и будущих инициатив".

(Г-н Н. ди Бернардо, Италия)

Ясно, что в этом свете наша задача состоит в том, чтобы добиваться - с чувством настоятельнейшего требования срочности - всеобъемлющего запрещения, охватывающего весь спектр химических веществ военного применения, и принимать меры к полному уничтожению существующих запасов химического оружия.

Другой ключевой проблемой - которая является общей для всех соглашений по разоружению, ибо она тесно связана с жизненно важными интересами национальной безопасности, - является проверка.

Проблема проверки - не просто техническая проблема. Эта проблема имеет явное политическое значение и требует полного понимания.

В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что если в нашем "декалоге" методы проверки помещены в одной и той же рубрике с мерами по укреплению доверия и сопутствующими мерами, то концепция проверки выходит далеко за пределы понятий доверия или мер по укреплению доверия. Фактически они являются различными концепциями, и важно проводить между ними различие.

Конечно, проверка также может содействовать укреплению доверия в той степени, в которой она даст государствам - сторонам договора уверенность в общем стремлении и добросовестности других сторон в выполнении взаимных обязательств. Однако это не является самой важной и самой значительной функцией проверки в области ограничения вооружений и разоружения. Основная цель системы проверки заключается в удерживании от нарушений и их обнаружении путем создания соответствующих рамок технических, юридических и политических мер предосторожности, в пределах которых может оперировать договор, предоставляя сторонам надежные гарантии того, что договор полностью и точно выполняется всеми сторонами.

В этих обстоятельствах совершенно очевидно, что существует тесная взаимосвязь между сферой действия каждого соглашения и методом проверки.

Предусматривая систему проверки для какой-либо конвенции, запрещающей все виды химического оружия, и предусматривая изъятие их из военных arsenалов, следует выполнить следующие требования:

- a) гарантировать, чтобы запрещенные химические вещества не производились ни на старых, ни на новых заводах;
- b) представить доказательства, что запрещенные химические вещества не приобретаются из других источников;

(Г-н Н. ди Бернардо, Италия)

c) удостовериться, что существующие запасы запрещенных химических веществ ликвидированы;

d) обнаруживать и следить за деятельностью, вызывающей подозрение.

Имея в виду эти требования, точка зрения делегации Италии заключается в том, что для любой системы эффективной проверки запрещения химического оружия необходима определенная степень интернационализации. Другими словами, нам следует принять какое-то смешанное решение, основанное на сочетании национальных средств проверки с процедурами международного контроля, включая, когда этого требуют обстоятельства, некоторые формы физического доступа на территорию государства, подлежащего проверке.

Делегация Италии полностью отдает себе отчет о возражениях группы членов нашего Комитета против системы проверки "вторгающегося" характера. Часто выдвигается аргумент, что такие формы контроля повлекли бы за собой вмешательство во внутренние дела государств и могли бы нанести ущерб защите национальных промышленных и коммерческих секретов.

Мы, однако, убеждены, что беспокойства подобного рода могут быть преодолены в результате тщательного анализа и лучшей осведомленности о последствиях различных систем проверки в духе взаимного сотрудничества и доброй воли.

В этом свете мое правительство высоко оценило инициативу, предпринятую Федеративной Республикой Германии и Соединенным Королевством в организации двух семинаров с целью выявления данных о том, что контроль "на месте" с целью проверки производства химического оружия может быть осуществлен без раскрытия производственных и технологических секретов, которые требуют охраны. Итальянские эксперты были счастливы принять участие в этой важной работе, результаты которой достойны рассмотрения с самым тщательным вниманием всеми членами Комитета, включая тех, которые по различным причинам не имели возможности положительно ответить на приглашение.

Сегодня утром мы с искренним интересом заслушали заявления уважаемых представителей Соединенного Королевства и Федеративной Республики Германии.

Мы выражаем надежду, что ценная работа, начатая в этих двух странах, может быть в дальнейшем расширена и что эксперты из других стран будут готовы в ближайшем будущем принять участие в подобных технических исследованиях с целью повышения общего понимания различных аспектов проблемы проверки запрещения химического оружия.

(Г-н Н. ди Бернардо, Италия)

Теперь я хотел бы кратко коснуться вопроса о процедурах и методах ведения переговоров, которые предстоит провести на многостороннем уровне нашему Комитету, по вопросу о запрещении химического оружия.

Точка зрения моей делегации по этому вопросу изложена в рабочем документе от 6 февраля, в котором предлагается учреждение, не позднее начала работы следующего периода нашей сессии, специальной рабочей группы, открытой для участия всех членов и, по приглашению, других заинтересованных государств, для глубокого изучения нерешенных проблем, стоящих на пути достижения соглашения.

Глубоко продуманные предложения по этому же самому вопросу были разработаны в то же время и делегацией Нидерландов. Вклады как Федеративной Республики Германии, так и Италии встретили благоприятный отклик, и они комментировались в положительном плане на недавних заседаниях рядом делегаций.

Со своей стороны, Группа 21 в документе, официально представленном 9 апреля 1979 года, также разделяет мнение о необходимости учреждения специальной рабочей группы с целью выработки проекта конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожении.

Исходя из этого, моя делегация считает, что пора искать более эффективный подход к этой чрезвычайно важной проблеме и учредить специальную рабочую группу на более неофициальной основе и с необходимым опытом для рассмотрения этой проблемы.

Я хотел бы затронуть и другой вопрос, по которому делегация Италии недавно представила в наш Комитет рабочий документ: это проблема полного прекращения гонки вооружений в космическом пространстве.

Как вы помните, представляя Комитету 26 марта документ CD/9, я воздержался от подробного изложения этого документа, с тем чтобы не затягивать наше обсуждение повестки дня. Теперь же, накануне завершения этого периода сессии, я хотел бы воспользоваться случаем и представить членам Комитета краткие пояснения по этому документу.

В пункте 80 "Программы действий" Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, говорится:

(Г-н Н. ди Бернардо, Италия)

"С тем чтобы предотвратить гонку вооружений в космическом пространстве, должны быть приняты дальнейшие меры и проведены соответствующие международные переговоры в соответствии с духом Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела".

Делегация Италии особенно удовлетворена тем, что она способствовала разработке такого пункта, который нашел отражение в предложении, содержащемся в рабочем документе, озаглавленном "Предложения по программе разоружения", представленном Италией ФКР (ССД/548) и Подготовительному комитету Специальной сессии (А/АС.187/97).

По мнению моего правительства, хотя последние успехи в развитии военной космической техники усилили осознание опасности усиления гонки вооружений в космическом пространстве, этой проблеме не уделялось достаточного внимания в контексте международных дискуссий по проблеме контроля над вооружениями и разоружением.

В этой связи можно было бы напомнить, что статья IV "Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела", провозглашает, что

"Государства-участники Договора обязуются не выводить на орбиту Земли любые объекты с ядерным оружием или любыми другими видами оружия массового уничтожения, не устанавливать такое оружие на небесных телах и не размещать такое оружие в космическом пространстве каким-либо иным образом.

Луна и другие небесные тела используются всеми государствами-участниками Договора исключительно в мирных целях. Запрещается создание на небесных телах военных баз, сооружений и укреплений, испытания любых типов оружия и проведения военных маневров. Использование военного персонала для научных исследований или каких-либо иных мирных целей не запрещается. Не запрещается также использование любого оборудования или средств, необходимых для мирных исследований Луны и других небесных тел".

Следует признать, что Договор о космическом пространстве внес (более десяти лет тому назад) значительный вклад в ограничение военного соревнования в космическом пространстве.

(Г-н Ли Бернардо, Италия)

Однако, спустя 12 лет, следовало бы вновь рассмотреть различные аспекты космической деятельности в свете продолжающегося развития науки и техники.

Бесмотря на большую секретность космических программ государств, занимающихся такой деятельностью, общеизвестно, что прогресс в области космической техники имеет такой характер, что следовало бы принять своевременные меры, с тем чтобы предотвратить возможность любого развития, наносящего ущерб использованию космического пространства исключительно в мирных целях.

Мы полагаем, что никто не испытывает затруднений в признании желательности усиления мирного сотрудничества в космическом пространстве и стремления избежать превращения космического пространства в новую арену военных действий. Спутники играют в настоящее время весьма значительную роль в различных областях, включая связь, метеорологию, навигацию, картографию, и другие области мирной деятельности. Все виды подобного мирного использования космического пространства имеют жизненно важное значение и должны быть сохранены и защищены в интересах всего человечества.

Имеются также и другие виды использования этого пространства, которые, хотя они и носят буквально военный характер следует и впредь признавать не только законными, но и желательными. Я имею в виду использование спутников-разведчиков и спутников наблюдения, которые играют особенно важную роль среди других средств проверки соглашений по разоружению и ограничению гонки вооружений.

Однако мы все отдаем отчет о потенциальной возможности появления других категорий спутников и устройств, функция которых будет, как представляется, в основном враждебной и может повлечь за собой пагубное воздействие на безопасность и стабильность.

Сообщения о возможности создания устройств, таких, как спутники, перехватчики и антиспутники, предназначенные для повреждения или уничтожения других спутников в космическом пространстве, представляют собой растущую угрозу, которой мы все должны уделить должное внимание, с тем чтобы предотвратить возращение гонки вооружений более широкого масштаба.

Имея это в виду, мы полагаем, что меры, касающиеся контроля над деятельностью в космическом пространстве, должны время от времени пересматриваться в соответствии с новым развитием техники, которая может оказать отрицательное влияние на процесс

(Г-н ди Бернардо, Италия)

разоружения. В этой связи можно было бы рассмотреть вопрос о желательности расширения нынешнего международного соглашения о запрещении вывода на орбиту или за ее пределы и размещения на небесных телах оружия массового уничтожения, с тем чтобы включить любое оружие или любое другое устройство, предназначенное для враждебного использования, посредством заключения дополнительного протокола к Договору о космическом пространстве 1967 года.

С этой целью моя делегация распространила в качестве приложения к рабочему документу, представленному 26 марта, проект дополнительного протокола, в котором содержится ряд возможных положений, направленных на дополнение положений Договора о космическом пространстве. Моя делегация отдает также себе отчет в том, что проблема, затронутая мною, не значится в повестке дня текущей сессии, которая уже и так сильно перегружена другими задачами первостепенной важности.

Однако я хотел бы воспользоваться этой возможностью и отметить, что проблема прекращения гонки вооружений в космическом пространстве явно входит в сферу полномочий нашего Комитета, как это явствует из рубрики IX документа, принятого на нашем двадцать шестом пленарном заседании 10 апреля. Как сказал в этой связи председатель, фактически мы все понимаем, что "сопутствующие меры" включают "дальнейшие меры по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве".

Учитывая всю сложность этой проблемы, моя делегация, представляя Комитету рабочий документ CD/9, хотела бы услышать от других делегаций замечания и предложения, которые смогли бы проложить дорогу для начала в соответствующее время эффективных переговоров о дальнейших мерах по ограничению гонки вооружений в космическом пространстве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю уважаемого представителя Италии за сделанное им заявление. Я хотел бы сказать, господин посол, что я искренне ценю слова признательности и дружбы, которые были сказаны вами в мой адрес. Мне также было приятно, как председателю, услышать слова признательности, сказанные в адрес моего предшественника, посла Томсона.

Г-н К. ЛИНГАРД (Швеция) (перевод с английского): Прежде всего я хотел бы сказать, что г-жа Торссон весьма сожалела, что, несмотря на ее желание, она не может принять участие в нашем сегодняшнем заседании. Она также просила меня передать

(Г-н К. Лидгард, Швеция)

вам, г-н Председатель, и другим членам Комитета свою искреннюю благодарность за те добрые выражения сочувствия, которые были высказаны на нашем предыдущем заседании 20 апреля по случаю кончины ее супруга.

Поскольку в этом месяце я впервые беру слово на официальной части наших заседаний, во всяком случае для выступления по существу, я хотел бы выразить наше удовлетворение тем, что вы, г-н Председатель, руководите нашими переговорами. Я хотел бы поздравить вас по поводу уже достигнутого в этом форуме под вашим справедливым и искусным председательствованием, и я желаю вам неизменного успеха в остающиеся несколько дней данной части нашей сессии. Позвольте мне добавить, что мы рады, что ваша страна имеет теперь возможность активно и непосредственно вносить свой вклад в наши усилия в настоящем Комитете. Мы все знаем, что ваше правительство уделяет немало внимания региональным аспектам разоружения, и мы с нетерпением ждем ваших дальнейших высказываний по этому, как мы считаем, очень важному вопросу.

Я хотел бы также отдать дань уважения вашему предшественнику послу Томсону за неизменное терпение и настойчивость, которые он проявил в выполнении трудной задачи руководства ведения переговоров по повестке дня нашего Комитета. Пусть опыт, приобретенный нами во время продолжительных обсуждений этого вопроса, пойдет нам на пользу, дабы наши будущие прения по повестке дня на год были намного короче.

Мне доставляет также удовольствие приветствовать в настоящем Комитете наших новых коллег — д-ра Каманда ва Каманда из Заира и посла Саммергейса из Соединенного Королевства, сотрудничество с которыми, как мы надеемся, будет плодотворным и приятным.

Мы решили посвятить эту неделю вопросу конвенции о химическом оружии. Моя делегация считает, что это один из самых важных пунктов в нашей повестке дня. Сегодня я остановлюсь на этом вопросе в свете некоторых фактов и недавних событий, которые должны быть приняты во внимание при рассмотрении этого серьезного вопроса.

(Г-н К. Лидгард, Швеция)

Первое из этих событий носит злобедий характер. Растет озабоченность в связи с созданием в некоторых странах значительного потенциала ведения химической войны, который может привести к опасному методу "действие-противодействие", особенно в Европе. Применение химического оружия запрещено Женевским протоколом от 17 июня 1925 года. Однако за последние пять десятилетий в планировании и способах ведения войны произошли революционные изменения. Современные доктрины, вооруженные силы и оружие влекут за собой значительно более быстрые процессы в предвидимых ситуациях военного конфликта. Можно возразить, что развертывание химического оружия несо- вместимо с духом Женевского протокола, однако это развертывание на самом деле влечет за собой значительно больший риск, что это оружие действительно будет применено в кризисных ситуациях или в войне.

Это опасение имеет особенно веские основания ввиду таких скоротечных кризисных процессов, о которых я только что говорил. Таким образом, как давно уже признано, недостаточно поставить вне закона лишь применение этого оружия. Необходимо за- претить также и его дальнейшую разработку, производство и накопление запасов.

Во-вторых, Соединенные Штаты и Советский Союз ведут с 1976 года двусторонние переговоры с целью выработки совместной инициативы по химическому оружию для пред- ставления СКР. Эта инициатива все еще не реализована, что на самом деле вызывает, к глубокому сожалению, большое беспокойство.

В-третьих, вопрос химического оружия затрагивает все страны не только потому, что это оружие может быть применено против них в случае войны, но и в связи с тем, что большое количество стран способно его производить.

В-четвертых, тридцать третья сессия Генеральной Ассамблеи настоятельно просила Комитет по разоружению начать серьезные переговоры о конвенции по химическому оружию, не дожидаясь исхода двусторонних переговоров на эту тему между США и СССР.

Шведское правительство твердо убеждено, что настало время самым конкретным образом начать такие переговоры здесь, в настоящем Комитете. Мы не считаем, что переговоры в КР мешают текущим двусторонним переговорам. Наоборот, параллельные переговоры смогут придать импульс каждому из этих форумов благодаря их параллельным усилиям. Безусловно, для обеспечения наиболее эффективного ведения переговоров между ними должна быть связь. Две ведущие в военном отношении державы могут возра- жать, что им будет труднее добиться успеха, проводя переговоры по этому вопросу на международном форуме, таком, как Комитет по разоружению. Однако мы не можем

(Г-н К. Лидгард, Швеция)

в принципе согласиться с подобным доводом. Если бы мы согласились с ним, то это означало бы, что две сверхдержавы, по своему усмотрению, могут решать, стоит ли, а если стоит, то когда, представлять на рассмотрение соответствующих международных форумов вопросы, вызывающие законную всеобщую озабоченность. В современном мире это неприемлемо. Кроме того, в данном конкретном случае круг ведения специальной Рабочей группы и процедура, предложенная Группой 21, специально предназначаются для того, чтобы облегчить параллельные переговоры в Комитете и между двумя ведущими в военном отношении державами. Для этого два государства, участвующие в двусторонних переговорах, должны проинформировать специальную Рабочую группу о состоянии переговоров и указать области, по которым было достигнуто согласие, а также вопросы, которые продолжают оставаться нерешенными. Рабочая группа имела бы в этом случае возможность вначале сосредоточить свое внимание на областях, по которым определено согласие. Однако она должна также без предубеждения подходить к рассмотрению возможных новых элементов, имеющих значение для этой конвенции, основываясь как на устных и письменных предложениях, внесенных в Комитет и его предшественнику, так и на предложениях, которые могут быть представлены в ходе его работы как государствами-членами Комитета, так и государствами, не являющимися таковыми.

Таким образом, пришло время положить новое начало, имея при этом в виду шаги, предпринятые раньше в этом направлении, такие, как проект конвенции, представленный в 1972 году девятью социалистическими странами, а также проекты конвенций, представленные Японией и Великобританией в 1974 году и 1976 году, соответственно. Группа неприсоединившихся и нейтральных стран-членов СКР изложила свою позицию в рабочем документе (CCD/400). Также следует принять во внимание все другие рабочие документы и заявления по химическому оружию, сделанные в СКР, а также материалы неофициальных заседаний с участием экспертов. Одним из примеров таких материалов является "Извлечение из материалов по химическому оружию, из рабочих документов СКР и выступлений на нем 1972-1976 гг", изданный 11 марта 1977 года, которое, как представляется, особенно полезно для нашей дальнейшей работы. Должное внимание следует уделить также опыту, приобретенному во время специальных мероприятий, таких,

(Г-н К. Лидгард, Швеция)

как недавнее посещение химических заводов в Федеративной Республике Германии и в Соединенном Королевстве. Я хочу воспользоваться этим случаем, чтобы дать положительную оценку этим приглашениям. Эти посещения представляются исключительно ценными как с политической, так и технической точек зрения. Опытом, приобретенным во время этих, и, возможно, будущих посещений, необходимо поделиться и обсудить его дальше. Мы полагаем, что протоколы этих посещений будут храниться нашим Секрестариатом.

Что касается структуры предстоящих переговоров, то я хотел бы внести следующее предложение.

Как я сказал несколько минут тому назад, одной из первых задач переговоров должна быть задача определения областей согласия и сферы охвата конвенции, включая ее проверку.

К сожалению, областей согласия, по-видимому, меньше, чем можно было бы ожидать после стольких лет обсуждения. Однако действительно важно учитывать связанные с этим трудности. Было бы весьма преждевременным исключать возможность того, что области согласия появятся там, где прогресс в ходе обсуждений прошлых лет не имел достаточно долгосрочные перспективы или осуществлялся медленно.

Можно указать одну важную область согласия, а именно средства ведения химической войны, на которые необходимо наложить запрет. По-видимому, большая часть участников обсуждений согласны в том, что фактически все такие вещества подлежат запрещению. Среди вопросов, по которым существует явное согласие, находятся вопросы о средствах ведения химической войны двойного и единого назначения, а также о методах их успешного решения путем заключения конвенции. Разработка таких методов включает в себя формулировку критерия назначения, в некоторых случаях в сочетании с количественным критерием и применением уровня токсичности для различного рода веществ. Что касается немногих возможных исключений из общего запрещения, то, видимо, существует более или менее полное согласие относительно частичного исключения из запрета слезоточивых газов. Однако следует признать, что вопрос о средствах достижения этого еще далеко не согласован. Я с интересом отметил предложение канадской делегации о том, предпочтительно ли было бы определить подобные исключения, специально допуская определенную деятельность (CD/PV.23). В этом контексте я хотел бы, однако, напомнить, что нападение во время войны с применением химических веществ, выводящих из строя, и веществ раздражающего действия большинством стран считается запрещенным Женевским протоколом 1925 года.

(Г-н К. Лидгард, Швеция)

Также обсуждались новые элементы, которые могут оказаться важными для сферы применения договора. Швеция, как и ряд других стран, за последние несколько лет выдвинула ряд идей по этому вопросу. Одна из многочисленных проблем состоит в том, что средства ведения химической войны могут быть приобретены довольно быстро. Однако соответствующая организация, планирование и подготовка, которые в равной степени необходимы для создания важной в военном отношении способности ведения химической войны, потребуют значительно больше времени. Если бы эта деятельность была запрещена, то период времени с момента нарушения конвенции и фактическим применением химического оружия значительно бы удлинился. Также с точки зрения долгосрочной перспективы это уменьшило бы опасности, связанные с возможными скрытыми запасами, и тем самым уменьшило бы необходимость применения навязчивых мер проверки. Эти факты также следует принять во внимание, для того чтобы конвенция внушала доверие. Мы до сих пор очень мало обсуждали последствия этих фактов. Такое обсуждение должно начаться сейчас же.

Далее, важно осознать тот факт, что ликвидация запасов химического оружия — процедура, требующая много времени, возможно, многих лет. Следовательно, страна, имеющая большие запасы, может сохранить свой потенциал ведения химической войны на протяжении значительного периода времени после начала ликвидации. Подобные обстоятельства также должны учитываться на переговорах по выработке конвенции.

Другим важным вопросом является возможная разработка новых химических агентов, которые в свою очередь могут привести к новым формам ведения химической войны. Это означает, что достижения науки и техники в области химии должны находиться под наблюдением, с тем чтобы определить возможные новые сферы применения в военных целях, основанные на новых научных открытиях. Мы уже изучали проблему такого методологического наблюдения (CCD/569). Работа в этой области должна продолжаться на более широкой основе, что, кстати, признается также и в итальянском рабочем документе CD/5.

Проблема проверки все еще далеко не решена, даже если, по-видимому, и были предприняты некоторые шаги для достижения общего понимания на двусторонних переговорах между США и Советским Союзом. Так, например, видно, между ними было достигнуто согласие относительно того, что мероприятия по проверке должны осуществляться путем сочетания национальных и международных мер. Однако, как было четко заявлено

(Г-н К. Лидгард, Швеция)

в совместной советско-американской комиссии год тому назад (ССД/РV.788), по вопросу конкретных способов проверки, и, в частности, ликвидации производственных мощностей и запасов, согласия достигнуто не было.

Продоланная работа в СКР обеспечивает надежную техническую базу для ведения переговоров по мерам проверки. Следует также отметить, что были выработаны не только различные оригинальные меры проверки на месте, например, химические и аналитические методы, проверка на токсичность, контрольные пробы с помощью спутников и т.д., но также были сделаны серьезные попытки изыскать взаимодополняющие ненавязчивые методы, такие, как система по учету фосфора и системы дистанционного контроля, включая использование спутников. Особое внимание также было уделено вопросу применения методов проверки без разглашения законных секретов производства химической промышленности.

Готовность химических предприятий в Федеративной Республике Германии и в Соединенном Королевстве разрешать посещения, подобные организованным недавно, по-видимому, указывает на то, что секреты промышленности не обязательно раскрываются в результате таких проверок. Поскольку не были приняты необходимые политические шаги, трудно дать оценку какому-то конкретному методу или отстаивать его. Более того, может оказаться невозможной проверка, например, скрытых установок по производству и запасов.

Что касается механизма процедуры представления жалоб, должен быть создан консультативный комитет. С точки зрения шведского правительства это особенно важно. С нашей стороны, мы сожалеем об отсутствии в конвенции по биологическому оружию практически полезных механизмов для подобных процедур представления жалоб. Эту проблему необходимо решить в связи с конвенцией по химическому оружию.

И только что коснулся огромных проблем, связанных с проверкой скрытых производственных мощностей и запасов и того факта, что химические боевые вещества можно производить относительно быстро, в то время как зачастую требуется много лет для ликвидации запасов. Также, учитывая эти факты, необходимо, чтобы в конвенции предусматривались защитные меры против химического оружия.

(Г-н К. Лидгард, Швеция)

Уже давно существует согласие относительно того, что взаимное доверие является существенно важным для достижения соглашения по разоружению. Однако меры по укреплению доверия были сначала рассмотрены исключительно в отношении химического оружия летом 1976 года, когда Соединенное Королевство представило свой проект конвенции по химическому оружию. Тогда же было предложено, чтобы государства, сразу по подписании конвенции, предоставили информацию в качестве меры по укреплению доверия относительно того, обладают ли они химическим оружием, фактически до ратификации конвенции и вступления ее в силу. Это предложение в то время было встречено несколько критически в основном потому, что считалось неграмотным просить государства давать информацию относительно их военного химического потенциала до вступления конвенции в силу. Меры по укреплению доверия должны, однако, обсуждаться в широком контексте. Существенно, при данных конкретных характеристиках в области химического оружия, чтобы доверие между государствами и далее укреплялось уже во время ведения переговоров по заключению конвенции по химическому оружию. Это могло бы быть достигнуто путем обмена информацией по разным вопросам, на которые будет распространено действие конвенции. Такой обмен должен быть добровольным, и нет необходимости непосредственно связывать его с положениями конвенции. Однако он должен иметь непосредственное отношение к содержанию и цели конвенции.

Безусловно, возможно, что в конвенции будет содержаться требование о предоставлении подобной информации, хотя такое положение не было бы обязательным до вступления конвенции в силу.

Другие примеры мер по укреплению доверия, которые облегчили бы проверку, могли бы состоять в предоставлении информации относительно запасов химического оружия и средств их ликвидации, а также о требуемом на это времени, посещениях с техническими целями таких объектов по ликвидации, возможности присутствовать на военных маневрах, с тем чтобы предоставить возможность наблюдения элементов, представляющих интерес, относящихся к химическому военному потенциалу, демонстрации противохимической защиты и предложении сотрудничества в этой области. Я уверен, что можно было бы обсудить и другие меры по укреплению доверия, и я поэтому предложил бы, чтобы для определения таких мер было выделено достаточное время.

(Г-н К. Лидгард, Швеция)

В Комитете по разоружению не следует соглашаться ни на какие дальнейшие отсрочки начала многосторонних переговоров по конвенции о химическом оружии. Я упомянул несколько причин, почему проведение таких переговоров сегодня является более неотложным, чем когда-либо. Они могут быть продолжительными и трудными, так как рассматриваемые вопросы являются исключительно сложными, но при наличии политической воли можно добиться результатов. В соответствии с предложением Группы 21 (СИ/11) необходимо учредить специальную рабочую группу с целью систематического рассмотрения веществ и деятельности, охватываемой конвенцией о химическом оружии, для определения областей согласия и расхождения во мнениях и выработки предложений для устранения последних. Это проложило бы путь к договоренности о конвенции, так много обсуждаемой и такой долгожданной. Несомненно, что вопрос о конвенции о химическом оружии касается всех стран и что многие страны обладают высококвалифицированными знаниями, достаточными для создания такой конвенции. Насколько серьезно и конструктивно Комитет сможет разобраться в этом вопросе, явится своего рода проверкой того, что можно ожидать от этого органа в будущем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю уважаемого представителя Швеции за любезные слова, сказанные в мой адрес, и за ту признательность, которую он выразил в адрес моего предшественника посла Томсона.

Г-н МУНИУ (Кения) (перевод с английского): Г-н Председатель, делегация Кении хотела бы поздравить вас и вашу делегацию со вступлением вас в должность председателя на апрель месяц. Под вашим председательством этот Комитет смог принять свою программу работы на ежегодную сессию. Мы также надеемся, что под вашим умелым руководством Комитет сделает значительный прогресс в оставшиеся дни работы первой части ежегодной сессии. Я также хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы передать через вас, г-н Председатель, самые теплые поздравления моей делегации послу Австралии г-ну Томсону, умение и способности которого также были продемонстрированы в то время, когда он выполнял обязанности председателя в марте месяце.

С вашего позволения, г-н Председатель, мне хотелось бы сделать несколько кратких замечаний по вопросу о химическом оружии. Мои замечания будут очень краткими, поскольку я не думаю, что мы должны использовать оставшиеся дни для заявлений, напротив, нам следует сконцентрировать наши усилия на конкретных аспектах вопроса о химическом оружии.

(Г-н Муниу, Кения)

Г-н Председатель, когда Комитет принял свою программу работы, он решил, что дни недели с 24 по 27 апреля будут посвящены рассмотрению вопроса, касающегося химического оружия. Это было сделано в соответствии с резолюцией 33/59 Генеральной Ассамблеи, в которой к Комитету по разоружению обращена просьба в порядке первоочередности провести в начале своей сессии 1979 года переговоры, имея в виду разработку соглашения об эффективных мерах по запрещению разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожению. Также в той же резолюции Ассамблея обратилась с настоятельным призывом к Советскому Союзу и Соединенным Штатам представить свою совместную инициативу Комитету, с тем чтобы помочь ему в скорейшем достижении соглашения по вопросу о химическом оружии.

Эти резолюции вместе с рядом других, принятых Генеральной Ассамблей с 1971 года, четко отражают желание международного сообщества достичь соглашения о запрещении химического оружия. Тот факт, что Комитет решил посвятить эту неделю рассмотрению данного вопроса, является явным указанием на то, что Комитет придает первоочередность вопросу о запрещении химического оружия.

Моя делегация полностью осознает, какая основательная работа была проделана по вопросу о химическом оружии. За последние несколько лет этот вопрос являлся предметом многочисленных прений в Первом комитете Генеральной Ассамблеи, на Соповещании Комитета по разоружению, в результате чего появился ряд рабочих документов и докладов экспертов, которыми могут пользоваться заинтересованные стороны.

Учитывая вышеизложенное и осознавая надежды международного сообщества на прогресс в данной области, Группа 21 подготовила рабочий документ по химическому оружию, который был выпущен под символом CD/11. В этом рабочем документе предлагается учредить специальную рабочую группу, открытую для участия всех государств-членов Комитета, с целью разработки проекта конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожения. Моя делегация надеется, что это предложение получит благожелательный отклик со стороны всех членов Комитета. Моя делегация полагает, что, хотя мы и можем расходиться во мнениях по деталям, наша основная цель остается неизменной - достижение полного запрещения химического оружия.

(Г-н Муниу, Кения)

Создание специальной рабочей группы и ее задача по разработке проекта конвенции, по мнению моей делегации, не помешает и не затруднит каким-либо образом двусторонние переговоры между Советским Союзом и Соединенными Штатами. В этом отношении Кения поддерживает точку зрения, выраженную делегацией Нидерландов в документе CD/6, представленном Комитету 6 февраля 1979 года.

Составители документа CD/11 признают важность двусторонних переговоров между двумя державами и поэтому считают, что Комитету следует обратиться к государствам, участвующим в двусторонних переговорах, с просьбой полностью информировать специальную рабочую группу о состоянии переговоров, с указанием областей, по которым достигнуто согласие, а также тех вопросов, которые все еще остаются не решенными.

Кении известно, что не впервые к двум державам обращаются с просьбой о предоставлении информации о состоянии их переговоров. В резолюции 32/77 от 12 декабря 1977 г. по вопросу о химическом оружии Генеральная Ассамблея подчеркнула необходимость скорейшего представления совместной инициативы Соединенных Штатов и Советского Союза Советскому Комитету по разоружению, с тем чтобы помочь ему в скорейшем достижении соглашения о запрещении химического оружия. Мы с удовлетворением отмечаем, что вслед за просьбой Генеральной Ассамблеи представитель Советского Союза 9 мая 1978 г. зачитал совместное заявление СССР и Соединенных Штатов Комитету о состоянии их переговоров. Это явилось позитивной акцией, и мы надеемся, что оба государства вновь найдут возможность проинформировать специальную рабочую группу по химическому оружию о состоянии их переговоров.

Наконец, мне хотелось бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить признательность моей делегации правительствам Федеративной Республики Германии и Соединенного Королевства за то, что они были столь любезны, что пригласили государства-члены участвовать в семинаре по вопросу о проверке соблюдения запрещения химического оружия. Кения надеется, что и другие изыщут возможность направить подобные приглашения.

И наконец, г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить посла Саммерхейса за то, что он информировал Комитет о поездке в Соединенное Королевство экспертов по химическому оружию, и, в частности, за объявление о том, что его страна больше не располагает химическим оружием. Моя делегация приветствует также документ (CD/15), распространенный сегодня утром в надежде, что он будет способствовать переговорам в Комитете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю уважаемого представителя Кении за сделанное им заявление. Я хотел бы заверить его, что мне было особенно приятно услышать его высказывания в мой адрес и в адрес моего предшественника посла Томсона.

У СО ХЛАНГ (Бирма) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы, пользуясь этой возможностью, передать вам самые теплые поздравления моей делегации в связи с вступлением вас на пост Председателя Комитета по разоружению. Моя делегация весьма высоко оценивает тот факт, что Комитет под вашим руководством продвинулся вперед в своей работе благодаря вашей мудрости, такту и обходительности. Пользуясь этим случаем, я приветствую также посла Саммергейса из Соединенного Королевства и посла Каманда ва Каманда из Заира.

Г-н Председатель, я беру слово, чтобы высказать в качестве координатора Группы 21 два соображения по пункту 4 повестки дня - Химическое оружие.

Первое соображение, которое я хотел бы высказать, состоит в том, что документ CD/11 был представлен Группой 21 9 апреля. Соответственно, члены Комитета имели около двух недель для рассмотрения этого документа. Мы считаем, что этот первоочередной вопрос должен быть решен немедленно, без дальнейшей траты времени, путем создания специальной рабочей группы, открытой для участия всех государств-членов Комитета с целью разработки проекта конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и их уничтожении. Мы твердо убеждены, что Комитет должен принять решение по предложению, приведенному в документе CD/11, до окончания настоящей сессии, с тем чтобы специальная группа смогла приступить к работе в начале предстоящей летней сессии.

Во-вторых, г-н Председатель, с целью обеспечения свободного обмена мнениями между членами Комитета по предложению, содержащемуся в документе CD/11, и облегчения достижения решения Комитетом мы хотели бы предложить, чтобы до окончания настоящей сессии было проведено столько неофициальных заседаний, сколько будет сочтено необходимым.

Поэтому мы предлагаем, если все согласны, провести сегодня неофициальное заседание в 15 ч 00 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю уважаемого представителя Бирмы. Я хотел бы сказать ему, что мне было приятно услышать его любезные слова, а также похвальный отзыв о моем предшественнике после Томсоне.

Я хотел бы предложить вам теперь заняться будущей организацией нашей работы.

Все вы только что слышали предложение уважаемого делегата Бирмы, т.е. предложение продолжить нашу дискуссию сегодня после полудня, но на неофициальном заседании. С другой стороны, хотел бы сообщить вам, что мне были заданы два или три вопроса, которые касаются применения статьи 11, статьи 33 и статьи 34 наших правил процедуры. Я думаю, что мы могли бы также провести полезный обмен мнениями по этим вопросам на неофициальном заседании.

Согласен ли Комитет в этих условиях вновь встретиться сегодня после полудня на неофициальном заседании начиная, например, с 15 ч?

Г-н В. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, я хотел бы задать вопрос: что вы хотите обсуждать на неофициальном заседании в отношении правил 11, 33 и 34? Могли бы вы точно объяснить, что вы собираетесь рассмотреть, помимо продолжения дискуссии по химическому оружию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Две делегации, а именно - делегация Швейцарии и делегация Финляндии обратились со следующими просьбами: первая делегация - с просьбой первой выступить в ходе прений по вопросу о химическом оружии, и вторая делегация - с просьбой представить рабочий документ и выступить в ходе наших прений.

Я думаю, что мы можем провести полезные консультации по этому вопросу в рамках неофициального совещания.

Г-н ДОМОКОШ (Венгрия) (перевод с французского): Г-н Председатель, я хотел бы также задать вам вопрос, прежде чем принять решение относительно проведения неофициального заседания во второй половине дня. Если мне не изменяет память, Комитет принял решение по поводу пленарного заседания на завтра. Я хотел бы знать, желаете ли и вы также провести это заседание?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Была предусмотрена возможность проведения такого заседания. Ни один из ораторов еще не обратился ко мне с просьбой внести его в список выступающих на этом заседании, однако, возможно, завтра утром мы будем

(Председатель)

иметь такой список ораторов. Поэтому я думаю, что нам следует оставить открытым вопрос о возможности проведения такого заседания. Если ни один из ораторов не пожелает выступить, мы сможем немедленно закрыть такое заседание. Именно так я представляю себе продолжение нашей работы в ходе пленарного заседания.

Г-н В. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Мы могли бы, возможно, провести пленарное заседание завтра утром, и, если нет больше ораторов, мы можем немедленно начать неофициальное заседание, особенно поскольку у меня имеется вопрос. Я хотел бы вновь получить некоторые разъяснения. Вопрос о приглашении государства выступить на заседании Комитета. Этот вопрос уже возникал в марте в связи с просьбой делегации Социалистической Республики Вьетнам. В то время не советская делегация, а ряд других делегаций выразили желание, чтобы соответствующие документы (в связи с такими просьбами) были распространены заблаговременно. Советская делегация не получила каких-либо документов, касающихся этого конкретного вопроса, возможно, это некоторое недоразумение или, возможно, эти документы будут фактически распространены позднее. Я хотел бы получить некоторые разъяснения по этому вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю уважаемого делегата Советского Союза. Я хотел бы лишь вам напомнить, что я получил два письма; одно письмо — от делегации Швейцарии, которая обращается с просьбой выступить в ходе этих прений по вопросу о химическом оружии. Кроме того, делегация Финляндии направила мне письмо приблизительно такого же содержания, представив одновременно Комитету рабочий документ. Я считаю, что было бы целесообразным провести консультации по поводу этих двух писем.

Г-н ФИШЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Моя делегация была одной из делегаций, кто ранее заявил, что было бы хорошо иметь эти вещи в письменном виде, и я рад слышать, что они имеются в письменном виде. Интересно, могу ли я запросить у Председателя любую информацию, которую, по его мнению, он может предоставить в отношении своего намерения представить эти письменные документы другим членам Комитета, и если он предполагает это сделать, то когда.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Если таково желание делегаций, я приму меры для обеспечения того, чтобы сегодня после полудня, около 15 ч, копии писем были готовы в секретариате для распространения среди всех делегаций.

Г-н Р.Г. ДЖЕЙ (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, я думаю, что от ряда стран поступило предложение о том, чтобы мы встретились сегодня во второй половине дня на неофициальном заседании, и я понял из одного вашего предыдущего выступления, что вы поддерживаете это мнение, а также что имеется работа, которую мы могли бы плодотворно выполнить сегодня во второй половине дня на неофициальном заседании. Я - за это предложение и надеюсь, что оно найдет поддержку в Комитете.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю вас, г-н делегат; смогу ли я сделать вам следующее предложение?

Нам следует проводить различие, с одной стороны, между вопросом, который возникает в связи с письмами, только что полученными председателем; эти письма будут подготовлены в секретариате для распространения среди делегатов сегодня начиная с 15 ч после полудня. Делегаты могут ознакомиться с этими письмами, и мы сможем провести их полезное обсуждение завтра во время неофициального заседания, которое состоится после пленарного заседания.

Другой вопрос заключается в том, когда мы продолжим наши прения по вопросу о химическом оружии; удовлетворим ли мы просьбу Группы 21 о том, чтобы продолжить эти прения сегодня после полудня начиная с 15 ч на неофициальном заседании?

Г-н М. АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, я считаю, что вы поставили перед членами Комитета очень четко два вопроса, и я не заметил никаких разногласий в отношении двух выдвинутых предложений. Таким образом, г-н Председатель, я считаю, что мы можем собраться сегодня в три часа дня и заняться вопросами, которые вы представили на рассмотрение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю уважаемого представителя Пакистана, который только что предложил рассмотреть эти два вопроса сегодня после полудня начиная с 15 часов.

Г-н Г. ХЕРДЕР (Германская Демократическая Республика) (перевод с английского): Я согласен с предложением обсудить эти два вопроса вместе, потому что я, естественно, не вижу необходимости проводить одно неофициальное заседание для обсуждения упомянутой вами проблемы, касающейся просьбы некоторых делегаций о предоставлении им слова, и второе неофициальное заседание для обсуждения второго вопроса. В целях экономии времени и обеспечения большей эффективности я хотел бы предложить провести одно неофициальное заседание завтра, сразу же после официального заседания. Тогда

(Г-н Г. Хевдер, ГДР)

все делегации будут иметь возможность изучить документы, которые будут готовы сегодня во второй половине дня, и таким образом мы смогли бы завтра начать эффективно работать над обоими вопросами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Переходим к третьему предложению. Оно сводится к тому, чтобы не созывать заседания сегодня после полудня, а рассмотреть эти два вопроса на неофициальном заседании.

У СО ХЛАНГ (Бирма) (перевод с английского): Как я уже говорил, г-н Председатель, все делегаты согласны с моим предложением о проведении неофициального заседания в три часа дня. Я сделал это предложение; однако если у других делегаций существуют какие-либо затруднения, я не настаиваю на том, чтобы мы собирались сегодня в три часа дня, и согласен с тем, что неофициальное заседание может быть проведено завтра утром.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Все члены Комитета сознают значение, придаваемое Группой 21 вопросу о химическом оружии.

Когда мы обсуждали на прошлой неделе вопрос о том, сколько времени следует отвести для этих двух вопросов в программе работы, мы решили, что следует уделить первоочередное внимание прекращению гонки ядерного вооружения и ядерному разоружению, при условии, однако, что достаточное время будет также отведено вопросу о ликвидации химического оружия. Затем было отмечено, что для обсуждения вопроса о химическом оружии будет отведено время начиная со вторника и до конца работы. Если некоторые делегации захотят вновь собраться во второй половине дня, то моя делегация не будет возражать, при условии, однако, что мы должны вновь продолжить работу в пятницу в случае необходимости, т.е. до даты завершения нашей работы, которая установлена на пятницу 27 числа.

Это единственное замечание, которое я хотел сделать.

Г-н ДЕ ЛЯ ГОРС (Франция) (перевод с французского): Г-н Председатель, я хотел бы сделать два коротких замечания. Во-первых, я хотел бы сказать, что моя делегация готова собраться сегодня после полудня на заседании Комитета вместе с нашими коллегами, если среди нас действительно преобладает такое желание. Мы считаем, что в нашем распоряжении остается немного времени, и его необходимо использовать.

(Г-н де ля Горс, Франция)

Мое второе замечание является скорее просьбой. Не могли бы вы распространить полученные вами два письма; они, возможно, не являются слишком большими по содержанию, и вместо того, чтобы обращаться сегодня после полудня в президиум секретариата за их копией, я думаю, было бы более практичным и приемлемым распространить их в форме документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю делегата Франции. Позвольте мне проконсультироваться с секретариатом в отношении вашей просьбы, поскольку я думаю, что распространение потребует определенного времени.

Я полагаю, что уважаемый делегат Франции не предлагает распространять эти письма сегодня после полудня в качестве официальных документов. Это, несомненно, потребовало бы значительного времени. Что мы могли бы предусмотреть и что секретариат мог бы сделать - так это распространить документы на том языке, на котором они были мною получены, и разложить их по полкам для корреспонденции, отведенным для делегаций. Мне представляется, что эта процедура будет более эффективной и быстрой. Таким образом, после полудня делегации смогут ознакомиться с этими документами.

Будет ли такая процедура удовлетворительной для уважаемых членов Комитета?
Предоставляю слово послу Эне.

Г-н ЭНЕ (Румыния) (перевод с английского): Я буду готов рассмотреть любую формулировку, которую вы пожелаете предложить и которая будет удобна для секретариата, однако я несколько поставлен в тупик процедурой, а также обменом мнениями, который мы провели по этим двум вполне обоснованным просьбам. Насколько я понял, когда мы утверждали правила процедуры, Комитет будет весьма благосклонно принимать просьбы подобного рода. Таковыми были дух и фактически буква Заключительного документа специальной сессии, и из статей 33 и 34 довольно ясно, что, когда в Комитет поступают подобные просьбы, они должны рассматриваться как можно быстрее без дополнительных просьб о распространении писем. Мы должны дать возможность всем, кто проявляет интерес к нашей работе, приходить на заседания. Моя делегация будет признательна, если такие просьбы будут рассматриваться как можно быстрее.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю вас, господин посол, за ваше выступление.

Как председатель я не хотел бы сейчас предсказывать результаты наших консультаций. Я считаю, что тот факт, что мы проводим консультации по вопросу о том, каким

(Председатель)

образом следует рассматривать такого рода просьбы, является положительным, и я также считаю, что, являясь вашим председателем, я должен следить за тем, чтобы консультация в связи с этой просьбой проходила в наиболее благоприятной атмосфере. В этих условиях я хотел бы знать, удовлетворены ли делегации только что предложенным мной методом неофициального распространения документов. Согласны ли делегации перейти к рассмотрению этой проблемы начиная с завтрашнего дня после нашего официального заседания?

Если это так, то я считаю, что мы приняли необходимые меры для проведения плодотворной консультации. Я хотел бы вам также предложить продолжить завтра после официального заседания неофициальную консультацию по вопросу о химическом оружии. Если вас это устраивает, то мы примем соответствующее решение.

Я хотел бы также довести до вашего сведения несколько сообщений, прежде чем мы закончим нашу работу. Я хотел бы обратить ваше внимание на то, что среди членов Комитета были распространены документ CD/13, озаглавленный "Дальнейшие меры в области разоружения по предотвращению гонки вооружений на дне морей и океанов" и документ CD/15, озаглавленный "Визит экспертов по химическому оружию в Великобританию".

Я хотел бы также информировать вас о том, что я получил следующее сообщение от г-на Михаила Сытенко, Заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по политическим вопросам. Цитирую это сообщение, которое составлено на английском языке:

"На своем 412-м заседании 7 марта 1979 года Специальный комитет против апартеида постановил, что доклад Семинара Организации Объединенных Наций по вопросу о сотрудничестве в ядерной области с Южной Африкой должен быть передан Комитету по разоружению."

Во исполнение этого решения я имею честь передать вам от имени Генерального секретаря копию данного доклада".

Упомянутый в этом сообщении документ был уже распространен в качестве официального документа Организации Объединенных Наций. Он может быть получен делегациями, которые хотели бы с ним ознакомиться, в секретариате Комитета.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, я хотел бы попросить о том, что если имеется достаточное число копий, то следует использовать ту же процедуру в отношении настоящего документа, которую вы предложили в связи с письмами Швейцарии и Финляндии, т.е. процедуру, в соответствии с которой по одной копии следует положить во все ящики делегаций.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю вас, господин представитель Мексики. Если делегации не имеют возражений, то мы будем следовать той же процедуре, которая была установлена нами для рассмотрения других сообщений.

Г-н Д. ДЖОКИЧ (Югославия) (перевод с английского): Поскольку мы рассматриваем официальные документы, направленные Комитету по разоружению Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций, мне хотелось бы предложить, чтобы данный документ был распространен среди членов в качестве официального документа Комитета.

Г-н ТАЙЛАРДАТ (Венесуэла) (перевод с испанского): Я хотел бы поддержать высказанное представителем Югославии предложение. По моему мнению, поскольку официальное сообщение передается Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций через его заместителя Комитету и поскольку имеется конкретная просьба, чтобы официальный документ Организации Объединенных Наций был передан в Комитет по разоружению, я считаю, что как письмо, адресованное вам как Председателю, так и сам этот документ должны быть распространены в качестве официальных документов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю уважаемого делегата Венесуэлы. В связи с этим последним вопросом я хотел бы сделать вам следующее предложение: я очень внимательно ознакомился с нашими правилами процедуры. Я был бы весьма рад, если бы делегаты высказали свои соображения по вопросу о том, каким образом следует рассматривать такого рода сообщение. Я еще не нашел такого правила, в котором бы предусматривалась конкретная процедура для рассмотрения такого рода сообщения. Поэтому я предлагаю следующую процедуру: мы распространим данный документ и письмо в качестве неофициальных документов. После этого мы смогли бы в ходе неофициального заседания провести консультацию по вопросу о том, каким образом следует рассматривать такого рода сообщение. Как председатель я считаю, что оптимальной возможностью ознакомиться с вашими соображениями по этому вопросу было бы его обсуждение членами нашего Комитета

(Председатель)

на неофициальном заседании, тем более, что до сих пор я не знаю такого правила, которое можно было бы применить в отношении данного сообщения.

Г-н ЕСУК (Заир) (перевод с французского): Г-н Председатель, поскольку до завтрашнего дня осталось не так много времени, а мы должны принять решение относительно вашего предложения о том, каким образом следует рассматривать такое сообщение, не могли бы мы без ущерба для решения, которое мы примем завтра, не могли бы мы, скажем, отложить распространение документов до завтрашнего дня. Мы сами увидим, следует ли данный документ распространять в качестве официального документа вместо того, чтобы распространять его сегодня после полудня, поскольку завтра, возможно, мы примем решение о его распространении в качестве официального документа нашего Комитета. Поэтому я предлагаю в случае отсутствия у кого-либо из присутствующих каких-либо возражений, чтобы это распространение было отложено до завтрашнего дня непосредственно до того времени, когда мы примем решение о том, каким образом следует поступить с такого рода документом.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Когда моя делегация участвует в дискуссии, она желает точно знать предмет обсуждения. Поэтому я хотел бы получить этот документ вместо того, чтобы быть вынужденным идти для ознакомления с ним в помещение секретариата.

Сейчас я хотел бы сказать, что вероятно и почти определенно моя делегация попросит завтра или присоединиться к просьбе, внесенной здесь представителями Югославии и Венесуэлы, о распространении этого документа в качестве официального вместе с письмом Заместителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

В настоящее время выбор заключается в том, что либо мы должны пойти в помещение секретариата и просмотреть единственный документ, либо каждый из нас получит его, как вы сказали, неофициальным образом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я считаю, что если мы проведем неофициальные консультации, то мы должны сделать это со знанием дела. Поэтому, не желая создавать прецедента, я хотел бы сказать вам, что я намерен следовать процедуре, которую

(Председатель)

я только что изложил. Таким образом, данный документ будет распространен сегодня после полудня в качестве неофициального документа, с тем чтобы завтра мы смогли бы провести консультации по вопросу о том, каким образом в рамках Комитета мы должны рассматривать такого рода документ.

Если делегации не возражают против такой процедуры, я хотел бы предложить теперь продолжить это заседание, заслушав уважаемого делегата Египта.

Г-н ЭЛЬ-БАРАДЕИ (Египет) (перевод с английского): Я хотел бы сделать небольшое уточнение. Я припоминаю, что Генеральный секретарь в начале работы этой части сессии обратился к Комитету с коммюнике, которое было сделано в форме послания, в котором передавались резолюции Генеральной Ассамблеи данному Комитету. Я хотел бы знать, г-н Председатель, что стало с этим посланием Комитету. Было ли оно выпущено в качестве официального документа или распространено неофициальным образом? Благодарю Вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Это сообщение Генерального секретаря было распространено в качестве официального документа.

Г-н ТАЙЛАРДАТ (Венесуэла) (перевод с испанского): Как вы отметили, г-н Председатель, вероятно, в правилах процедуры действительно нет специального правила, относящегося к подобным случаям. Тем не менее имеется два конкретных прецедента: документы CD/1 и CD/2 нашего Комитета, в приложениях к которым содержатся письма, адресованные Генеральным секретарем Комитету. Поэтому я не считаю, что есть какая-либо разница между этими двумя случаями и возникшей проблемой, и мне кажется, что не будет какой-либо необходимости дважды распространять документы: один раз - неофициально и второй раз - официально; будет достаточно распространить этот документ лишь один раз в качестве официального документа.

Г-н ЭЛЬ-БАРАДЕИ (Египет) (перевод с английского): Г-н Председатель, в связи с таким ответом у меня возник вопрос, каково может быть различие между сообщением, направленным Генеральным секретарем в форме послания, и его сообщением, которое содержит официальное решение Комитета по апартеиду. Если говорить о чисто внешней стороне, то я не думаю, что нам необходимо подробно вдаваться в вопрос о правилах процедуры для того, чтобы издать в качестве официального документа послание, переданное Комитету Генеральным секретарем или одним из его заместителей.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Только что предложенная мною процедура позволит каждой делегации высказать свое мнение с должной компетенцией. Я считаю, что впоследствии мы сможем также преобразовать это сообщение из неофициального в официальное.

Г-н БЕНСМАИЛ (Алжир) (перевод с французского): Г-н Председатель, я опасюсь, что в данном случае мы создаем прецедент.

Распространяя данный документ среди делегаций, мы уже предсказываем тем самым решение, которое будет принято Комитетом. Я считаю, что в отношении сообщений, направляемых Комитету Генеральным секретарем, необходимо, как правило, руководствоваться определенным автоматически выработанным подходом. Именно по этой причине я хотел бы присоединиться к замечаниям, высказанным представителями Египта и Венесуэлы.

Г-н Т. ОЛУМОКО (Нигерия) (перевод с английского): Моя делегация хочет высказаться в поддержку точек зрения, выраженных уважаемыми представителями Югославии, Венесуэлы, Египта и Алжира, о том, чтобы этот документ был распространен официальным образом.

Г-н Т. ТЕРРЕФЕ (Эфиопия) (перевод с английского): Я хочу присоединить свой голос к предложениям, которые уже официально были сделаны по поводу того, чтобы этот документ был распространен официальным образом, по причинам, которые уже были изложены. Нам ничто не мешает это сделать.

Г-н А. ФИШЕР (Соединенные Штаты) (перевод с английского): При всем моем глубочайшем уважении я позволяю себе несколько не согласиться с моим уважаемым коллегой из Алжира - здесь мы отнюдь не создаем прецедента. Мы лишь рассматриваем этот документ, и я, вероятно по традиции, не люблю принимать решение, касающееся документа, которого я не читал. Это без какого-либо предубеждения тем более к положению, изложенному моими двумя соседями, в отношении того, что этот документ следует делать официальным, однако я не вижу ничего плохого в том, чтобы распространить его, и, если мы решим, что это официальный документ, мы можем решить это и завтра. А этим мы создаем прецедент и будем следовать этому прецеденту в отношении документов такого рода. В этом

(Г-н Л. Фишер, США)

отношении, позволю себе сказать, существует незначительная разница между этим документом и CD/1, а также документами, которые мы передавали раньше. Это были документы, в подготовке которых мы участвовали все. Мы не участвовали в их формулировке, однако не было ничего связанного с документом CD/1, в отношении чего мы голосовали бы за, против, воздерживались или отсутствовали бы во время голосования. Он отражал деятельность Генеральной Ассамблеи, над которой мы работали. Я говорю это без какого-либо предубеждения против завтрашнего решения, я, пожалуй, скорее всего соглашусь с тем, что этот документ должен быть официальным, однако я все же полагаю, что мы могли бы прекрасно сделать это и на неофициальном заседании завтра утром.

Г-н С.М. РАХАЛИ (Марокко) (перевод с английского): Моя делегация хотела бы поддержать предложение, выдвинутое делегациями Египта, Югославии и Венесуэлы, в отношении официального распространения этого документа. Если это возможно, я хотел бы просить вас, г-н Председатель, спросить членов Комитета, есть ли у них какие-либо возражения против принятой здесь практики следовать установившимся традициям, до того как мы примем решение по вопросу о распространении документов, получаемых нами от секретариата Организации Объединенных Наций. Поскольку у нас уже есть установившаяся традиция, я хотел бы просить вас спросить членов Комитета, есть ли какие-либо возражения против следования этой традиции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Во многих выступлениях ко мне был обращен призыв принять немедленное решение. Многие делегации обратились ко мне с просьбой, чтобы документ был официально распространен среди членов Комитета. Другие делегации хотели бы, чтобы данный документ был прежде всего передан в качестве неофициального документа, а соответствующее решение было принято завтра.

Господа делегаты, я считаю, что сейчас уже относительно позднее время, и я не вижу для себя возможности принять то или иное решение.

Г-н А. ФИШЕР (Соединенные Штаты) (перевод с английского): Одну минуту, г-н Председатель. Единственное, о чем я просил, это дать мне возможность прочитать документ, прежде чем мы примем решение, и я хотел бы узнать у моих уважаемых коллег, существуют ли какие-либо возражения против того, чтобы мне разрешили прочитать его, прежде чем мы примем решение?

Г-н М. АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, моя делегация, естественно, не возражает против того, чтобы разрешить читать документы, однако в данном случае, г-н Председатель, я считаю, что наши коллеги из Алжира и другие тоже по-своему правы в том, что этот документ должен быть распространен неофициально и что это создаст своего рода прецедент. Конечно, это, возможно, не такой уж серьезный вопрос, но тем не менее ему следует уделить дальнейшее рассмотрение. Я бы предложил, г-н Председатель, чтобы в настоящий момент мы постановили не принимать решение по данному вопросу и чтобы те наши коллеги, которые хотят прочесть это письмо, могли бы получить его в секретариате, однако, чтобы секретариат не распространял его. Итак, мы можем получить неофициальные копии в секретариате. Завтра утром, когда мы будем проводить наше официальное заседание, первое, что мы должны сделать, кроме того, что мы будем слушать ораторов, и прежде, чем мы перейдем к нашему неофициальному заседанию, это решить вопрос о распространении данного документа. В заключение, г-н Председатель, мне хотелось бы добавить, что моя делегация поняла, что в будущем любые такие сообщения от Генерального секретаря и от других органов системы Организации Объединенных Наций должны автоматически распространяться секретариатом.

Г-н Д. ДЖОКИЧ (Югославия) (перевод с английского): Я крайне сожалею, г-н Председатель, что я беру слово во второй раз, однако для моей делегации это дело принципа. Генеральный секретарь направил Комитету через своего заместителя официальный документ Организации Объединенных Наций Комитету по разоружению. Сейчас я впервые услышал, что существует такое письмо Генерального секретаря.

Независимо от содержания документа, я считаю совершенно нормальным и логичным, чтобы не только в данном особом случае, но также во всех подобных случаях в будущем все официальные документы, направляемые Комитету Генеральным секретарем и органами Организации Объединенных Наций, автоматически распространялись среди членов Комитета в качестве официального документа.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Моя делегация согласна с представителем Югославии в том, что мы должны попытаться принять общее решение.

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

Однако я надеюсь, что он согласится со мной в том, что в 13 ч 45 мин, в день, когда заседание должно было закончиться в 13 ч, не самое лучшее время для принятия подобного решения. Поэтому я поддерживаю предложение представителя Пакистана и хотел бы добавить для информации секретариата, что хотел бы получить копию этого документа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Уважаемые делегаты, я хотел бы учесть все, что было сказано, и поэтому в настоящее время мне представляется трудным прийти к какому-либо твердому заключению. Я понимаю, что делегации хотели бы, чтобы данный документ был распространен в качестве неофициального документа, поскольку это может рассматриваться как прецедент. Я также считаю, что еще не настало время для принятия решения. Поэтому я предлагаю следующий компромисс. Делегаты могут, начиная с настоящего времени, ознакомиться с этим документом. Завтра мы примем решение на нашем ближайшем официальном заседании после того, как делегации смогут, соответственно, ознакомиться с данным документом.

Таким образом, решение будет принято завтра на нашем официальном заседании. Я постараюсь уладить все трудности и принять все меры предосторожности для того, чтобы Комитет смог принять решение начиная с завтрашнего дня. Я надеюсь, что делегаты будут согласны с такой процедурой, и, прежде чем закрыть это заседание, я прошу вас извинить меня за столь позднее время прекращения нашей работы.

Итак, я закрываю заседание. Ближайшее официальное заседание состоится завтра в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 13 ч 45 мин.

DCD/FV.30
25 April 1979
RUSSIAN

КОМИТЕТ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 30-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в среду, 25 апреля 1979 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н П. НОТТЕРДЕМ (Бельгия)

GE.79-61453

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНСТАЛИ
<u>Аргентина:</u>	Г-н Ф.Х. ДАВИЛА
<u>Австралия:</u>	Г-н А.Д. БЕН Г-жа М.С. ВИС
<u>Бельгия:</u>	Г-н П. НОТЗРЕМ Г-н Ф. БЕРГ Г-н Г. ВАН ДЮИС
<u>Бразилия:</u>	Г-н А. СЕЖО ДЕ ОУРО ПРЕТО
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н И. ПЕТРОВ Г-н И. СОТИРОВ
<u>Бирма:</u>	У СО КЛАНГ У ТАУИГ ХТУИ
<u>Канада:</u>	Г-н Р. ГАРРИ ДЖЕЙ Г-н Ж.Т. СИПАР
<u>Куба:</u>	Г-жа В.Б. ЯЦКЕВИЧ
<u>Чехословакия:</u>	Г-н В. ТИЛЬНЕР Г-н Л. СТАВИШОКА
<u>Египет:</u>	Г-н О. ЭЛЬ-ШАФЕИ Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЖИ Г-н Н. ФАХИИ
<u>Эфиопия:</u>	Г-н Г. АЛУЛА
<u>Франция:</u>	Г-н Ф. ДЕ ЛИ ГОРС Г-н Б. Д'АБОВИЛЬ Г-н ГЕСБЕРТ
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н Э. КАН Г-н М. ГРАЧИНСКИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Федеративная Республика
Германии:

Г-н Г. ПФЕЙФЕР

Г-н Ю. ПОЛТЯНИ

Г-н Х. МОЛЛЕР

Венгрия:

Г-н М. ДОМОКОШ

Г-н К. ДЬОРФИ

Г-н А. ЛАКАТОШ

Индия:

Г-н К.Р. ГАРЕКХАН

Г-н С.Т. ДЕВАРЕ

Г-н Ш. СЛБХАРВАЛ

Индонезия:

Г-н М. СИЦИК

Г-н П. ДАМАНИК

Иран:

Г-н М. ФАРТАШ

Г-н Д. ЧИЛАТИ

Италия:

Г-н М. МОРЕНО

Г-н К. ФРАТЕСКИ

Г-н ФОЛЬКО ДЕ ЛЕСА

Япония:

Г-н И. ОГИСО

Г-н Т. НОНОТИА

Г-н Т. ИВАНАМИ

Г-н Р. ИСИИ

Кения:

Г-н Г.Н. МУШИУ

Мексика:

Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС

Монголия:

Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ

Г-н Л. ЭРДЕНЕЧУЛУУН

Марокко:

Г-н М. РАЖАЛИ

Г-н М. ЧАР'БИ

Нидерланды:

Г-н Х. ФЕЙН

Г-н А.Я. МЕРБУРГ

Нигерия:

Г-н К. АХМЕЦ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Пакистан:</u>	Г-н П. АКРАЛІ
<u>Перу:</u>	
<u>Польша:</u>	Г-н Б. СУЙКА Г-н Г. ПЛЧ Г-н Б. РУССИН
<u>Румыния:</u>	Г-н М. ЭНЕ Г-н В. ТЯДОР Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Шри Ланка:</u>	Г-н И.Б. ФОНСЕКА
<u>Швеция:</u>	Г-н К. ЛИДГАРД Г-н Л. НОРБЕРГ Г-н П. ЛУНДИН Г-н С. СТРОМБАК
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН Г-н Ю.В. КОСТЕНКО Г-н М.Г. АНТЮХИН Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ
<u>Соединенное Королевство:</u>	Г-н Д.М. САШЕРКЕЙС Г-н П.М.В. ФРЭНСИС
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	Г-н А.С. ФИШЕР Г-н Ч. ФЛАУЭРИ Г-н А. АКАЛОВСКИ Г-н М. ДЮЛЛИ Г-н И.Л. САНЧЕС
<u>Венесуэла:</u>	Г-н А.Р. ТАЙМАРБАТ Г-жа Д. ШОКОЛОЦИ
<u>Югославия:</u>	Г-н Д. ДЖОКИЧ
<u>Заир:</u>	Г-н Е. ИМУЛОНГОЦДУСУ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Прежде всего я хотел бы извиниться перед уважаемыми делегатами за ту задержку, с которой я объявляю об открытии этого тридцатого пленарного заседания Комитета по разоружению. Я счел целесообразным провести несколько небольших консультаций перед открытием этого пленарного заседания.

Ораторами для выступления сегодня по теме, входящей в нашу программу работы - "Химическое оружие", записались представители Нидерландов и Румынии. С вашего позволения я хотел бы теперь предоставить слово уважаемому представителю Нидерландов г-ну послу Фейну.

Г-н Р. Фейн (Нидерланды) (перевод с английского): Я намерен сделать всего лишь несколько общих замечаний по обсуждаемому вопросу пункта 4 повестки дня, принимая во внимание, что делегация Нидерландов уже высказывалась по проблеме химического оружия несколько ранее на этой весенней сессии. Во время неофициальных переговоров на этой неделе моя делегация могла бы изложить более подробно свою точку зрения по ряду конкретных вопросов.

Этой весной мы являемся свидетелями пяти видов деятельности и предложений, касающихся запрещения химического оружия.

Прежде всего, продолжаются важные двусторонние переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Последний раунд, как мы понимаем, закончился совсем недавно. Мы надеялись, что эти две страны представят совместно или по отдельности доклад по существу этих переговоров данному Комитету, но, по-видимому, нам придется обойтись пока что без него; тем временем мы желаем им успеха.

Во-вторых, моя делегация представила рабочий документ (CD/6), предлагающий начать переговоры (в качестве первого шага к заключению договора о запрещении химического оружия) по общей схеме такого договора.

В-третьих, Италия представила документ, содержащий в какой-то мере сходные предложения.

В-четвертых, Группа из 21 страны предложила учредить специальную рабочую группу по ведению переговоров по запрещению химического оружия.

И в-пятых, Федеративная Республика Германии и Соединенное Королевство организовали рабочие семинары специально по вопросам проверки.

По моему мнению эти пять вопросов не являются несовместимыми, что я и постараюсь продемонстрировать.

Двусторонние переговоры являются, конечно, потенциально необходимыми для наших обсуждений в Комитете. И в самом деле, решения, найденные основными державами,

(Г-н Фейн, Нидерланды)

владеющими химическим оружием, по сложным и деликатным вопросам играют, несомненно, главную роль в наших суждениях, но это ни в коей мере не должно уводить нас от того факта, что запрещение химического оружия, как только оно будет достигнуто и претворено в жизнь, имеет такое же непосредственное отношение и к другим странам. Будут затронуты вопросы ограничения и проверки в областях химической промышленности во всех странах мира. Конкретные региональные ситуации, в которых химическое оружие могло бы играть какую-то роль в военном отношении, не могут быть исключены, в том числе и в развивающихся странах мира. Это еще одна причина, по которой многие из нас считают, что наш многосторонний орган должен заняться вопросом химического оружия.

В документе CD/6 моя делегация внесла ряд предложений о том, как начать этот процесс. Мы предложили в качестве первого шага попытаться выработать общую схему договора о запрещении химического оружия. В рамках СХР проделан значительный объем работы по вопросу о химическом оружии. Как указывалось в выступлении моего предшественника 2 августа 1977 года^{1/}, видимо, имеется согласие по довольно большому кругу вопросов, по крайней мере в общих выражениях, которым, однако, так и не был придан официальный статус. Другие проблемы, конечно, нелегко будет решить. Используя такой документ в качестве основы, Комитет по разоружению мог бы изложить основные направления о том, как продолжать более тщательную работу в рабочих группах или группах экспертов, и т.д. Какая-то часть этой тщательной работы могла бы быть проделана на двусторонних переговорах, например по вопросам, которые касаются непосредственно двух стран, ведущих переговоры. Я уверен, что предварительная работа двух держав по таким нелегким вопросам, как уничтожение запасов химического оружия и демонтаж предприятий, производящих это химическое оружие, могли бы очень помочь будущей работе Комитета. Такими вопросами, как сфера действия, некоторые меры по укреплению доверия, некоторые правовые вопросы и проверка непроизводства химического оружия, мог бы, пожалуй, заняться Комитет по разоружению. Поскольку США и СССР, конечно, также будут участвовать в этих переговорах, видимо, нет больших опасений, что для ведения двусторонних переговоров будут созданы какие-либо помехи. С другой стороны, члены Комитета могли бы внести ценный вклад в обсуждения, и двусторонние переговоры могли бы сосредоточиться на особо сложных - более или менее двусторонних - вопросах.

1/ CCD/PV.758.

(Г-н Р. Фейн, Нидерланды)

Был поднят вопрос о том, нужно ли в качестве первого шага учреждать специальную Группу? По нашему мнению, этим первым шагом должно быть составление общего документа. Было бы логичным учредить такую рабочую группу, поскольку работа была бы эффективнее, чем на пленарных заседаниях официального или неофициального Комитета полного состава. Моя делегация поэтому, в принципе, выступает за такое предложение. Однако мы не считаем, что без учреждения специальной рабочей группы невозможно обойтись; для нас гораздо важнее начало серьезных обсуждений и переговоров, нежели та форма, в которой они будут проходить: и нам, безусловно, не хотелось бы зря тратить какое-то время на бесплодные дебаты о круге ведения такой рабочей группы, если нам дадут понять, что в конечном итоге не будет достигнуто консенсуса о создании такой группы.

Поэтому мы также с интересом отметили предложение уважаемого представителя Польши об учреждении неофициальной группы по связи, которая как можно быстрее могла бы подготовить доклад в течение летней сессии, т.е. к середине июня. Нам хотелось бы далее изучить эту возможность на неофициальных заседаниях, которые состоятся позже сегодня или же в конце этой недели. Желает ли Польша, чтобы Группа по связи собралась во время весеннего перерыва, т.е. в течение мая? Представляется, что это логически вытекает из расписания, упомянутого во вчерашнем выступлении уважаемого представителя Польши.

Во всяком случае было бы желательно уже теперь решить, когда Комитет возобновит свои обсуждения по вопросам химического оружия этим летом. Договорившись сейчас о сроках, намечаемых для обсуждения вопросов о химическом оружии, мы могли бы позаботиться о том, чтобы наши эксперты по химическому оружию были с нами в это время. Мы могли бы предложить двухнедельный период в конце июня или в начале июля.

И наконец, несколько слов об очень интересных рабочих семинарах, проведенных в Федеративной Республике Германии и Соединенном Королевстве, предмете, которого мы более подробно коснемся на неофициальных заседаниях. Мы преисполнены благодарности за большое гостеприимство, оказанное этими двумя странами, и на нас произвела даже еще большее впечатление великолепная программа, которую они составили. Проверка соблюдения запрещения химического оружия, один из наиболее сложных вопросов. Мы обсуждали этот вопрос теоретически в течение длительного времени. Практические рабочие семинары продемонстрировали гораздо более убедительно, какие имеются

(Г-н Р. Фейн, Нидерланды)

возможности проверки на местах и какие при этом возникают проблемы. Мы вновь убедились в практической возможности проведения проверки без непосредственного доступа важных элементов химического оружия, хотя и понимаем, что нужно еще многое сделать. Жаль, что некоторые члены данного Комитета не нашли возможности послать своих экспертов, страны, которые иногда заявляли о невозможности проведения проверки на местах. Они бы воочию убедились, что это вполне возможно, даже в странах со свободной и конкурирующей рыночной экономикой. Мы надеемся, что в будущем будет проведено большее число рабочих семинаров, чтобы продемонстрировать экспертам и тем, кто ведет переговоры, как изыскивать практические решения для будущего запрещения химического оружия.

Г-н ЭНЕ (Румыния) (перевод с французского): В моем выступлении сегодня я хотел бы высказать очень кратко некоторые соображения по второму пункту программы работы нашего Комитета, а именно по химическому оружию.

Я хотел бы сказать с самого начала, что значение, которое румынская делегация придает запрещению химического оружия, основывается на нашей огромной озабоченности, направленной на то, чтобы поставить вне закона оружие массового уничтожения, а также на то, чтобы твердо ориентировать работу Комитета на ключевые проблемы разоружения в полной соответствии с Заключительным документом и самим духом специальной сессии Объединенных Наций по разоружению.

Уже неоднократно подчеркивалась та интенсивная подготовительная работа, которая развернулась после 1972 года по принятию эффективных мер, направленных на запрещение производства химического оружия и уничтожение существующих запасов. Представленные три проекта конвенции, многочисленные документы, которые разъясняют важные аспекты, связанные с запрещением химического оружия, а также вклад технических экспертов в этом отношении, конкретные предложения, связанные с организацией переговоров, представляют собой значительный объем работы. Этот факт был признан тридцать третьей сессией Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций, которая в своей резолюции 33/59 от 14 декабря 1978 года специально просила Комитет по разоружению "в порядке первоочередности проводить с начала своей сессии 1979 года переговоры, имея в виду разработку соглашения об эффективных мерах по запрещению разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожению с учетом всех имеющихся предложений и будущих инициатив".

(Г-н Эне, Румыния)

Именно в этом духе мы разделяем высказанные точки зрения о том, что наш Комитет не только обязан рассмотреть в порядке первоочередности вопрос о запрещении химического оружия и что он располагает также результатами интенсивной деятельности, которая была осуществлена и которая обосновывает предложение перейти к конкретной фазе работы.

В течение многих лет румынская делегация разделяла точку зрения о том, что для эффективного ведения переговоров в области разоружения необходимы соответствующие методы работы. Мы исходим из того, что такие методы могли бы представлять собой настоящую лабораторию, в которой можно было бы проводить диалог между сторонами для выявления сфер, в которых возможно соглашение, и изыскания возможности преодоления существующих разногласий.

В этом духе и в соответствии с курсом, которого Румыния всегда придерживалась, в том что касается методов работы нашего Комитета, мы присоединяемся к предложению, выдвинутому странами Группы 21, о создании специальной рабочей группы по химическому оружию, участие в которой открыто для всех государств-членов Комитета, а также к другим предложениям, представленным в этом отношении делегациями Италии и Нидерландов в начале сессии. Мы приветствуем эти предложения, тем более что Румыния в качестве соавтора одного из проектов конвенции по химическому оружию в прошлом сама выдвигала идею создания такой рабочей группы.

В то же время тот факт, что тема химического оружия вызывает широкий интерес и что в той деятельности, которая проводилась до настоящего времени, вклад государств-членов Комитета занимает значительное место, оправдывает также участие в пленарных заседаниях работы Группы также и государств, не являющихся членами Комитета. Мы имеем в виду все права, предусмотренные правилами процедуры для государств, не являющихся членами Комитета, в том числе статью 35, которая позволяет государствам, не являющимся заинтересованными членами Комитета, участвовать в его работе.

Во время наших обсуждений были также высказаны точки зрения в отношении значения, которое могло бы иметь начало конкретных переговоров в рамках Комитета в связи с усилиями, предпринятыми в других областях, в том что касается химического оружия.

Со своей стороны, мы приветствовали и будем приветствовать в дальнейшем всяческие усилия в рамках любого органа, если только они способствуют осуществлению нашей общей

(Г-н Эне, Румыния)

задачи, каковой является общее разоружение. Этот результат может быть достигнут только в том случае, если будут сконцентрированы все усилия и использованы все механизмы и возможности, которыми располагает международное сообщество. Именно с этой точки зрения мы оценивали, например, ознакомительные поездки, организованные Федеративной Республикой Германии и Соединенным Королевством, которые дали возможность ознакомиться также и румынскому эксперту с некоторыми аспектами технического порядка, связанными с запрещением химического оружия.

Следует со всей ясностью подчеркнуть, что все эти усилия не отделимы от многосторонних рамок переговоров, особенно когда речь идет о химическом оружии, являющемся прежде всего оружием массового уничтожения, которым могли бы располагать значительное количество государств. Принципиальная проблема, которая, следовательно, возникает, состоит, по нашему мнению, в том, чтобы изыскивать в рамках обновленного Комитета, который основывается на том принципе, что разоружение представляет общий интерес, средства, позволяющие сочетать усилия всех, с тем чтобы они могли содействовать осуществлению прогресса в общих интересах. Во всяком случае, Комитет по разоружению как единственный многосторонний форум переговоров в области разоружения не может оставаться в стороне от усилий, предпринимаемых с целью запрещения химического оружия.

Я высказал лишь некоторые соображения практического характера, на которые моя делегация считала нужным обратить внимание Комитета на этом этапе наших обсуждений.

Мы убеждены в том, что при конструктивном усилии всех членов Комитета нам удастся разрешить вопрос о создании специальной рабочей группы по химическому оружию, которая нам позволит в течение второй части сессии конкретно продвинуться вперед по пути выработки проекта конвенции в области химического оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Желает ли еще кто-нибудь выступить?

Если нет, то теперь я хотел бы предложить вам вернуться к вопросу, который мы начали рассматривать вчера в конце двадцать девятого заседания. Как мы решили, секретариат передал делегациям сообщение, полученное Председателем на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, а также приложенный к нему документ. Некоторые делегации попросили выделить время для ознакомления с этим документом, но другие делегации - и я должен сказать, большое число делегаций - настаивали на том, чтобы Комитет без промедления принял решение о распространении этого сообщения и приложенного

(Председатель)

к нему документа в качестве официального документа нашего Комитета. Прежде чем приступить к консультациям по данному вопросу, хотелось бы сделать одно замечание: я хотел бы сказать, что, по моему мнению, консультации, которые мы проводим по данному вопросу, подпадают под положения статьи 11 наших правил процедуры. В статье 11 ясно говорится о том, что, помимо осуществления обычных функций председательствующего и в дополнение к правам, предоставленным ему другими положениями настоящих правил, председатель в полной консультации с Комитетом и по его уполномочию представляет Комитет в его отношениях с государствами, с Генеральной Ассамблеей и другими органами Организации Объединенных Наций и с другими международными организациями. Поэтому мне кажется, что данный вид консультаций подпадает под положения статьи 11 правил процедуры.

Теперь я хотел бы знать, нет ли у делегаций в этой связи других замечаний.

Г-н А. ФИШЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я полагаю, что для тех из нас, память которых способна удерживать события по крайней мере в течение 24 часов, уже не является секретом то, что я просил отложить принятие этого решения до сегодняшнего утреннего заседания. Так вот, благодаря любезности Комитета я имел возможность прочитать письмо заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности, хотя я и испытываю некоторое замешательство в отношении документов, которые здесь представлены. Где-то я видел письмо г-на Лесли Хармана Генеральному секретарю и пару экземпляров документа Комитета против апартеида, в котором говорится о семинаре Организации Объединенных Наций по ядерному сотрудничеству с Южной Африкой. Я считаю, что согласно пункту 11 Комитет отнюдь не автоматически принимает решение о том, чтобы мы рассматривали документ Генерального секретаря. С другой стороны, я считаю, что этот конкретный документ относится к работе данного Комитета, и после ознакомления с ним у меня нет возражений против его распространения. Единственное, с чем мы можем поспорить, это вопрос о том, является ли доклад семинара приложением или отдельным документом. Откровенно говоря, меня это не беспокоит. Это не беспокоит Соединенные Штаты. В любом случае он будет распространен. Однако я не ожидаю, что мы достигнем согласия в этом отношении, но надеюсь, что в условиях ограниченного времени мы могли бы достичь согласия по практическим, а не теоретическим вопросам, так как, учитывая, что здесь присутствуют 39 делегатов и что нам необходимо

(Г-н А.Фишер, США)

достичь взаимопонимания по всем вопросам, это вполне может затянуться до 12 июня. Я вполне готов согласиться с тем, что это письмо и приложения должны быть распространены официально как часть документа. У меня нет против этого возражений. Однако я хотел бы изложить позицию Соединенных Штатов, и я отнюдь не ожидаю единодушного согласия в отношении того, что в соответствии с правилами процедуры, если возникнет какой-либо вопрос о причастности документа к работе данного Комитета, Председатель имеет не только полномочия, но и обязан в силу пункта 11, с которым все присутствующие здесь согласны, проконсультироваться с Комитетом, и я предполагают, что консультация с Комитетом включает предоставление членам Комитета возможности обдумать то, о чем они говорят. Это вовсе не означает проведение краткой консультации и немедленное принятие решения. Мы все согласны с пунктом 11. Мне не совсем понятно, почему именно сейчас он вызывает у нас такую озабоченность. Учитывая сказанное и не ожидая полного согласия с моими доводами, я хотел бы сказать, что у Соединенных Штатов нет никаких возражений против того, чтобы распространить письмо заместителя Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности в качестве документа Комитета по разоружению, а именно в той форме, в какой секретариат решит распространить различные приложения, и я полагаю, что вы получите по крайней мере приложения, которые г-н Харман направил Генеральному секретарю, а также и сам документ. Я не нашел этого в документе, который лежит в настоящее время перед нами. Какой статус придать этим приложениям, я полностью оставляю на усмотрение секретариата на том основании, что условное обозначение о принадлежности к Комитету по разоружению на приложении, равно как и на самом документе, не является вопросом, который фактически влияет на национальную безопасность любой из стран, представители которых находятся в этом зале.

Г-н М. АХРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, в данный момент я хотел бы ограничить мои замечания документом, который находится на нашем рассмотрении, т.е. письмом, адресованным вам, г-н Председатель, заместителем Генерального секретаря по политическим вопросам и делам Совета Безопасности, и, кроме того, по-видимому, я должен прокомментировать заявление, только что сделанное уважаемым представителем Соединенных Штатов.

(Г-н М. Ахрам, Пакистан)

Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы сказать, что мы рады, что против распространения этого документа нет никаких возражений. Что касается нашей делегации, то мы считаем, что как только это письмо было получено вами, именно на вас как на Председателя данного Комитета легла обязанность его официального распространения, поскольку, по нашему мнению, нет оснований задерживать распространение официального сообщения из Организации Объединенных Наций по какой бы то ни было причине. Уважаемый посол Соединенных Штатов утверждал, что в соответствии с правилом 11 это является функцией председателя. Позвольте мне, г-н Председатель, не согласиться с этой точкой зрения. Правило 11 относится к функциям председателя и его связи как представителя данного Комитета в наших отношениях с Генеральной Ассамблеей и с другими государствами и организациями. Это не касается вопроса документации, которую Комитет уполномочен получать. Я хотел бы напомнить, г-н Председатель, что, когда Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций направил послание нашему Комитету и когда мы открыли нашу сессию, Комитету не было дано указания в отношении того, следует ли распространять это послание в качестве официального документа Комитета по разоружению. Во-вторых, перед нами резолюции Генеральной Ассамблеи, которые были распространены в качестве официальных документов и которые не были представлены на рассмотрение Комитета на предмет необходимости распространения их среди нас, равно как не было и конкретного решения, требующего распространить эти решения среди участников Комитета по разоружению. И наконец, г-н Председатель, в данном Комитете мы имеем службы секретариата, которые назначены Генеральным секретарем Организации Объединенных Наций и которые оплачиваются Организацией Объединенных Наций, и это является неотъемлемым и необходимым звеном между данным Комитетом и Организацией Объединенных Наций, т.е. это нечто такое, без чего мы не можем функционировать. Входит ли в наши намерения, когда нам выделяют службы, состоящие из персонала секретариата ООН, вменить в обязанности Комитета вынести решение о принятии этого персонала или проделанной им работы? Я полагаю, г-н Председатель, что точка зрения, упомянутая послом Фишером, может поставить нас в крайне затруднительное положение. Поэтому я хотел бы призвать к тому, чтобы этот документ, разумеется, прежде всего был распространен. Решения в данном случае не требуются, и я не считаю,

(Г-н М. Ахрам, Пакистан)

что Комитету следует принимать какое-либо решение о распространении этого документа, - это должно быть сделано автоматически. Во-вторых, я считаю, что мы должны в качестве общего правила принять четкое решение о том, чтобы в будущем официальные сообщения Секретариата Организации Объединенных Наций и межправительственных органов системы Организации Объединенных Наций распространялись в данном Комитете как нечто само собой разумеющееся и чтобы это не требовало никакого конкретного решения или консультаций со стороны Председателя. Я считаю это логичной и разумной позицией. Все другое может создать огромные трудности для нашей работы.

Г-н А. ФИШЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я вовсе не хочу вступать в полемику с моим уважаемым коллегой, вчерашнее предложение которого сделало эту резолюцию возможной, я могу лишь выразить ему за это свою признательность. Я считаю, что действительно существуют различия между тем, как мы понимаем этот документ, и тем, что мы будем иметь его в качестве официального документа Комитета по разоружению. Я вполне готов согласиться, что в отношении распространения документов секретариат предоставил Председателю значительные полномочия. Однако я считаю, что секретариат подпадает под определение, содержащееся в пункте 11, в котором говорится: "другие органы Организации Объединенных Наций". Как я прочитал в Уставе, секретариат является органом Организации Объединенных Наций, и я считаю, что я вполне готов согласиться с тем, чтобы этот документ получил распространение в качестве официального документа, оставляя на усмотрение секретариата данного Комитета решение вопроса о том, какой символ следует поставить на приложениях и будет ли вообще он иметь какие-либо приложения. Например, это относится к письму председателя г-на Хармана Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, которое я не нахожу в распространенном материале, однако, насколько мне известно, оно все же существует. Однако я не соглашусь с тем, что этот документ автоматически считается документом Комитета по разоружению (если Генеральный секретарь говорит, что он таковым является). Мы, наш Комитет, имеем наши собственные права. Однако если мы собираемся обсуждать это как принципиальный вопрос, то мы можем продлить наше пребывание здесь до 12 июня, сделав тем самым наши планы в отношении Конференции Комитета по разоружению скорее теоретическими. Я предложил бы распространить этот документ, и я полностью готов порассуждать о том, следует или нет распространить его во исполнение решения, с которым я согласен, до тех

(Г.-н А. Фишер, США)

пор, пока он распространен. Я готов согласиться с этим и не имею никаких возражений. Все же я хочу сделать позицию Соединенных Штатов четкой в вопросе отношений между данным органом и Организацией Объединенных Наций в том, что касается обязанностей, возлагаемых на председателя согласно правилу 11, которое вовсе не требует распространять каждый документ для предварительного рассмотрения его Комитетом. Это связано с тем, что имеется ряд документов, которые явно должны распространяться автоматически; CD/1 был одним из них, и он содержал вопросы, касающиеся данного Комитета. Сейчас мне довольно трудно утверждать это в качестве прецедента в толковании правила 11, поскольку то, что произошло с CD/1, как мог бы признать любой из присутствующих на ряде заседаний, заключается в том, что он был распространен до принятия правила 11. С другой стороны, даже имея правило 11 в том виде, в каком оно принято, у меня не было бы никаких возражений против автоматического распространения этого документа. Все же я полагаю, что, если имеются какие-либо сомнения, право и обязанность Председателя — проконсультроваться с Комитетом, а не объявлять, что, по словам Генерального секретаря, это относится к нашей работе и, следовательно, мы должны это рассматривать. Поэтому это — документ, и Соединенные Штаты будут отстаивать эту позицию в надежде, что обсуждение этой позиции не мешает распространению данного доклада в качестве официального документа.

Г.-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Я думаю, что всем тем, кто принял участие в дискуссии, позволившей принять правила процедуры Комитета по разоружению, совершенно ясно, что заявление, только что сделанное послом Фишером, является в значительной степени обоснованным. Если мы будем настаивать на принятии решения, в целом применимого в отношении таких случаев, то вполне реально, что нам придется продолжить обсуждение этого вопроса еще и в июне.

И все же, с другой стороны, если говорить о данном документе, то необходимо, чтобы он был распространен; и поскольку в этой связи представитель Соединенных Штатов заявил нам о том, что у него нет каких-либо возражений, я хотел бы предложить принять решение о распространении этого документа. В этом отношении было достигнуто общее согласие, и поэтому нам следует оставить открытым вопрос о том, следует ли принимать общее решение. Возможно, мы будем располагать временем в июне для обсуждения различных аспектов этого вопроса и сможем достигнуть консенсуса.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

Таково мое конкретное предложение по данному вопросу. Поскольку мне представилась возможность выступить, я хотел бы коснуться и другого вопроса: речь идет о двух письмах, которые также были распространены среди нас или, если говорить точнее, были разложены по нашим ящикам для корреспонденции. Я имею в виду письма Финляндии и Швейцарии.

Я думаю, что по этому вопросу мы могли бы уже сейчас принять решение общего характера. Я хотел бы надеяться, что в этой связи не возникнет каких-либо возражений. Общее решение, которое я хотел бы предложить в отношении сообщений, подпадающих под действие правил 33 и 34 правил процедуры, сводится к тому, что при получении такого рода сообщений или приложенных к ним документов они должны автоматически распространяться в качестве документов Комитета. Это обеспечило бы экономию времени и позволит нам ознакомиться с содержанием сообщений; я полагаю, что такая процедура не вызовет возражений у членов Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Желает ли кто-нибудь еще выступить по данному вопросу?

Если нет других замечаний, то я хотел бы внести следующее предложение: во-первых, мне не хотелось бы, чтобы мы сейчас продолжали прения по поводу толкования статьи 11. Мне кажется, что нет необходимости в продолжении таких прений. Но я хочу быть предельно ясным. Я считаю, что обязан как председатель ясно изложить свое мнение по этому вопросу. Я не хотел бы, чтобы осталась хоть малейшая неясность. Как председатель я полагаю, что подобный вопрос относится к сфере применения статьи 11. Я говорю вам об этом совершенно честно и откровенно. На правах председателя я утверждаю, что данный вопрос относится к сфере применения статьи 11; считаю необходимым довести это толкование до вашего сведения, но оно не должно стать предметом новых прений. Я полагаю, что имею право изложить вам суть моей точки зрения. А теперь я хотел бы коснуться решения, которое мы должны принять, и хочу предложить вам распространить без промедления полученное мною сообщение, а также приложение к нему в качестве официального документа нашего Комитета.

Г-н М. АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку нет никаких возражений против распространения документа, я считаю, что это должно быть сделано. Для этого не требуется решения Комитета. Я считаю, мы можем на этом прервать обсуждение. Я не думаю, что эта дискуссия была необходимой. Я не считаю также, что мы должны продолжать обсуждение этого пункта, особенно поскольку нет никаких возражений. В отношении применения правила 11, вы, господин Председатель, без

(Г-н М. Акрам, Пакистан)

сомнения, имеете свою собственную точку зрения; моя делегация имеет свою позицию. В данный момент наши точки зрения в этом отношении не совпадают. Возможно, будет лучше не обсуждать этот вопрос далее, поскольку в этом также нет необходимости. Поэтому, господин Председатель, я считаю что нам следует перейти к другой теме, которую мы обязаны рассмотреть.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Если нет возражений в отношении внесенного мною предложения, то принимается решение о том, чтобы данное сообщение было распространено в качестве официального документа Комитета.

Г-н М. АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Господин Председатель, моя делегация хотела бы высказать свои возражения против принятия Комитетом решения о распространении этого документа; мы не считаем решение необходимым. Мы полагаем, что документы должны распространяться *per se* и принимать решение в данном Комитете нет необходимости. Мы считаем, что решение о распространении документа может создать прецедент, который будет противоречить нашему пониманию правил процедуры и направлений работы Комитета. Поскольку нет возражений против распространения этого документа, не стоит вопрос о необходимости принятия решения Комитетом. Этот документ должен быть распространен, и нет необходимости в официальном решении по этому вопросу. Поэтому я хотел бы предложить, господин Председатель, чтобы вы в данный момент оставили этот вопрос и перешли к другому вопросу и чтобы документ был распространен на основании вашего решения.

Г-н Р.Г. ДЖИЙ (Канада) (перевод с английского): Прошу меня извинить, господин Председатель, за опоздание на это заседание, связанное с тем, что я участвовал в работе другого заседания в этом же здании. Однако в отношении существа обсуждаемого вопроса я хотел бы выразить свое несогласие с толкованием правила 11, предложенным делегацией Пакистана. Я хотел бы также выразить свое несогласие с тем, что он хотел сказать своим заявлением о выполнении вами обязанностей Председателя, и я хотел бы, господин Председатель, от имени моей делегации присоединиться к общему согласию распространить обсуждаемый документ.

Г-н В. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация считает, что ваши действия являются вполне правильными и ваше толкование правила 11 также правильно, тем более, что по вопросу, находящемуся на нашем рассмотрении, было достигнуто согласие. Мы считаем, что можем присоединиться к нему, и мы высказываемся за опубликование этого документа.

Г-н И.Б. ФОНСЕКА (Шри Ланка) (перевод с английского): Г-н Председатель, по правде говоря, я не хотел касаться этой темы, но я один из тех, кто стал членом этого Комитета сравнительно недавно. Хотя уважаемый представитель Мексики внес весьма ценное предложение о том, чтобы мы отложили принятие решения по этому вопросу по весьма основательной причине, что мы не можем дать на него ответ, мне хотелось бы задать в этой связи два вопроса: во-первых, поскольку я не знаком с ранее существовавшей практикой, я хотел бы спросить, каким образом в рамках СКР рассматривался какой-либо документ, переданный Генеральным секретарем или должностным лицом, действующим от его имени? Во-вторых, мне не совсем понятно, была ли принята во внимание точка зрения, высказанная представителем Пакистана. Тем не менее я хотел бы спросить, с учетом того, каким образом в настоящее время поступают с этим документом, будет ли впоследствии Председатель в случае получения какого-либо документа от Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, я именно имею в виду нынешнего Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, обязан в соответствии с правилом 11 представить его данному Комитету и выяснить наше мнение относительно того, следует ли распространять этот документ. Таковы поставленные мною два вопроса. Г-н Председатель, я не хочу вступать в полемику, однако я хотел бы обратить на это внимание Комитета и ваше внимание, г-н Председатель, поскольку на следующей сессии обязанности Председателя может исполнять какое-либо другое лицо, а у него может быть свое мнение по этому вопросу. Какова в данном случае ваша позиция?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю уважаемого делегата Шри Ланки.

Если больше не будет замечаний, я хотел бы подвести итог: при отсутствии возражений данное сообщение и приложенный к нему документ будут распространены в качестве официальных документов Комитета. Вопрос о толковании статьи 11 остается открытым, и в отношении его в данный момент я не хотел бы делать никаких выводов.

Г-н М. АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, я прошу извинить меня за повторное выступление, однако я считаю, г-н Председатель, что рассматриваемый вопрос имеет определенное значение для будущей работы нашего Комитета и что мы не должны принять решение, которое в той или иной степени будет иметь для нас

(Г-н М. Акрам, Пакистан)

обязательный характер. Моя делегация имеет весьма четкое представление о характере отношений данного Комитета с Организацией Объединенных Наций и т.д. Мы не хотим навязывать кому-либо эту точку зрения, однако в то же время мы не хотим путем молчаливого согласия принять точку зрения другой стороны о характере данного органа. Поэтому, г-н Председатель, моя делегация была бы не готова на основе консенсуса или с помощью другого метода принятия решений принять какое-либо решение о распространении данного документа. Однако мы не будем возражать, если вы пожелаете заявить в этом Комитете, что в соответствии с данными вам полномочиями вы будете распространять полученный вами документ. Однако не может быть и речи о какой-либо ссылке на отсутствие возражений или иную указанную вами форму консультации. Мы не будем возражать, если вы пожелаете заявить о том, что в соответствии с предоставленными вам полномочиями вы будете распространять этот документ, и я думаю, что это не нанесет ущерба позиции какого-либо участника.

Г-н Р.Г. ДЖЕЙ (Канада) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы знать, могу ли я внести предложение, которое, возможно, окажется полезным, а может быть и нет, но целью которого является оказание Комитету помощи. Будет ли для вас возможным, г-н Председатель, заявить о том, что в данном случае после консультации с Комитетом вы приняли решение распространить этот документ?

Г-н А. ФИШЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, я считаю, что одна из возникших перед нами проблем заключается в том, чтобы начать обсуждение данного вопроса с того, кто обладает полномочиями и в чем они заключаются. На мой взгляд, выступление нашего уважаемого коллеги из Пакистана следует рассматривать как заявление о том, что данный документ должен быть распространен в качестве официального документа. Я не говорю о том, кто обладает полномочиями для принятия соответствующего решения, однако нам следовало бы оговорить наши соответствующие точки зрения, продолжить нашу работу и распространить данный документ. Я думаю, что творческая атмосфера, которая дала мне возможность прочитать этот документ, должна быть сохранена до конца, и я готов полностью и безоговорочно согласиться с его формулировкой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Разрешите мне обратиться к уважаемому представителю Пакистана. Я хорошо понимаю, что эта проблема является деликатной. Во второй части своего выступления я позволил себе отметить, что не хочу делать каких-либо выводов по поводу обмена мнениями о применении или толковании статьи 11. В первой части своего выступления я тщательно избегал использования слова "решение". Я говорил о том сообщении, которое я сделал членам Комитета. Поскольку речь идет о том сообщении, которое я сделал членам Комитета, я считаю, что имею право его сформулировать. Я его сформулировал следующим образом: поскольку нет возражений, этот документ будет распространен в качестве официального документа. Что касается данного сообщения, то я имею право передать его Комитету. Я старательно избегал использования слова "решение", поскольку не хочу предопределять возможный исход дискуссии по вопросу толкования применения или неприменения статьи 11. Но я полагаю, что имею право сказать в связи с сообщением, которое я передал уважаемым делегатам Комитета, что в случае отсутствия возражений, этот документ будет распространен в качестве официального документа Комитета. Я думаю, что когда председатель обращается с сообщением к Комитету, он имеет право на определенную свободу его формулирования, не претендуя на то или иное предопределение толкования статьи 11.

Я изложил вам свое мнение. Я позволю себе отметить, что я не спрашивал мнения Комитета в том, что касается моего толкования, и я считаю, тем не менее, что когда я прекращаю прения путем сообщения, я имею право самостоятельно сформулировать это сообщение. Поэтому я не спрашиваю мнение Комитета. Это то, что я хотел бы сказать уважаемому делегату Пакистана.

Г-н М. АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы сказать, что ни моя делегация, ни я сам не являемся и не были бы столь опрометчивыми, чтобы каким-либо образом оспаривать вопрос о прерогативах председателя. Естественно, когда вы передаете что-либо Комитету, вы обладаете полным правом делать это так, как это представляется вам наиболее целесообразным. У моей делегации вызывает беспокойство лишь то, что данное сообщение от Председателя может иметь некоторые последствия, поскольку, как вы знаете, г-н Председатель, вы выполняете обязанности Председателя, являясь лицом, руководящим нашей деятельностью и представляющим весь этот Комитет, и, когда вы говорите, что данный документ будет распространен, поскольку в этой

(Г-н М. Акрам, Пакистан)

связи не было высказано каких-либо возражений, то из этого явно следует, что при наличии возражений документ не был бы распространен, а с этим, г-н Председатель, моя делегация, как я уже указывал ранее, не может согласиться. Поэтому и особенно поскольку уважаемый г-н посол Соединенных Штатов указал на отсутствие каких-либо трудностей в связи с таким сообщением, которое было представлено мною в весьма скромной форме, исключающей возможность каких-либо возражений или в отсутствие таковых со стороны различных делегаций, я хотел бы, г-н Председатель, вновь спросить у вас, не сочтете ли вы возможным представлять сообщения таким образом, чтобы в них отсутствовала какая-либо ссылка на вопрос о возражениях по поводу распространения данного документа и лишь указывалось на то, что вы распространяете этот документ. Я не думаю, что у кого-либо возникнут возражения в связи с этим предложением или кто-либо усмотрит в этом какие-либо последствия.

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, я хотел бы начать свое выступление с того, что моя делегация не стала бы возражать против формулировки, которая только что была предложена вами всем присутствующим. Мы считаем, что эта формулировка ни в коей степени не предрешает вопроса о толковании правила 11. правил процедуры; и более того, является такой формулировкой, которой вы, г-н Председатель, можете с полным правом пользоваться во время осуществления вами своих прав и обязанностей.

Однако, если имеются представители или даже представитель, у которого такая формулировка вызывает затруднения, можно использовать такой вид сообщения, как описательное сообщение, поскольку независимо от того, какую позицию займет та или иная делегация в отношении вопроса существа, она не может отрицать того, что то, что произошло, действительно имело место. А что действительно имело место? Имело место то, что правомерно или неправомерно - от нас не требовали рассмотрения этого вопроса здесь и в настоящее время - Председатель счел и до настоящего времени считает своей обязанностью применить в данном случае правило 11. Этого никто не может отрицать. Это - факт. Председатель счел своей обязанностью применить правило 11 и исчерпывающе проконсультроваться по данному вопросу с Комитетом.

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

В результате этой исчерпывающей консультации перед Председателем возникла дилемма: либо отсутствие возражений, либо наличие консенсуса. Это также является фактом. Имеется факт наличия консенсуса и факт отсутствия возражений.

Затем Председатель решает или разрешает, как мы здесь говорим, распространить этот документ в качестве официального.

Я думаю, что такая формула, полностью соответствующая прерогативам Председателя, могла бы помочь устранить основания для опасений, высказанных представителем Пакистана.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Уважаемые делегаты, теперь я хотел бы закончить прения и сделать вам следующее сообщение. В свете проведенного обмена мнениями я как председатель принял решение о том, что рассматриваемый документ будет распространен как официальный документ Комитета. Если не будет возражений, мы можем перейти к другому пункту нашей повестки дня. Насколько мне известно, мы должны провести неофициальное обсуждение других сообщений, которые были присланы на имя председателя Комитета и которые связаны с применением статьи 11 и статей 33, 34 и, возможно, статьи 35. Мы также решили провести сегодня официальное обсуждение вопроса о химическом оружии. Поэтому я хотел бы внести следующее процедурное предложение: мы можем прервать и перенести наше пленарное заседание и перейти к вопросу о других сообщениях, полученных председателем.

Во-вторых, как только мы закончим наши консультации, мы могли бы собраться на пленарном заседании для принятия решения. Затем мы могли бы продолжить наши неофициальные консультации по вопросу о химическом оружии. Согласны ли вы с такой процедурой?

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): У меня нет, г-н Председатель, каких-либо возражений в отношении предлагаемых вами процедур, однако мне представляется, что среди различных упомянутых вами проблем имеется проблема, на которую я только что указал и которая, возможно, уже могла бы быть решена немедленно, если Председатель задаст соответствующий вопрос. Этот вопрос может быть следующим: все мы слышали предложение представителя Мексики. (Я только что его оделал и сейчас повторяю его вновь.) Если ни у кого нет возражений, можем ли мы считать его принятым? А затем мы могли бы

(Г-н Гарсиа Роблес Мексика)

провести неофициальное заседание с условием, что при наличии хотя бы одного возражения в отношении предложения делегации Мексики данный вопрос также будет рассматриваться на неофициальном заседании.

По этой причине я хотел бы все-таки надеяться, что возражений не будет, поскольку это обычная процедура, применяемая всеми органами Организации Объединенных Наций, независимо от того, является ли это Ассамблея, Совет Безопасности или Экономический и Социальный Совет; этой же процедуре следовали также и здесь, на Совещании Комитета по разоружению.

В качестве примера я укажу на тот документ, который, на мой взгляд, является последним рабочим документом Совещания Комитета по разоружению: если я не ошибаюсь, это было сообщение Финляндии от 22 августа 1978 года, распространенное в качестве документа CCD/577. Такое сообщение в качестве приложения было бы слишком большим по объему техническим приложением. Это приложение не было воспроизведено, однако была добавлена записка, в которой указывалось, что, поскольку количество экземпляров было ограничено, каждой делегации предоставляется только одна копия. Однако на Совещании Комитета по разоружению такие случаи бывали неоднократно. Поэтому сообщения, подпадающие под действие правил 33 или 34 правил процедуры, документы, которые, так же как и сообщение Финляндии от 20 апреля, содержат рабочий документ, или в которых высказывается пожелание, чтобы представитель той или иной страны был заслушан Комитетом, должны, на мой взгляд, автоматически распространяться в качестве документов Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Таким образом, все делегации выслушали предложение уважаемого делегата Мексики, т.е. предложение о том, чтобы документы и сообщения, полученные нами, были немедленно распространены в качестве официальных документов Комитета.

Г-н А. ФИШЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, у меня нет никаких возражений в отношении того, что было сказано нашим уважаемым коллегой из Мексики. С другой стороны, я не считаю, что мы должны отложить принятие решений по этим вопросам до того времени, пока не будет распространена соответствующая документация. В конечном итоге, время идет, и я думаю, что мы должны принять решения по этим вопросам, причем сделать это следует по порядку. Я надеюсь, что мы сможем провести неофициальное совещание длительностью в сорок минут, а затем возобновить официальное заседание, с тем чтобы принять решения по обоим этим документам. Это может быть

(Г-н А. Фишер, США)

сделано со всей справедливостью по отношению к заинтересованным лицам. Поэтому мы действительно должны принять решение сейчас, и я считаю, что это вполне возможно. Я придерживаюсь иной точки зрения в отношении двух соответствующих просьб и считаю, что мы должны обсудить их по порядку, однако я рекомендовал бы, чтобы мы следовали в своей работе вашим предложениям и в ходе неофициального заседания рассмотрели оба эти вопроса по отдельности, и в таком случае, я думаю, мы могли бы легко решить возникшую проблему.

Г-н ГАРСИЯ РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Ответ представителя Соединенных Штатов на мой вопрос соответствует тому, что я надеялся услышать, и такой ответ я хотел бы получить от каждого: т.е., что в отношении автоматического распространения достигнут консенсус.

Я хотел бы выступить, г-н Председатель, лишь для того, чтобы сказать, что мое предложение вовсе не исключает того, что вы предложили, поскольку я был согласен с самого начала провести неофициальное совещание сразу после окончания этого заседания. Я хотел бы добавить, что я согласен с представителем Соединенных Штатов в том, что в ходе неофициального заседания нам следует дождаться распространения документа с условным обозначением CD и что сразу же после этого нам следует принять решение по вопросу существа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю уважаемого делегата Мексики. В таком случае, если не будет больше замечаний или комментариев, я предлагаю, чтобы эти два сообщения стали официальными документами Комитета. Но перед тем как принять это решение, я хотел бы предоставить слово уважаемому делегату Пакистана.

Г-н М. АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, на этот раз я выступаю не столько в связи с содержанием направленных вам, г-н Председатель, двух сообщений, которые были нами неофициально получены, сколько в связи с будущими последствиями, которые могут повлечь за собой наши действия. Все мы знаем, г-н Председатель, соответствующее правило процедуры, касающееся участия государств, не являющихся членами Комитета, в нашей работе, в частности заявлений, которые они могут делать, и порядка распространения документов. Как вы знаете, г-н Председатель, соответствующее правило процедуры, и не только правила процедуры, но также и решение десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи предусматривают, что этот Комитет будет приглашать - в данном случае говорится именно "будет приглашать" - государства, не являющиеся членами Комитета, участвовать

(Г-н М. Акрам, Пакистан)

в рассмотрении вопросов, представляющих для них особый интерес. Кроме того, моя делегация ранее уже заявила о том, что на наш взгляд необходимо обеспечить более или менее автоматическое участие государств, не являющихся членами Комитета, в нашей работе. То есть, в этом случае необходимо лишь обратиться с соответствующей просьбой, после чего Председатель может направить этим государствам согласие Комитета после проведения определенных неофициальных консультаций. Мы не считаем, что консультации такого рода, как мы проводим сегодня в связи с этими двумя сообщениями, будут необходимы в будущем. Мы, естественно, понимаем, что такая ситуация сложилась впервые, и поэтому вполне закономерным выглядит то, что вы проявили осторожность и сочли необходимым проконсультироваться с нами таким неофициальным путем, однако в будущем, г-н Председатель, мы не считаем необходимым, чтобы Председатель созывал заседание Комитета специально для того, чтобы информировать нас о том, что им было получено сообщение от того или иного государства. Если это государство-член Комитета и если оно является государством - а в документах Генеральной Ассамблеи говорится о государствах, - если оно является государством и если из данного сообщения ясно следует, что оно непосредственно заинтересовано в рассмотрении того или иного пункта повестки для Комитета и в нем указывается, что это государство хотело бы сделать заявление по этому пункту, то, на мой взгляд, следует автоматически принять решение о приглашении этого государства для участия в нашей работе. Правила процедуры не содержат каких-либо положений, из которых бы следовало, что Комитет или Председатель могут воспрепятствовать участию того или иного государства, которое изъявляет желание участвовать в нашей работе. Поэтому, г-н Председатель, в связи с тем, что мною было сказано, возникает также вопрос о том, будет ли для нас необходимым в будущем распространять тексты просьб, направленных государствами, не являющимися членами Комитета, в качестве официальных документов этого Комитета, если в данном случае мы можем прибегнуть к весьма простой процедуре: официальное сообщение будет получено Председателем, он проведет неофициальную консультацию с другими членами Комитета, и государству будет направлено приглашение принять участие в нашей работе. Мы не считаем, что было бы крайне необходимым распространять в качестве официального документа Комитета текст любой просьбы, которая может быть направлена Председателю. Дело в том, что в наших Правилах процедуры не говорится о письменных просьбах и о распространении этих письменных просьб

(Г-н М. Акрам, Пакистан)

внутри Комитета. Поэтому, г-н Председатель, у моей делегации возникли эти вопросы, и мы хотели бы поделиться нашим мнением с другими коллегами, прежде чем мы примем какое-либо решение по данному вопросу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Будут ли другие замечания?

Вы все выслушали предложение уважаемого делегата Мексики. В таком случае предложение уважаемого делегата Мексики принимается.

Теперь я хотел бы предложить прервать официальное заседание.

Г-н М. АКРАМ (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Председатель, я думаю, что вполне ясно выразил свою мысль; по-видимому, я ошибался. В данный момент, г-н Председатель, моя делегация не хотела бы принимать какого-либо решения в отношении выдвинутого уважаемым послом Мексики предложения о распространении этих документов в качестве официальных. Мы хотели бы сначала обсудить вопросы о всех последствиях, которые повлечет за собой такое распространение этих документов и консультации по ним, а затем уже мы могли бы принять решение о том, стоит ли вообще распространять эти документы в качестве официальных документов Комитета.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Я хотел бы заверить представителя Пакистана в том, что у него не должно быть оснований для беспокойств. Мое предложение, как это говорится по-английски, является "кристально чистым". Речь не идет о каких-либо таинственных предложениях; эта процедура применяется всеми органами Организации Объединенных Наций и само Совещание Комитета по разоружению следовало этой процедуре в различных ситуациях.

Мое предложение направлено не на то, чтобы усложнить, а, напротив, на то, чтобы облегчить и ускорить представление и распространение документа, а также заслушивание тех, кто просит о таком представлении и распространении.

Я хотел бы лишь напомнить для ясности, что когда просьба Вьетнама о том, чтобы его представитель был заслушан в Комитете, была передана нам одним из наших предшественников, некоторые делегации пожелали ознакомиться с письменным документом, содержащим эту просьбу Вьетнама.

Возможно, это поможет устранить основания для беспокойства, выраженного представителем Пакистана. Мое предложение направлено не на затруднение, а наоборот, на облегчение применения соответствующих правил процедуры.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): --Если не будет замечаний, я предлагаю прервать официальное заседание и продолжить нашу работу на неофициальном заседании через десять минут.

Предложение принимается.

Заседание прерывается в 12 ч 30 мин и возобновляется в 13 ч 15 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Теперь я хотел бы ~~днети~~ следующее предложение. Во-первых, сообщения, полученные нами, соответственно, от уважаемого представителя Финляндии и уважаемого представителя Швейцарии, будут официально распространены в качестве документов нашего Комитета.

Во-вторых, в соответствии со статьями 33 и 35 наших правил процедуры, мы пригласим уважаемого представителя Финляндии принять участие в работе Комитета по разоружению по вопросу о химическом оружии до 27 апреля 1979 года как на официальных, так и на неофициальных заседаниях.

В-третьих, я предлагаю вам пригласить уважаемого представителя Финляндии, в соответствии со статьями 33 и 35 правил процедуры и учитывая его просьбу, для участия в официальных или неофициальных заседаниях, которые будут впоследствии проходить в ходе этой сессии Комитета по вопросу о химическом оружии.

В-четвертых, в том что касается просьбы уважаемого делегата Швейцарии о выступлении в Комитете, мы предложим уважаемому делегату Швейцарии, в соответствии со статьей 34 правил процедуры, выступить в Комитете.

Если не будет возражений, то это предложение будет принято.

Предложение принимается.

Я прошу переводчиков и сотрудников секретариата меня извинить и хочу теперь предложить закрыть заседание, но перед тем как его закрыть, я хотел бы знать, когда вы хотели бы собраться на неофициальное заседание, с тем чтобы продолжить наши прения по вопросу о химическом оружии.

Г-н ФИШЕР (Соединенные Штаты) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы предложить возобновить наше заседание сегодня в 4 часа дня.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Уважаемый делегат Соединенных Штатов Америки предложил собраться на неофициальное заседание сегодня в 16 ч; удобно ли это для членов Комитета?

Таким образом, мы соберемся сегодня в 16 ч для того, чтобы продолжить на нашем неофициальном заседании изучение вопроса о химическом оружии. Перед тем как закрыть это заседание, я хотел бы объявить вам, что следующее официальное заседание Комитета состоится завтра в 10 ч. 30 мин.

Теперь я хотел бы, с вашего разрешения, закрыть заседание.

Заседание закрывается в 13 ч 20 мин.

CD/FV.31
26 April 1979
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 31-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в ~~целлерг~~,
26 апреля 1979 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н П. НОТЕРДЕМ (Бельгия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНСМАИЛ
<u>Аргентина:</u>	Г-н Ф.Х. ДАВИЛА
<u>Австралия:</u>	Г-н Л.Д. ТОМСОН Г-н А.Д. БЕМ Г-жа М.С. ВИКС
<u>Бельгия:</u>	Г-н П. НОТЕРДЕМ Г-н БЕРГ Г-н Г.В. ДЖИС
<u>Бразилия:</u>	Г-н А. СЕЛСО ДЕ ОУРО ПРЕТО
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н И. ПЕТРОВ Г-н Р. ДЕЯНОВ
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У ТАУНГ ХТУН
<u>Канада:</u>	Г-н Р. ГАРРИ ДЖЕЙ Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Куба:</u>	Г-жа В.Б. ЯЦКЕВИЧ
<u>Чехословакия:</u>	Г-н В. ТИЛЬНЕР Г-н Л. СТАВИНОХА
<u>Египет:</u>	Г-н О. ЭЛЬ-НАСБИ Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕИ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Эфиопия:</u>	Г-н Т. ТЕРРЕФЕ
<u>Франция:</u>	Г-н Ф.ДЕ ЛЯ ГОРС Г-н Б.Д'АБОВИЛЬ Г-н ГЕСБЕРТ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИГерманская Демократическая
Республика:

Г-н Г. ХЕРДЕР
Г-н Э. КАН
Г-н М. ГРАЧИНСКИ

Федеративная Республика
Германии:

Г-н Г. ПФЕЙФЕР
Г-н Ю. ПОЛМАНН
Г-н Х. МЮЛЛЕР

Венгрия:

Г-н М. ДОМОКОШ
Г-н К. ДЬОРФИ
Г-н А. ЛАКАТОШ

Индия:

Г-н К. Р. ГАРЕКХАН
Г-н С.Т. ДЕВАРЕ

Индонезия:

Г-н АНВАР САНИ

Иран:

Г-н М. ФАРТАШ
Г-н Д. ЧИЛАТИ

Италия:

Г-н Н. ДИ БЕРНАРДО
Г-н М. МОРЕНО
Г-н К. ФРАТЕСКИ
Г-н ФОЛЬКО ДЕ ЛЮКА

Япония:

Г-н М. ОГИСО
Г-н Т. НОНОЯМА
Г-н Т. ИВАНАМИ
Г-н Р. ИСИИ

Кения:

Г-н Г.Н. МУНИУ

Мексика:

Г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС
Г-жа Л. МАРИЯ ГАРСИА

Монголия:

Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ
Г-н Л. ЭРДЕНЕЧУЛУУН
Г-н Л. БАЯРТ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Марокко:</u>	Г-н М. РАХАЛИ Г-н М. ЧАРИБИ
<u>Нидерланды:</u>	Г-н Х. ФЕЙН Г-н А.Я. МЕЕРБУРГ
<u>Нигерия:</u>	Г-н К. АХМЕД Г-н Т. ОЛУМОКО
<u>Пакистан:</u>	Г-н О.К.А. МАРКЕР Г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	Г-н Х. ОРИГ МОНТЕРО
<u>Польша:</u>	Г-н Б. СУЙКА Г-н А. ОЛЬШОВКА Г-н Г. ПАЧ Г-н Б. РУССИН
<u>Румыния:</u>	Г-н К. ЭНЕ Г-н В. ТЮДОР Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Шри Ланка:</u>	Г-н И.Б. ФОНСЕКА
<u>Швеция:</u>	Г-н К. ЛИДГАРД Г-н Л. НОРБЕРГ Г-н Й. ЛУНДИН Г-н С. СТРОМБАК
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН Г-н Ю.К. НАВАРКИН Г-н А.М. ВАВИЛОВ Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ Г-н Ю.В. КОСТЕНКО Г-н М.Г. АНТЮХИН Г-н СОКОЛЬСКИЙ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСЛУЖИВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИСоединенное Королевство:

Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС
 Г-н Н.Х. МАРШАЛ
 Г-н П.М.В. ФРЭНСИС

Соединенные Штаты Америки:

Г-н А.С. ФИШЕР
 Г-н Ч. ФЛАУЭРИ
 Г-н А. АКАЛОВСКИ
 Г-н М. ДЭЛЕЙ
 Г-н М.Л. САНЧЕС

Венесуэла:

Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ

Югославия:

Г-н Д. ДЖОКИЧ

Заир:

Г-н КАМАНДА ВА КАМАНДА
 Г-н МУЛОНГОНДУСУ ЕСУК

ГОСУДАРСТВА-НЕЧЛЕНЫФинляндия^{1/}:

Г-н Э. РАЙЯКОСКИ
 Г-н Г. КАСТРЕМ
 Г-н Ф. ЭДМАН

Швейцария^{2/}:

Г-н О. ЭКСЧАКЕ
 Г-н М. ЖАНРЕНО

^{1/} Решением Комитета по разоружению от 25 апреля 1979 года (см. CD/PV.30, стр. 26).

^{2/} Решением Комитета по разоружению от 25 апреля 1979 года (см. CD/PV. 30, стр. 26).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Господа делегаты, имею честь открыть 31-е заседание по разоружению. Сегодня мы продолжим рассмотрение четвертого пункта повестки дня Комитета, озаглавленного "Химическое оружие". Перед тем как предоставить слово первому оратору и проконсультировавшись с делегациями, я могу теперь предложить даты проведения следующей сессии Группы экспертов по сейсмическим вопросам. В результате консультации я пришел к выводу, что делегации готовы согласиться со следующими датами: предстоящая сессия Группы по сейсмическим вопросам может быть проведена 16-27 июля. Если нет возражений против этого предложения, то я хотел бы предложить вам принять к сведению седьмой доклад Специальной группы научных экспертов по рассмотрению мер международного сотрудничества по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. Эта Специальная группа проведет свою следующую сессию в Женеве 16-27 июля 1979 года.

Предложение принимается.

Г-н ТОМСОН (Австралия) (перевод с английского): Моя делегация приветствует возможность выступить в начале обсуждения пункта 4 повестки дня Комитета — химическое оружие.

Мы рады, что Комитет вовремя смог закончить продолжительные прения по процедурным вопросам, занимающие его с января месяца, и начал рассмотрение важных вопросов существа до завершения первой части своей весенней сессии.

Мы испытываем особенное удовлетворение в связи с тем, что можно начать рассмотрение вопроса о химическом оружии, потому что это дает нам возможность приступить к выполнению просьбы, содержащейся в резолюции 33/59 А Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которая, среди прочего, призывает Комитет по разоружению "в порядке первоочередности, проводить с начала своей сессии 1979 года переговоры, имея в виду разработку соглашений об эффективных мерах по запрещению разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожения, с учетом всех имеющихся предложений и будущих инициатив".

В пункте 75 Программы действий Заключительного документа специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, отмечается, что:

(Г-н Томсон, Австралия)

"Полное и эффективное запрещение разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожение являются одной из наиболее срочных задач в области разоружения. Вследствие этого заключение соответствующей конвенции, переговоры о которой идут на протяжении нескольких лет, является одной из наиболее насущных задач многосторонних переговоров. После ее заключения всем государствам следует внести вклад в обеспечение по возможности самого широкого применения конвенции путем ее скорейшего подписания и ратификации."

Австралия придает огромное значение скорейшему заключению эффективной конвенции о химическом оружии. В своем выступлении в Комитете по разоружению в день открытия сессии 24 января этого года, министр иностранных дел Австралии, distinguished Андрей Пикок, отметил, что заключение конвенции о химическом оружии является неотложной и первоочередной задачей Комитета. Он подчеркнул, что вопрос о химическом оружии является сложным вопросом, который отнимет у Комитета много времени. Вот почему австралийская делегация выступала за скорейшее рассмотрение этого вопроса Комитетом по разоружению.

Предстоящее подготовительное совещание для подготовки Конференции по рассмотрению вопроса о соблюдении Конвенции о биологическом оружии является своевременным напоминанием всем членам Комитета, участникам Конвенции о запрещении биологического оружия 1975 года, о том, что они обязались, согласно положениям статьи IX указанной Конвенции, достичь в ближайшем будущем соглашения об эффективных мерах по запрещению разработки, производства и накопления запасов химического оружия и по уничтожению имеющихся в настоящее время запасов. Эта конвенция также обязывает ее участников обсудить соответствующие меры, касающиеся оборудования и средств доставки специально предназначенных для производства или применения химических агентов для военных целей.

Как нам всем известно, Соединенные Штаты и Советский Союз ведут двусторонние переговоры с августа 1976 года с целью разработки совместной инициативы по запрещению химического оружия и представлении ее Комитету по разоружению. Моя делегация с интересом ознакомилась с прошлыми совместными докладами о проделанной работе о состоянии переговоров, представленные Советанию Комитета по разоружению Соединенными Штатами и Советским Союзом. Мы бы приветствовали любое дальнейшее развитие

(Г-н Томсон, Австралия)

успехов, достигнутых этими двумя сторонами за последнее время. В этой связи мы с интересом отметили предложение, выдвинутое в нашем Комитете уважаемым представителем Канады послом Джосем 29 марта, согласно которому краткое сообщение могло бы принять форму совместного представления одного или нескольких рабочих документов. Мы выражаем надежду, что дальнейший прогресс будет сделан на двусторонних переговорах между Соединенными Штатами и Советским Союзом, с тем чтобы эти обе стороны смогли представить давно ожидаемому совместную инициативу. Скорейшее представление такой инициативы значительно содействовало бы прогрессу по пути к заключению приемлемой в международном плане конвенции о химическом оружии.

Однако моя делегация разделяет точку зрения, уже выраженную здесь рядом делегаций, о том, что нет необходимости ожидать представления такой совместной инициативы прежде чем Комитет по разоружению сам сможет внести конструктивный вклад в разработку конвенции по химическому оружию. Как уже отмечали другие выступавшие, конвенция о химическом оружии является предметом озабоченности всех стран, а не только некоторых из них. Моя делегация полагает, что такие обсуждения в рамках Комитета по разоружению не оказали бы неблагоприятного воздействия на двустороннее обсуждение между США и СССР. Наоборот, мы полагаем, что они могли бы оказать обратное действие, придавая полезный стимул для достижения прогресса на этих переговорах.

Теперь я хотел бы перейти к вопросу о двух рабочих семинарах на тему о химическом оружии, которые были недавно проведены правительствами Федеративной Республики Германии и Соединенного Королевства. Моя делегация пользуется этой возможностью для выражения своей искренней благодарности этим двум странам за предоставленную Австралией возможность участвовать в этих рабочих семинарах.

Представители Федеративной Республики Германии и Соединенного Королевства уже подробно рассказали Комитету о деятельности, которая имела место во время проведения этих семинаров, включая:

- 1) посещение химических предприятий, изготавливающих продукты, основанные на фосфоре;
- 2) инспекция демонтажа и ликвидации бывшего предприятия по производству химического оружия в Хансекюке в Соединенном Королевстве; и
- 3) демонстрация и обсуждение защитного оборудования в качестве меры защиты против химического оружия.

(Г-н Томсон, Австралия)

Уважаемый представитель Соединенного Королевства посол Саммерхейс в своем заявлении в Комитете по разоружению во вторник 24 апреля также коснулся раунда неофициальных обсуждений, которые имели место во время этих посещений, а также некоторых мнений, выявившихся во время этих обсуждений.

Австралийская делегация считает, что опыт обоих семинаров был весьма полезен в содействии нашим собственным размышлениям по некоторым важным вопросам, стоящим перед данным Комитетом. Правда, нам еще несколько преждевременно давать подробную оценку этого опыта, который мы получили во время участия в семинарах; мы все еще обдумываем некоторые весьма важные вопросы, поднятые во время дискуссии на семинарах. Но мы не сомневаемся в отношении большой ценности одного аспекта этих семинаров.

Эти семинары собрали вместе международную группу ученых, работников оборонных учреждений и дипломатов в неофициальной обстановке, что позволило иметь очень ценный поток информации и выслушать взгляды по вопросам химических средств ведения войны, которые выражались свободно и легко, что является, безусловно, новым в нашей практике.

Я полагаю, что в результате такого взаимного общения и обмена мнениями расширилось понимание вопросов и трудностей, которые связаны с подготовкой конвенции по химическому оружию, а также привело к более реальной оценке различных перспектив, на которые будут оказывать влияние различные группы, участвующие в разработке конвенции.

Моя делегация полагает, что если и в будущем созывались бы подобные семинары, они, безусловно, явились бы для нас очень ценными в качестве мер по укреплению доверия, они могли бы быть открытыми для широкого участия как эти первые два семинара. Нам хотелось бы надеяться, что более широкий круг государств сможет принять предложение посетить такие семинары в будущем.

Возвращаясь к нашим теперешним дискуссиям, которые, я надеюсь, будут содействовать конструктивному и позитивному международному подходу к разработке конвенции по химическому оружию, я хотел бы в заключение сделать несколько кратких замечаний.

(Г-н Томсон, Австралия)

Во-первых, осознавая острую нехватку времени при обсуждении Комитетом вопросов существа на этой весенней сессии и понимая, что вряд ли в данном случае и на столь поздней стадии удастся посвятить больше одной недели пункту 4 повестки дня, моя делегация не хотела бы, чтобы подобное распределение времени послужило бы в какой-то степени прецедентом для определения количества времени, необходимого для обсуждения этого пункта повестки дня или любого другого пункта в будущем. Конечно, моя делегация приветствовала бы более продолжительное обсуждение вопроса о химическом оружии на летней сессии Комитета в этом году, которая должна начаться в июне. В этом отношении мы рассматривали с большим интересом и пониманием предложения, выдвинутые делегациями Италии (CD/5), Нидерландами (CD/6) и Группой 21 (CD/11). В частности, я хотел бы сказать, что моя делегация согласна с замечаниями, сделанными вчера уважаемым представителем Нидерландов, послом Фейном. В своем выступлении посол Фейн отметил, что было бы желательно, чтобы Комитет по разоружению, прежде чем завершить работу этой сессии, определил сроки возобновления обсуждения вопроса о химическом оружии этим летом и предложил это сделать в течение двухнедельного периода в конце июня или в начале июля.

Во-вторых, моя делегация придерживается того мнения, что было бы ценным, если бы Комитет дополнительно обсудил меры по укреплению доверия в области химического оружия. Я упоминал ранее, что обмен информацией, который имел место во время работы семинаров в Федеративной Республике Германии и в Соединенном Королевстве, и диалог, который начался в Хансегюке (Соединенное Королевство) о мерах защиты против химического оружия, представляются нам полезными примерами таких мер.

И наконец, в в-третьих, поскольку этот Комитет, я надеюсь, скоро столкнется с детальными переговорами о сложностях конвенции по химическому оружию, я хотел бы знать, нельзя ли было бы нашему секретариату узнать о возможности организации здесь, в Женеве, в соответствующее время, может быть, под эгидой Центра по разоружению и ЮНИТАР семинара по химическому оружию для заинтересованных делегаций. Я имею в виду нечто подобное тем семинарам, которые, насколько я понимаю, были организованы МАГАТЭ в Вене для постоянных представителей по вопросам о нераспространении ядерного оружия. Я полагаю, что такие семинары были бы весьма полезными. Благодарю вас.

Г-н ОМРАН ЭЛЬ-ШАФЕИ (Арабская Республика Египет) (перевод с английского):

Г-н Председатель, поскольку это мое первое выступление в апреле, я хотел бы присоединиться к предыдущим ораторам, которые поздравили вас по поводу вашего вступления на пост председателя этого Комитета. Ваше руководство предвосхитило все мои попытки восхвалить вашу общепризнанную мудрость и таланты.

Позвольте мне, г-н Председатель, воспользоваться этой возможностью, для того чтобы выразить также мое искреннее восхищение и восхищение моей делегации вашему предшественнику послу Томсону из Австралии за его терпение, настойчивость и безупречное руководство в марте, которое позволило нам успешно завершить дискуссию по повестке дня и приступить, наконец, к обсуждению вопросов существа.

Комитет по разоружению принял решение рассмотреть пункт, озаглавленный "Химическое оружие", в ходе первой части своей первой сессии. Это первоочередное решение точно отражает, сколь насущным и важным считает этот вопрос международное сообщество, вопрос, значение которого не может быть переоценено.

После своей двадцать шестой сессии, состоявшейся в 1971 году, Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла множество резолюций по этому вопросу, в которых, в частности, содержалась просьба к СКР продолжить переговоры в качестве вопроса первоочередной важности в целях достижения скорейшего соглашения по эффективным мерам по запрещению разработки, производства и накопления запасов химического оружия и его уничтожению.

Совсем недавно, на своей тридцать третьей сессии, Генеральная Ассамблея приняла две резолюции по химическому оружию. В резолюции 33/59 А Генеральная Ассамблея просит Комитет по разоружению провести в начале своей сессии 1979 года, на первоочередной основе, переговоры с целью разработки соглашения по эффективным мерам по запрещению разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и по его уничтожению, учитывая все существующие предложения и будущие инициативы.

В резолюции 33/71 Генеральная Ассамблея просит далее Комитет провести на первоочередной основе на своей первой сессии в январе 1979 года переговоры по договору или конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов всех типов химического оружия и его уничтожении.

В своем заключительном документе первая специальная сессия Генеральной Ассамблеи, посвященная разоружению, указывает, что полное и эффективное запрещение разработки,

(Г-н Омран Эль-Шафеи, Египет)

производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожение представляет собой одну из наиболее неотложных мер по разоружению. Следовательно; заключение конвенции с этой целью, переговоры по которой ведутся уже несколько лет, является одной из наиболее неотложных задач многосторонних переговоров.

Таковы моральные побуждения и правовые императивы к действию, и к действию немедленному. В этом плане мы считаем решение Комитета рассмотреть вопрос о химическом оружии на первоочередной основе как свидетельство его готовности живее откликнуться на эти побуждения. Однако мы считаем, что если Комитет и намерен достичь конкретного соглашения, то он не может и не должен ограничивать себя общим обменом мнениями.

Это затрагивает некоторые процедурные вопросы, которые непосредственно связаны с вопросом существа. Первый вопрос — это вопрос методологии. В ходе этой части сессии были представлены три документа по этому вопросу. Я имею в виду, конечно, материалы, представленные Италией, содержащиеся в документе CD/5, Нидерландами, содержащиеся в документе CD/6, и Группой 21 — в документе CD/11. Можно с уверенностью сделать вывод о том, что все они разделяют один и тот же основной подход, а именно, что к многосторонним переговорам следует приступить серьезно; что совсем необязательно, да и не следует, чтобы они проводились после или зависели от результатов продолжающихся двусторонних переговоров между США и СССР и что многосторонние переговоры должны проводиться на систематической и конструктивной основе.

Уже прошло достаточно времени с тех пор, как США и СССР опубликовали свое совместное коммюнике от 3 июля 1971 года, в котором они заявили, что согласились рассмотреть совместную инициативу "в плане заключения в качестве первого шага международной конвенции по наиболее опасным смертоносным средствам химического оружия". К сожалению, до сих пор нет никаких указаний на то, что эта инициатива в ближайшем будущем примет форму соглашения.

Последний доклад по этому вопросу; полученный от СКР, был аналогичен предыдущим докладам, а именно краткое заявление, сводящееся к нескольким общим предложениям; что затрагиваемые политические и технические проблемы носят взаимосвязанный комплексный характер; что был достигнут определенный прогресс в отношении сферы соглашения и проверки его выполнения; и что важные вопросы все еще остаются нерешенными.

(Г-н Омран Эль-Шафеи, Египет)

Подобного рода доклад не дает Комитету практически никакой информации и не позволяет ни оценить или измерить прогресс, достигнутый в ходе этих двусторонних переговоров, ни выйти за пределы общего обмена мнениями.

Моя страна хотела бы верить, что мы вступили в новую эру многосторонних переговоров по разоружению с теоретическими и организационными изменениями, внесенными принятием специальной сессией Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, заключительного документа. Нас уже не устраивает прежнее положение дел, и мы надеемся получить как можно скорее подробный доклад о состоянии двусторонних переговоров, доклад, который дал бы толчок процессу переговоров. Мы считаем также, что как можно скорее следует начать многосторонние переговоры,

Это подводит меня к вопросу о механизме переговоров. Взгляды моей страны в этом отношении надлежащим образом отражены в предложении Группы 21. Мы считаем, что создание специальной рабочей группы, на которую будет возложена задача разработки проекта конвенции о запрещении химического оружия, является шагом, который уже давно следовало бы предпринять.

Естественно, мы сознаем, что эта задача является комплексной и требует времени, однако это служит лишь еще одним доводом принять вызов и начать немедленно, а не затягивать многосторонние переговоры.

Переговоры в рабочей группе должны вестись на основе проектов договора, рабочих документов и предложений, ранее представленных СКР, или предложений, представленных Комитету или его специальной группе. Сюда неизбежно войдет любое соглашение, которое, как можно надеяться, будет достигнуто между двумя ведущими переговорами державами. Более того, в документе CD/11 особое внимание уделено тому, чтобы деятельность специальной группы не препятствовала или не мешала двусторонним переговорам, а ускоряла и дополняла их. В соответствии с проектом решения, представленным членами Группы 21, Комитет будет просить государства, участвующие в двусторонних переговорах, детально информировать специальную рабочую группу о состоянии их переговоров, с указанием областей, в которых достигнуто соглашение, а также вопросов, которые все еще остаются нерешенными. Обмен информацией мог бы вылиться в эффективный процесс переговоров, в котором переговоры вновь могли бы вестись одновременно на нескольких

(Г-н Омран Эль-Шафеи, Египет)

уровнях, с тем чтобы в конце процесса их можно было бы объединить в единое целое. В этом плане мы с признательностью отмечаем, что концепция параллелизма была также одобрена группой социалистических стран в предложении, содержащемся в документе CD/4, в котором они заявляют, что подготовка и ведение переговоров по прекращению производства ядерного оружия и его уничтожению не должны наносить ущерб текущим двусторонним и многосторонним переговорам по различным аспектам ограничения ядерных вооружений, включая стратегическое вооружение. Равным образом не следует препятствовать достижению двусторонних и многосторонних соглашений по ограничению или уничтожению любых ядерных вооружений на взаимно согласованной основе.

Исходя из этой предпосылки, а именно, что многосторонние и двусторонние переговоры будут дополнять, а не противоречить друг другу, и что цель любых двусторонних или трехсторонних переговоров состоит в том, чтобы облегчить и стимулировать многосторонние переговоры, а не в том, чтобы тормозить этот процесс или препятствовать ему, моя делегация настоятельно призывает одобрить и принять проект решений, представленный Группой 21.

Касаясь вопроса существа, я хотел бы напомнить, что моя страна ясно заявила о своей позиции, когда она поддержала документ, представленный в 1973 году на СКР Группой неприсоединившихся и нейтральных государств. Я напоминаю о рабочем документе, зарегистрированном под № 400, в котором в неопределенных терминах устанавливаются основополагающие широкие принципы в отношении запрещения химического оружия. По нашему мнению, содержащиеся в этом документе предложения остаются в силе. В документе указывается, что переговоры должны быть направлены на достижение всеобъемлющего запрещения, охватывающего разработку, производство и накопление запасов всех видов химического оружия, оборудования для его производства и средств доставки, а также уничтожение существующих запасов. В нем далее указывается, что степень опасности, которую представляет использование химических элементов в военных целях, зависит не только от их токсичности, но и в значительной мере от качества имеющейся защиты, а также от средств доставки. В нем заявляется также, что существенно важно, чтобы запрещение химического оружия сочеталось с соответствующей проверкой, и в отношении этого вопроса в нем подтверждается, что вопрос проверки имеет и технические, и политические аспекты, которые следует увязать, и поэтому он связан со сферой запрещения

(Г-н Омран Эль-Шафех, Египет)

и что решение проблемы сферы и проверки не должно носить дискриминационный характер, а должно поддерживать приемлемое соотношение обязательств и ответственности для всех стран.

Соблюдение любой конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и его уничтожении, независимо от того, является ли оно всеобъемлющим или частичным, во многом зависит от методов проверки, которые в нем предусмотрены. Конвенция будет иметь ценность лишь в том случае, если она даст всем заинтересованным сторонам по меньшей мере ограниченную степень удовлетворения и уверенности, что соблюдение ими этой конвенции не приведет к уменьшению безопасности и что другие стороны конвенции столь же ревностно и точно выполняют ее.

Некоторые страны высказывают опасения в отношении использования для проверки только национальных технических средств. Другие считают, что выполнение конвенции должно основываться именно на таких национальных средствах. Мы полностью понимаем и уважаем эти различные точки зрения.

Однако, не пытаясь преуменьшить значительную вспомогательную роль национальных средств проверки, мы искренне считаем, что такие меры не дадут необходимой гарантии для всех заинтересованных сторон и что их следует дополнить международными мерами.

Мы поддерживаем национальные меры проверки, такие, как односторонние декларации, относящиеся к запрещению производства и разработки химического оружия и агентов, в частности декларации, касающиеся уничтожения существующих запасов. Полезным и необходимым было бы издание национальных правовых норм и постановлений, направленных на осуществление запрещения. Другим ценным и реально осуществимым шагом является создание национальной системы проверки и координации ее деятельности с аналогичным международным органом.

Абсолютная необходимость в реальных гарантиях для государств по вопросам национальной безопасности заставляет, чтобы средства проверки были универсально недискриминационными по своему характеру и международными по применению. Учитывая эти требования и делая основной и вполне оправданный упор на требования безопасности суверенных государств, мы считаем, что только уполномоченный международный орган по проверке может координировать национальные и международные меры по проверке. Только такой

(Г-н Омран Эль-Шафеи, Египет)

орган, обладающий необходимой степенью независимости, может быть всеобщим и недискриминационным по характеру; по определению, сфера его деятельности охватит континенты всего земного шара, а результаты его деятельности должны быть достоянием всех.

Процесс развития техники в мире оказывает многоплановое воздействие, причем иногда вступают в противоречие пороки и добродетели. Техническое развитие позволило предвидеть использование внеземных методов наблюдения, включая спутники, как средств предоставления объективных и реальных гарантий осуществления мер по разоружению. С другой стороны, тот же самый технический прогресс сделал эти меры менее эффективными и позволил скрывать потенциальные возможности оружия. Самой простой иллюстрацией этой дилеммы является то, что, хотя эффективность внеземного контроля при проверке уничтожения известных запасов химического оружия и демонтажа известных заводов по производству химических средств ведения войны не ставится под сомнение, одни лишь эти методы не могут гарантировать, что запрещенная разработка химического оружия и агентов соблюдается, что не созданы или не создаются скрытые заводы по производству химического оружия. Другими словами, эффективность таких методов ограничена проверкой провозглашенных намерений в отношении известных химических заводов или незасекреченных складов или потенциальных возможностей.

Без предубеждения к другим средствам проверки, мы считаем, что проверка на местах остается наиболее эффективным и подходящим средством проверки, способным надлежащим образом обеспечить гарантии, требуемые заинтересованными сторонами. Недавно проведенные семинары, которые любезно согласились провести правительства Федеративной Республики Германии и Соединенного Королевства, пролили свет на перспективность использования средств проверки на местах, не жертвуя при этом производственными секретами. Будущие семинары должны дать толчок разработке методов, которые, в случае необходимости, позволят инспекторам свободно брать пробы и фотографировать.

Меры по проверке не должны ограничиваться только фосфорорганическими агентами, а должны охватывать и нефосфорорганические агенты, которые также используются в качестве химических средств ведения войны. Научный прогресс расширил круг химических агентов, которые потенциально могут быть использованы в качестве оружия. Чтобы меры по проверке были эффективными, они должны охватывать также бинарное химическое оружие.

(Г-н Омран Эль-Шафеи, Египет)

Эти бинарные агенты неизмеримо расширяют военные возможности наиболее развитых в военном и техническом отношении стран в области химического оружия, не сталкиваясь при этом с необходимостью решать зачастую неприятные и сложные проблемы хранения или складирования. Нет необходимости напоминать о всех видах совершенного оружия (их перечисление было бы слишком длинным), которые могут быть проверены только путем инспектирования на местах.

Таковы предварительные соображения и размышления моей делегации по обсуждаемому вопросу; моя делегация была бы готова на более поздней стадии переговоров внести значительный вклад в разработку различных элементов этой столь необходимой конвенции.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю уважаемого делегата Египта г-на посла Эль-Шафеи за его выступление. Я хотел бы сказать вам, г-н посол, что я особенно тронут теми словами, которые вы высказали в мой адрес и адрес моего предшественника г-на посла Томсона.

Г-н ДОМОЖИЦ (Венгрия) (перевод с французского): Истекает срок ваших полномочий как председателя, но несмотря на это, я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить свое личное удовлетворение и удовлетворение моей делегации по поводу того, что вы были председателем нашего Комитета в этот период.

Я также хотел бы поблагодарить вас и вашего предшественника на посту председателя посла Томсона за эффективное выполнение сложных и иногда трудных обязанностей по выработке повестки дня и программы работы нашего Комитета.

Я очень счастлив, что имею возможность поздравить нового представителя Соединенного Королевства посла Саммерхейса и постоянного представителя Заира посла Каманда ва Каманда. Я желаю им большого успеха в их деле и прошу рассчитывать на помощь моей делегации.

(Автор продолжает речь на английском языке):

Моя делегация разделяет взгляды, выраженные многими другими делегациями о том, что было разумно и своевременно внести вопрос о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия в повестку дня и программу работы Комитета по разоружению. Это одна из наиболее неотложных первостепенных задач, стоящих перед нами, не только потому, что роль этого

(Г-н Домокош, Венгрия)

оружия массового уничтожения становится все более важной в военных арсеналах, но и по той причине также, что производство этого оружия может быть сравнительно легко налажено в любой промышленно развитой стране; поэтому оно является потенциальным фактором в продолжающейся гонке вооружений.

Именно по этим причинам, в частности, представители Венгрии поддерживали любые шаги, которые могли бы содействовать успеху в этой области разоружения в данном Комитете, приняв участие в составлении первого проекта конвенции, представленного социалистическими государствами в 1972 году, а также поддержав проекты резолюций, представленные различным сессиям Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Мы придерживаемся той точки зрения, что ввиду срочности данного вопроса Комитет по разоружению должен как можно скорее приступить к разработке международного соглашения, предусматривающего полное и всеобъемлющее запрещение разработки, производства химического оружия, а также уничтожение его запасов.

Моя делегация тщательно изучила рабочие документы CD/5, CD/6, CD/11, представленные, соответственно, Италией, Нидерландами и Группой 21 в начале работы настоящей сессии Комитета по разоружению. Я хотел бы выразить свою признательность этим делегациям за их вклад в достижение нашей общей цели — запрещения разработки, производства и накопления запасов химического оружия. На наш взгляд, упомянутые рабочие документы содержат интересные предложения и идеи о том, как Комитету следует заниматься этим вопросом в своей будущей работе.

Например, в рабочем документе CD/5 правильно указывается на необходимость в ходе "многосторонних переговоров в рамках Комитета по разоружению, не препятствуя двусторонним консультациям, ведущимся между США и СССР, в качестве первого шага рассмотреть имеющиеся предложения и варианты". Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций тоже уделяет должное внимание тому, чтобы СССР и США представили свою совместную инициативу Комитету по разоружению, с тем чтобы способствовать ему в скорейшей разработке соглашения о запрещении химического оружия. Подобные же идеи можно обнаружить также и в других рабочих документах.

В большинстве выступлений и во всех рабочих документах подчеркивается, что Комитет должен не подменять, а способствовать ведущимся двусторонним переговорам. Мы считаем, что это является основным моментом проблемы. В этом отношении мы полностью разделяем мнение, выраженное уважаемым представителем Нидерландов в его вчерашнем выступлении, в частности о том, что "двусторонние переговоры безусловно являются потенциально жизненно важными для нашей дискуссии в данном Комитете".

(Г-н Домокош, Венгрия)

Комитет, по нашему мнению, не должен ни при каких обстоятельствах предпринимать какой бы то ни было инициативы, которая может оказать неблагоприятное влияние на двусторонние переговоры. Моя делегация, как и многие другие, не убеждена на данный момент, без дальнейшего рассмотрения этого вопроса, что создание специальной рабочей группы способствовало бы успеху двусторонних переговоров.

В Комитете по ряду вопросов существа не имеется общего согласия. Этот факт получил свое должное отражение в выступлениях в ходе рассмотрения данного вопроса, а также в более сотни рабочих документов, на которые неоднократно делались ссылки во время обсуждения. По-видимому, прежде чем Комитет приступит к выработке конвенции, мы должны прийти к пониманию того, как отобрать конкретные вопросы для проведения по ним переговоров, каковы должны быть методы с точки зрения наибольшей эффективности. Иными словами, естественный логический порядок вещей требует, чтобы мы определили, во-первых, точные задачи - неотложные задачи, - а затем изыскать наиболее подходящие пути и методы, а также наиболее целесообразную организационную форму работы для выполнения этих задач. Другим неременным требованием является увязывание переговоров в Комитете с двусторонними переговорами, для того чтобы достичь цели, выраженной и подчеркнутой делегациями, а именно: они должны взаимно помогать друг другу и содействовать прогрессу переговоров, имеющих в виду разработку конвенции.

Мне хотелось бы быть предельно ясным. Мы не против проведения переговоров о запрещении химического оружия. Но мы считаем абсолютно необходимым хорошую подготовку этих переговоров, чтобы ясно видеть задачи следующего месяца или сессий в этом отношении, а также возможности и пределы этих переговоров. Также важно определить и договориться о том, что переговоры не обязательно и не на каждой стадии и не непосредственно означают составление проекта конвенции. Также можно было бы провести подготовительную работу в качестве органической части процесса переговоров по конвенции, о которой идет речь. Мы убеждены, что может быть несколько вопросов, по которым следует провести переговоры в Комитете. Уважаемые представители Швеции и Нидерландов в своих недавних выступлениях упомянули о некоторых возможных темах для переговоров. Комитет после консультаций может точно определить их.

Моя делегация поэтому вместе со многими другими придерживается того мнения, что в течение весьма короткого времени, оставшегося у нас от нынешней сессии Комитета,

(Г-н Домокош, Венгрия)

нам не следует принимать окончательного решения по этому вопросу. Требуется дальнейшее изучение, и Комитет может сформулировать свою окончательную позицию на основе тщательного анализа обстоятельств и предпосылок. Мы можем вернуться к этому позже, во время летней сессии.

Уважаемый представитель Польши, посол Суйка, в своем выступлении 24 апреля предложил создать неофициальную группу по связи, с тем чтобы она, после соответствующих консультаций, представила свои предложения на рассмотрение Комитету как можно раньше в течение второй части работы текущей сессии.

Это предложение соответствует нашей позиции, поэтому мы полностью поддерживаем ее.

Некоторые делегации упоминали "Сборник материалов о химическом оружии из рабочих документов Совещания Комитета по разоружению и выступлений на нем, 1972-1976 гг.", "подготовленный и распространенный секретариатом 11 марта 1977 года. Я хотел бы присоединиться к тем делегациям, которые выразили свое одобрение по поводу этой работы. Я думаю, что было бы полезно, и я бы это предложил, пересмотреть и обновить материал, возможно, к началу летней сессии Комитета по разоружению, добавить к нему те рабочие документы и другие материалы, которые были представлены Комитету с 1976 года.

Завершая свое выступление, я хотел бы выразить надежду, что Комитет после тщательного рассмотрения и проведения консультаций сможет во время летней сессии изыскать формы и средства, способствующие нахождению самого эффективного пути к быстрейшему запрещению химического оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю уважаемого делегата Венгрии г-на посла Домокоша за его выступление. Я хотел бы также поблагодарить его за те дружеские слова, которые он сказал в мой адрес, а также в адрес моего уважаемого предшественника г-на посла Томсона.

Г-н ФИШЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я хочу начать свое выступление сегодня с замечания о том, что выступаю от имени Соединенных Штатов Америки, одной из сторон текущих двусторонних переговоров по вопросам химического оружия. Делегация Соединенных Штатов с большим интересом и вниманием выслушала и изучила предложения, выдвинутые Группой 21, а также предложения Италии и Нидерландов, касающиеся вопроса о запрещении химического оружия и того, как наилучшим образом достичь этой цели.

(Г-н Фишер, США)

Эти предложения являются еще одним свидетельством той важности, которую Международное сообщество придает этому вопросу, важности, которая с нашей стороны получила свое выражение в ведущихся в настоящее время переговорах. Далее, делегация Соединенных Штатов понимает и, бесспорно, разделяет озабоченность, которая привела к выдвигению этих предложений. В то же время мы надеемся, что и другие страны проявят такое же понимание нашей заинтересованности, чтобы двухсторонние переговоры между Соединенными Штатами и СССР, которые мы рассматриваем как основной путь к заключению многосторонней конвенции, привели к разрешению основных нерешенных вопросов между нашими двумя странами.

Насколько мы понимаем сложившееся положение, перед Комитетом по разоружению имеется в основном три предложения:

- 1) о безотлагательном учреждении рабочей группы с целью выработки проекта конвенции;
- 2) о том, чтобы США и СССР в настоящий момент представили доклад Комитету по разоружению о тех областях, по которым имеется согласие, в том что касается химического оружия, а также о нерешенных вопросах, по которым согласия достичь не удалось;
- 3) о создании контактной группы, с тем чтобы "далее определить методы и формы работы Комитета".

Все представители в нашем Комитете имеют опыт ведения переговоров. В качестве таковых мы признаем, что бывают моменты, когда тщательное вентилирование вопросов и позиций стран может предоставить возможность для творческой дипломатии, которая укажет путь к соглашению. Однако мы признаем также и то, что бывают моменты, когда публичная выработка таких национальных позиций может затруднить задачи дипломатии, уменьшив гибкость и сосредоточив усилия на защите национальных позиций. Ясно, что определение того, какая из этих стадий преобладает в настоящий момент, является вопросом суждения, а не вопросом правильности или ошибочности.

Придя к своему суждению, мы осознаем ту особую ответственность, которую несут Соединенные Штаты и СССР. После тщательного обсуждения мы пришли к убеждению, что предложение о создании специальной рабочей группы, которая разработала бы проект конвенции, а также просьба о полной информации этой группы о тех областях, в которых достигнуто согласие, а также о вопросах, остающихся еще не решенными, скорее создаст помехи, нежели

(Г-н Фишер, США)

будет способствовать этому двустороннему процессу. Мы признаем, что другие, искренность которых мы ни в коей мере не ставим под сомнение, придерживаются иной точки зрения. При таком положении дел, мы должны быть верными своим собственным суждениям, с повышенным чувством ответственности за позиции, которые мы занимаем. Тем не менее мы выслушали внимательно выступления, сделанные нашими коллегами. Хотя мы считаем, что доклад о состоянии двусторонних переговоров вряд ли принесет пользу в настоящий момент, мы теперь обещаем представить такой доклад в соответствующее время в ходе второй части нашей ежегодной сессии. Далее, вне зависимости от акций, которые Комитет может принять в настоящее время, Соединенные Штаты еще раз тщательно рассмотрят предложения, недавно внесенные в Комитет с целью определения тех областей, в которых энергичная многосторонняя деятельность по достижению нашей цели — запрещения химического оружия может начаться, не делая в то же время двусторонние переговоры еще более трудными.

Делегация США с некоторой осторожностью сообщает об этом решении, ибо мы не можем быть абсолютно уверены в результатах нашего рассмотрения, и у нас нет желания дезориентировать Комитет или в какой-то степени создавать впечатление, что у нас уже имеется приемлемый подход для разрешения этого законного беспокойства. Мы внимательно слушали и попытаемся предпринять серьезные усилия, чтобы откликнуться на то, что мы сейчас услышали.

Одной общей темой нашей дискуссии за последние два дня был вопрос о необходимости проведения более широких неофициальных консультаций. Другой, видимо, является то, что какое бы решение мы сейчас ни приняли, мы по-настоящему не можем начать проводить в жизнь такое решение до лета. В этом контексте делегация Соединенных Штатов хотела бы знать, послужит ли нашим общим целям создание группы, с тем чтобы "далее определить дальнейшие методы и формы работы Комитета". Я полагал, что мы находимся в процессе именно этого, и я как-то сомневаюсь, чтобы проведение наших усилий под новой "шапкой" привело к какому-то значительно иному результату. Я, конечно, не хотел бы, чтобы мои замечания истолковывались как нежелание принять участие в консультациях, поскольку делегация Соединенных Штатов никогда не настаивала на каких-то официальных рамках проведения консультаций со своими коллегами, и мы не настаиваем на этом и сейчас.

(Г-н Фишер, США)

Если принять во внимание различные понимания, в том что касается области существенного согласия и разногласия между предложениями Группы 21 и предложениями моего уважаемого коллеги из Польши, я полагаю, что было бы целесообразным дальнейшее разъяснение важности каждого предложения, с тем чтобы мы все имели общее понимание и круг ведения, когда мы вернемся к этому вопросу во второй половине нашей сессии 1979 года.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация рассматривает как весьма положительное то обстоятельство, что Комитет по разоружению решил посвятить часть своей весенней сессии рассмотрению вопроса о запрещении химического оружия. Это говорит о том большом значении, которое государства-члены Комитета придают указанному вопросу. И действительно, по своей актуальности он вышел на одно из первых мест среди основных проблем разоружения.

За последние годы Комитету по разоружению было представлено немало конкретных и интересных предложений по запрещению химического оружия. Все они дают немало материала для дальнейшей работы. Но вместе с тем они показывают, сколь сложной является проблема запрещения химического оружия, ибо отражают существенные различия в подходах государств к тем или иным вопросам.

И на нынешней сессии Комитета нашему вниманию были предложены очередные рабочие документы по химическому оружию. Советской делегации вполне понятен интерес, который проявляют к этому вопросу многие государства-члены Комитета, их заинтересованность, их желание как можно скорее добиться конструктивных результатов. Действительно, одна из особенностей проблемы, которую мы на этой неделе рассматриваем, заключается в ее универсальности. Она затрагивает интересы самого широкого круга стран, поскольку практически везде есть химическая промышленность, и в то же время возможность создания и развития военно-химического потенциала.

Вполне естественно возникает вопрос о том, каким образом целесообразнее всего организовать работу Комитета по запрещению химического оружия. Собственно, в этом, как мы понимаем, и состоит главная цель тех предложений, которые были внесены в Комитет за последнее время. Я имею в виду рабочие документы Италии, Нидерландов, Группы 21, а также идеи, высказанные в выступлениях представителей Индии, Канады, Японии и ряда других

(Г-н Исраэлян СССР)

государств. Как я уже отмечал, мы с большой симпатией относимся к мотивам указанных предложений.

В то же время в связи с этими предложениями возникает ряд вопросов. Их необходимо в должной мере учитывать, с тем чтобы найти наиболее эффективные формы работы, которые будут способствовать продвижению вперед в этом важном деле.

Например, вряд ли можно оставить без внимания то обстоятельство, что два члена Комитета - СССР и США - уже в течение ряда лет ведут детальные двусторонние переговоры по вопросу о запрещении химического оружия, на которых, хотя и медленно, достигается некоторый прогресс.

В ходе этих двусторонних переговоров, которые мы рассматриваем в качестве важного шага к заключению международной конвенции, мы стараемся в полной мере учитывать законную заинтересованность международного сообщества в скорейшем запрещении химического оружия. Но мы не можем просто разделить оптимизм тех, кто считает, что некое "параллельное" ведение переговоров в Комитете будет простым и легким делом и само по себе окажет благотворное воздействие на решение проблемы в целом.

Так, у нас есть серьезные сомнения насчет предложения о создании специальной рабочей группы для разработки проекта конвенции. Нам представляется, что условия для этого еще не созрели. Что касается предложения, чтобы участники двусторонних переговоров всесторонне информировали Комитет о согласованных и несогласованных вопросах, то нам кажется, что реализация указанного предложения может скорее нанести ущерб двусторонним переговорам, а не облегчить их. Это, разумеется, не исключает возможности представления Комитету согласованного доклада о ходе двусторонних переговоров в соответствующее время, например в ходе второй части текущей сессии Комитета.

Нельзя также забывать и об общем состоянии вопроса, и в частности о том, что позиции различных государств по многим аспектам серьезно расходятся.

В этих условиях необходимо разработать взвешенный подход к организации дальнейшего обсуждения проблемы химического оружия в Комитете и, в частности, подумать над другими возможными подходами. В этой связи нам представляются интересными соображения наших

(Г-н Израэлян, СССР)

польских коллег относительно неофициальной контактной группы. С ее помощью можно было бы наметить наиболее эффективные и общеприемлемые подходы.

Мы понимаем, конечно, что некоторые другие делегации придерживаются иного мнения, которое мы отнюдь не собираемся игнорировать. Напротив, мы имеем в виду с полным вниманием изучить предложения, выдвинутые в ходе данной сессии Комитета. Это относится, в частности, и к вопросу, связанному с определением тех проблем, которые можно было бы рассмотреть на многостороннем уровне без ущерба для хода двусторонних переговоров.

Естественно, наша позиция по этим вопросам будет определена с учетом различных обстоятельств в будущем. Мы по-прежнему будем искать наиболее эффективные и действенные методы работы Комитета, которые обеспечили бы решение одной из актуальных проблем разоружения - запрещения химического оружия.

Подошла к концу весенняя часть сессии Комитета по разоружению. Комитет сделал первые шаги. Разработал и принял правила процедуры, которые лягут в основу будущей работы. Выработал повестку дня, которая, кроме задач на этот год, включает в себя и те области в деле ограничения гонки вооружений и разоружения, которыми Комитет будет заниматься в будущем.

К сожалению, приходится отметить, что Комитет практически всю эту сессию занимался организационными вопросами, которые хотя и являются важными, тем не менее не могут заменить собой работу по вопросам существа.

В соответствии с принятой повесткой дня перед Комитетом стоят важные задачи в области разоружения, которыми Комитет должен будет заняться в этом году. Мы успели в самом предварительном порядке обсудить только два вопроса - запрещение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение и вопрос о химическом оружии. Оба эти вопроса, очевидно, займут важное место в работе летней части сессии.

Не менее важное место в ходе будущей работы должны занять и такие проблемы, как гарантии безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, запрещение разработки и производства новых видов и систем оружия массового уничтожения, полное и всеобщее запрещение испытаний ядерного оружия. Давно в портфеле Комитета по разоружению лежит

(Г-н Исраэлян, СССР)

проект конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения нейтронного оружия. Мы считаем, что пора дать ход и этому вопросу.

Что касается вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, то, как показало первое обсуждение, большинство делегаций признают чрезвычайную важность и срочность этого вопроса. Мы выражаем удовлетворение конструктивным и деловым характером состоявшейся дискуссии. Ядерное разоружение должно занять соответствующее место и в программе работы летней части сессии. Мы надеемся, что обсуждение этого вопроса приведет к конкретным результатам, т.е. к скорому началу консультаций для подготовки переговоров о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации.

В заключение позвольте выразить надежду, что, собравшись в июне для продолжения своей сессии, Комитет сможет успешно выполнить стоящие перед ним задачи.

Я также хотел бы выразить нашу признательность секретариату, переводчикам и всем тем, кто внес вклад в работу этой части сессии Комитета по разоружению.

Г-н П. ВУТОВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Председатель, поскольку я впервые выступаю на пленарном заседании Комитета в этом месяце, позвольте мне прежде всего поздравить вас с назначением на высокий пост Председателя Комитета по разоружению на апрель месяц. В результате ваших усилий и вкладов, внесенных вашими уважаемыми предшественниками, уважаемыми представителями Алжира, Аргентины и Австралии, Комитету удалось выполнить ряд важных задач, тем самым закладывая основу для плодотворных и целенаправленных переговоров.

Несмотря на то что в нашем распоряжении было очень мало времени для подробного рассмотрения конкретных задач разоружения, стоящих на повестке дня Комитета, нам удалось сосредоточить наше внимание на двух важных вопросах в области разоружения, а именно: пункт 2 повестки дня - Прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение и пункт 4 - Запрещение химического оружия.

Моя делегация с удовлетворением отмечает интерес, проявленный Комитетом, к обсуждению проблем ядерного разоружения и в особенности то внимание, которое было уделено совместной инициативе социалистических стран, содержащейся в документе CD/4 о переговорах

(Г-н П. Вутов, Болгария)

о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации.

Что касается второго вопроса в программе работы на первую часть очередной сессии 1979 года, а именно вопроса о запрещении химического оружия, который сейчас обсуждается, наша делегация хотела бы на данном заседании высказать некоторые соображения.

Болгарская делегация полностью осознает всю важность проблемы химического оружия. Как отмечалось многими предыдущими ораторами, социалистические страны - члены Сопещения Комитета по разоружению - явились инициаторами обсуждения этого вопроса и представили первый проект - конвенцию о полной ликвидации этого вида оружия массового уничтожения. С того времени Комитету было представлено более 100 различных идей в форме всеобъемлющих проектов или рабочих документов по отдельным конкретным проблемам.

Однако мы глубоко убеждены в том, что двусторонние американо-советские переговоры о запрещении химического оружия продолжают сохранять свое первостепенное значение в усилиях по запрещению этого вида оружия. Вот почему, разделяя общее горячее желание скорейшего решения проблемы химического оружия, мы склонны прислушиваться к их предостережениям относительно связанных с этим вопросом сложностей. Привожу цитату из совместного советско-американского заявления от 22 августа 1978 года:

"... вопросы, связанные с полным и эффективным запрещением химического оружия, являются исключительно сложными. Относящиеся к этому политические и технические вопросы непосредственно связаны друг с другом и, следовательно, требуют одновременного рассмотрения. Разработка соответствующих мер по контролю за разоружением, имеющих целью изъять целый класс оружия из арсеналов государств, и которые оказывают воздействие на одну из крупнейших отраслей промышленности во многих странах, является задачей, требующей самого тщательного подхода".

Замечания уважаемых представителей Соединенных Штатов и СССР, сделанные вчера (и заявления, которые мы только что заслушали), являются еще одним подтверждением правильности и точности изложения проблемы химического оружия в вышеприведенной цитате.

(Г-н П. Вутов, Болгария)

В настоящем Комитете в течение последних месяцев наблюдается явная тенденция усилить поиски новых идей и усилий в области запрещения химического оружия. Это вполне понятная и позитивная тенденция. Мы высоко ценим и понимаем искренние желания многих делегаций достичь своевременных и конкретных результатов на переговорах о химическом оружии.

Но что касается идеи создания рабочей группы, мы считаем, что еще не пришло время предпринять такой шаг. То, что мы услышали от уважаемых представителей СССР и США, ясно указывает нам на то, что на данной конкретной стадии мы не в состоянии внести положительный вклад в их двусторонние переговоры. Я считаю, что Комитет по разоружению не может ни пренебрегать важностью переговоров между двумя державами, ни советами их представителей, которые глубоко осознают сложности и трудности, связанные с этими важными переговорами.

Прежде чем создать рабочую группу, нам необходимо прийти к согласию о методах работы такой группы, о мандате, который мы должны будем предоставить такому вспомогательному органу.

Принимая все это во внимание, мы полностью поддерживаем предложение польской делегации о создании неофициальной контактной группы, которая, основываясь на всех документах, представленных Комитету, имела бы возможность проводить консультации по вопросам дальнейших методов и форм работы в области химического оружия. Подобные консультации, безусловно, могли бы привести к более успешному преодолению существующих различий в подходе к выработке конвенции по запрещению химического оружия.

Учитывая все это, болгарская делегация выражает свое желание и готовность принять участие в работе такой неофициальной контактной группы.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю уважаемого делегата Болгарии за его выступление, а также за те дружеские слова, которые он сказал в мой адрес и в адрес моего предшественника г-на посла Томсона.

Г-н КАМАНДА ВА КАМАНДА (Заир) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы выполнить приятную обязанность, а именно выразить вам мои самые искренние поздравления по случаю назначения вас Председателем Комитета по разоружению. Мы также выражаем наше удовлетворение еще и в связи с тем, что видим представителя Королевства Бельгии, страны, с которой мы связаны длительными традициями дружбы

(Г-н Каманда ва Каманда, Заир)

и сотрудничества, на посту председателя этого Комитета, и мы убеждены, что ваш богатый опыт в сочетании с вашими выдающимися способностями как дипломата и вашим умением представляет собой определенный залог в эффективном проведении и успешном завершении нашей работы.

Я также не могу не выразить наши поздравления г-ну послу Австралии, которого вы заменили на посту председателя Комитета по разоружению, и не высказать ему наши чувства удовлетворения за его ответственность и умение при проведении переговоров во время своего председательствования, что выразилось в принятии повестки дня и программы работы нашего Комитета. Все это является следствием его богатого опыта и выдающихся заслуг, и мы хотели бы ему выразить нашу признательность.

Моя страна хотела бы также выразить делегации Югославии и через нее правительству и народу Югославии сочувствие в связи с печальными событиями, жертвой которых она недавно явилась.

И наконец, я хотел бы выразить г-же Инге Торссон, главе делегации Швеции, наши самые искренние соболезнования в связи с кончиной ее супруга, которого судьба несправедливо лишила совсем недавно любви и нежности со стороны его близких.

Правительство и народ Республики Заир глубоко озабочены проблемой всеобщего и полного разоружения. В связи с тем, что Заир является развивающейся страной и в качестве таковой ее собственное социально-экономическое и геополитическое положение в достаточной мере объясняет причину того, что ее первостепенная озабоченность касается области развития и безопасности в свете расчетов и планов, связанных с достижением могущества, если не стремлением к могуществу.

Прежде всего развитие, потому что нам нужно приложить все усилия и сделать все, чтобы высвободить огромные финансовые ресурсы, используемые в военных целях и для нужд ведения войны, с тем чтобы бороться с нищетой, бедностью, невежеством, болезнями и различного рода неравенством, которыми подвержены народы всех развивающихся стран в целом и наша страна в частности. По нашему мнению, огромные финансовые ресурсы, расходуемые в настоящее время на гонку вооружений, на производство все более совершенного оружия, на создание оружия массового уничтожения, могли бы, вне всякого сомнения, быть использованы для достижения возвышенных и благородных целей, на создание мира на земле, в котором процветало бы сотрудничество, основанное на доверии, равенстве и совместных усилиях в соответствии с принципами, изложенными в Уставе Организации Объединенных Наций.

(Г-н Каманда ва Каманда, Заир)

Затем безопасность, ибо она обуславливает гармоничный прогресс и лучшее существование наших народов в условиях мира, в то время как бесконтрольная гонка вооружений, чрезмерное накопление и рост военных arsenалов, циничное усовершенствование некоторых видов оружия и некоторых боевых средств массового уничтожения, имеющих неизбирательное действие, разработка и усовершенствование химического, бактериологического и зажигательного оружия, и, я думаю, на этом достаточно поставить многоточие, угрожают одновременно и миру, и международной безопасности, и будущему человечества, и его существованию вообще.

Вот почему Заир присоединился к положениям Заключительного документа десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, которые определяют рамки и первоочередность ведения переговоров по разоружению.

Запрещение применения химического оружия зафиксировано в Протоколе, который был принят и подписан в Женеве 17 июня 1925 года. Но с тех пор производство этого оружия, в связи с тем, что оно не было официально запрещено, не прекращается. Токсичность этих видов оружия, отличительной особенностью которого является особая жестокость, а также опасность его всеобщего применения, увеличиваются из года в год, что привело к новым усилиям с целью заключения дополнительных международных соглашений по запрещению разработки, производства и накопления химического оружия.

Мы можем только всем сердцем присоединиться к такому подходу, в частности потому, что в течение всего длительного периода истории и борьбы за национальное освобождение народы нашего континента имеют горький опыт применения этого оружия массового уничтожения, имеющего неизбирательное действие, которое нанесло неизмеримый ущерб как физическому здоровью ни в чем не повинного населения, так и окружающей среде и ее источникам, сея опустошение в странах, в которых с тех пор властвуют недоразвитость, нищета и бедность, что замедлило надолго достижение нами социального и экономического прогресса.

В этом плане следовало бы приветствовать двусторонние переговоры между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик по химическому оружию, ведущиеся с 1976 года, и выразить надежду, что благодаря политической воле,

(Г-н Каманда ва Каманда, Заир)

о которой заявлялось как одной, так и другой стороной, эти переговоры закончатся успешно в интересах всего человечества. В этом смысле мы готовы поддержать любые конструктивные инициативы, откуда бы они ни исходили. Именно в этом плане мы считаем, что ознакомительные поездки, организованные правительствами ФРГ и Великобритании, являются вкладом определенной ценности.

Но с тем чтобы дополнить эти двусторонние усилия, мы придерживаемся позиции, которая побудила тридцать третью сессию Генеральной Ассамблеи ООН рекомендовать Комитету по разоружению начать как можно скорее переговоры по химическому оружию, и мы убеждены, что переговоры в Комитете по разоружению никоим образом не смогли бы помешать ведущимся двусторонним переговорам.

Полностью признавая, что в области разоружения в целом на великих державах, которые производят и имеют ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения, лежит особая ответственность за ход нашей работы, мы считаем, что разоружение и запрещение разработки, производства и накопления некоторых видов оружия, особенно химического оружия, должно быть делом всех, потому что это является всеобщей заботой.

Именно по этой причине мы полагаем, что новый Комитет по разоружению, включающий страны, как производящие, так и не производящие оружия, как развитые и промышленные страны, так и страны развивающиеся, как сильные, так и слабые, является наиболее соответствующим органом для проведения переговоров по схеме, намеченной в Заключительном документе десятой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Речь идет о проблеме, которая вызывает всеобщую озабоченность, потому что она касается человечества в целом, и вряд ли было бы уместным и полезным закрывать дверь предложениям и инициативам дополнительно к обсуждениям, проводимым свободными странами, которые считают, и не без основания, что их затрагивает будущее человечества; предложениям и инициативам, которые преследуют те же цели, которые ставят перед собой двусторонние переговоры.

Мы согласны, следовательно, с документом CD/11 Группы 21, в котором предлагается, с достаточным основанием, учредить рабочую группу и поручить ей подготовку конвенции

(Г-н Каманда ва Каманда, Заир)

о запрещении химического оружия, поскольку, как представляется, нам предлагается весьма полезный метод для начала этих важных переговоров.

Эта рабочая группа должна была бы с учетом прогресса, достигнутого на двусторонних переговорах, и основываясь на имеющихся документах, определить элементы, которые должны быть включены в конвенцию, и рассмотреть важные вопросы об эффективной проверке, основанной на соответствующем сочетании мер национального и международного характера, взаимно дополняющих друг друга и способных обеспечить эффективное соблюдение запрещения.

После принятия в 1975 году Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического и токсинного оружия и об их уничтожении, нам кажется, что созданы все объективные условия, для того чтобы начать переговоры о конвенции, запрещающей химическое оружие, которая, естественно, является необходимым дополнением к другой конвенции.

Будучи убеждены, что мы все осознаем необходимость сохранения нашей культуры и нашей цивилизации, всех их ценностей, мы высказываем пожелание в плане общего стремления к человеческой солидарности, чтобы переговоры о химическом оружии были избавлены от отсрочек ради обсуждений вопросов процедуры, за которыми часто скрываются эгоистические интересы, и быстро продвигались в желательном для нас всех направлении.

Это будет свидетельством нашей общей решимости служить Человечеству и тому, что возвышает его перед лицом многочисленных и сложных проблем конца нашего века.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю уважаемого делегата Заира за его выступление. Вы можете быть уверены, г-н посол, что я был чрезвычайно тронут теми поздравлениями, которые вы адресовали мне как председателю. Я благодарю вас за вашу похвалу в адрес моего предшественника г-на посла Томсона.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): В моем сегодняшнем выступлении я не собираюсь добавлять что-либо новое к имеющейся в распоряжении Комитета обширной документации по вопросу об уничтожении химического оружия, поскольку в соответствии с правилом 39 правил процедуры на все документы Комитета восемнадцати государств

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

по разоружению и Сопешания Комитета по разоружению можно сослаться как на собственную документацию Комитета.

Единственное, что мы хотели бы сделать, это обратить внимание на некоторые факты, которые, вследствие их особого значения, нам следует постоянно иметь в виду при обсуждении этого вопроса.

Сначала я хотел бы напомнить, что немногим более десяти лет тому назад Комитет, как это говорится в докладе Комитета 18-ти государств по разоружению за 1968 год, одобренном 28 августа того же года, "решил рекомендовать Генеральной Ассамблее, чтобы Генеральный секретарь назначил группу экспертов для изучения последствий возможного применения химического и бактериологического оружия".

В свою очередь Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций во введении к своему годовому докладу от 24 сентября 1968 года заявил:

"Вопрос о химическом и биологическом оружии был затенен вопросом о ядерных вооружениях, разрушительная сила которых во много раз превышает разрушительную силу химического и биологического оружия. Тем не менее это также оружие массового уничтожения, вызывающее у всех ужас. В некоторых отношениях оно даже более опасно, чем ядерное оружие, поскольку оно не требует колоссальной траты финансовых и научных ресурсов, необходимых для ядерного оружия. ... Поэтому я приветствую рекомендацию Сопешания Комитета восемнадцати государств по разоружению Генеральной Ассамблее о том, чтобы Генеральный секретарь назначил группу экспертов для изучения последствий возможного применения химических и бактериологических средств ведения войны. Я считаю, что такое исследование, в котором будут изучены и взвешены опасности химического и биологического оружия, явилось бы в высшей степени полезным в настоящее время".

В ответ на вышеупомянутые заявления 20 декабря 1968 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 2454 А (XXIII), в которой содержалась просьба к Генеральному секретарю подготовить с помощью квалифицированных экспертов-консультантов доклад о химическом и бактериологическом (биологическом) оружии и последствиях его возможного применения.

В соответствии с этим решением 14 экспертов, назначенных Генеральным секретарем из числа граждан многих стран четырех различных континентов, подготовить такой доклад, который получил самое горячее одобрение Ассамблеи; в числе заключений этого доклада содержатся следующие три положения:

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

"Поскольку действие химического и бактериологического (биологического) оружия не поддается в той или иной степени предсказанию, идет ли речь о масштабах или продолжительности его действия, и поскольку против такого оружия нельзя планировать применение определенной защиты, то его повсеместное изъятие не скажется на безопасности какой-либо страны. Если какой-либо вид химического или бактериологического (биологического) оружия будет применен в войне, то возникнет серьезная опасность эскалации как в отношении применения других более опасных видов оружия, относящихся к тому же классу, так и в отношении применения других видов оружия массового уничтожения. Короче говоря, разработка химического или бактериологического (биологического) арсенала и средств защиты влечет за собой экономическое бремя, не обязательно давал при этом какие-либо соответствующие компенсирующие преимущества с точки зрения безопасности. И в то же самое время это создает новую и непрерывную угрозу для международной безопасности в будущем.

Основной вывод доклада может быть, таким образом, выражен в нескольких строках. Если эти виды оружия когда-нибудь будут использованы в крупных масштабах в войне, никто не сможет предсказать, насколько продолжительным будет их воздействие и каким образом их применения отразится на структуре общества и той среде, в которой мы живем. Эта доминирующая опасность будет относиться в равной мере как к стране, которая прибегла к этому оружию, так и к стране, которая подверглась нападению, независимо от того, какие защитные меры были приняты этой страной параллельно с развитием своего наступательного потенциала. Особая опасность проистекает также из того, что любая страна могла бы разработать или приобрести тем или другим способом средства ведения этого типа войны, несмотря на то, что это может оказаться дорогостоящим мероприятием. Опасность распространения этого класса оружия относится в равной мере как к развивающимся, так и к развитым странам.

Инерция гонки вооружений заметно бы ослабла, если бы производство этих видов оружия было бы эффективно и безусловно запрещено. Их применение, которое могло бы привести к громадным человеческим жертвам, уже было осуждено и запрещено

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

международными соглашениями, в частности Женевским протоколом 1925 года, и недавно резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН. Перспективы всеобщего и полного разоружения при эффективном международном контроле, а следовательно, и обеспечения мира во всем мире значительно улучшились бы, если бы разработка, производство и накопление химических и бактериологических (биологических) агентов, предназначенных для военных целей, были прекращены и если бы они были полностью изъяты из всех военных арсеналов".

С того времени, когда 30 июня 1969 года этот доклад группы экспертов, получивший единодушное одобрение, был передан Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, прошло почти 10 лет; за это время произошли следующие события:

1) Генеральная Ассамблея приняла еще 14 резолюций, в которых постоянно подчеркивалась насущная необходимость скорейшего достижения соглашения об эффективных мерах по запрещению разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и по их уничтожению или, как об этом в краткой форме принято говорить нашей делегацией, по "ликвидации химического оружия".

2) В приложении к одной из этих резолюций - резолюции 2826 (XXVI) от 16 декабря 1971 года - был воспроизведен текст Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, которая, как вам известно, вступила в силу 26 марта 1975 года; в преамбуле к этой Конвенции ясно говорится о том, что Конвенция должна рассматриваться в качестве "первого возможного шага в направлении достижения соглашения об эффективных мерах по запрещению разработки, производства и накопления химического оружия", и далее выражается решимость государств-участников "продолжать переговоры с этой целью".

3) Секретариат подготовил чрезвычайно полезный рабочий документ, датированный 11 марта 1977 года, в котором содержится классифицированный перечень различных конкретных вопросов, касающихся ликвидации химического оружия, которые были рассмотрены в ходе дискуссий в СКР за пятилетний период с 1972 по 1976 год. Примерно такой же объем информации содержится в стенографических отчетах о пленарных заседаниях и прежде всего в стенографических отчетах о заседаниях Первого комитета Генеральной Ассамблеи.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

4) За период с 16 марта 1970 года по 31 августа 1978 года, когда было проведено его последнее заседание, Совещанию Комитета по разоружению всего было представлено 79 документов; названия первых 78 документов приводятся в "Индексе документов СКР за период 1962-1978 годов, классифицированных по темам"; последний из этих документов, а именно документ CCD/577 от 22 августа 1978 года, воспроизводится в томе III доклада СКР за 1978 год.

5) Среди этих многочисленных рабочих документов имеется не менее трех полных проектов конвенции: проект Болгарии, Венгрии, Монголии, Польши, Румынии, СССР и Чехословакии от 28 марта 1972 года (CCD/361); проект, представленный Японией 30 апреля 1974 года (CCD/420); и проект, представленный Соединенным Королевством 6 августа 1976 года (CCD/512).

6) В Заключительном документе, который был одобрен 30 июня 1978 года путем консенсуса и в котором содержатся выводы специальной сессии, посвященной разоружению, Генеральная Ассамблея решительно заявила о следующем: "Полное и эффективное запрещение разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожение являются одной из наиболее срочных задач в области разоружения. Вследствие этого заключение соответствующей конвенции, переговоры о которой идут на протяжении нескольких лет, является одной из наиболее насущных задач многосторонних переговоров. После ее заключения всем государствам следует внести вклад в обеспечение по возможности самого широкого применения конвенции путем ее скорейшего подписания и ратификации".

7) Комитет по разоружению, начавший свою работу менее трех месяцев назад, уже получил три рабочих документа по вопросу о ликвидации химического оружия: рабочий документ, представленный 6 февраля 1979 года делегацией Италии, CD/5, в котором предлагается, чтобы Комитет не позднее своей летней сессии назначил специальную рабочую группу для рассмотрения вопроса, о котором идет речь; документ, представленный в тот же день делегацией Нидерландов, CD/6; и документ, представленный членами Группы 21, CD/11, в котором, как и в первом из упомянутых мною документов, предлагается учредить специальную рабочую группу.

Мой краткий экскурс, я думаю, делает излишними дальнейшие разъяснения по вопросу о том, почему делегация Мексики, которая в 1973 году в числе 10 делегаций, представляющих группу, которая позже была названа Группой 15, являлась соавтором рабочего документа CCD/400, с самого начала поддерживает инициативу делегации Швеции, которая

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

нашла свое завершение в представлении Группой 21 рабочего документа CD/11. Поэтому я хочу лишь вновь подчеркнуть нашу уверенность в том, что учреждение специальной рабочей группы, открытой для участия всех государств-членов Комитета, как это предлагается в этом документе, не будет, как об этом говорится в самом документе, каким-либо образом мешать или препятствовать двусторонним переговорам, которые уже так давно ведутся между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Наоборот, мы твердо убеждены в том, что параллельные переговоры окажутся взаимно полезными. Кроме того, что такая мера, ввиду всеобщего интереса, проявляемого к этой проблеме, будет способствовать выполнению Комитетом функций, недвусмысленно возложенных на него в Заключительном документе сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в котором говорится о том, что он должен быть "единым многосторонним форумом переговоров по разоружению", Комитет, мы уверены, таким образом внесет бесценный вклад в дело обеспечения успешного завершения таких переговоров.

Г-н М. ОГИСО (Япония) (перевод с английского): Поскольку я впервые беру слово в апреле месяце, я прежде всего хотел бы присоединиться ко всем предыдущим ораторам, поздравившим вас с вступлением в должность Председателя. Комитет уже многого достиг под вашим умелым руководством. Я также хотел бы выразить мою признательность послу Томсону, который председательствовал в Комитете в прошлый месяц со свойственным ему умением.

Вначале я не намерен был выступать на сегодняшнем заседании, однако, выслушав выступления представителей Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, считаю своей обязанностью кратко выступить.

Прежде всего мне хотелось бы выразить свою признательность уважаемым делегатам США и Советского Союза за то, что они уделили должное внимание предложению, которое я сделал в своем выступлении 27 марта с.г. в отношении доклада о проделанной работе, который должен быть подготовлен двумя ведущими переговорами державами, о настоящем положении их двусторонних переговоров о запрещении химического оружия.

Внимательно выслушав их выступления, я должен сознаться, что был чрезвычайно огорчен отсутствием понимания со стороны обеих делегаций в отношении доклада о ходе двусторонних переговоров о химическом оружии. Господин Председатель, как указывалось рядом делегаций на пленарных, а также на неофициальных заседаниях, в настоящее время мы столкнулись с ситуацией, когда Совещание Комитета по разоружению и Комитет по

(Г-н М. Огисо, Япония)

разоружению не были в состоянии участвовать в переговорах, касающихся договора о запрещении химического оружия, поскольку США и Советский Союз провозгласили совместные инициативы на своих переговорах на высшем уровне в июле 1974 года.

° В наших обсуждениях мы никогда не утверждали, что двусторонние переговоры должны быть заменены многосторонними переговорами Комитета по разоружению. Однако мы были убеждены в том, что ввиду весьма незначительного прогресса, достигнутого на двусторонних переговорах с 1974 года, нам пора изучить пути и средства, которые содействовали бы прогрессу на многосторонних переговорах о договоре о запрещении химического оружия, полностью учитывая прогресс и трудности, связанные с двусторонними переговорами. Будучи убеждена именно в этом, моя делегация внесла предложение 27 марта о том, чтобы Комитет решил обратиться с просьбой к США и СССР представить доклады о ходе работы Комитету по разоружению до окончания текущей части ежегодной сессии, с тем чтобы Комитет по разоружению смог заняться более подробным рассмотрением вопроса в ходе летней сессии.

В рабочем документе, представленном Группой 21 (CD/11), также содержится просьба к государствам, участвующим в двусторонних переговорах, информировать предложенную специальную рабочую группу о состоянии переговоров, указывая те области, по которым достигнуто согласие, а также те вопросы, которые все еще остаются нерешенными.

Моя делегация, как я уже сообщал раньше, полностью осознает важность двусторонних переговоров для успешного заключения в конечном итоге договора о запрещении химического оружия и не имеет каких-либо намерений подменить двусторонние переговоры иной формой переговоров. Мы также понимаем значение того, что достижение окончательного соглашения по тем областям, по которым в настоящее время было достигнуто временное соглашение между двумя державами, может иногда зависеть от результатов переговоров по все еще нерешенным проблемам, и мы готовы принять некоторые согласованные положения в качестве временных, не считая обязательным их окончательное выполнение. Если будет доложено о настоящем состоянии переговоров даже предварительным или условным образом, это явится большой поддержкой для других делегаций Комитета по разоружению в деле выдвижения новых точек зрения с целью оказания помощи в разрешении еще нерешенных проблем.

Господин Председатель, моя делегация все же верит в возможность того, что США и Советский Союз могут сделать доклад о ходе работы в Комитете по разоружению, не нанося ущерба прогрессу своих двусторонних переговоров.

(Г-н М. Огисо, Япония)

Повторяя это предложение сегодня, я также принимаю во внимание незначительную разницу между статусом двусторонних переговоров о запрещении химического оружия и трехсторонних переговоров о всеобъемлющем запрещении испытаний. Что касается всеобъемлющего запрещения испытаний, то число стран, которые способны проводить испытательные взрывы, весьма ограничено, однако что касается химического оружия, то существует ряд стран, и не только развитые страны, но также и развивающиеся, которые способны разрабатывать химическое оружие.

Если нужно вести переговоры по запрещению химического оружия, то именно в интересах всего мирового сообщества, включая две сверхдержавы, обеспечивать возможно более широкое участие в них.

Таким образом, моя делегация желала бы возобновить мою просьбу к США и Советскому Союзу уделить дальнейшее внимание вопросу о докладе о ходе переговоров и приложить все усилия для того, чтобы представить доклад о ходе двусторонних переговоров Комитету по разоружению при первой возможности во второй части этой ежегодной сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (персвод с французского): Благодарю уважаемого делегата Японии г-на посла Огисо за его выступление.

Уважаемые делегаты, в моем списке выступающих значатся еще четыре оратора. Учитывая продолжительность нашего заседания, а также просьбу многих делегатов не слишком затягивать прения сегодня в первой половине дня, я хотел бы предложить прервать нашу работу и возобновить ее во второй половине дня. Я хотел бы предложить вам возобновить нашу работу на пленарном заседании сегодня в 15 часов.

Если нет возражения, я предлагаю прервать нашу работу и возобновить ее в 15 часов.

Заседание прерывается в 13 ч 00 мин и возобновляется в 15 ч 00 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Уважаемые делегаты, мы возобновляем работу 31-го пленарного заседания Комитета по разоружению.

Г-н К. АХМЕД (Нигерия) (перевод с английского): Г-н Председатель, вы уже выражали соболезнования от имени всех нас госпоже Инге Торссон через шведскую делегацию по поводу ее невосполнимой утраты. Однако я хотел бы воспользоваться этой возможностью, для того чтобы лично выразить соболезнования нашей делегации через шведскую делегацию госпоже Торссон.

Я хотел бы также выразить наше сочувствие делегации Югославии по поводу гибели людей и разрушений, причиненных недавним землетрясением в ее стране.

(Г-н К. Ахмед, Нигерия)

Согласно рекомендации резолюции 33/59 А Генеральной Ассамблеи, Комитет, наконец, приступил к рассмотрению двух существенных вопросов, имеющих первоочередную важность. В данный момент мы имеем на рассмотрении четвертый пункт повестки дня, который также является вторым пунктом нашей программы работы во время первой части текущей сессии. Комитет не должен успокаиваться или лишь довольствоваться общими прениями и выпуском еще большего количества повседневных рабочих документов.

Сейчас фактически невозможно начать рассмотрение вопроса о запрещении химического оружия, не повторив того, что было сказано раньше. Вряд ли можно предложить какой-либо новый подход, который не являлся бы модификацией или вариантом предыдущего подхода. Как уже отмечалось в различных рабочих документах, а также в различных выступлениях, имеется обширный исходный материал. Поэтому наши усилия должны полностью быть направлены на серьезное и глубокое рассмотрение этого пункта с целью подготовки проекта конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и об его уничтожении.

Налагаемые обязательства, содержащиеся в пункте 8 преамбулы и в статьях VII и VIII Конвенции о запрещении биологического (бактериологического) и токсинного оружия от 1972 года весьма недвусмысленны. Двусмысленной является наша лояльность, которую еще необходимо проверить. Поэтому нам нет необходимости вдаваться в подробный исторический анализ усилий по достижению запрещения химического оружия. Достаточно напомнить о благородных надеждах, высказанных Совещанием Комитета по разоружению в 1977 году и в начале 1978 года. В 1977 году существовали признаки того, что Совещание Комитета по разоружению достигло значительного прогресса, предусмотрев всеобъемлющую разработку технических вопросов, связанных с запрещением химического оружия. Более того, двусторонние переговоры между США и СССР были в центре всеобщего внимания. Во время работы 32-ой сессии Генеральной Ассамблеи выражались большие надежды на то, что проект конвенции будет вовремя представлен на рассмотрение специальной сессии по разоружению, и это было отражено в резолюции, которая была принята в то время. Эти большие надежды не оправдались.

Г-н Председатель, моя делегация твердо убеждена в том, что Комитет по разоружению должен создать необходимый организационный механизм, который в ходе настоящей сессии

(Г-н К. Ахмед, Нигерия)

начал бы разработку проекта конвенции о запрещении химического оружия. В качестве участника Женевского протокола 1925 года и Конвенции 1972 года, а также в качестве соавтора документа CD/11 мы обязаны работать в этом направлении и мы имеем все основания полагать, что большинство других членов Комитета по крайней мере признают, что настало время, что проект конвенции в пределах досягаемости.

В трех предложенных рабочих документах о запрещении химического оружия, которые недавно были представлены Комитету, гораздо больше общих черт, чем различий. В общих чертах все согласны со следующими элементами:

- первое: создание неофициального вспомогательного органа Комитета по разоружению, участие в котором открыто для всех государств-членов, а также с участием государств, не являющихся членами Комитета;
- второе: разработка этим вспомогательным органом всеобъемлющего документа, конечным результатом которого явится проект конвенции;
- третье: вспомогательный орган должен быть создан в ходе текущей сессии, и он должен начать свою работу на этой сессии;
- четвертое: вспомогательный орган будет пользоваться информацией, касающейся состояния двусторонних переговоров между двумя сверхдержавами или их индивидуальных или совместных точек зрения;
- пятое: он должен принимать во внимание существующие предложения (включая предложения, представленные Советанию Комитета по разоружению) и будущие предложения;
- шестое: он должен определить области согласия и области, в которых еще существуют расхождения (и возможные новые элементы, имеющие значение для определения сферы охвата и проверки конвенции), или предпринять "более углубленное рассмотрение нерешенных проблем, стоящих на пути соглашения".

Более того, во всех рабочих документах прямо или косвенно признается, что двусторонние переговоры между двумя сверхдержавами могут продолжаться одновременно с многосторонними переговорами.

Эти элементы, естественно, предоставляют Комитету основу для принятия решения, которое позволит осуществить соответствующее и глубокое рассмотрение, с помощью экспертов или без них, технических аспектов проекта конвенции. Материалы, имеющиеся в трех проектах конвенций, представленных Советанию Комитета по разоружению начиная с 1972 года, а также в рабочем документе CCD/400, представленном Группой 15, и в "извлечении материалов по химическому оружию из рабочих документов Советания Комитета по разоружению и заявлений на нем, 1972-1976 гг.", наряду с другими новыми документами, которые

(Г-н К. Ахмед, Нигерия)

должны быть представлены, позволят специальной рабочей группе, предложенной Группой 21, начать переговоры и разработку.

Необходимо будет уделить должное внимание вопросу проверки и контроля - по всей вероятности, будет необходимо сочетание национальных и международных мер - и по вопросу о соответствующей общей платформе. В этом отношении мы хотели бы выразить признательность правительствам Соединенного Королевства и Федеративной Республики Германии за подготовку визитов на химические заводы в их странах. Мы также признаем ценность этих визитов в качестве мер по укреплению доверия. Вопрос о сфере охвата запрещения в равной мере является насущным и важным аспектом, который нужно будет разрешить. Вероятно, будет необходимо запретить не только химическое оружие как таковое, но также конкретные химические вещества и средства доставки. Еще одна проблема заключается в том, следует ли принять всеобъемлющий или поэтапный подход. Вопрос о критериях также будет чрезвычайно важным при решении всех этих технических вопросов. Должны ли критерии основываться на цели, намерении или количестве?

Должны ли критерии исходить из возможности проверки или из воздействия и химических свойств? Скорее всего они будут основываться на сочетании всех этих факторов. Мы убеждены, что лишь рабочая группа может заниматься всеми этими вопросами, потому что Комитету в настоящее время необходим еще не один рабочий документ, их уже вполне достаточно, а проект конвенции, основанный на общих соглашениях.

Г-н Председатель, мы слышали предсказания о развитии новой технологии, которая может обогнать попытки, направленные на разоружение в области химического оружия. Таким образом то, что мы теряем время, не имея конвенции, приближает нас к отнюдь не неизбежному, но потенциально катастрофическому и увеличивающемуся типу равновесия страха в области химического оружия. Что еще хуже, в результате того, что многие страны имеют возможность приобрести химическое оружие, - равновесие будет чрезвычайно неустойчивым. Общеизвестно, а также это отмечалось в исследованиях экспертов, что невозможно ограничить воздействие химического оружия пределами какой-либо границы, как только начнутся враждебные действия. Область поражения химическим оружием, как известно, в значительно меньшей степени поддается предварительному определению, чем область поражения при применении обычных видов оружия, обладающего большой взрывной

(Г-н К. Ахмед, Нигерия)

мощность. Таким образом она в меньшей степени поддается ограниченному или контролируемому применению. Угроза последующей эскалации химического оружия гораздо серьезнее, поскольку химическое оружие ведет к "менее контролируемым и в меньшей степени поддающимся контролю" враждебным действиям. Выводом является то, что "не поддающиеся контролю враждебные действия не могут соответствовать концепции военной безопасности". Кроме того, представляя основную угрозу для мирного населения, а также его источников питания и воды, применение химического оружия не может соответствовать принципу национальной и международной безопасности.

Г-н К.Р. ГАРЕКХАН (Индия) (перевод с английского): Г-н Председатель, я надеюсь, что вы и этот высокий Комитет простят меня, если я не буду зачитывать подготовленное заявление. Я считаю, не будет неуместным выступать время от времени, выражая свои взгляды и реагируя на развитие ситуации, особенно когда нет времени на подготовку заявления, поскольку сегодняшнее пленарное заседание будет, по всей видимости, заключительным, и Комитет прервет свою работу.

Нам сказали, что делегации Финляндии и Швейцарии намерены сделать сегодня заявления в ходе наших прений, и я хотел бы выразить удовлетворение моей делегации по поводу того, что две страны, которые не являются членами этого Комитета, приняли решение внести свой вклад в нашу работу. Я надеюсь, что их примеру последуют другие члены, с тем чтобы к нашей работе могли быть привлечены коллективный разум и коллективная сила международного общественного мнения.

Я коснулся темы химического оружия во время моего предыдущего выступления. Не далее как в прошлом году я заявил в своем выступлении, что Индия не имеет запасов химического оружия и что мы никоим образом не намерены создавать такие запасы. В моем выступлении 8 февраля этого года я заявил, что моя делегация считает, что двусторонние переговоры между Соединенными Штатами и Советским Союзом в середине прошлого года по той или иной причине замедлились. Я с сожалением отмечаю, что мое чувство не было неоправданным. Действительно, оно более или менее подтверждено заявлениями, которые мы услышали сегодня утром от представителей Соединенных Штатов и Советского Союза. Уважаемый посол Соединенных Штатов посол Фишер заявил, что он или его

(Г-н К.Р. Гарекхан, Индия)

делегация осознает особую ответственность, которые несут Соединенные Штаты и СССР. Я с радостью отмечаю это осознание, в котором мы в любом случае никогда не сомневались, однако я надеюсь, что посол Фишер согласится со мной, что было бы лучше, если бы представители США и СССР во исполнение своих особых и тяжелых обязанностей предпочли выступить в наших прениях раньше, с тем чтобы остальные участники могли использовать или извлечь для себя пользу из их заявлений.

Мне кажется, что это глубокоуважаемый министр иностранных дел Франции сказал на первой сессии нашего Комитета, что нельзя доверять словам. О чьих-либо действиях надо судить по действиям, а не по словам. Я думаю, что это заявление было сделано уважаемым министром иностранных дел Франции с большой серьезностью, и моя делегация, высоко оценивая серьезность подхода французской делегации, хотела бы напомнить нашим уважаемым коллегам из США и СССР, что все остальные члены Комитета ожидают от них определенных действий, определенного конкретного прогресса в области химического разоружения. Несомненно, заявления являются исключительно важными, поскольку они отражают точку зрения и четкую позицию правительств, однако мы надеемся, что за словами без каких-либо дальнейших промедлений последуют конкретные действия.

Сейчас же я попросил слово главным образом для того, чтобы обратиться к некоторым процедурным вопросам, которые были затронуты в ходе нашей дискуссии по химическому оружию. Я думаю, что всеобщее признано, что нашему Комитету уже давно пора принять какое-то решение процедурного характера в отношении того, как рассматривать вопросы существа химического разоружения. Группа 21 выдвинула предложение с рекомендацией создать специальную рабочую группу. Делегация Польши, если я не ошибаюсь, выдвинула предложение о создании неофициальной контактной группы. Уважаемый представитель Венгрии внес сегодня утром предложение, в соответствии с которым следует пополнить новыми данными всеобъемлющий документ, выпущенный секретариатом в марте 1977 года. Мне кажется, что это уважаемый посол Нидерландов предложил, чтобы Комитет, прежде чем он прервет эту часть сессии, установил две недели в июне или июле для рассмотрения вопроса о химическом разоружении. Моя делегация испытывает удовлетворение по поводу того, что были выдвинуты различные предложения, и мы высоко оцениваем дух, в котором эти предложения были сделаны. К нашему сожалению, все эти предложения, за исключением предложения, сделанного Группой 21, были сделаны несколько поздно, и у нас не было достаточно времени для неофициальных консультаций и т.д., чтобы принять конкретные

(Г-н К.Р. Гарекхан, Индия)

решения на этой сессии. Делегация Индии давно и уже довольно давно предложила, чтобы Комитет мог бы решить начать рассмотрение вопроса о химическом оружии до того, как он примет повестку и программу работы. Если бы наше предложение было принято - и мы не можем понять нежелание некоторых делегаций принять наше предложение, - у нас было бы больше времени для подробного рассмотрения всех вопросов; и, возможно, сейчас, г-н Председатель, под вашим руководством мы, возможно, смогли бы добиться в нашей работе определенных результатов. А в отношении различных предложений, выдвинутых делегациями, я могу прямо сказать, что мы поддерживаем предложение, внесенное послом Домокошом сегодня утром, а именно предложение о том, что секретариату следует издать исправленный вариант документа, выпущенного в марте 1977 года. Он будет очень полезен всем нам для нашей будущей работы в специальной рабочей группе, которая, мы надеемся, будет в скором времени создана.

Меня воодушевило заявление уважаемого представителя Соединенных Штатов, сделанное сегодня утром. Он заметит, что я говорю о позитивных, а не о негативных элементах его выступления. Он действительно сказал, что Соединенные Штаты "тщательно рассмотрят предложение, представленное недавно в этот орган с целью определения областей, в которых можно было бы начать значительные многосторонние меры по достижению нашей цели запрещения химического оружия". Конечно, далее он сказал: "не делая еще более трудными многосторонние переговоры", однако я думаю, что это не оперативная часть его заявления. Что касается меня, оперативная часть состоит в том, что Соединенные Штаты готовы рассмотреть предложение, с тем чтобы определить области, в которых можно было бы начать многостороннюю деятельность по вопросу химического разоружения. Я думаю, что это полезное и обнадеживающее свидетельство, полученное от одного из двух ведущих переговоры партнеров. Уважаемый представитель СССР, к сожалению, решил не распространять текст своего заявления, и поэтому мне несколько затруднительно отвечать на его выступление. Однако, если я не ошибаюсь, он заявил, что у его делегации имеются серьезные сомнения и что еще не пришло время создавать специальную рабочую группу Комитета для рассмотрения вопроса о химическом оружии. Здесь вновь я хотел бы остановиться на положительных, а не на отрицательных аспектах и отметить, что советская делегация не выступает против предложения создать специальную рабочую группу Комитета. По-видимому, у советской делегации есть некоторые сомнения относительно

(Г-н К.Р. Гарекхан, Индия)

того, пришло ли время или созрела ли необходимость в создании специальной группы в этот раз, и, естественно, моя делегация уважает взгляды советской делегации, как, впрочем, и любой другой делегации по любому вопросу, рассматриваемому Комитетом. Я заявил в моем выступлении ранее, в ходе сессии, что специальная группа могла бы быть создана сейчас или в начале второй части ежегодной сессии этого года. Хотя, естественно, мы предпочитаем, чтобы такая рабочая группа была создана сейчас, и моя делегация не возражала бы против того, чтобы отложить создание группы до начала второй части нашей ежегодной сессии. Однако я искренне надеюсь, что фактическое создание рабочей группы на более позднем этапе вовсе не помешает делегациям США и СССР согласиться сейчас в принципе с созданием такой группы позднее. Несомненно, еще требуется изучить вопрос о мандате, круге ведения рабочей группы, на что потребуется определенное время, и мы могли бы с пользой заняться этим либо сегодня во второй половине дня, либо завтра утром, а затем вновь в самом начале июня, когда мы возобновим нашу работу. Однако я верю и призываю всех членов Комитета, из которых лишь очень немногие имеют оговорки, рассмотреть вопрос о возможности принятия уже на этой сессии решения в принципе о создании рабочей группы в самом начале второй части нашей сессии.

Я хотел бы также поддержать предложение, внесенное послом Фейном, о выделении двух недель во время второй части нашей ежегодной сессии для рассмотрения вопроса о химическом оружии. Безусловно, я понимаю, что нам необходимо составить программу работы для каждой части нашей ежегодной сессии, и, вероятно, это надо будет сделать, когда мы будем подводить итоги нашей работы 12 июня. Однако я понимаю, что некоторые делегации хотели бы, чтобы наш Комитет принял решение относительно того, когда рассматривать вопрос о химическом оружии. Моя делегация без особого энтузиазма относится к таким неофициальным совещаниям, которые мы проводили в прошлом и позапрошлом годах, неофициальным совещаниям Комитета с участием экспертов. Я считаю, что наша работа не требует острой необходимости приглашать всех экспертов всех делегаций, однако, если какая-либо делегация или делегации желают пригласить с собой экспертов в ходе рассмотрения какого-либо определенного вопроса, это безусловно их право, и мы, несомненно, поддерживаем их в этом. Если все считают, что нам следует назначить конкретно в июне или июле дату рассмотрения вопроса о химическом оружии, то моя делегация, несомненно, не будет возражать против этого.

(Г-н Гаретхан, Индия)

Я хотел бы сказать несколько слов о предложении Польши относительно неофициальной контактной группы. Я высоко оцениваю дух, в котором было сделано это предложение, и приветствую его побудительные мотивы. Несомненно, предложение было внесено, как я полагаю, с целью поиска определенной общей основы между двумя точками зрения, которые представляются противоречивыми, однако которые, возможно, не так уж далеки друг от друга.

У нас возникли некоторые трудности с польским предложением. Во-первых, в наших правилах процедуры нет каких-либо упоминаний относительно неофициальных контактных групп. В правилах процедуры есть упоминание о дополнительных мероприятиях, которые Комитет мог бы провести, однако в правилах процедуры нет никаких конкретных упоминаний о неофициальных контактных группах. Сейчас моя делегация хотела бы быть последней, выступающей с возражением процедурного характера против этого предложения. Комитет — хозяин своих дел. Однако в заголовке наших правил процедуры указывается "если Комитет не примет иного решения". Таким образом, если Комитет примет решение создать неофициальную контактную группу, конечно же это может быть сделано, однако если это будет неофициальная контактная группа, то нет необходимости, чтобы решение о ее создании принимал Комитет. Для всех делегаций, включая и мою, постоянно имеется возможность создать неофициальную контактную группу, и мы могли бы встречаться в течение межсессионного периода для рассмотрения хода нашей работы. Однако создание неофициальной контактной группы не требует какого-либо решения со стороны Комитета. Вторая трудность, с которой мы сталкиваемся, является существенной и заключается в том, что мы не представляем себе четко полезности этого предложения. Мы не считаем — когда я говорю "мы", мне следует, возможно, разъяснить, что я не употребляю "мы" в царственном смысле для обозначения себя, это "мы" относится также ко многим другим делегациям, которые имеют ту же точку зрения и с которыми я консультировался по этому вопросу. Итак, мы считаем, что трудности, с которыми некоторые делегации сталкиваются при создании специальной рабочей группы, будут логически распространяться также на неофициальную контактную группу, поскольку если делегации, особенно ведущие переговоры партнеры, не желают разделить с нами свои трудности или сообщить о достигнутых ими успехах, то эти трудности могут и будут распространяться также на форум неофициальной контактной

(Г-н Гарекхан, Индия)

группы. Это произойдет по той простой причине, что специальная рабочая группа также будет неофициальной в том смысле, что протоколы специальной рабочей группы вестись не будут, и это будет открытый и весьма неофициальный форум для любых государств, включая, в частности, представителей США и СССР, которые смогут рассказать и, так сказать, доверить нам состояние своих переговоров. Я подчеркиваю, что посол Фишер заявил сегодня утром, что он не считает, что доклад о состоянии двусторонних переговоров был бы полезным на этой стадии или в это время. Тем не менее он заявил далее, что он обещает представить такой доклад своевременно в ходе второй части нашей ежегодной сессии, и я приветствую эту часть заявления посла Фишера. Таким образом, если специальная рабочая группа будет создана, делегация США, а также делегация СССР смогут представить соответствующий доклад или доклад о ходе работы рабочей группе во время второй части нашей ежегодной сессии. Подводя итог, мы считаем, что специальная рабочая группа, создать которую мы предлагаем, является надлежащим форумом для рассмотрения вопроса о химическом оружии, чего нельзя сказать о предложении о создании неофициальной контактной группы. Как я заявил ранее, мы не обнаружили каких-либо действительных возражений против предложения о создании специальной рабочей группы. Мы надеемся, что решение о создании специальной рабочей группы будет принято сейчас и что время фактического создания рабочей группы может быть отложено до начала второй части нашей ежегодной сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Я хотел бы выразить глубокое удовлетворение президиума по поводу того, что два представителя стран, не являющихся членами Комитета, будут иметь возможность выступить перед членами Комитета.

Теперь я хотел бы предоставить слово уважаемому представителю Финляндии г-ну послу Райякоски.

Г-н Э. РАЙЯКОСКИ (Финляндия) (перевод с французского): Г-н Председатель, прежде всего я хотел бы отметить, что мне доставляет большое удовлетворение выступить на заседании, работа которого проходит под вашим председательством, председательством видного представителя Бельгии - страны, с которой Финляндия традиционно поддерживает особенно хорошие и близкие отношения, страны, усилия которой в области разоружения часто совпадают с усилиями моей страны.

(Автор продолжает выступление на английском языке)

Я хотел бы выразить через вас, г-н Председатель, мою признательность всем членам Комитета по разоружению, которые любезно позволили моей делегации сделать заявление в

(Г-н Райякоски, Финляндия)

качестве первой делегации, не являющейся членом данного Комитета. Хорошо известно, что мое правительство в течение последних лет неоднократно подчеркивало необходимость сохранения за Совещанием Комитета по разоружению, предшественником данного Комитета, его характера органа переговоров, что в равной степени относится и к данному Комитету. Когда в Заключительном документе специальной сессии по разоружению были изменены структура этого форума переговоров в Женеве и его методы работы, мое правительство заняло весьма сдержанную позицию в отношении участия государств, не являющихся членами этого органа. Тем не менее Комитет по разоружению не должен быть лишь еще одним форумом, где делегации могут разъяснять свою национальную политику в области разоружения; необходимо строго сохранять его характер как органа переговоров. Более того, мое правительство считает, что прибывшие в Женеву делегации стран, не являющихся членами Комитета по разоружению, должны участвовать в работе данного Комитета только в том случае, если они считают, что смогут оказать помощь и содействие Комитету по разоружению.

Одной из областей, в которой, по мнению моей делегации, Финляндия может содействовать общим усилиям, является вопрос о химическом оружии, обсуждаемый в настоящее время в данном Комитете в соответствии с программой работы, утвержденной 12 апреля 1979 года. Это та область, к которой правительство Финляндии в течение многих лет проявляет особый интерес. Еще в 1972 году правительство Финляндии внесло свой первый практический вклад в проведение переговоров по заключению договора о химическом оружии. Эта инициатива была предпринята в твердой уверенности, что все страны, будь то участники многосторонних переговоров или нет, живо заинтересованы в содействии достижению прогресса в области разоружения. Это, на наш взгляд, особенно касается вопроса химического оружия, который в течение почти двух десятилетий стоит на повестке дня многосторонних переговоров по разоружению и который получил широкое признание в качестве одной из первоочередных задач. Стоит ли напоминать известную истину о том, что в отличие от ядерного оружия химическим оружием обладает или близко к обладанию значительное число стран, и производством его заняты важные отрасли национальной промышленности во многих странах.

(Г-н Райякоски, Финляндия)

Так, например, Финляндия приступила к осуществлению научно-исследовательского проекта по исследованию роли инструментального анализа агентов химического оружия при их проверке. Целью этого предложения являлось и является создание национальной возможности проверки химического оружия, которую в будущем можно было бы использовать в международном плане. Мы считаем, что осуществление такого полезного и реального предложения могло бы наилучшим образом отвечать интересам нейтральной страны, глубоко озабоченной положением в области гонки вооружений. И все же, на наш взгляд, проверка является не единственной проблемой, которая должна быть решена и согласована, прежде чем будет заключен договор о запрещении химического оружия. Какой бы важной ни была эта проблема, она все еще остается лишь одной из спорных проблем.

Я обратился с просьбой предоставить мне возможность сделать здесь сегодня заявление главным образом с целью сообщить о полученных до настоящего времени результатах в ходе осуществления научно-исследовательского проекта. Среди членов Комитета был распространен рабочий документ CD/14, который содержит дальнейшие разъяснения членам данного Комитета о ходе проведения Финляндией этого исследования.

Этот рабочий документ содержит в себе ответы на многие возможные вопросы. В нем, *inter alia*, дается перечень рабочих документов, которые были представлены Финляндией Совещанию Комитета по разоружению в период с 1972 года, начиная с определения химических средств ведения войны и технических возможностей осуществления проверки и контроля в области химического оружия и постепенно переходя к методологии химической идентификации химических средств ведения войны. В 1977 году Совещанию Комитета по разоружению был представлен в форме брошюры, которая была распространена среди делегаций на СКР в качестве приложения к документу CCD/544, общий обзор наиболее целесообразных методов идентификации фосфорорганических химических средств ведения войны. Я хотел бы заметить, г-н Председатель, что эту брошюру еще можно получить, и получить ее можно здесь, в Женеве, через Постоянное представительство Финляндии. Позже, в августе 1978 года, среди делегаций стран-участниц Совещания Комитета по разоружению был распространен в документе CCD/577 еще один рабочий документ, озаглавленный "Аналитические методы для проверки в области химического оружия - анализ остаточных количеств методом газовой хроматографии с использованием стеклянных капилляров и специальных детекторов".

(Г-н Райякоски, Финляндия)

Г-н Председатель, я намерен сегодня объяснить членам Комитета, что означают полученные результаты в практическом и, скажем, политическом отношении.

Во-первых, финский проект охватывает лишь один из аспектов проблемы проверки, а именно разработку аналитических методов обнаружения с помощью анализа проб агентов, которые подлежат запрещению согласно договору о запрещении химического оружия, и таким образом создание возможности проверки соблюдения этого договора. Данный проект не содержит рекомендации о фактическом сборе образцов, поскольку это будет зависеть от положений договора. Во-вторых, финский проект сосредоточивает внимание на проверке фосфорорганических нервно-паралитических агентов, которые обычно считаются наиболее эффективными средствами ведения химической войны.

В-третьих, проект Финляндии был замыслен как многоцелевой проект как по своему содержанию, так и по целевому назначению. По существу возможность планируемого контроля может быть полезной в трех различных видах проверяемой деятельности:

1) проверка уничтожения запасов; 2) проверка непроизводства химического оружия; и 3) проверка предполагаемого применения химического оружия.

По своему целевому назначению данная возможность проверки могла бы быть использована независимо от согласованных условий контроля: 1) она могла бы быть использована при национальной проверке или при любом сочетании элементов национальной и международной инспекции; 2) она могла бы быть использована в связи с порученным расследованием по требованию какого-либо международного органа, предпринятым, например, Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, на основании поступившей жалобы; и 3) она могла бы в некоторой степени устранить озабоченность некоторых развивающихся стран по поводу возможных трудностей при осуществлении проверки с использованием лишь национальных средств.

Таковы, г-н Председатель, некоторые соображения относительно практического значения осуществляемого Финляндией проекта, на которые я хотел бы обратить внимание Комитета по разоружению. Моя делегация готова представить более подробную информацию и научные данные, когда Комитет приступит, как мы надеемся, к более детальному

(Г-н Райякоски, Финляндия)

обсуждению существа данного вопроса на своей возобновленной сессии в июне. Моя делегация с радостью примет участие в работе Комитета в той форме, которую он считает наиболее приемлемой, будь то созданная с этой целью специальная группа или неофициальные совещания самого Комитета. Мы сможем обеспечить получение более компетентной научной информации, пригласив с этой целью, если Комитет сочтет это желательным, одного из финских экспертов, участвующего в осуществлении вышеупомянутого проекта по проверке в области химического оружия.

Более того, правительство Финляндии намерено продолжить осуществление данного проекта и предоставить Комитету по разоружению соответствующие данные о полученных впоследствии результатах; ожидается, что доклад о дальнейшей работе в этой области будет готов к июню следующего года. В настоящее время работа сосредоточена главным образом на следующих направлениях: 1) разработка надежных и стандартизуемых процедур проверки, имеющих максимальную чувствительность по обнаружению ничтожных остаточных количеств химикатов, подлежащих запрещению (на данный момент предел определения составляет один нанограмм в литре); 2) подготовка предложений по стандартизации этих методов и процедур; и 3) подготовка обширного банка данных и пособия для быстрой идентификации в различных пробах потенциальных агентов химического оружия и сопряженных с ними химикатов.

Как я уже указывал ранее в этом заявлении, проверка является лишь одним из вопросов, который должен быть решен и согласован до заключения договора о запрещении химического оружия. Мы полностью осознаем этот факт. Тем не менее мы считаем уместным напомнить уважаемым членам Комитета о той чисто исследовательской работе, которая проводится в настоящее время в Финляндии несколькими лабораториями, в частности в отделении химии Хельсинкского университета под руководством министерства иностранных дел Финляндии и под наблюдением со стороны созданного при этом министерстве консультативного совета по вопросам разоружения.

Мы полностью отдаем себе отчет в сложном характере проблем, существующих на переговорах о заключении договора о запрещении химического оружия. Мы понимаем, что это также объясняет весьма медленный ход двусторонних переговоров между делегациями СССР и Соединенных Штатов здесь, в Женеве, о котором мы узнаем из поступающих сообщений. Тем не менее мы надеемся, что скоро будет проявлена совместная инициатива,

(Г-н Рэйякоски, Финляндия)

которую мы ожидаем уже в течение многих лет и которая явится важным шагом на пути к заключению соглашения о запрещении химического оружия. Это будет первое по-
длинное соглашение в области разоружения, в результате которого будут сокращены
запасы накопленного оружия.

Завершая свое выступление, я хотел бы заявить, что моя делегация весьма опти-
мистично восприняла результаты обсуждения вопроса о химическом оружии, которое про-
ходило в этом зале в течение последних двух дней. Эти результаты также свидетель-
ствуют о значительных усилиях, предпринятых многими странами, и о глубоком интересе
всех делегаций в Комитете по разоружению к данной проблеме. Я имею в виду, в част-
ности, три проекта конвенции, которые обсуждаются уже в течение многих лет, а также
значительное число рабочих документов, представленных на первой сессии Комитета по
разоружению. Я также имею в виду предложения Федеративной Республики Германии и
Соединенного Королевства о приглашении экспертов и дипломатов для участия в рабочих
семинарах по вопросу о химическом оружии. Обе эти поездки были весьма полезными,
и я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить благодарность орга-
низаторам семинара по вопросу о химическом оружии в Федеративной Республике Герма-
нии, в котором я имел удовольствие лично участвовать вместе с одним из финских экс-
пертов. Я хотел бы выразить самую искреннюю надежду на то, что наступит время,
когда будут объединены все усилия для достижения, наконец, некоторых ощутимых ре-
зультатов в области разоружения - разоружение в области химического оружия.

Г-н ЭКСЧАКЕ (Швейцария) (перевод с французского): Власти Швейцарии хотели бы
выразить признательность Комитету по разоружению за предложение кратко изложить
свою точку зрения по вопросу о запрещении химического оружия.

Они придают этой возможности большое значение еще и потому, что Швейцария,
не являющаяся членом Организации Объединенных Наций, не может активно участвовать
во всех международных переговорах о разоружении и зачастую не может содействовать
как наблюдатель важным и заслуживающим высокой оценке усилиям, предпринимаемым в
этой области.

(Г-н Эксчаке, Швейцария)

Последний раз моя страна, благодаря любезности, проявленной со стороны делегаций Финляндии, Югославии, Австрии и Швеции, смогла ознакомить членов Организации Объединенных Наций со своими выводами и соображениями по вопросу о разоружении (документ A/S-10/AC.1/2 от 24 мая 1978 года) на специальной сессии Генеральной Ассамблеи по разоружению, проходившей в прошлом году в Нью-Йорке.

Позвольте мне напомнить здесь, что Швейцария подписала Женевский протокол о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств от 17 июня 1925 года в этот же день и ратифицировала его 12 июля 1932 года. Таким же образом она действовала в отношении Соглашения о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического оружия от 10 апреля 1972 года, которое она ратифицировала 4 мая 1976 года.

Как известно, моя страна имеет высоко развитую химическую промышленность, однако она не производит и не накапливает какое-либо химическое оружие любого характера. Таким образом, оснащение и подготовка нашей армии предназначены только для обеспечения защиты от применения такого оружия.

Не вызывает сомнения тот факт, что если в результате посягательства на независимость моей страны она будет повлечена в войну и если во время такого конфликта будет использовано химическое оружие, то основной жертвой его применения станет, вследствие своего плотного сосредоточения, гражданское население. Такие перспективы апокалипсиса существуют также для многих других народов, и они могут привести к последствиям, которые будут противоречить не только чувствам гуманизма, но и здравому смыслу.

Вследствие тех страданий, которые были причинены народам в ходе первой мировой войны, международное сообщество приняло решение о запрещении ядовитых газов. Заключенное позднее Соглашение о запрещении биологического оружия является логическим следствием этого решения. Нынешний уровень и будущие возможности развития химии и ее технологии представляют такую опасность в случае ее применения в условиях войны, что предотвратить эту опасность можно только путем полного запрещения химического оружия.

Власти Швейцарии полностью сознают чрезвычайную сложность проблем, которые могут возникнуть вследствие такого запрещения. Поэтому они с большим вниманием ознакомились с документами по этому вопросу, уже представленными вашему Комитету многими делегациями, которым они хотели бы выразить свою признательность.

(Г-н Эксчаке, Швейцария)

Моя страна сознает, что практические меры по запрещению химического оружия будут включать в себя, в частности, осуществление широкого контроля за соблюдением соглашений, которые могут быть заключены. Именно по этой причине Швейцария с большим интересом приняла участие в семинаре по вопросу о методах проверки, организованном в прошлом месяце в Федеративной Республике Германии.

Позвольте мне в заключение сказать, что федеральные власти искренне надеются, что работа вашего Комитета в этой области завершится успехом в ближайшем будущем. По мере своих возможностей правительство Швейцарии будет осуществлять такую деятельность, которая обеспечит ее всестороннее участие в принятии практических мер по полному запрещению химического оружия.

Заседание закрывается в 16 ч 45 мин и возобновляется в пятницу, 27 апреля 1979 г., в 17 час.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Уважаемые делегаты, имею честь вновь открыть тридцать первое официальное заседание Комитета по разоружению.

Мы заканчиваем нашу работу и наши дискуссии по второму вопросу нашей программы работы - "химическое оружие". Наша дискуссия была плодотворной. Как председатель я с большим интересом следил за вашими прениями и работой.

Как председатель я хотел бы сообщить вам о некоторых выводах и о моей собственной точке зрения в свете консультаций, которые я провел с членами Комитета. Приблизительно две недели второй части этой сессии должны быть посвящены переговорам по вопросу о химическом оружии в соответствии с датами, которые будут установлены в рамках программы работы, которую предстоит подготовить для второй части сессии. Президиум также считает, что с самого начала второй части сессии Комитету следует приступить к изучению всех внесенных в Комитете предложений, главным образом предложений, касающихся методов и процедур, которые предстоит использовать в ходе переговоров по вопросу о конвенции о запрещении разработки, производства и накопления всех видов химического оружия и об их уничтожении.

Желает ли какая-либо делегация выступить?

Если нет, то я хотел бы сделать следующее сообщение.

(Председатель)

Я хотел бы предложить Комитету просить секретариат выпустить неофициальный документ под заглавием "Сборник материалов по химическому оружию из рабочих документов и выступлений на СКР за 1972-1976 гг." от 11 марта 1977 года и распространить его в качестве официального документа Комитета.

Если нет возражений, то данное предложение будет считаться принятым.

Предложение принимается.

Разрешите мне сделать еще одно сообщение. Как помнят уважаемые члены Комитета, в начале данного пленарного заседания Комитет ознакомился с седьмым промежуточным докладом Специальной группы научных экспертов по рассмотрению мер международного сотрудничества по обнаружению и идентификации сейсмических явлений. В соответствии с этим решением секретариат распространит в качестве официального документа Комитета этот промежуточный доклад, который был распространен под условным обозначением "Conference room paper 57/Revision I".

Желает ли какая-либо из делегаций выступить?

Г-н ТАЙЛАРДАТ (Венесуэла) (перевод с испанского): Я буду очень краток. Я лишь хочу, чтобы было занесено в протокол, что моя делегация действительно разочарована и огорчена в связи с неспособностью достичь согласия в рамках Комитета по крайней мере по решению о том, как в дальнейшем следует рассматривать вопрос о химическом оружии.

Я считаю поистине ужасным тот факт, что не удалось даже создать механизм для выполнения Комитетом одной из наиболее насущных задач - задачи, в отношении которой он получил четкий и точный мандат Ассамблеи и в связи с которой существует общее убеждение в том, что вопрос уже находится на стадии, позволяющей вести переговоры по существу.

Я считаю, что, хотя сейчас завершается лишь первая часть нашей первой сессии, это является тяжелым ударом по доверию, оказываемому Комитету.

Я думаю, что будет трудно объяснить, почему или как после четырех месяцев проведения заседаний мы не смогли даже достичь согласия о том, как этот вопрос следует рассматривать в будущем, вопрос, для достижения конкретного соглашения по которому, как я уже сказал, имеются самые благоприятные возможности, вопрос, который, кроме того, относится к такому виду вооружений, который немногие страны, обладающие им,

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

никогда не решились бы использовать: во-первых, потому что оно было бы запрещено, и, во-вторых, потому что целесообразность его применения не идет ни в какое сравнение с отвращением, которое это вызвало бы у мирового общественного мнения.

Все это, по мнению моей делегации, является поистине ужасным; и мы крайне сожалеем, что не удалось принять решения, учреждающего соответствующий механизм, тот механизм, который Комитет должен был бы использовать в целях выполнения ясного, четкого и конкретного мандата, полученного им от Генеральной Ассамблеи в соответствии с резолюцией 3359 А.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с испанского): Я попросил слова по двум причинам: во-первых, для того чтобы выразить мнение моей делегации, мнение, которое, я уверен, разделяет значительное число членов Комитета, о том, что доклад, который согласно сделанным вчера обещаниям будет представлен Комитету представителями двух государств, ведущих двусторонние переговоры по химическому оружию начиная с 1974 года, должен быть представлен как можно ближе к открытию второй части сессии 1979 г. Причины для этого носят практический характер; они являются настолько очевидными, что мне нет нужды их упоминать.

Вторая причина, побудившая меня попросить слова, заключается в том, что я хотел бы выразить мнение моей делегации о том, что представители трех новых государств-членов, под председательством которых работа Комитета велась с января месяца, проявили большое умение по руководству дискуссиями в Комитете. Их во всех отношениях примерное ведение заседаний демонстрирует, насколько ценным для этого многостороннего органа для ведения переговоров явилось выпрыскивание новой крови, в данном случае крови Алжира, Австралии и Бельгии. Это показывает, насколько мудрыми были усилия тех делегаций, которые, подобно делегации Мексики, в течение столь многих лет предлагали ввести систему поочередного председательства, отражающую принцип суверенного равенства всех членов Комитета.

Вам особенно, г-н Председатель, мы выражаем нашу благодарность и передаем наши искренние поздравления.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Благодарю вас, г-н посол Гарсиа Роблес. Я очень признателен за сказанные вами слова в адрес новых членов Комитета и в мой адрес.

Г-н ТОМСОН (Австралия) (перевод с английского): Г-н Председатель, не так давно я сделал краткое выступление с тем, чтобы предложить отвести немного больше времени для консультаций по предложению, внесенному нами вчера. Я получил положительный ответ на это предложение, однако фактически у нас не было достаточно времени завершить их, и я надеюсь, г-н Председатель, что моя делегация будет иметь возможность вернуться к этому вопросу в самом начале возобновленной сессии.

Поскольку я получил слово, мне прежде всего хотелось бы выразить мою глубокую признательность за замечания, сделанные нашим старейшим коллегой относительно трех новых членов Комитета, и, во-вторых, выразить вам, г-н Председатель, мое восхищение и глубокое дружеское чувство.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Весенняя часть сессии Комитета по разоружению подходит к концу. Комитет сделал свои первые шаги. Он подготовил и принял свои правила процедуры, которые лягут в основу его будущей работы. Была разработана повестка дня, в которую кроме задач на этот год включены также те вопросы в области ограничения гонки вооружений и разоружения, которыми Комитет будет заниматься в будущем. К сожалению, мы вынуждены отметить, что практически вся нынешняя сессия Комитета была посвящена организационным вопросам, которые, несмотря на все их значение, тем не менее не могут заменить собой работы по существенным вопросам.

В соответствии с принятой повесткой дня перед Комитетом ныне стоят важные задачи в области разоружения, с которыми ему придется иметь дело в этом году. Нам удалось в самом предварительном порядке рассмотреть лишь два вопроса: прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение и вопрос о химическом оружии. Оба эти вопроса, безусловно, займут важное место в работе летней части сессии.

Не менее важное место в ходе будущей работы должны также занять такие проблемы, как гарантии безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, запрещение разработки и производства новых видов и систем оружия массового уничтожения, полное и всеобщее запрещение испытаний ядерного оружия. На рассмотрении Комитета уже давно находится проект конвенции о запрещении производства, накопления, развертывания и применения нейтронного оружия. Мы считаем, что пора добиться прогресса и по этому вопросу.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Что касается вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, то большинство делегаций, как это показала первая дискуссия, признают чрезвычайную важность и безотлагательность этого вопроса. Мы выражаем удовлетворение по поводу конструктивного и делового характера состоявшейся дискуссии. Ядерное разоружение также должно занять соответствующее место в программе работы летней части сессии. Мы надеемся, что обсуждение этого вопроса приведет к конкретным результатам, а именно к скорейшему началу консультаций по подготовке переговоров о прекращении производства всех видов ядерного оружия и постепенном сокращении их запасов, вплоть до полного их уничтожения.

В заключение позвольте мне выразить надежду, что, собравшись в июне для продолжения работы своей сессии, Комитет успешно выполнит стоящие перед ним задачи.

Я хотел бы также выразить нашу благодарность секретариату, переводчикам и всем тем, кто внес вклад в работу этой части сессии Комитета по разоружению.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с французского): Господа делегаты, сейчас, когда подходит к концу первая часть нашей сессии, я хотел бы обратиться к уважаемым делегатам Комитета, чтобы сообщить о своих впечатлениях и чувствах в конце нашей работы. Я несколько затрудняюсь в подведении итогов работы, которую мы проделали в течение прошедших трех месяцев. Большинство присутствующих сейчас здесь делегатов имеет слишком большой и слишком длительный опыт в области многостороннего разоружения, чтобы я не доверял их мнению при объективной оценке тех нескольких шагов, которые мы сделали до сих пор.

Позвольте мне, прежде всего, сказать вам, что вступление Бельгии в члены этого Комитета явилось для нее большой честью. Если по воле алфавитного порядка я так быстро стал председателем, то это - случайность, которая не связана ни с заслугами моей страны, ни с моими собственными заслугами. Но это дало нам возможность с самого начала продемонстрировать нашу солидарность с членами Комитета и наше стремление к тому, чтобы быть полезными для дела разоружения. Я особенно хотел бы выразить вам свою глубокую признательность за то эффективное содействие, которое все вы с готовностью оказывали президиуму. Я говорю это вам лично от себя, но я уверен, что мои уважаемые предшественники - г-н посол Томсон, г-н посол Ортис де Росас и г-н посол Буджаджи - полностью разделяют это чувство признательности и благодарности.

(Председатель)

Уважаемые делегаты, первая часть сессии 1979 года, несомненно, носила в некоторой степени особый характер. Наш Комитет не смог сразу перейти к существу многочисленных проблем, стоящих в области разоружения. Прежде всего необходимо было принять правила процедуры, разработать нашу повестку дня и составить нашу программу работы. Эта работа по своему характеру не всегда обращает на себя то внимание общественности, которое она заслуживает. Однако в таких обширных, таких сложных и трудных вопросах, как те, которые связаны с разоружением, необходимо установить правила процедуры и определить методы работы. Невозможно продвигаться вперед, не имея правил процедуры и метода работы. То, что мы установили для себя правила процедуры и порядок своей работы, само по себе является хорошим предзнаменованием для будущего нашего Комитета. В этой связи я еще раз хотел бы горячо поблагодарить от всех вас г-на посла Ортиса де Росаса и г-на посла Томсона за их вклад, который все мы считаем очень большим и чрезвычайно ценным.

Уважаемые делегаты, хотя в ходе этого первого периода мы прежде всего занимались вопросами процедуры и организации работы, мы, тем не менее, рассмотрели по существу ряд проблем первостепенной важности. Вероятно, не является случайностью то, что вы выбрали две темы: ядерное разоружение и запрещение химического оружия. В тот короткий срок, который был нам отведен, мы не смогли продвинуться в этих двух областях так далеко, как нам хотелось бы, но, тем не менее, я вижу в этом ясное и важное политическое указание на ту роль, которую наш Комитет должен сыграть в ходе второй части сессии и в предстоящие годы.

Уважаемые делегаты, я хотел бы в последний раз со всей искренностью поблагодарить вас за ту доброжелательность, которую вы проявили по отношению ко мне. Я также хотел бы поблагодарить сотрудников секретариата за их эффективную помощь.

Я позволю себе сказать о своем уважении и благодарности к г-ну Берасатеги, который каждый день и, я сказал бы, каждый час оказывал мне важную помощь.

Я хотел бы также поблагодарить уважаемых переводчиков, перед которыми я хотел бы еще раз извиниться за те иногда чрезмерные требования, которые мы на них налагали. Гг. делегаты, я с чувством доверия обращаюсь к делегации Бразилии, на которую

(Председатель)

в июне ляжет как ответственность, так и полномочия. Я уверен, что ее большой опыт в области разоружения и высокие качества ее дипломатической деятельности проявятся с самого начала работы второй части сессии.

Разумеется, я остаюсь к услугам Комитета в тот период, который отделяет нас от момента, когда уважаемый делегат Бразилии займет место председателя.

Желает ли какая-либо делегация выступить?

Если нет, то я хотел бы объявить, что следующее официальное заседание Комитета состоится 12 июня в 15 часов.

Позвольте мне закрыть заседание.

Заседание закрывается в 17 ч 20 мин.

CD/PV.32
14 June 1979
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 32-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 14 июня 1979 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н С.А. Де Суза Е Сильва (Бразилия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНСМАИЛ
<u>Аргентина:</u>	Г-н А. ДЮМОНТ Г-жа Н. ФРЕЙР ПЕНАБАД
<u>Австралия:</u>	Г-н Дж. ПЛИМСОЛ Г-н А. БЕМ Г-жа М. ВИКС
<u>Бельгия:</u>	Г-н П. НОТЕРДЕМ Г-н Г. ВАН ДЮЙС
<u>Бразилия:</u>	Г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА Г-н А.С. ДЕ ОУРО ПРЕТО
<u>Болгария:</u>	Г-н П. БУТОВ Г-н И. СОТИРОВ
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У ТЕЙН ЛУНГ У ТАУНГ ХТУН
<u>Канада:</u>	Г-н Р.Г. ДЖЕЙ Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Куба:</u>	Г-жа В.Б. ЛЦКЕВИЧ
<u>Чехословакия:</u>	Г-н М. РУЖЕК Г-н В. ТИЛЬНЕР
<u>Египет:</u>	Г-н О. ЭЛЬ-ШАФЕЙ Г-н Ф. ЭЛЬ-ИБРАШИ Г-н Н. ФАХИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Эфиопия:</u>	Г-н Т. ТЕРРДЖЕ Г-н Ф.Н. ЦЕХАЙ
<u>Франция:</u>	Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС Г-н М. КУТЮР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н В. КЕТТЕР Г-н М. ГРАЧИНСКИ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Ю. ПОЛМАНН
<u>Венгрия:</u>	Г-н К. ДЬЕРФИ
<u>Индия:</u>	Г-н К.Р. ГАРЕКХАН Г-н С.Т. ДЕВАРЕ
<u>Индонезия:</u>	Г-н А. САНИ Г-н Д.Б. СУЛЕНАН Г-н И.М. ДАМАНИК
<u>Иран:</u>	Г-н К. РАДЖАВИ Г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	Г-н Н. ДИ БЕРНАРДО Г-н М. МОРЕНО
<u>Япония:</u>	Г-н И. М. ОГИСО Г-н Т. ИВАНАМИ Г-н Р. ИСИИ
<u>Кения:</u>	Г-н С. ШИТЕЛИ Г-н А. ДЖЕТ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Мексика:</u>	Г-н А.Г. РОБЛЕС Г-жа А. КАБРЕРА
<u>Монголия:</u>	Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ Г-н Л. БАЯРТ
<u>Марокко:</u>	Г-н М. ШРАЙБИ
<u>Нидерланды:</u>	Г-н Р.Х. ФЕЙН Г-н А.Я. МЕЕРБУРГ
<u>Нигерия:</u>	Г-н О. АДЕНИДЖИ Г-н К. АЖМЕД Г-н Т.О. ОЛУМОКО
<u>Пакистан:</u>	Г-н Я.К.А. МАРСЕР Г-н М. АКРАН
<u>Перу:</u>	Г-н А. ДЕ СОТО
<u>Польша:</u>	Г-н Х. ПАЧ Г-н М. КРУЧИК
<u>Румыния:</u>	Г-н К. ЭНЕ Г-н В. ТИДОР Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Шри Ланка:</u>	Г-н И.Б. ФОНСЕКА
<u>Швеция:</u>	Г-н К. ЛИДГАРД Г-н С. СТРОМБАК Г-н С. ЭРИКСОН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Союз Советских Социалистических
Республик:

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
Г-н Н.В. ПЕСТЕРЕВ
Г-н М.Г. АНТКЕЛИН
Г-н М.М. БЕЛОУСОВ
Г-н Э.Д. ЗАЙЦЕВ
Г-н А.В. ЛУКЬЯНОВ
Г-н В.П. ПЕРФИЛЬЕВ
Г-н Н.П. СМИДОВИЧ
Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ

Соединенное Королевство:

Г-н Д.М. САНТМЕРХЕЙС
Г-н К.К. КЕРУЕН
Г-н П.М.В. ФРЭНСИС

Соединенные Штаты Америки:

Г-н А.С. ФИШЕР
Г-н Ч. ФЛАУЭРИ
Г-н Т. БАРТЕЛЕНИ
Г-н Д. КЭЛЛЕМЭЙ

Венесуэла:

Г-жа Р. ЛИСВОА ДЕ НЕСЕР

Югославия:

Г-н М. ВРУНЕЧ
Г-н Д. ДЖОКИЧ

Заир:

Г-н М. ЕСУК

Помощник Генерального
секретаря:

Г-н Р. БЬЕРНЕРШТЕДТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Уважаемые делегаты, для моей страны и меня большая честь председательствовать на дискуссиях этого важнейшего форума. Мое правительство, осознавая возрастающую значимость и сложность переговоров по разоружению, приняло решение назначить специального представителя во все многосторонние органы, в которых мы участвуем и обсуждаем вопросы разоружения. Соответственно, мы учреждаем специальную делегацию в Комитете по разоружению. Лишь в силу алфавитного порядка первый специальный представитель Бразилии начинает свою работу на почетном месте председателя. Эта задача несколько облегчается благодаря высокому уровню работы моих предшественников, уважаемых представителей Алжира, Аргентины, Австралии и Бельгии. Я особенно благодарен послу Нотердему за его добрые слова в адрес моей делегации в его заключительном выступлении, когда он, по его словам, передавал: "Как бремя, так и факел". Что касается бремя, то мы должны возложить его на себя согласно порядку английского алфавита, а что касается факела, то я могу лишь сказать, что не пожалею усилий, чтобы поднять его так же высоко, как это удавалось делать моему предшественнику.

Разрешите мне передать всем делегатам теплые приветствия сейчас, когда мы начинаем работу второй половины сессии Комитета 1979 года. В частности, мне бы хотелось приветствовать новых представителей, которые впервые принимают участие в работе Комитета. Посол Аргентины Альберто Дюмонт уже исполнял обязанности временного представителя своего государства с 1969 по 1971 г. во время работы Совещания Комитета по разоружению. В то время мне доставляло удовольствие работать с ним, и я уверен, что его вклад в работу Комитета как и в прошлом, будет столь же значительным. Г-н Джеймс Плимсол, новый представитель Австралии, несомненно будет делиться с нами своими советами и своим дипломатическим опытом, который он приобрел, работая постоянным представителем при Организации Объединенных Наций и занимая высокий пост посла в Вашингтоне, где я имел удовольствие работать с ним как со своим коллегой, а также в Москве и сейчас в Брюсселе. Посол Казен Раджари, представитель Исламской Республики Иран, содействует работе Комитета большим научным опытом в области права и политических наук, который будет представлять ценность для наших переговоров.

(Председатель)

Сейчас мне хотелось бы предоставить слово Помощнику Генерального секретаря по вопросам разоружения доктору Рольфу Бьернерштедту, который сделает важное сообщение Комитету от имени Генерального секретаря.

Г-н БЬЕРНЕРШТЕДТ (Помощник Генерального секретаря) (перевод с английского): От имени Генерального секретаря я с удовольствием сообщая Комитету по разоружению о том, что Генеральный секретарь назначил г-на Рикки Джайпала Секретарем Комитета, который будет также выступать в качестве его личного представителя в соответствии с пунктом 120 "с" Заключительного документа специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Г-н Джайпал, чьи высокие личные и профессиональные качества хорошо известны членам Комитета, примет на себя функции, связанные с его назначением на эти должности в самом ближайшем будущем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю Помощника Генерального секретаря по вопросам разоружения за его выступление. От имени членов Комитета прошу его сообщить Генеральному секретарю нашу признательность за его решение назначить Секретаря Комитета, который также будет являться и его личным представителем.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, мы приветствуем вас с новым назначением специальным представителем Бразилии в Комитете по разоружению. Мы знаем вас по вашей деятельности в качестве посла Бразилии в СССР. В самом начале вашей деятельности в Комитете вам предстоит руководить его работой, выполняя почетные и ответственные обязанности Председателя. Разрешите пожелать вам успехов в работе на этом посту.

Г-н Председатель, по мнению советской делегации, вторая часть текущей сессии Комитета по разоружению будет проходить в благоприятной обстановке. Мы, как и прежде, намерены активно вести дело к достижению осязаемых результатов в выполнении задач, стоящих перед Комитетом, продвигать его работу в целях содействия прекращению гонки вооружений и разоружению.

Новым свидетельством последовательной борьбы СССР и других соцстран за разоружение являются итоги заседаний Комитета министров иностранных дел государств-участников Варшавского Договора, состоявшегося 14-15 мая 1979 года в Будапеште. Министры социалистических стран, представленные на заседании, выдвинули целый комплекс предложений по устранению угрозы войны, по переходу к военной разрядке. Мы надеемся, что эти предложения будут способствовать прогрессу в переговорах по разоружению.

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

Крупным шагом в деле сдерживания гонки ядерных вооружений, несомненно, станет предстоящая в Вене встреча Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Генерального секретаря ЦК КПСС Л.И. Брежнева и Президента США Дж. Картера. Во время этой встречи имеется в виду подписать договор между СССР и США об ограничении стратегических наступательных вооружений. Мы уверены, что заключение договора ОСВ-2 поможет оживить другие ведущиеся переговоры по ограничению гонки вооружений, разоружению, в том числе и в рамках нашего Комитета.

Реальные сдвиги в направлении разоружения давно назрели. Л.И. Брежнев в приветственном послании Комитету по разоружению в связи с началом его работы подчеркнул, что "усилия, направленные на то, чтобы добиться решающего перелома в борьбе за прекращение гонки вооружений, должны быть удвоены, утроены, удесятерены. В этом великом деле большая роль принадлежит Комитету по разоружению".

В повестке дня Комитета стоят такие ключевые проблемы, как прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение, эффективные международные соглашения о гарантиях безопасности неядерных государств, запрещение новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия, химического оружия, испытаний ядерного оружия. Все эти вопросы требуют безотлагательного решения.

Комитет по разоружению должен принять свою программу работы на вторую часть сессии. Эта часть сессии будет непродолжительной, что требует взвешенного подхода к составлению программы.

Центральное место в работе этой части сессии должен занять вопрос о принятии конкретных мер по ограничению гонки ядерных вооружений. На рассмотрение Комитета представлено предложение социалистических государств о переговорах о прекращении производства ядерного оружия во всех его видах и постепенном сокращении его запасов вплоть до полной их ликвидации. Комитет уже начал обсуждение этого предложения на весенней части сессии. Члены Комитета проявили большой интерес к нему, ряд из них высказал конструктивные идеи. Сейчас перед Комитетом стоит задача продолжить начатую работу.

Важным направлением в работе Комитета является рассмотрение мер по укреплению гарантий безопасности неядерных государств. Имеется основа для перехода к конкретным переговорам; это - предложения и соображения ряда стран, в частности внесенные проекты конвенции. Этот вопрос должен занять видное место в работе текущей сессии Комитета.

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

Важной задачей, стоящей перед Комитетом по разоружению, остается проблема запрещения новых видов и систем оружия массового уничтожения. Мы считаем, что Комитету по разоружению следует активно продолжать переговоры с привлечением квалифицированных правительственных экспертов с целью согласования текста международного соглашения по этому вопросу. В ближайшие дни возобновятся двусторонние переговоры по вопросу о запрещении новых видов и систем оружия массового уничтожения и в их контексте о запрещении радиологического оружия. Есть основания ожидать, что участникам этих переговоров удастся внести в Комитет в ходе его нынешней сессии согласованный текст соответствующего международного соглашения о запрещении радиологического оружия.

Обстановка в мире показывает, что проблема запрещения нейтронного ядерного оружия не теряет своей актуальности. Проект по этому вопросу был представлен в Комитет социалистическими странами еще в 1978 году, и давно пора продвинуть дело вперед по его рассмотрению.

Советский Союз остается последовательным сторонником полного и всеобщего прекращения испытаний ядерного оружия и запрещения и ликвидации химического оружия. Эти вопросы также будут несомненно обсуждаться на данной сессии Комитета.

Рассмотрение в Комитете проблемы химического оружия должно способствовать скорейшему достижению цели изъятия этого оружия из arsenалов государств. Мы выражаем готовность к конструктивному обсуждению этого вопроса в рамках Комитета. Одновременно мы намерены продолжать двусторонние переговоры с США, имеющие целью выработку совместной инициативы по этой проблеме.

Комитету по разоружению на текущей сессии предстоит проделать большую и важную работу по рассмотрению вопросов его повестки дня. Совместными усилиями стран-членов Комитета надо стремиться к достижению весомых результатов работы Комитета в 1979 году. С этой целью советская делегация готова развивать активное сотрудничество с другими делегациями государств-членов Комитета по разоружению.

Г-н ДЖОНТ (Аргентина) (перевод с испанского): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас за то приветствие, с которым вы обратились ко мне, и за любезное упоминание вами того времени, когда мы вместе с вами работали в этом Комитете. Я не знаю, достаточно ли мне будет опыта, приобретенного мною в те уже далекие годы, для того чтобы я справился со своими функциями, однако могу заверить вас, что делегация

(Г-н Дюмонт, Аргентина)

Аргентины будет продолжать участвовать в работе Комитета столь же активно, как она это делала и до сих пор, и что все члены Комитета могут рассчитывать на наше сотрудничество в решении любого вопроса. Позвольте мне также поздравить вас с назначением на пост Председателя и пожелать вам самых больших успехов на этом поприще. Благодарю вас, г-н Председатель.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я хотел бы поблагодарить уважаемого представителя Аргентины за его выступление и за его любезные слова в мой адрес.

Теперь я хотел бы перейти к вопросу об организации работы Комитета. Как вы знаете, пункт 28 правил процедуры указывает, что "на основе своей повестки дня Комитет в начале каждой части своей ежегодной сессии устанавливает свою программу работы, которая будет включать расписание его деятельности на данную часть сессии с учетом также рекомендаций, предложений и решений, упомянутых в правиле 27".

Разрешите мне также напомнить, что пункт 29 предусматривает, что "предварительная повестка дня и программа работы составляются председателем Комитета при содействии секретаря и представляются Комитету для рассмотрения и принятия". Основываясь главным образом на этих правилах процедуры, я постарался вступить в контакт с таким количеством делегаций, которое я смог охватить во время своего короткого пребывания в Женеве до начала работы сессии. К сожалению, я не смог связаться со всеми делегациями, присутствующими здесь, но мне, к счастью, удалось встретиться с делегациями, представляющими различные районы и различные группы. Эти контакты оказались в определенном смысле вполне обнадеживающими для того, чтобы начать нашу дискуссию.

Я понимаю, что для начала нашей работы нам надо принять решение по четырем вопросам; первое решение касается вопросов, которые должны быть включены в программу нашей работы. Второе решение касается порядка обсуждения этих вопросов; в-третьих, нам надо определить время для обсуждения каждого из вопросов и, в-четвертых, нам надо принять решение о дате окончания нашей работы. Я сознаю, что эти четыре вопроса связаны между собой и каждый из них оказывает определенное влияние на другие. В то же время нам не нужно пока принимать немедленных решений по этим четырем вопросам, но необходимо решить вопрос об организации работы.

В результате консультаций, проведенных в течение последних трех дней, у меня сложилось впечатление, что мы смогли достичь согласия относительно выбора вопросов,

(Председатель)

которые следует включить в программу работы. Поэтому из всех вопросов существа программы работы, содержащихся в документе CD/12, а также в ex-officio пункте доклада Комитета по разоружению Генеральной Ассамблее ряд или все делегации вносили предложения ко всем пяти основным вопросам, и в отношении их не было высказано возражений со стороны каких-либо делегаций. Говоря это, я хотел бы подчеркнуть, что, поскольку я не смог проконсультироваться со всеми делегациями, я проконсультировался с теми делегациями, которые по разным причинам знали о позиции коллег, принадлежащих к тем же самым географическим районам или другим группам. Поэтому, я имею возможность сказать, что я не встретил возражения ни на один из пяти существенных вопросов, включенных в повестку дня работы Комитета. Во-вторых, касаясь вопроса порядка, в котором они будут обсуждаться, я хотел бы подчеркнуть, что порядок обсуждения ни в коей мере не означает, что мы предпрещаем приоритет или руководствуемся какими-то другими соображениями. Мы просто указываем на практическое удобство их обсуждения в Комитете. Что касается порядка распределения времени и даты окончания, я не встретил того же отклика, какой имел место при рассмотрении выбора вопросов. Итак, чтобы ускорить нашу работу, я намерен предложить Комитету следующую процедуру.

Поскольку не было возражений против включения пяти основных вопросов в программу нашей работы, мы примем их на этом официальном заседании, а оставшиеся три вопроса, а именно: последовательность обсуждения, распределение времени для обсуждений и дату окончания работы, мы обсудим неофициально после закрытия этого официального заседания.

Я хотел бы знать, имеет ли какая-нибудь делегация соображения или замечания относительно предложения, которое я только что сделал. Если нет, то Комитет принимает решение, что эти пять вопросов ежегодной повестки дня плюс доклад должны быть включены и приняты как наша программа работы.

Решение принимается.

Прежде чем закрыть пленарное заседание, я хотел бы напомнить, что на тридцать первом пленарном заседании Комитета г-н посол Нотердем в качестве Председателя Комитета выразил мнение, чтобы с самого начала второго этапа работы сессии Комитет продолжал рассмотрение всех предложений, сделанных Комитету, касающихся в основном методов и процедур, которые надо принять с целью ведения переговоров о принятии конвенции о запрещении разработки, производства и накопления всех видов химического оружия и его уничтожения. Я намерен поэтому в течение последующих дней продолжать консультации, предпринятые г-ном послом Нотердемом в этой связи.

(Председатель)

Итак, уважаемые делегаты, поскольку мы приняли решение провести обсуждение остальных организационных вопросов нашей работы на неофициальном заседании, я хотел бы знать ваше мнение о том, когда его провести, сразу после этого официального заседания или во второй половине дня. Если нет возражений; я бы предложил устроить перерыв и провести это неофициальное заседание Комитета через пять минут.

Решение принимается.

Что касается нашего следующего официального заседания, я полагаю, что Комитет будет работать, как это и было во время первой части работы сессии, а именно, по вторникам и четвергам с утра. Имеет ли какая-либо из делегаций соображения относительно этого порядка работы?

Г-н ФИШЕР (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, г-н Джорж Сейниус, Директор Агентства по контролю над вооружениями и разоружением хотел бы выступить в Комитете. Он является по положению главой делегации, когда он здесь, но, к сожалению, он может быть здесь только во вторник, во второй половине дня. Мы не имеем принципиального возражения против того, чтобы провести заседание во вторник утром, но хотели бы просить вас, г-н Председатель, провести заседание во второй половине дня, на котором мы заслушаем вопрос, представляющий не малый, а большой интерес. Поэтому, не имея возражений относительно проведения заседания во вторник утром, я хотел бы просить провести также заседание во вторник во второй половине дня или только во второй половине дня, в зависимости от желания членов Комитета.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю уважаемого представителя Соединенных Штатов Америки за его заявление. Члены Комитета слышали его предложение. Я хотел бы знать, желает ли кто-либо выступить по этому вопросу. По-видимому, нет. Мы сознаем важность заявления, которое должно быть сделано уважаемым представителем Соединенных Штатов, и я не думаю, чтобы были какие-либо возражения относительно проведения пленарного заседания во вторник, во второй половине дня.

Как я понимаю, для того чтобы организовать нашу работу, неофициальные консультации должны быть проведены до нашего следующего, я надеюсь, последнего пленарного заседания по организационным вопросам. Мое предложение будет заключаться в том, чтобы во вторник провести одно пленарное заседание, а именно во второй половине дня, и чтобы, после

(Председатель)

заслушивания выступления представителя Соединенных Штатов Америки, мы могли по желанию членов Комитета решить, приступать или не приступать к обсуждению организационных вопросов.

Поэтому, следующее пленарное заседание Комитета будет проводиться во вторник, 19 июня в 15 часов в этом зале.

Заседание закрывается в 11 ч 20 мин.

CD/PV./33
19 June 1979
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 33-М ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
во вторник, 19 июня 1979 года

Председатель: г-н С.А. Де Суза Е Сильва (Бразилия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНСМАИЛ
<u>Аргентина:</u>	Г-н А. ДЖОНТ Г-жа Н. ФРЕЙР ПЕНАБАД Г-н С.А. ПАССАЛАКУА
<u>Австралия:</u>	Г-н Дж. ПЛИМСОЛЛ Г-н Л.Д. ТОМСОН Г-н А. БЕМ Г-н М. ВИКЕС Г-н Б. АЛЛАН
<u>Бельгия:</u>	Г-н П. НОТЕРДЕМ Г-н Г. ВАН ДЖИС
<u>Бразилия:</u>	Г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА Г-н А.С. ДЕ ОУРО ПРЕТО
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н И. СОТИРОВ Г-н С. ХАЛАЧЕВ
<u>Бирма:</u>	У Со ХЛАНГ У Тейн АУНГ У Таунг ХТУН
<u>Канада:</u>	Г-н Р.Г. ДЖЕЙ Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Куба:</u>	Г-жа В.Б. ЯЦКЕВИЧ
<u>Чехословакия:</u>	Г-н ТИЛЬНЕР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Египет:</u>	Г-н О. ЭЛЬ-ШАФФЕЙ Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕЙ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Эфиопия:</u>	Г-н Т. ТЕРРЕФЕ Г-н Ф.М. ЦЕХАЙ
<u>Франция:</u>	Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС Г-н М. КУТЮР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н В. КЕТТЕР Г-н М. ГРАЧИНСКИ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Ю. ПОЛМАНН Г-н Х. МЮЛЛЕР
<u>Венгрия:</u>	Г-н М. ДОМОКОШ Г-н Ч. ДЬЕРФИ
<u>Индия:</u>	Г-н К.Р. ГАРЕКХАН Г-н С.Т. ДЕВАРЕ
<u>Индонезия:</u>	Г-н А. САНИ Г-н Д.Б. СУЛЕМАН Г-н И.М. ДАМАНИК
<u>Иран:</u>	Г-н К. РАДЖАВИ Г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	Г-н Н. ДИ БЕРНАРДО Г-н М. МОРЕНО Г-н К. ФРАТЕСЧИ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Япония:</u>	Г-н М. ОГИСО Г-н Т. НОНОЯМА Г-н Т. ИВАНАМИ Г-н Р. ИСИИ
<u>Кения:</u>	Г-н ШИТЕМИ Г-н А. ДЖЕТ ОДЕНДО
<u>Мексика:</u>	Г-н А.Г. РОБЛЕС Г-жа А. КАБРЕРА
<u>Монголия:</u>	Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ Г-н Л. БАЯРТ
<u>Марокко:</u>	Г-н М. ШРАЙБИ
<u>Нидерланды:</u>	Г-н Р.Х. ФЕЙН Г-н А.Я. МЕЕРБУРГ
<u>Нигерия:</u>	Г-н Т.О. ОЛУМОКО
<u>Пакистан:</u>	Г-н Я.К.А. МАРКЕР Г-н М. АКРАМ
<u>Перу:</u>	
<u>Польша:</u>	Г-н Б. СУЙКА Г-н Х. ПАЧ Г-н М. КРУЧИК
<u>Румыния:</u>	Г-н К. ЕНЕ Г-н В. ТЮДОР Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Шри Ланка:</u>	Г-н И.Б. ФОНСЕКА
<u>Швеция:</u>	Г-н К. ЛИНГАРД Г-н С. СТРОМБАК

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН Г-н Н.В. ПЕСТЕРЕВ Г-н М.Г. АНТЮХИН Г-н М.М. БЕЛОУСОВ Г-н Э.Д. ЗАЙЦЕВ Г-н В.П. ПЕРФИЛЬЕВ Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ
<u>Соединенное Королевство:</u>	Г-н Д.М. САММЕРХЕЙС Г-н П.М.В. ФРЭНСИС
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	Г-н А.С. ФИШЕР Г-н Дж. М. СЕЙНИУС Г-н Ч. ФЛАУЭРИ Г-н Т. БАРТЕЛЕМИ Г-н Д. КЕЛЕМЭЙ
<u>Венесуэла:</u>	Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ Г-жа Р.Л. ДЕ НЕСЕР
<u>Югославия:</u>	Г-н М. ВРУНЕЧ Г-н Д. ДЖОКИЧ
<u>Заир:</u>	Г-н М. ЕСУЖ
<u>Помощник Генерального секретаря</u>	Г-н Р. БЬЕРНЕРШТЕДТ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Прежде чем предоставить слово первому из списка выступающих, я хотел бы от имени Комитета передать теплые приветствия главе делегации Соединенных Штатов Америки, г-ну Джорджу Сейниусу, который сегодня присоединился к работе Комитета в качестве представителя своей страны.

Поскольку г-н Сейниус впервые с нами, я уверен, что Комитет будет приветствовать его так же тепло, как я только что об этом говорил, и что члены Комитета проявят большое внимание к тому, что он намерен сегодня сообщить Комитету.

Г-н Д. СЕЙНИУС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Мне приятно и для меня большая честь иметь возможность обратиться к основному органу, в котором ведутся многосторонние переговоры по разоружению, в этот ответственный исторический момент наших усилий, направленных на прекращение наращивания ядерных вооружений. Я надеялся выступить на открытии сессии Комитета, и это было бы моим первым выступлением в международном органе после того, как я принял на себя обязанности директора агентства США по контролю над вооружениями и разоружению. К сожалению, процедура моего утверждения на этот пост в сенате США помешала мне это сделать.

Но я не могу представить себе более подходящего момента для выступления перед вами, чем сейчас, когда события венской встречи на высшем уровне свежи в моей памяти. Лично меня они взволновали, поскольку я был свидетелем подписания соглашений ОСВ-2. Действительно, это акт государственной важности и выдающееся событие для всего мира, ибо руководители двух стран, обладающих способностью уничтожить друг друга и тем самым оказать пагубное воздействие на большую часть нашей планеты, напротив, избрали путь совместной работы по ограничению ядерных арсеналов, которыми они обладают.

Это немалое достижение, и это не было легкой задачей.

Потребовалось более шести лет, чтобы завершить работу по ОСВ-2. Я понимаю то нетерпение, которое испытывали многие из вас в отношении темпа переговоров. Но соглашение, которое мы достигли, представляет собой документ чрезвычайной сложности — текст с согласованными заявлениями и общими договоренностями состоит из 78 страниц, и вопросы касаются основ безопасности, а фактически это вопрос жизни или смерти для наших двух стран. Более того, мы достигли договоренности

(Г-н Д. Сейнигус, США)

по целому комплексу ограничений и обязательств, которые являются не только взаимоприемлемыми, но также отвечают задаче проведения соответствующей проверки. Поскольку я принимал участие в переговорах и в обсуждениях моего правительства в Вашингтоне, я могу засвидетельствовать лично то чувство решимости и ответственности, с которым обе стороны выполнили эту важную задачу. Я могу торжественно заявить, что эта решимость и ответственность будут проявляться и впредь, так как мы стремимся достичь дальнейших сокращений и расширить ограничения в ходе ОСВ-3.

Хотя средства массовой информации уделили много внимания ОСВ, я считаю, что есть смысл сказать несколько слов относительно основных положений соглашения. ОСВ-2 состоит из трех основных частей — договора, который действует до 1985 года, протокола, действие которого заканчивается в конце 1981 году и заявления о принципах последующих переговоров.

Как вы знаете, договор устанавливает общее ограничение в 2 400 стратегических единиц для каждой стороны. Сокращение по достижении этого предела должно быть осуществлено в течение шести месяцев с момента вступления в силу договора, с дальнейшим сокращением до 2 250 единиц к концу 1981 года. Договор также устанавливает промежуточные пределы в отношении тяжелых бомбардировщиков, оснащенных крылатыми ракетами дальнего радиуса действия, и пусковых установок для ракет с разделяющимися боеголовками, или МИРВ.

Договор ограничивает качественную гонку в области военной технологии, запрещая испытательные полеты или развертывание более одного нового вида межконтинентальных баллистических ракет, МБР; он запрещает разработку совершенствования быстрой перезарядки пусковых установок для этого типа ракет; и он запрещает определенные новые системы ядерного оружия, которые сейчас возможны с точки зрения технологии, но которые еще не разработаны или не развернуты. Примером являются баллистические ракеты, установленные на надводных кораблях. Договор запрещает любое увеличение количества боеголовок на существующих видах межконтинентальных баллистических ракет, в то же самое время устанавливая предел в 10 боеголовок на одном разрешенном новом виде этих ракет.

Протокол является неотъемлемой частью договора. Он действителен, как я уже отметил, до конца 1981 года. В основном протокол устанавливает временные ограничения на определенные системы вооружений. Он запрещает испытательные полеты и развертывание баллистических ракет воздух-земля; он запрещает развертывание подвижных пусковых установок для межконтинентальных баллистических ракет

(Г-н Д. Сейниус, США)

и испытательные полеты межконтинентальных баллистических ракет, запускаемых с таких установок. Он также запрещает развертывание крылатых ракет, запускаемых с моря и земли с радиусом действия более 600 км.

Заявление о принципах определяет план действий для последующего этапа ОСВ, в ходе которого мы обязались добиваться дальнейших численных сокращений и качественных ограничений. Резолюция в протоколе о временных ограничениях будет поставлена в повестку дня на ОСВ-3.

Никакое описание соглашения ОСВ-2 не будет полным без определенных указаний на сложность и глубину его положений о проверке. Они составляют существенную часть обязательств по договору и протоколу. Позвольте мне упомянуть о некоторых из них.

Как и в Договоре ОСВ-1 применение одной из сторон национальных технических средств проверки в отношении другой стороны, а также преднамеренная маскировка, затрудняющая проверку исполнения договора, запрещается. Для решения проблем, связанных с определением того, какие ракеты следует считать ракетами с разделяющимися боеголовками, а какие нет, в текст договора были включены точные дефиниции и правила подсчета. Впервые в истории ведения переговоров по стратегическим наступательным вооружениям Соединенные Штаты и Советский Союз обменялись информацией о количестве стратегических наступательных ядерных сил, имеющихся в распоряжении каждой стороны и подпадающих под ограничения по ОСВ, с разбивкой их по категориям. Обмен этими основополагающими данными, который должен будет производиться дважды в году, гарантирует уверенность каждой из стран в том, что другая страна единообразно применяет положения договора. Это также обеспечит принятие определенного и согласованного предела, опираясь на который можно будет производить дальнейшие сокращения. Американо-советская постоянная консультативная комиссия, созданная по Договору ОСВ-1, являлась механизмом для выработки процедур применения соглашений и разрешения спорных вопросов.

Таковы основные положения Договора, подписанного вчера в венском дворце Хофбург. Теперь я бы хотел поделиться с вами своими мыслями о важности Договора ОСВ-2, рассмотрев сначала более конкретные результаты этого Договора, а затем его значимость в более широком смысле.

Прежде всего Договор ОСВ-2 устанавливает строгие ограничения в уровнях американских и советских стратегических сил, определяя таким образом верхний предел соперничеству в области стратегических сил и устраняя необузданное стремление к превосходству. Оно положит начало процессу сокращения вооружений, что также имеет

(Г-н Д. Сейншус, США)

место впервые в истории переговоров по стратегическим наступательным вооружениям. Во-вторых, было положено важное начало обузданию качественной гонки стратегических вооружений. Этот аспект гонки вооружений является наиболее сложным. Ее сдерживание является задачей, для решения которой мы должны постоянно умножать наши усилия, чтобы технологический прогресс не вышел за рамки наших возможностей выработать политику и методы, устанавливающие рациональные пределы его развитию. Я полагаю, что мы в силах остановить быстрое развитие технологии, которое происходит в области разработки систем оружия. Ради всех нас мы не должны упустить эту возможность. И мы не намерены этого делать.

Я не буду утверждать сегодня, что Договор ОСВ-2 останавливает гонку вооружений в этой сфере, однако предпринимаются некоторые очень важные первые шаги.

В-третьих, и это непосредственным образом связано с первыми двумя пунктами, ОСВ-2 укрепляет стратегическую стабильность и сокращает риск начала ядерной войны. Договор достигает этого путем обеспечения системы мер по сохранению в основном баланса в области стратегических наступательных сил и в то же время сокращает степень неуверенности и таким образом уменьшает возможность ошибки в оценке действий другой страны. Каждая сторона получит возможность осуществлять планирование развития своих вооруженных сил, зная, к примеру, что с настоящего времени по 1985 год число пусковых установок стратегических ракет или общая численность стратегических боеголовок, имеющихся в распоряжении другой стороны, не будет превышать установленного количества. Без ОСВ-2 такого положения не существовало бы. В более широком смысле само заключение Договора ОСВ-2 способствует достижению стабильности, демонстрируя постоянное стремление и способность Соединенных Штатов и Советского Союза вести переговоры об ограничении их военного соперничества.

Это подводит меня к четвертому пункту. Соглашение, подписанное в Вене, налагает на Соединенные Штаты и Советский Союз конкретное обязательство продолжать переговоры по ОСВ, ведущиеся без перерыва в течение десяти лет, с целью достижения существенного сокращения стратегических наступательных вооружений, а также дальнейшего ограничения качественной гонки вооружений.

Мы относимся к этому обязательству со всей серьезностью.

(Г-н Сейниус, США)

Достижение согласия, выраженного в Договоре ОСВ-2, которое содержит обязательство продолжать переговоры по ОСВ-3, и здесь я перехожу к пятому пункту, подтверждает решимость Соединенных Штатов и Советского Союза выполнять свои обязательства по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия, в разработке которого центральную роль сыграл предшественник данного Комитета - Комитет 18 по разоружению. Как вы знаете, статья VI обязывает стороны по Договору проводить в духе доброй воли переговоры по эффективным мерам, относящимся к ядерному разоружению. Мое правительство глубоко осознает его обязательство перед более 100 государствами-участниками Договора о нераспространении ядерного оружия, которые отказались от ядерных вооружений. Постоянная сдержанность этих стран, а также других неядерных государств, крайне необходима для предотвращения опасности усиления риска того, что конфликт или неправильная оценка могут привести к ядерной войне. Мы надеемся, что Договор ОСВ-2 и содержащееся в нем обязательство продолжить поиск пути к ядерному разоружению побудит те государства, которые этого еще не сделали, присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия.

Шестой пункт касается проверки. Договор ОСВ-2, протокол и история переговоров по ним показывают, что любое соглашение, существенным образом затрагивающее военную безопасность государства, должно содержать положения, дающие сторонам полную уверенность в их возможности знать, выполняют ли другие стороны свои обязательства по Договору. Договор ОСВ-2 отвечает этой задаче.

Наконец, я горячо надеюсь и твердо верю в то, что ОСВ даст мощный импульс другим усилиям по укреплению безопасности всех государств путем ограничения и сокращения вооружений, а не путем их постоянного наращивания. Взаимосвязь между процессом ОСВ и другими усилиями в области разоружения не является застывшей и не всегда ясна. Разоружение - это не головоломка "сложи картинку", в которой, чтобы получить целое, части следует складывать одну за другой в строго определенной последовательности. Оно представляется мне в виде мозаики, где каждая часть играет свою роль в оформлении целостного замысла, еще более усиливая понимание нами того, что еще остается сделать. ОСВ - это основная часть мозаики. Установление его на мозаичном полотне обостряет наше видение недостающих компонентов и углубляет нашу решимость завершить замысел.

Мое правительство преисполнено решимости приложить новые энергичные усилия к достижению договоренности по целому кругу вопросов контроля над вооружениями, которые

(Г-н Сейниус, США)

являются предметом настоящих переговоров. Как объявлено во вчерашнем коммюнике о встрече на высшем уровне, президент Картер и президент Брежнев согласились активно продолжать поиск взаимоприемлемой договоренности в переговорах по противоспутниковым системам. Оба президента также пришли к договоренности на переговорах в Вене о том, что представители США и Советского Союза встретятся в ближайшее время для обсуждения вопроса о возобновлении переговоров о мерах по ограничению вооружений в Индийском океане и для обсуждения вопросов, относящихся к следующему раунду переговоров об ограничении передачи обычных видов оружия.

В области многосторонних переговоров я особенно надеюсь на то, что достижение договоренности по ОСВ-2 явится стимулом к достижению договоренности о взаимном и сбалансированном сокращении вооруженных сил в Европе и заставит вновь подумать о том, как достичь взаимного ограничения развертывания ядерного оружия на театре военных действий. Насколько вам известно, мое правительство совместно с союзниками по НАТО уже тщательно рассматривает вышеупомянутую проблему.

Цель трех переговоров по контролю над вооружениями, в которых мое правительство сейчас принимает участие, заключается в том, чтобы заложить основу для международных конвенций, открытых для подписания всеми государствами. По этой причине и ввиду их существенной значимости эти переговоры представляют особый интерес для Комитета:

Во-первых, в переговорах по всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия Соединенные Штаты и их британские и советские партнеры прилагают настойчивые усилия к достижению согласия на основе договора, который запрещает все испытания ядерного оружия во всех сферах с протоколом, который явится его неотъемлемой частью, запрещающим взрывы ядерного оружия в мирных целях. Остается решить ряд трудных вопросов в важной области контроля. Именно сейчас здесь в Женеве делегации продолжают свою работу, но им еще предстоит более трудные переговоры. Мое правительство осознает то нетерпение, которое международное сообщество проявляет в отношении темпа переговоров. Оно со всеми вами разделяет чувство безотлагательности в отношении достижения всеобъемлющего и длительного запрещения под эффективным контролем, что находит самую широчайшую международную поддержку, какая только возможна.

Во-вторых, представители Соединенных Штатов и Советского Союза встретятся здесь в Женеве в следующем месяце для возобновления своей работы на переговорах по полному эффективному и поддающемуся соответствующему контролю запрещению

(Г-н Сейниус, США)

химического оружия. Их целью является достижение договоренности о выработке совместной инициативы для представления Комитету. Многое было достигнуто, но остаются серьезные трудности, и опять, главным образом, в важной области контроля. Мое правительство считает необходимым приложить еще большие усилия, направленные на достижение большего прогресса. Мы осознаем ту насущную необходимость, которую Комитет по разоружению и остальная часть международного сообщества придает этим переговорам, и мы намерены сделать все возможное с нашей стороны для их дальнейшего продвижения. Мы также понимаем желание многих членов Комитета более непосредственно вовлечь Комитет по разоружению в работу по выработке конвенции по химическому оружию, и сейчас мы тщательно обдумываем этот вопрос.

И последнее, насколько вам известно из коммюнике, опубликованного в результате встречи на высшем уровне, была достигнута двусторонняя договоренность по всем основным положениям Договора о запрещении разработки, производства, накопления запасов и применения радиологического оружия. Мы надеемся, что мы сможем выступить с совместной инициативой, которую Комитет рассмотрит в ближайшем будущем. Этот Договор о запрещении заполнит пробел в целом ряде многосторонних соглашений по этому оружию, которое определяется как оружие массового уничтожения. Это запрещение явится важным достижением и еще одним шагом на пути к обеспечению более безопасной международной обстановки.

Дамы и господа, вчера вечером, когда президент вернулся в Вашингтон, он тотчас же выступил в Конгрессе. Я бы хотел поделиться с вами некоторыми его мыслями, как они прозвучали в его обращении. Президент Картер сказал:

"Я прибыл настроенный терпеливо, с чувством надежды, благоразумия и ответственности.

Терпение необходимо проявлять, потому что путь долог и тяжел, и препятствия, которые нас ожидают впереди, по крайней мере также велики, как те, которые были преодолены за последние тридцать лет упорного и преданного труда.

Необходимо надеяться, потому что я могу сообщить вам сегодня вечером, что был достигнут настоящий прогресс.

Необходимо проявлять благоразумие и чувство ответственности, потому что они в полной мере потребуются для того, чтобы выполнить обещание, данное в Вене, и открыть путь для следующего этапа борьбы за безопасность и здоровый климат во всем мире".

(Г-н Сейниус, США)

У всех у нас общая цель - мир в условиях безопасности. Если каждый из нас применит свой талант, воображение, ум и настойчивость, которыми каждый из нас, возможно, обладает и которые у вас, основных государств мира, имеются в резерве, то наверняка разделит взгляды, как президента Картера, так и президента Брежнева на их договоренность о том, что существует общее обязательство выжить, общее обязательство уменьшить гонку вооружений и найти возможность ради наших детей и внуков жить в условиях безопасности.

Благодарю вас, господин Председатель.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, вчера в Вене состоялось событие огромного политического значения: в ходе встречи между Генеральным секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежневым и Президентом США Дж. Картером был подписан договор об ограничении стратегических наступательных вооружений.

Подписанный в Вене Договор - плод долгих и напряженных усилий обеих сторон. Новый Договор реалистичен и конкретен. Суть Договора - количественное ограничение вооружений и сдерживание их качественного совершенствования. Особо следует отметить что Договор построен на принципе равенства и одинаковой безопасности. Выполнение сторонами всех обязательств по Договору поддается надежной проверке.

Выступая в Вене, Л.И. Брежнев подчеркнул: "Каждое положение, я бы даже сказал - каждое слово этого Договора, взвешено и продумано десятки раз. Разумеется, это компромисс, иначе и быть не могло. Каждая сторона хотела бы видеть текст Договора в чем-то инсм, более подходящем для себя, но каждая чем-то должна была поступиться, учитывая законные интересы партнера".

Договор ОСВ-2 строился не на пустом месте, будучи логическим продолжением заключенных в последние годы таких важнейших соглашений, как Договор о запрещении испытаний ядерного оружия, о нераспространении этого оружия и другие. Соглашение об ОСВ-2 является развитием первых важных советско-американских договоренностей в области стратегических вооружений подписанных 26 мая 1972 года Договора об ограничении систем противоракетной обороны и Временного соглашения о некоторых мерах в области

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

ограничения стратегических наступательных вооружений (ОСВ-1). Он зиждется на важнейшем в истории советско-американских отношений соглашении о предотвращении ядерной войны.

В 1972 году был сделан первый шаг к прекращению гонки наиболее разрушительных вооружений, а эта гонка грозила достичь такого количественного и качественного уровня, когда "пушки стреляют сами по себе". Впервые за послевоенный период вступили в силу соглашения, направленные на то, чтобы затормозить гонку оружия в ракетно-ядерной области.

Уже тогда, в 1972 году, было условлено, что между СССР и США будут продолжены переговоры с целью углубления и расширения подписанных соглашений.

В ходе советско-американских переговоров на высшем уровне в 1972 и 1973 годах было отмечено, что за соглашением ОСВ-1, действие которого было рассчитано на пять лет, должно последовать соглашение ОСВ-2. Речь шла о всеобъемлющем договоре, который должен привести как к понижению уровней стратегических наступательных вооружений, так и к дальнейшему ограничению их качественного совершенствования. Контуры соглашения ОСВ-2 были определены в ходе переговоров на высшем уровне во Владивостоке в ноябре 1974 года.

В конце концов многолетние усилия дали плоды. Разработано подробное, тщательно сбалансированное соглашение. Подписанный в Вене документ - наиболее значительный акт, который когда-либо предпринимался в целях сдерживания гонки вооружений. Он создает на несколько лет - по ряду важных моментов до конца 1985 года - определенную преграду на пути наращивания самых грозных и дорогостоящих видов оружия.

Подписанный вчера Договор и другие совместные документы публикуются в газетах и уже широко комментируются во всем мире. В этой связи, видимо, нет необходимости останавливаться на отдельных деталях подписанных документов. Хочется лишь подчеркнуть, что Договор ОСВ-2 устанавливает равные для каждой из сторон суммарные количества носителей стратегического оружия в 2 400 единиц с обязательством ограничить их до 2 250 единиц уже в период действия Договора. При этом устанавливаются также и другие

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

ограничения на соответствующие виды стратегических наступательных вооружений. При этом речь идет не только о количественном, но и качественном ограничении на эти вооружения. В договоре предусматривается эффективный контроль за соблюдением всех его положений, основанный на беспрепятственной проверке национальными техническими средствами.

Значение выработанного соглашения многопланово. Несомненно, это важная ступень в процессе развития отношений между Советским Союзом и Соединенным Штатами, что само по себе способствует оздоровлению международного климата.

Договор вместе с тем отвечает не только интересам двух государств. Его заключение соответствует интересам народов всего мира, ибо достижение этого соглашения ведет к укреплению международной безопасности в целом. Уменьшится угроза ядерной войны. Вырастет взаимное доверие.

Важно, что ОСВ-2 — это не завершение, а значительный очередной шаг на пути дальнейшего сдерживания гонки стратегических вооружений. Учитывая свои обязательства по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия, — в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений и ядерному разоружению, — имея также в виду цель достижения всеобщего и полного разоружения, СССР и США договорились незамедлительно после вступления в силу Договора об ОСВ-2 начать активные переговоры о дальнейших мерах по ограничению и сокращению стратегических вооружений. В ходе венской встречи руководители СССР и США подписали совместное заявление о принципах и основных направлениях последующих переговоров об ограничении стратегических вооружений.

Всеобщий интерес и поддержку усилий Советского Союза и Соединенных Штатов, направленных на достижение этого исторического соглашения, хорошо отражают документы самой авторитетной международной организации современного мира — ООН. В заключительном документе специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, состоявшейся летом 1978 года, содержится призыв по возможности скорее заключить соглашение об ОСВ-2 и приступить вслед за этим в скором времени к дальнейшим переговорам об ограничении

(Г-н В.Л. Исразян, СССР)

стратегических вооружений. Только что закончившаяся в Нью-Йорке сессия Комиссии ООН по разоружению также отметила значение переговоров об ограничении стратегических вооружений.

При обсуждении других вопросов, связанных с решением проблем ограничения гонки вооружений и разоружения, руководители СССР и США выразили свою поддержку принятому на специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению заключительному документу. Стороны выразили поддержку созыву второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению, а также тому, чтобы за этой сессией последовал созыв всемирной конференции по разоружению с универсальным участием при соответствующей подготовке и в соответствующее время.

Мы исходим из того, что как подписанный вчера Договор, так и состоявшиеся между руководителями Советского Союза и Соединенных Штатов беседы помогут оживить и другие ведущиеся сейчас переговоры по вопросам ограничения гонки вооружений, разоружения, в том числе в рамках Комитета по разоружению.

Это, прежде всего, относится к переговорам по самой актуальной проблеме разоружения - ядерному разоружению. Как отмечается в совместном советско-американском коммюнике, "руководители СССР и США поставили своей целью предпринять крупные шаги по ограничению ядерного оружия, имея в виду его конечную ликвидацию, и успешно завершить другие переговоры в области ограничения вооружений и разоружения".

Решению этой проблемы, по нашему мнению, будет содействовать, в частности, рассмотрение в Комитете по разоружению вопроса о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении, включая конкретные предложения, внесенные по этому вопросу.

Серьезную угрозу международной безопасности представляет распространение ядерного оружия. Государства, уже обладающие ядерным оружием, несут особую ответственность в деле проявления сдержанности. Нераспространение ядерного оружия является исключительно важной проблемой. Участники венской встречи подчеркнули, что СССР и США выступают за дальнейшее укрепление режима нераспространения ядерного оружия и подтверждают свою решимость и впредь строго выполнять обязательства, принятые ими в

(Г-н В.Л. Исраэлян, СССР)

соответствии с договором о нераспространении ядерного оружия. Обе стороны выразили намерения тесно сотрудничать вместе с другими странами в целях обеспечения успешного завершения конференции 1980 года по рассмотрению действия договора о нераспространении ядерного оружия и призвали все государства, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать договор о нераспространении ядерного оружия.

Ограничению гонки ядерных вооружений способствует и такая мера, как укрепление гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. Как известно, и этот вопрос находится в повестке дня Комитета. Представленные на этот счет конкретные предложения ряда государств, в том числе Советского Союза, создадут, по нашему мнению, хорошую базу для выработки соответствующих международных соглашений уже на этой сессии Комитета по разоружению.

Важным шагом на пути ограничения гонки ядерных вооружений явится заключение договора о полном и всеобщем прекращении испытаний ядерного оружия. Актуальность этого вопроса неоднократно отмечалась в решениях Генеральной Ассамблеи ООН, в том числе и в заключительном документе специальной сессии ООН по разоружению.

На встрече в Вене был отмечен определенный прогресс на трехсторонних переговорах по выработке международного договора, предусматривающего полный запрет на испытательные взрывы ядерного оружия в любой среде, и связанного с ним протокола. Стороны подтвердили намерение Советского Союза и Соединенных Штатов вести дело совместно с Англией к скорейшему завершению подготовки этого договора.

Исключительную опасность для мира и всеобщей безопасности представляет собой создание новых видов и систем оружия, в первую очередь, массового уничтожения. Вот почему прогресс в переговорах по этому вопросу имеет особое значение. Кое-что в этом направлении, как известно, в прошлом уже сделано. Но сделаны лишь первые шаги. Советской делегации представляется, что у Комитета по разоружению есть хорошие возможности уже на нынешней его сессии добиться ощутимых результатов в этом направлении. Как известно, в итоговом документе венской встречи главы двух государств - СССР и США - с удовлетворением подтвердили достижение двусторонней договоренности по основным

(Г-н В.Л. Израэлян, СССР)

элементам договора о запрещении разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия. "Согласованное совместное предложение, - говорится в итоговом документе, - будет представлено в Комитет по разоружению в этом году". Рассмотрев это совместное предложение, Комитет смог бы представить Генеральной Ассамблее ООН конкретный текст соответствующего соглашения о запрещении радиологического оружия. Это будет немалым вкладом в ограничение гонки вооружений на новых опасных направлениях и свидетельством эффективности работы Комитета по разоружению в 1979 году.

Мы надеемся также, что благоприятный климат, созданный успешным завершением советско-американской встречи в верхах, будет содействовать продвижению и в такой важной области, как запрещение химического оружия. Руководители СССР и США подтвердили важность всеобщего, полного и поддающегося контролю запрещения химического оружия и условились активизировать свои усилия по подготовке согласованного совместного предложения для внесения в Комитет по разоружению.

Нами были названы лишь некоторые вопросы разоружения, в первую очередь те, которые находятся в повестке дня Комитета по разоружению, на которых, несомненно, скажется позитивное влияние венской встречи. Разумеется, что положительный импульс венской встречи отразится и на других переговорах об ограничении гонки вооружений, ведущихся по другим каналам и на других форумах.

Советская делегация, выступившая в Комитете с целым рядом инициатив, готова совместно со всеми странами-членами Комитета безотлагательно приступить к выработке конкретных соглашений по всем этим и другим животрепещущим аспектам прекращения гонки вооружений и разоружения. Это было бы нашим конкретным ответом на те, на наш взгляд, вполне определенные ожидания, которые возникли в мире в связи с исторической встречей в Вене и ее результатами.

Г-н ПОЛМАНН (Федеративная Республика Германии) (перевод с английского): Прежде всего я хотел бы приветствовать вас лично как главу делегации Бразилии в Комитете по разоружению и поздравить вас с принятием на себя обязанностей председателя Комитета на этот месяц. От имени своей делегации я желаю вам всяческих успехов на этом посту.

Я также пользуюсь возможностью приветствовать новых глав делегаций Аргентины - посла Дюмонта, Австралии - сэра Плимсолла и Исламской Республики Иран - посла Раджави. Мы надеемся на тесное сотрудничество с ними.

Г-н Председатель, в начале своего короткого выступления я хотел бы поблагодарить главу делегации Соединенных Штатов Америки г-на Сейнпуса и главу делегации Советского Союза посла Исраэляна за их сообщения, сделанные Комитету о встрече на высшем уровне, проходившей в Вене в течение последних дней.

От имени правительства Федеративной Республики Германии я хотел бы приветствовать подписание Договора ОСВ-2 и поздравить представителей Соединенных Штатов Америки и Советского Союза. Правительство Федеративной Республики Германии считает этот договор крупнейшим шагом в области ядерного разоружения и важным вкладом в дело стабилизации отношений между Востоком и Западом. Мы с удовлетворением услышали, что оба государства намерены продолжать свои переговоры с тем, чтобы подготовить почву для дальнейших соглашений, следуя тем самым рекомендациям Заключительного документа специальной сессии Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению.

Мы убеждены, что подписание этого договора будет содействовать созданию благоприятного климата для достижения дальнейших успехов в деле контроля над вооружениями и разоружения. Подписание Договора ОСВ-2 имеет, таким образом, непосредственное отношение к нашей работе здесь, в Комитете по разоружению. Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н Д. М. САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство) (перевод с английского): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить уважаемого представителя Соединенных Штатов Америки за его выступление. Мы с большим интересом выслушали его сообщение о встрече между президентом Картером и президентом Брежневым, результатом которой явилось подписание Договора ОСВ-2.

(Г-н Д.М. Саммерхейс, СК)

Правительство Англии приветствует завершение переговоров и подписание Договора ОСВ-2. Мое правительство уже давно выступало в поддержку усилий, предпринимаемых для достижения сокращения стратегического оружия. Оно надеется, что теперь договор будет ратифицирован. Мое правительство придает особое значение этому договору в контексте с Договором о нераспространении ядерного оружия, который будет пересмотрен в 1980 году. Подписание этого договора является свидетельством стремления двух главных ядерных держав обуздать вертикальное распространение стратегического ядерного оружия.

Мы также с интересом изучили содержание совместного коммюнике о встрече на высшем уровне в Вене. Мы отметили, что во время этой встречи были обсуждены вопросы, имеющие непосредственное отношение к работе данного Комитета. Моя делегация надеется, что подписание Договора ОСВ-2 и дискуссии, проходившие в Вене, явятся новым стимулом для Комитета в его усилиях решить многие другие неотложные задачи в области контроля над вооружением и разоружения.

Г-н БОГУМИЛ СУЙКА (Польша) (перевод с английского): Г-н Председатель, Комитет по разоружению только что заслушал два важных выступления, сделанные уважаемыми представителями Советского Союза и Соединенных Штатов, в которых они объявили о заключении и подписании нового Договора об ограничении стратегических вооружений - ОСВ-2.

Таким образом, сделан еще один шаг для предотвращения ядерной катастрофы и укрепления международной безопасности и взаимного доверия между двумя великими державами. После трудных семилетних переговоров чувство ответственности за мирное развитие во всем мире привело СССР и США к подписанию этого важного договора. Это договор, который впервые в истории взаимоотношений между этими державами имеет цель не только ставить барьер на пути гонки вооружений, но и привести к значительному сокращению запасов ядерного оружия.

От имени делегации Польши я хотел бы сердечно поздравить делегации Союза Советских Социалистических Республик и Соединенных Штатов Америки. В своем заявлении от 18 июня правительство Польской Народной Республики отметило удовлетворение и благодарность всего польского народа по поводу этого исторического события, за которым мы все могли следить по телевидению.

(Г-н Богумил Суйка, Польша)

Я уверен, что подписание Договора ОСВ-2 было повсюду встречено с радостью, так как он непосредственно отвечает стремлениям всех людей к тому, чтобы обеспечить для настоящего поколения и поколений будущего мирную жизнь в мире без оружия. Мы действительно надеемся, что положения Договора ОСВ-2, касающиеся будущих мер по разоружению, будут выполняться с чувством ответственности и политической доброй воли. Они являются гарантией безопасности для всех государств, для всех политических группировок на пути к полному и всеобщему разоружению.

Г-н Председатель, я уверен, что мы все внимательно изучим документы, подписанные вчера в Вене главами правительств Советского Союза и Соединенных Штатов. Однако в своем предварительном выступлении я хотел бы коротко остановиться на некоторых выводах, которые, по мнению моей делегации, можно сделать из этого важного события:

во-первых, две великие державы подтвердили в Вене, что они полностью признают свою ответственность за мирное развитие во всем мире и что они полны решимости играть созидательную и активную роль в этом развитии;

во-вторых, переговоры, которые велись по ОСВ-2, подтвердили, что безопасность государств можно обеспечить без постоянного военного соперничества и гонки вооружений. Это имеет очевидное и важное значение для перспективы мирного социально-экономического развития всех государств;

в-третьих, положения Договора ОСВ-2, касающиеся контроля, показывают, что можно найти эффективные решения, которые укрепят чувство безопасности, не подвергая опасности другие интересы государств;

в-четвертых, согласованные основные направления для следующей стадии процесса ядерного разоружения, содержащиеся в Заявлении о принципах, которые должны лечь в основу переговоров по ОСВ-3, ведут к тому, что открываются новые возможности для многосторонних усилий в области разоружения, предпринимаемых в Комитете по разоружению и других органах; и

в-пятых, новый политический климат, созданный в результате подписания Договора ОСВ-2, служит хорошим предзнаменованием для перспектив прогресса в деле проведения двусторонних переговоров, касающихся химического оружия, так же как и трехсторонних переговоров, касающихся запрещения ядерных испытаний.

Г-н Председатель, я уверен, что эти выводы также не пройдут мимо внимания Комитета по разоружению. В самом деле, новый импульс переговоров по разоружению должен найти действительное отражение в работе, проводимой в данной организации. Моя делегация считает, что сейчас, более чем когда-либо, Комитет должен ускорить свою работу в тех

(Г-н Богумил Суйка, Польша)

областях, которые имеют непосредственное отношение к Договору, достигнутому в Вене. Это прежде всего вопрос о переговорах по прекращению производства ядерного оружия и о ядерном разоружении. Это также вопрос о гарантиях, данных в форме заверения об отказе от применения ядерного оружия против государств, не обладающих этим оружием. Последними, но не менее важными, остаются наши первоочередные задачи, а именно: запрещение испытаний ядерного оружия и ликвидация химического оружия.

Г-н Председатель, моя делегация уверена, что Комитет по разоружению воспользуется возможностью, которая открылась ему в результате подписания Договора ОСВ-2 и которая будет подкреплена его скорейшей ратификацией. Мы уверены, что дело всеобщего и полного разоружения значительно продвинется вперед. Моя делегация готова сотрудничать со всеми членами Комитета, с тем чтобы способствовать достижению этой цели.

Г-н Г.РОБЛЕС (Мексика) (перевод с английского): Прежде всего я хотел бы выразить благодарность моей делегации г-ну Джорджу Сейниусу II, директору Агентства США по контролю над вооружениями и разоружению, за ценную информацию, представленную нам в заявлении, с которым он только что выступил, относительно общего описания и содержания Договора, подписанного вчера в Вене главой его страны и руководителем Советского Союза, ознаменовавшего таким образом удачное завершение длительных переговоров, известных под названием ОСВ-2, что явилось историческим событием, в котором основную роль сыграли президент Брежнев и президент Картер и свидетелем которого имел честь быть г-н Сейниус.

Мы также выражаем благодарность уважаемому представителю другой стороны-участницы Договора, только что упомянутого мной, послу Израэлю, сделавшему в своем выступлении ряд дополнений, которые, несомненно, являются ценными для правильной оценки Договора.

Важность заявлений, которые мы только что слышали, становится еще более значимой в свете сказанного о данном Договоре не как о достигнутом конечном результате, а как об отправной точке для третьего раунда переговоров, а именно ОСВ-3, которые должны привести два государства, обладающие наиболее крупными ядерными арсеналами, к принятию мер по сокращению и качественному ограничению этих арсеналов, что действительно будет иметь большое значение для процесса разоружения.

(Г-н Гарсия Роблес, Мексика)

Моя делегация считает, что двусторонние переговоры, о которых идет речь, и многосторонние переговоры, подобные тем, которые мы здесь проводим, не конкурируют между собой и являются в гораздо меньшей степени несовместимыми, напротив, их следует рассматривать как дополняющие друг друга и приносящие взаимную пользу. Поэтому мы убеждены, что в соответствии с духом Заключительного документа, одобренного первой сессией Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной разоружению, и, в частности, пунктов 27 и 114 этого документа, было бы очень желательно и взаимопользительно, если бы — как это сейчас обстоит лишь с двумя сверхдержавами, получающими полную и соответствующую информацию о любом пункте, по которому здесь может быть достигнуто согласие, — Комитет по разоружению, который на основе консенсуса представляет собой "единый многосторонний форум переговоров по разоружению", тоже считался законным получателем всех документов такого рода, которые только что были подписаны в Вене.

Мы считаем, что Комитет по разоружению и его члены имеют право в официальном порядке знакомиться в подлиннике с документами такого рода не только для облегчения выполнения их задач, но также и для того, чтобы они смогли внести более ощутимый вклад в достижение общей цели.

Принимая во внимание сказанное мною выше, моя делегация выражает надежду, что делегации двух государств, участвующих в переговорах по ОСВ, смогут направить в секретариат Комитета тексты венских документов — Договора и приложений к нему — для их размножения в информационных целях в качестве официальных документов Комитета по разоружению.

Г-н Д. ЭДРЭМБИЛЭГ (Монгольская Народная Республика): Г-н Председатель, монгольская делегация имеет честь информировать членов Комитета по разоружению, что правительство Монгольской Народной Республики сегодня, 19 июня с.г., выступило с заявлением в полную поддержку нового советско-американского Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений, подписанного вчера в Вене Генеральным секретарем Центрального Комитета Коммунистической Партии Советского Союза, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежневым и ~~президентом~~ президентом США Дж. Картером.

В соответствии с инструкцией, полученной от правительства МНР, я обращаюсь к вам, г-н Председатель, с просьбой оказать содействие в распространении вышеупомянутого Заявления правительства МНР в качестве официального документа Комитета по разоружению.

(Г-н Д. Эрдэмбилэг, МНР)

Монгольская делегация незамедлительно препроводит этот документ в секретариат Комитета для его распространения и воспользуется возможностью выступить с заявлением на ближайшем заседании Комитета.

Поскольку я выступаю впервые в самом начале летней сессии Комитета, мне хотелось бы поздравить вас на посту Председателя Комитета и пожелать успеха в выполнении вашей ответственной миссии.

Монгольская делегация с большим вниманием выслушала сегодня очень важные заявления делегаций СССР и США и, пользуясь случаем, хотела бы искренне приветствовать в Комитете делегацию СССР, а также делегацию США, которую на данном заседании почетно представляет г-н Дж. Сейниус II, директор Агентства по разоружению и контролю над вооружениями, с успешным итогом венской встречи в верхах, значение которой выходит далеко за рамки двусторонних советско-американских отношений.

Благодарю Вас, г-н Председатель.

Г-н ЛИДГАРД (Швеция) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. Моя делегация хотела бы поддержать просьбу, с которой только что обратился уважаемый представитель Мексики к Соединенным Штатам Америки и Советскому Союзу о том, чтобы Комитет мог получить документацию, относящуюся к ОСВ-2. Я также хотел бы воспользоваться возможностью, чтобы заявить, что правительство Швеции уже дало высокую оценку факту заключения важного Договора по ОСВ-2 и выразило свое удовлетворение по этому поводу.

Мы также разделяем надежду, выражаемую здесь, что этот Договор послужит стимулом к проведению других переговоров по разоружению, и я полагаю, в частности, к переговорам по заключению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Г-н Председатель, я хотел бы также выразить свою искреннюю благодарность Директору Агентства Соединенных Штатов Америки по контролю над вооружениями и разоружением г-ну Сейниусу и уважаемому представителю Советского Союза в нашем Комитете послу Израэляну, за то что они сделали нам интересное сообщение о подписании Договора по ОСВ-2. Мы придаем особую важность тому, чтобы Комитет постоянно получал полную информацию о переговорах, ведущихся на других форумах, учитывая, что важной задачей Комитета является ведение переговоров по заключению соглашений по разоружению.

(Г-н Лылганд, Швеция)

Г-н Председатель, как я уже сказал, мы полностью поддерживаем просьбу, с которой выступил уважаемый представитель Мексики.

Г-н СЕЙНИУС (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я обещаю завтра представить Комитету экземпляры американского варианта Договора по ОСВ-2.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Я беру слово, поскольку список выступающих по этому вопросу исчерпан. Если это так, я бы хотел сердечно поблагодарить делегации Федеративной Республики Германии, Соединенного Королевства, Польши, Монголии, Швеции и Мексики за их добрые слова в адрес Союза Советских Социалистических Республик и советской делегации. Еще раз хочу заверить вас, мои уважаемые коллеги, что советская делегация не пожалеет усилий, тесно сотрудничая с вами в трудном и длительном каждодневном поиске с целью достижения таких соглашений, которые будут направлены на укрепление мира и безопасности, ограничение гонки вооружений, разоружение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Поскольку в моем списке нет больше желающих выступить, я хотел бы предложить членам Комитета прервать это заседание и примерно через 10 минут возобновить неофициальное заседание Комитета для обсуждения нескольких процедурных вопросов, которые ждут нашего решения.

Заседание прерывается в 16 ч 50 мин, возобновляется в 17 ч 40 мин.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): В соответствии с правилами процедуры Комитета по разоружению, Председатель Комитета в полной консультации с делегациями должен представить предложение по организации нашей работы. После консультации с различными группами и делегациями, а также в результате неофициальных заседаний Председатель пришел к заключению, что достигнут консенсус по организации нашей работы, как об этом говорится в неофициальном документе, распространенном среди всех делегаций Комитета.

Учитывая вышесказанное, я зачитаю решение Комитета, принятое на основе консенсуса и относящееся к организации нашей работы.

(Председатель)

"В соответствии с правилом 28 своих правил процедуры, Комитет по разоружению принимает следующую программу работы на вторую часть своей сессии 1979 года:

21-22 июня	Запрещение ядерных испытаний.
25-29 июня	Эффективные международные соглашения, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия.
2-6 июля	Прекращение гонки вооружений и ядерное разоружение.
10-13 июля	Новые виды оружия массового уничтожения и новые системы такого оружия; радиологическое оружие.
16-27 июля	Химическое оружие.
30 июля - 3 августа	Запрещение ядерных испытаний. Рассмотрение и принятие ежегодного доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

Принимая свою программу работы, Комитет учитывал положения правил 30 и 31 своих правил процедуры".

Принимая эту программу работы, Комитет решил разделить один из ее вопросов - вопрос, касающийся запрещения ядерных испытаний, на две части. Было решено, что первая часть будет посвящена обмену мнениями и предложениям (официальным и неофициальным), которые делегации пожелают представить в Комитет. Во время второй части рассмотрения вопроса Комитет, среди прочего, рассмотрит доклад экспертов-сейсмологов, который будет представлен ему, и сделает по нему свои замечания. Принимая во внимание договоренность, которая была достигнута во время первой части сессии 1979 года, переговоры следует вести на неофициальном уровне, с тем чтобы помочь Комитету достичь соглашения относительно необходимой процедуры, которая будет применяться при рассмотрении вопроса о химическом оружии. Эти переговоры по просьбе, высказанной на первой части сессии, уже начались, они продолжатся, и, я надеюсь, мы сможем сделать определенный вывод в отношении этих аспектов общей проблемы химического оружия в самом ближайшем будущем.

Если нет больше желающих выступить, то я понимаю это как готовность Комитета одобрить программу работы, как она была определена, с учетом двух ранее указанных договоренностей.

(Председатель)

Решение принимается.

Следующее пленарное заседание Комитета будет проведено в четверг, 21 июня 1979 года в 10 ч 30 мин. В течение этого времени будут продолжаться консультации и, как я указывал ранее, если на этой неделе будет возможность созвать неофициальное совещание для обсуждения процедурных вопросов, связанных с химическим оружием, я предлагаю членам Комитета сделать это.

Заседание закрывается в 17 ч 50 мин.

CD/PV.34
21 June 1979
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О 34-м ЗАСЕДАНИИ,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 21 июня 1979 года, в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н С.А. Де Суза Е Сильва (Бразилия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Алжир:</u>	Г-н А. БЕНСМАИЛ
<u>Аргентина:</u>	Г-н А. ДЮМОНТ Г-жа Н. ФРЕЙР ПЕНАБАД Г-н С.А. ПАССАЛАКУА
<u>Австралия:</u>	Г-н А. БЕМ Г-жа М. ВИКС
<u>Бельгия:</u>	Г-н П. НОТЕРДЕМ Г-н Г. ВАН ДЮЙС
<u>Бразилия:</u>	Г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА Г-н А.С. ДЕ ОУРО ПРЕТО
<u>Болгария:</u>	Г-н П. ВУТОВ Г-н И. СОТИРОВ Г-н ХАЛАЧЕВ
<u>Бирма:</u>	У ТЕЙН АУНГ У ТАУНГ ХТУН
<u>Канада:</u>	Г-н Р.Г. ДЖЕЙ Г-н Ж.Т. СИМАР
<u>Куба:</u>	Г-жа В.Б. ЯЦКЕВИЧ
<u>Чехословакия:</u>	Г-н В. ТИЛЬНЕР
<u>Египет:</u>	Г-н М. ЭЛЬ-БАРАДЕЙ Г-н Н. ФАХМИ
<u>Эфиопия:</u>	Г-н Т. ТЕРРЕФЕ
<u>Франция:</u>	Г-н Ф. ДЕ ЛЯ ГОРС Г-н М. КУТЮР

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Германская Демократическая Республика:</u>	Г-н Г. ХЕРДЕР Г-н М. ГРАЧИНСКИ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	Г-н Ю. ПОЛМАНН Г-н Х. МЮЛЛЕР
<u>Венгрия:</u>	Г-н М. ДОМОКОШ Г-н К. ДЬЕРФИ
<u>Индия:</u>	Г-н С.Т. ДЕВАРЕ
<u>Индонезия:</u>	Г-н Д.Б. СУЛЕМАН
<u>Иран:</u>	Г-н Д. АМЕРИ
<u>Италия:</u>	Г-н К. ФРАТЕСЧИ
<u>Япония:</u>	Г-н М. ОГИСО Г-н Т. НОНОЯМА Г-н Т. ИВАНАМИ Г-н Р. ИСИИ
<u>Кения:</u>	Г-н С. ШИТЕМИ Г-н А. ДЖЕТ ОДЕНДО
<u>Мексика:</u>	Г-н А.Г. РОБЛЕС Г-жа А. КАБРЕРА Г-жа Л.М. ГАРСИА
<u>Монголия:</u>	Г-н Д. ЭРДЭМБИЛЭГ Г-н Л. БАЯРТ
<u>Марокко:</u>	Г-н М. ШРАЙБИ
<u>Нидерланды:</u>	Г-н Р.Х. ФЕЙН Г-н А.Я. МБЕРБУРГ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Нигерия:</u>	Г-н К. АХМЕД Г-н Т.О. ОЛУМОКО
<u>Пакистан:</u>	
<u>Перу:</u>	Г-н А. ДЕ СОТО
<u>Польша:</u>	Г-н Б. СУЙКА Г-н Х. ПАЧ Г-н М. КРУЧИК
<u>Румыния:</u>	Г-н К. ЭНЕ Г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Шри Ланка:</u>	Г-н И.Б. ФОНСЕКА
<u>Швеция:</u>	Г-н К. ЛИДГАРД Г-н С. СТРОМБАК
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН Г-н Н.В. ПЕСТЕРЕВ Г-н А.И. ТЮРЕНКОВ Г-н М.Г. АНТЮХИН Г-н В.П. ПЕРФИЛЬЕВ Г-н Н.П. СМИДОВИЧ
<u>Соединенное Королевство:</u>	Г-н Н.Х. МАРШАЛЛ
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	Г-н А.С. ФИШЕР Г-н Ч. ФЛАУЭРИ Г-н Д. КЕЛЕМЕЙ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Венесуэла:

Г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ

Югославия:

Г-н Д. ДЖОКИЧ

Заир:

Г-н М. ЕСУК

Помощник Генерального
секретаря:

Г-н Р. БЬЕРНЕРШТЕДТ

Г-н ЭРДЭМБИЛЭГ (Монгольская Народная Республика): Г-н Председатель, в этом году начало работы летней сессии Комитета по разоружению прилично совпадает по времени с событием, имеющим в международном плане историческое значение.

Буквально несколько дней назад в Вене успешно завершилась советско-американская встреча на самом высоком уровне. Главным ее итогом явилось подписание Генеральным Секретарем ЦК КПСС, Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л.И. Брежневым, и Президентом США Дж. Картером нового Договора об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2) и ряд других важных документов, значение которых выходит далеко за рамки двусторонних отношений между СССР и США.

Как подчеркивается в совместном советско-американском Коммюнике, новый Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений и протокол к нему вносят существенный вклад в дело предотвращения ядерной войны и углубления разрядки и тем самым отвечают интересам не только советского и американского народов, но и миролюбивым чаяниям человечества.

В эти дни широкая общественность в различных странах мира с глубоким одобрением воспринимает заключение Договора ОСВ-2 и расценивает это как важный фактор, способный оказывать благотворное воздействие на весь международный климат в целом.

Правительства Советского Союза и США пришли к жизненно важным для человечества договоренностям принять практические меры по количественному ограничению стратегических наступательных вооружений и по сдерживанию их качественного совершенствования. Обе стороны взяли на себя обязательства начать после вступления в силу этого Договора активные переговоры о дальнейших шагах по ограничению и сокращению стратегических вооружений.

Эти фундаментальные положения новых советско-американских документов встретили горячее одобрение монгольского народа и его Правительства, и заключение Договора ОСВ-2 расценивается как крупнейший шаг в области обуздания гонки вооружений и в деле достижения целей разоружения.

В заявлении Правительства МНР от 19 июня 1979 года подчеркивается, что "Договор ОСВ-2 представляет собой прежде всего результат миролюбивой политики Советского Союза, его последовательных и настойчивых усилий во имя обуздания гонки вооружений, принятия эффективных мер по разоружению и укреплению всеобщего мира и безопасности. Следует отдать должное тому, что для заключения данного Договора имело важное значение преобладание здравого смысла и реализма политики Вашингтона".

(Г-н Эрдэмбилэг, ИНР)

По нашему мнению, опыт длительных переговоров по заключению Договора об ОСВ-2, основные направления которого были определены в результате Владивостокской договоренности, а также история переговоров по ОСВ-1 подтверждают, что какими бы трудными и сложными ни были проблемы ограничения гонки вооружений и разоружения, взаимоприемлемые решения могут быть найдены только при наличии готовности сторон проявить политическую волю и решимость в соблюдении в качестве необходимого условия принципа равенства и одинаковой безопасности.

Следует отметить, что есть определенные круги, которые ратуют за получение одностороннего преимущества в области ядерного оружия, разжигают военный психоз в силу своих экспансионистских и гегемонистических устремлений, всячески пытаются помешать позитивным сдвигам в деле разоружения.

В этих условиях необходимо вслед за подписанием нового советско-американского Договора ОСВ-2, представляющего собой хорошо сбалансированный и надежно контролируемый документ, добиваться своевременного введения его в действие, что способствовало бы дальнейшему прогрессу в ограничении стратегических наступательных вооружений. Действительно, в этом деле каждый новый этап будет постепенно содействовать уменьшению уровня военного противостояния в мире, укреплению международной безопасности. Как нам представляется, вступление в силу Договора ОСВ-2 будет означать строгое выполнение сторонами всех обязательств по Договору, что позволит создать материальную основу для подготовки последующих поэтапных мер в области не только дальнейшего ограничения роста вооружений, но и их сокращения.

В этом плане хотелось бы отметить огромную важность подписанного в Вене руководителями СССР и США совместного заявления о принципах и основных направлениях последующих переговоров об ограничении стратегических вооружений.

Мы полагаем, что Договор ОСВ-2 создает благоприятные предпосылки для решения таких актуальных проблем разоружения как дальнейшее укрепление режима нераспространения ядерного оружия, прекращение производства ядерного оружия во всех его видах и постепенное сокращение его запасов вплоть до полной их ликвидации.

(Г-н Эрдэмбилэг, МНР)

По нашему мнению, плодотворный результат венской встречи послужит новым импульсом и другим ведущимся ныне важным переговорам по полному запрещению испытаний ядерного оружия, двусторонним переговорам по разработке совместной инициативы по запрещению химического оружия, а также переговорам по ограничению и сокращению вооруженных сил и вооружений в Центральной Европе и другим.

В этой связи монгольская делегация хотела бы выразить полную поддержку Монгольской Народной Республики важной инициативы Будапештского совещания Комитета Министров иностранных дел государств-участников Варшавского договора относительно созыва уже в 1979 году Конференции на политическом уровне с участием всех европейских государств, США и Канады, достижения договоренности относительно сроков и порядка проведения переговоров о прекращении производства ядерного оружия и запрещении его применения, отказа всех государств от применения силы или угрозы силой, принятия мер по укреплению гарантий неядерных государств.

Г-н Председатель, благоприятная атмосфера, которая создается в результате советско-американской встречи в Вене на высшем уровне, по нашему глубокому убеждению, должна самым эффективным образом использоваться всеми государствами, прежде всего постоянными членами Совета Безопасности ООН в целях достижения реальных мер в области разоружения. Мы считаем, что все должны проявлять конструктивные усилия в этом направлении как в Организации Объединенных Наций, так и других международных форумах, в особенности в таком авторитетном многостороннем органе по переговорам, каким является Комитет по разоружению.

Как известно, на предыдущем пленарном заседании Комитет одобрил программу своей работы на летний период сессии. Предстоит продолжение рассмотрения в Комитете ряда важных вопросов, стоящих в повестке дня на 1979 год, в том числе пункта, касающегося прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения. По данному вопросу на столе переговоров в Комитете имеются конкретные предложения, внесенные рядом делегаций социалистических стран. Я имею ввиду документ CD/4. Мы уверены, что в этой области будут продолжены полезные консультации с целью подготовки практических переговоров.

(Г-н Эрдэмбилэг, МНР)

На следующей неделе Комитет приступит к рассмотрению вопроса об эффективных международных соглашениях относительно укрепления гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием. На этот счет в Комитете также имеются соответствующие документы, в том числе, проект конвенции, внесенный советской делегацией на прошлой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, который может послужить основой переговоров.

Что касается вопроса запрещения химического оружия, то дальнейший прогресс на двусторонних переговорах по подготовке совместной инициативы будет во многом способствовать детальному рассмотрению в данном Комитете многочисленных предложений, уже внесенных рядом делегаций.

Монгольская Народная Республика по-прежнему придает исключительно важное значение делу достижения реальных сдвигов в трехсторонних переговорах по вопросу о полном и всеобщем запрещении испытания ядерного оружия. Она приветствует готовность СССР и США совместно с Великобританией проявлять и впредь усилия в поисках положительного решения на пути завершения подготовки соответствующего соглашения, как об этом подчеркивается в известном советско-американском документе.

Монгольская делегация не раз высказывалась за универсальность Договора о нераспространении ядерного оружия. Мы призываем все государства, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать Договор о нераспространении ядерного оружия до начала открытия в 1980 году второй Международной Конференции по рассмотрению действия этого Договора.

В первой половине июля сего года Комитет приступит к рассмотрению вопроса, касающегося новых видов оружия массового уничтожения и новых систем такого оружия. Как мы представляем, данный Комитет имеет основания ожидать конкретных результатов в обсуждении этого важного вопроса. Монгольская делегация вместе с другими членами Комитета выразит глубокое удовлетворение по поводу совместного советско-американского решения представить в Комитет по разоружению в этом году их согласованное предложение по вопросу запрещения разработки, производства, накопления и применения радиологического оружия. Будущее рассмотрение проекта данного Договора, по основным элементам которого, как стало уже известно, достигнута двусторонняя договоренность, и представление его на одобрение Генеральной Ассамблеи ООН явилось бы конкретным итогом деятельности Комитета за последний период.

(Г-н Эрдэмбилэг, МНР)

Таковы некоторые соображения, которые хотела бы высказать Монгольская делегация на данной стадии работы Комитета.

Благодарю вас, г-н Председатель.

Г-н П. ВУТОВ (Болгария) (перевод с английского): Г-н Председатель, мне приятно еще раз поздравить вас с вашим назначением новым представителем Бразилии в Комитете по разоружению и одновременно передать мои поздравления новым руководителям делегаций Австралии, Аргентины и Ирана, с которыми мы будем активно и плодотворно сотрудничать, как и раньше.

Мне хотелось бы также выразить удовлетворение, которое моя делегация испытывает в связи с назначением г-на Рики Джайпала, представителя дружественной Индии, секретарем Комитета и личным представителем Генерального секретаря Организации Объединенных Наций.

Г-н Председатель, быстрая выработка программы работы для летней сессии под вашим мудрым руководством является хорошим предзнаменованием делового подхода к решению наших задач, которые, кажется, приобретают все большую значимость на фоне недавних событий в области международной безопасности и разоружения.

Г-н Председатель, вторая половина ежегодной сессии Комитета начинается свою работу в более благоприятной международной обстановке, символом которой является встреча на высшем уровне в Вене Генерального Секретаря Центрального Комитета КПСС Председателя Президиума Верховного Совета СССР, Леонида Брежнева и Президента Соединенных Штатов Америки Джеймса Картера, в результате которой был подписан Договор ОСВ-2. Правительство Народной Республики Болгарии в специальной декларации, опубликованной вчера, приветствует этот наиболее важный акт в усилиях, предпринимаемых человечеством за последние несколько десятилетий, обуздать гонку вооружений и расчистить путь к разоружению. Поздравляя обе стороны по случаю этого достижения, имеющего историческое значение, я не могу не подчеркнуть ту постоянную миролюбивую политику, которую проводит Советский Союз и лично Леонид Ильич Брежнев, чьими преданными и неослабными усилиями во имя установления мира и международного взаимопонимания восхищаются во всем мире.

(Г-н Вутов, Болгария)

Основанный на солидной основе принципов равенства и равной безопасности обеих сторон, Договор ОСВ-2 является убедительным примером того, что в современных международных отношениях нет вопросов, которые не могли бы быть решены путем переговоров. Результаты, достигнутые на ОСВ-2, и их ратификация в ближайшем будущем укрепят надежду всех миролюбивых народов нашей планеты на то, что мировая ядерная разрушительная война может быть предотвращена. Мы рады отметить также, что Договор ОСВ-2 окажет позитивное влияние на рост взаимного доверия и сотрудничества между двумя величайшими державами мира и тем самым на международный климат. Это будет еще одним доказательством того, что именно путем контроля над вооружениями и мер разоружения, а не путем непрерывной гонки вооружений, реально может быть укреплена международная безопасность. Для нас, членов Комитета по разоружению, большое значение будет иметь влияние Венской встречи в верхах на обсуждаемые проблемы в данном органе. В этой связи я бы хотел выразить нашу благодарность советской и американской делегациями за очень содержательные выступления, подтвердившие, что мы реально можем ожидать активизации переговоров по целому ряду направлений в области разоружения. Мы с большим интересом выслушали заявление уважаемого представителя Советского Союза, посла Израэляна, сделанное на последнем заседании КР по поводу перспектив, открывшихся после Венской встречи в верхах для ведения переговоров по всем проблемам разоружения и, особенно, по ядерному разоружению, полному запрещению испытаний ядерного оружия, запрещению новых видов оружия массового уничтожения и, в частности, радиологического оружия, химического оружия и т.д.

Г-н Председатель, как мы видим, стимулирование нынешних переговоров по разоружению служит также залогом оживления и в вопросе, который стоит в начале программы нашей работы на данную часть сессии, а именно: запрещению испытаний ядерного оружия. Наша делегация полностью осознает важное значение договора о полном запрещении испытаний ядерного оружия для обуздания гонки ядерных вооружений, и особенно в ее качественных аспектах. Мы придаем особую важность тому, чтобы все ядерные государства поддержали этот договор, сделав, таким образом, запрещению не только полным, но и всеобщим. Ожидая в скором времени результаты трехсторонних переговоров, мы с удовлетворением отмечаем заявление уважаемого Директора Агентства Соединенных Штатов Америки по контролю над вооружениями и разоружением генерала Сейниуса, который подчеркнул,

(Г-н Вутов, Болгария)

что правительство Соединенных Штатов "сознает, с каким нетерпением международное сообщество следит за ходом переговоров". Будем надеяться, что сознание этого даст в ближайшем будущем конкретные, практические результаты. Итак, по мнению нашей делегации, западные партнеры продемонстрируют соответствующий конструктивный подход в ответ на конструктивные шаги, сделанные Советским Союзом в отношении трехсторонних переговоров, о которых президент Брежнев говорил еще в ноябре 1977 года, указывая на необходимость моратория на ядерные испытания в мирных целях и другие элементы будущего соглашения.

В связи с этим, г-н Председатель, разрешите мне выразить оптимизм, с которым болгарская делегация ожидает возможности скорейшего продвижения вперед в достижении соглашения о полном запрещении испытаний ядерного оружия. Проблема эта достигла той стадии, когда, по нашему мнению, ряд важных препятствий на пути к соглашению преодолен. Мы с нетерпением ждем окончательного заседания рабочей группы экспертов по идентификации сейсмических явлений, которая, как мы надеемся, успешно завершит выполнение своих задач. Это во многом содействовало бы окончательному решению проблемы о запрещении испытаний ядерного оружия.

Болгарская делегация оставляет за собой право высказать свое мнение по этой проблеме позже, когда Комитет вновь вернется к ее рассмотрению.

Благодарю вас.

Г-жа БОРОДОВСКИ-ЯЦКЕВИЧ (Куба) (перевод с английского): Выступая от имени Группы 21, моя делегация, являющаяся координатором работы Группы 21, хотела бы от имени как Группы, так и от себя передать сердечные приветствия вам и заявить о том, что вы можете рассчитывать на наше полное сотрудничество. От имени Группы и моей делегации мы хотели бы передать приветствие уважаемым послам Аргентины, Австралии и Ирана, которые присоединились к составу Комитета и приехали сюда, чтобы помочь нам в нашей работе.

Г-н Председатель, сегодня мы приступаем к рассмотрению вопросов по существу этой второй половины сессии Комитета. Вопрос о запрещении испытаний ядерного оружия был включен в повестку дня, и так как моя страна в настоящее время является координатором работы Группы 21, я имею честь передать вам заявление от имени этой Группы.

Генеральная Ассамблея в течение нескольких лет придает заключению договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия первостепенное значение. На своей первой специальной сессии, посвященной разоружению, Генеральная Ассамблея

(Г-жа В.Б. Яцкевич, Куба)

подчеркнула, что такой договор, я цитирую: "должен быть в срочном порядке завершен, затем результаты представлены для полного рассмотрения многостороннему органу переговоров, с тем чтобы представить проект договора в самое ближайшее время Генеральной Ассамблее". На своей тридцать третьей сессии Генеральная Ассамблея обратилась с просьбой к Комитету по разоружению в порядке первоочередности провести переговоры по заключению договора на ее первой сессии в январе 1979 года. Более того, Генеральная Ассамблея выразила сожаление, что в течение прошлого года не был заключен проект договора, и обратилась с настоятельной просьбой к трем государствам, ведущим переговоры, ускорить свои переговоры с целью привести их к положительным результатам, имеющим безотлагательную важность, и приложить все усилия к тому, чтобы довести эти результаты до сведения Комитета по разоружению для их окончательного рассмотрения перед началом сессии 1979 года. Комитет пока не смог выполнить поручения, доверенного ему международным сообществом, потому что три государства, участвующие в переговорах, не представили ему, несмотря на неоднократные обращения со стороны Генеральной Ассамблеи, проекта договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия.

Группа придерживается твердого мнения о том, что Комитету следует уделить должное внимание этому вопросу, имеющему первостепенную важность в период работы настоящей сессии. В этой связи Группа выражает свое разочарование тем, что в первой половине сессии Комитета три государства, ведущие трехсторонние переговоры, даже не представили доклада о ходе переговоров. Поэтому Группа обращается с настоятельной просьбой к государствам, ведущим переговоры, представить Комитету исчерпывающий доклад о состоянии переговоров в начале этой половины ежегодной сессии, с тем чтобы облегчить Комитету ведение переговоров по этому важному вопросу в соответствии с его мандатом.

Г-н ШИТЕМИ (Кения) (перевод с английского): Г-н Председатель, от имени кенийской делегации я хотел бы выразить нашу радость по поводу того, что вы председательствуете на этой важной сессии Комитета по разоружению. Ваша опытная рука, холодный ум уже стали ценным вкладом в работу данной сессии. Вы можете рассчитывать на нашу поддержку.

Вопрос разоружения является одним из наиболее важных вопросов, который не находит ответа, способного удовлетворить все человечество. Небольшие усилия, предпринимаемые тут и там в области разоружения, можно рассматривать лишь как указатели движения в сторону полного и всеобщего разоружения. Пока предпринимаются такие скромные усилия, в высшей степени обманчивым является соблазн испытывать повышенный

(Г-н С. Шитеми, Кения)

оптимизм в отношении того, что конечные результаты будут приемлемы для всего человечества, потому что остаются суровые реальности, стоящие перед миром: недоверие, алчность, империалистические замыслы, бесчувственные к положению их жертв, эгоистичные и близорукие политические и экономические интересы.

Г-н Председатель, мы понимаем, что не все мировые проблемы могут быть быстро разрешены, однако если, по крайней мере, диагноз будет поставлен правильно и честно, мы сможем приступить к разрешению самих основ проблем, а не заниматься их симптомами. Малярия как болезнь человека была устранена лишь тогда, когда она выявлена как таковая и предпринято соответствующее лечение; никакая доза аспирина не сможет победить ее, если не будет осуществлено соответствующее лечение. Г-н Председатель, разрешите мне остановиться на некоторых из этих реальностей:

1. Многие годы мировая экономика была организована, а в действительности монополизирована определенными силами в мире, которые постоянно отвергали любые изменения в статус-кво, которое в течение многих лет было им выгодно. Призыв к справедливому более честному распределению мировых ресурсов остался гласом вопиющего в пустыне. Не удивительно, что ЮНКТАД V закончился неудовлетворительно. Это будет означать продолжение страданий для миллионов людей в развивающемся мире, которые обращали свои взоры на ЮНКТАД V с надеждой, что им, по крайней мере, удастся получить более справедливую цену за их сырьевые товары. Недоверие, порождаемое отсутствием взаимопонимания между богатым и развивающимся миром, создаст в свою очередь международную напряженность, что может привести к еще более серьезным проблемам, связанным с ростом вооружений, а не с разоружением.

2. Режимы меньшинств в Южной Африке продолжали игнорировать мировое общественное мнение, которое постоянно призывало их к созданию мирным путем условий для того, чтобы большинство могло в полной мере участвовать в определении своей собственной судьбы. Эти режимы белого меньшинства стали не только упрямыми и непримиримыми, они к тому же стали еще и очень агрессивными и высокомерными. Они представляют собой одну из наиболее серьезных угроз в Африке. На этой неделе мы будем обсуждать вопрос о запрещении всех видов ядерного оружия; это похвальная задача, однако в

(Г-н С. Шитеми, Кения)

то время, когда мы ведем наши переговоры, нам были представлены свидетельства того, что ЮАР вполне может стать первым ядерным государством в Африке благодаря научным и техническим знаниям, которые она продолжает получать от своих друзей на Западе. Г-н Председатель, действительно, в определенный период Южная Африка собиралась произвести взрыв ядерного устройства и лишь благодаря одной стране, которая раскрыла намерения ЮАР провести ядерный взрыв, мы узнали об этом не задним числом. Определенные страны на Западе имеют такие же возможности для выявления действий в ядерной сфере, однако в настоящее время они предпочитают молчать. Глубокая и тревожная тишина. Г-н Председатель, Южная Африка, обладающая ядерным технологическим ноу-хау, совершенно очевидно представляют собой самую серьезную угрозу для Африки. Действия этой страны показали, что ей нельзя доверять в любом вопросе. Для нас, африканцев, недостаточно требования о введении широких экономических санкций против ЮАР, мы должны и мы настаиваем на том, чтобы Африка была провозглашена зоной, свободной от ядерного оружия.

3. Появление в мире ядерной технологии, включая взрывы ядерных устройств, настолько серьезно нарушили хрупкий баланс в окружающей среде, что в некоторых районах земного шара определенные части флоры и фауны находятся под реальной угрозой исчезновения. Человек еще не умеет достаточно хорошо обращаться с ядерными материалами, используемыми в качестве оружия, или с ядерными реакторами, применяемыми в мирных целях. Возможное нарушение хрупкого баланса в природе может превратить Землю в необитаемую планету. Мы уже получили тревожный сигнал после случая, происшедшего в Гаррисберге, штат Пенсильвания в США. Это предостережение для мира.

4. Моральное обязательство охранять наших собратьев должно быть вновь пересмотрено, если человек хочет выжить; мы не можем принять варварскую философию, проповедующую выживание сильнейших. Мы приветствуем инициативу ограничения любого дальнейшего развития оружия массового уничтожения, даже в ограниченных рамках ОСВ-2, однако мы должны призвать заинтересованные стороны не удовлетворяться паритетом, достигнутым в области ядерных вооружений и другого оружия массового уничтожения. Баланс страха совершенно не обязательно означает более безопасный мир. Следует поощрять эти страны к быстрому продвижению к такой стадии, когда все ядерное оружие, где бы оно ни находилось, и другое оружие массового уничтожения такого типа, как химическое и радиологическое,

(Г-н С. Шитеми, Кения)

будет полностью уничтожено. Это приведет к новой эре взаимного доверия. Никто ничего не потеряет, если это будет сделано. Однако мы должны настаивать на том, чтобы были предприняты усилия с целью устранения всех причин, порождающих недоверие и несправедливость, вызванные существованием несправедливых экономических систем и близорукими политическими замыслами. Пока палестинцы живут в лагерях для беженцев, а правительства меньшинств в Южной Африке отрицают неотъемлемое право большинства населения на самоуправление, напряженность будет сохраняться, что, в свою очередь, будет вызывать соперничество между сверхдержавами.

Г-н Председатель, не все потеряно, но у нас немного времени. У нас есть определенная цель, а представление о мирной планете, где мы перекуем наши мечи на орала, а наши копья на серпы, также ясно для нас. Это лучшая мечта, ради которой стоит жить и, если потребуется, умереть.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с английского): Было бы наивно и претенциозно пытаться приводить новые факты для большей наглядности срочной и насущной необходимости осуществить то, что в нашей повестке дня называется "запрещением испытаний ядерного оружия". Обсуждения, которые ведутся в течение стольких лет по этому вопросу не только в Первом комитете и на пленарных заседаниях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, но также в многосторонних органах переговоров по разоружению, уже неопровержимо подтвердили эту настоятельную необходимость.

Поэтому я ограничусь в своих весьма кратких замечаниях цитатой из выступления, о котором, к сожалению, забывают и которое было сделано здесь, в Европейском отделении Организации Объединенных Наций, Генеральным секретарем ООН более семи лет тому назад, 29 февраля 1972 года.

Касаясь этого вопроса, г-н Вальдхайм пришел к следующим определенным выводам:

"Ни один другой вопрос, касающийся области разоружения, не был предметом такого изучения и стольких обсуждений, как вопрос о прекращении испытаний ядерного оружия. Я полагаю, что все технические и научные аспекты этой проблемы так полно изучены, что сейчас необходимо лишь принять политическое решение для достижения окончательного соглашения. Среди народов всего мира растет убеждение в том, что запрещение

(Г-н Г. Роблес, Мексика)

подземных испытаний является единственным наиболее важным и, пожалуй, единственно осуществимым шагом в ближайшем будущем по прекращению гонки ядерных вооружений, по меньшей мере в отношении ее качественных аспектов. Растет убеждение в том, что соглашение по прекращению всех подземных испытаний облегчило бы заключение соглашений на ОСВ, а также могло бы благотворно сказаться на возможностях прекращения всех испытаний во всех сферах каждой страной. Я твердо убежден, что печальная история об упущенных возможностях, которые были в прошлом, не должна повториться, и что этот вопрос может и должен быть решен сейчас.

"Хотя я вижу, что все еще остаются различия во взглядах в отношении эффективности сейсмических методов обнаружения и определения подземных ядерных испытаний, наиболее квалифицированные эксперты полагают, что возможно определить все такого типа взрывы вплоть до взрывов мощностью в несколько килотонн. Даже если несколько таких испытаний были бы тайно произведены, то в высшей степени невероятно, чтобы серия таких испытаний не была обнаружена. Более того, можно подвергнуть сомнению - существуют ли какие-либо важные стратегические причины для продолжения таких испытаний или, в самом деле, будет ли иметь большое военное значение проведение испытательных взрывов столь малой мощности.

Если принять во внимание существующие средства проверки сейсмическими или другими методами, а также возможности, предоставляемые международными процедурами проверки, такими, как консультации, запросы и то, что стало известным под названием "проверка по требованию" или "инспекция по приглашению", трудно понять дальнейшее затягивание достижения соглашения по запрещению подземных ядерных испытаний.

В свете всех этих соображений я разделяю совершенно очевидный вывод о том, что потенциальный риск продолжения подземных испытаний ядерного оружия будет гораздо большим, чем любой возможный риск, связанный с прекращением таких испытаний...

Заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия было бы важным шагом на пути к остановке того, что называется "вертикальным распространением", т.е. дальнейшего усовершенствования и развертывания ядерных вооружений, подкрепляло бы решение потенциальных ядерных государств не приобретать ядерного оружия и таким образом помогало бы предотвратить "горизонтальное распространение" такого оружия.

(Г-н Гарсиа Роблес, Мексика)

С другой стороны, если ядерные державы будут продолжать испытание ядерного оружия, то доверие в будущем и, возможно, даже действенность Договора о нераспространении ядерного оружия, достигнутого в результате таких мучительных усилий, могут быть поставлены под угрозу. Мне нет необходимости говорить о все возрастающей опасности, с которой столкнется мир в этом случае".

Я смею надеяться, что три ядерные державы, занятые в столь длительных переговорах по этому вопросу, взвесят хорошо обоснованные конкретно относящиеся сюда доводы Генерального секретаря. При этом следует принять во внимание то обстоятельство, что нерешенными проблемами, как нам сообщили, остаются проблемы проверки. Учитывая тот факт, что вторая конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия договора состоится в следующем году, можно надеяться, что три участника этих переговоров будут в состоянии представить нам к концу нынешней сессии Комитета по разоружению предварительный проект договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия, которого мы так долго ждем.

Г-н ДОМОКОШ (Венгрия) (перевод с английского): Благодарю вас, г-н Председатель. Я желал бы сделать объявление, или вернее заявление. Согласно программе работы Комитета на вторую часть сессии 1979 года мы посвятим период работы с 25 по 29 июня рассмотрению эффективных международных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Я желал бы проинформировать Комитет о том, что делегации Болгарии, Чехословакии, Германской Демократической Республики, Монголии, Польши, Советского Союза и моей страны собираются представить на рассмотрение проект международной конвенции об укреплении гарантий безопасности неядерных государств.

Я хотел бы попросить секретариат через вас, г-н Председатель, сделать все необходимое для распространения этого документа на рабочих языках Комитета по возможности скорее, с тем чтобы делегации Комитета имели его до того, как мы начнем рассмотрение этого вопроса в начале следующей недели.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю уважаемого делегата Венгрии; секретариат сделает все необходимое, чтобы выполнить просьбу делегации Венгрии.

Есть ли еще желающие выступить сейчас? Если нет, я бы хотел поставить на рассмотрение Комитета два процедурных вопроса.

Первый относится к нашему завтрашнему заседанию; в моем списке по этому вопросу еще нет желающих выступить. Мы могли бы, следовательно, решить, проводить ли нам официальное заседание или неофициальное. В любом случае заседание, которое состоится завтра, уже одобрено в нашей программе работы; итак, я хотел бы знать, есть ли у делегатов какие-либо соображения относительно того, проводить ли официальное или неофициальное заседание. Я предлагаю следующее: если есть делегаты с готовыми выступлениями, которые желали бы внести их в официальные отчеты, то тогда нам следует провести завтра официальное заседание. Если же еще не готова ни одна делегация, то мы могли бы провести неофициальное заседание по данному вопросу нашей повестки дня. Таким образом, если нет предложений, мы проведем неофициальное заседание завтра, в 10 ч 30 мин. в этом зале, и наше следующее официальное заседание состоится во вторник, 26 июня, в 10 ч 30 мин. в этом зале.

Г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик) (перевод с английского): Вы объявили, г-н Председатель, что, если завтра не состоится официальное заседание, то следующее пленарное заседание будет во вторник. Согласно программе работы мы собираемся начать рассмотрение эффективных международных соглашений, с тем чтобы дать государствам, не обладающим ядерным оружием, гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, в понедельник, 25 июня. Имеется ли в виду начать работу по этому пункту нашей повестки дня в понедельник, или мы решаем отложить его рассмотрение до вторника? Не означает ли это, что мы не будем работать в понедельник?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю уважаемого делегата Советского Союза за то, что он обратил внимание на этот вопрос. Идея, которую я собирался выдвинуть позднее, заключается в том, чтобы 25 июня мы приступили к рассмотрению этого вопроса, одобренного в нашей программе работы на неофициальном заседании, хотя официальные заседания у нас проводятся по вторникам и четвергам. Поэтому мне бы хотелось, чтобы Комитет решил, согласен ли он начать рассмотрение этого вопроса

(Председатель)

на заседании в понедельник в 10 ч 30 мин. утра. Если нет никаких предложений в этом отношении, то будем считать, что Комитет соберется здесь в понедельник.

Г-н ГАРСИА РОБЛЕС (Мексика) (перевод с английского): Г-н Председатель, вообще мы придерживались процедуры, когда начинали работу с более официальных заявлений, а затем переходили к неофициальным заседаниям, после того как делегации делали заявления, которые служили основой для последующих обсуждений. В данном конкретном случае мы слышали, как уважаемый представитель Венгрии сообщил нам о том, что его делегация наряду с другими намерена представить проект конвенции по этому вопросу. Если бы этот проект был готов для распространения в понедельник, то, возможно, было бы неплохо в дальнейшем провести официальное заседание, чтобы заслушать представленные документы, которые, несомненно, поступят от соавторов, а затем, после того как мы заслушаем заявления, мы можем сразу же, как это было ранее, перейти к неофициальному заседанию. Такая процедура могла бы сэкономить нам время.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Мы благодарим уважаемого делегата Мексики за его предложение. Именно Комитет должен решить этот вопрос. Если нет других мнений по этому предложению, то будем считать принятым желание Комитета встретиться официально в понедельник в 10 ч 30 мин утра в этом зале для рассмотрения данного вопроса нашей программы работы.

Решение принимается.

Хотелось бы, чтобы Комитет получил некоторые установки и указания от своих членов, относительно процедурных аспектов переговоров по химическому оружию. С согласия Комитета я сейчас закрываю заседание и тотчас же созываю короткое неофициальное заседание. Если нет других предложений, то я буду действовать соответственно.

Заседание закрывается в 12 ч 00 мин.

DOCUMENT IDENTIQUE A L'ORIGINAL

DOCUMENT IDENTICAL TO THE ORIGINAL